

1 руб. Переплет 25 к.

Д. РОЗЕНБЕРГ

**КОММЕНТАРИИ
КО ВТОРОМУ ТОМУ «КАПИТАЛА»
КАРЛА МАРКСА**

В ПОМОЩЬ

САМООБРАЗОВАНИЮ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО — 1930

В ПОМОЩЬ САМООБРАЗОВАНИЮ

Д. РОЗЕНБЕРГ

**КОММЕНТАРИИ
КЪ ВТОРОМУ ТОМУ
«КАПИТАЛА» КАРЛА МАРКСА**

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1930 ЛЕНИНГРАД**

А, 63. Гиз 39624.
Ленинградский Областлит № 65081.
12 л. Тираж 30000.

О Г Л А В Л Е Н И Е.

П р е д и с л о в и е

7

Введение.

Место II тома «Капитала» и его особенности. Характер изложения II тома «Капитала». II том «Капитала» в учебной и популярной литературе. Предмет исследования II тома. Порядок исследования. . . . . 8 — 20

О Т Д Е Л П Е Р В Ы Й.

Метаморфозы капитала и их кругооборот.

Предмет исследования. Порядок исследования . . . . . 21 — 24

Глава первая. Кругооборот денежного капитала.

Предмет исследования. Порядок исследования . . . . . 24 — 25

I. Первая стадия $D — T$. Предварительные замечания. Форма и содержание. Денежный капитал и производительный. Место $D — T$ при капиталистическом способе производства. $D — P$ и $D — C_n$. Резюме. . . . . 25 — 30

II. Вторая стадия. Функция производительного капитала. Обусловленность этой стадии предыдущей стадией. Функция производительного капитала. Составные части производительного капитала. Особенность производительного капитала . . . . . 31 — 33

III. Третья стадия $T' — D'$. Схоластическое понимание товарного капитала. Своеобразие товарного капитала. Метаморфоза $T' — D'$. Своеобразие капитала в форме D' . Деньги до и после кругооборота капитала. . . . . 34 — 37

IV. Кругооборот в целом. Две формулы обращения капитала. Промышленный капитал. Особенности кругооборота денежного капитала. Резюме. . . . . 38 — 43

Глава вторая. Кругооборот производительного капитала.

Предмет исследования. Порядок исследования. Предварительные замечания. . . . . 43 — 46

I. Простое воспроизводство. Обращение при простом воспроизводстве. Первая фаза обращения производительного капитала. $D — T$ в кругообороте производительного капитала. Вопрос о кризисах. Другие функции денежного капитала . . . . . 46 — 51

II. Накопление и воспроизводство в расширенном размере. Скрытый денежный капитал. Формула расширенного воспроизводства . . . . . 51 — 53

III. Накопление денег. Прибавочная стоимость в виде сокровища. 53

IV. Резервный фонд. «Побочная» функция δ в форме сокровища. Краткое резюме . . . . .

Глава третья. Кругооборот товарного капитала.

Предмет исследования. Порядок исследования. Последовательность трех фаз кругооборота. Своеобразие исходного пункта этого кругооборота. Особенности кругооборота товарного капитала. Общая характеристика кругооборота товарного капитала . . . . . 54— 59

Глава четвертая. Три фигуры процесса кругооборота.

Предмет исследования. Порядок исследования. Капитал как движение. Теория стоимости Бэйли. Отражение изменения величины стоимости в разных кругооборотах капитала. Промышленный капитал и общее товарообращение. Схемы хозяйственного развития. Проблема реализации. . . . . 59— 68

Глава пятая. Время обращения.

Краткая характеристика содержания настоящей главы. . . . . 68— 70

Глава шестая. Издержки обращения.

Предмет исследования. Порядок исследования. . . . . 71— 72
 I. Чистые издержки обращения. Обращение как таковое.
 Труд в обращении. Комментарии и критики Маркса. — 1) Гильфердинг. —
 2) Богданов. О труде производительном и труде необходимом. — 3) Как
 Каутский «защищает» Маркса от буржуазных критиков. . . . . 72— 76
 II. Издержки хранения. Два вида издержек хранения. . . . . 76 — 77
 III. Издержки транспорта . . . . . 77— 79

ОТДЕЛ ВТОРОЙ.

Оборот капитала.

Предмет исследования. Порядок исследования. . . . . 80— 82

Глава седьмая. Время и число оборотов.

Несколько замечаний . . . . . 82— 83

Глава восьмая. Основной капитал и оборотный капитал.

Предмет исследования. Порядок исследования. . . . . 83— 84

I. Различные формы. Форма и содержание основного и оборотного капитала. Основной капитал и его оборот. Оборотный капитал. Общее резюме. . . . . 85— 89

II. Составные части, возмещение, ремонт, накопление основного капитала. Несколько замечаний. . . . . 90— 91

Глава девятая. Общий оборот авансированного капитала. Циклы оборотов.

Основные положения данной главы. . . . . 91— 92

Глава десятая. Теория основного и оборотного капитала. Физиократы и Адам Смит.

Предварительное замечание. Физиократы. Теория основного и оборотного капитала у Смита. Критика теории Смита. . . . . 92— 99

Глава одиннадцатая. Теория основного и оборотного капитала. Рикардо.

Теория Рикардо и ее критика. Последующая буржуазная политическая экономия в вопросе об оборотном и основном капитале. . . . . 99—102

Глава двенадцатая. Рабочий период.

Основные положения настоящей главы . . . . . 102—105

Глава тринадцатая. Время производства.

Предмет исследования. Несколько замечаний. . . . . 105—107

Глава четырнадцатая. Время обращения.

Несколько замечаний . . . . . 107—108

Глава пятнадцатая. Влияние оборота на величину авансированного капитала.

Предмет исследования. Порядок и содержание исследования . . . . . 108—112

Глава шестнадцатая. Оборот переменного капитала.

Предмет исследования. Порядок исследования . . . . . 112—114

I. Годовая норма прибавочной стоимости. Общая постановка вопроса. Тупик, в которой попали рикардянцы. Действительное решение проблемы. Годовая норма прибавочной стоимости. . . . . 114—117

II. Оборот индивидуального переменного капитала 118

III. Оборот переменного капитала с общественной точки зрения . . . . . 118—119

Глава семнадцатая. Обращение прибавочной стоимости.

Предмет исследования. Порядок исследования . . . . . 119—120

Введение. Оборот капитала и обращение прибавочной стоимости

Вильям Томпсон . . . . . 120—123

I. Простое воспроизводство. Производство денежного материала. Обращение прибавочной стоимости и деньги. Рост зарплаты и масса находящихся в обращении денег. . . . . 123—127

II. Накопление и расширенное воспроизводство . . . . . 127—128

ОТДЕЛ ТРЕТИЙ.

Воспроизводство и обращение всего общественного капитала.

Предмет исследования. Порядок исследования . . . . . 129—133

Глава восемнадцатая. Введение.

Место и значение данной главы . . . . . 133—135

Глава девятнадцатая. Прежние представления о предмете.

I. Физиократы. Учение физиократов о воспроизводстве. Анализ «Экономической таблицы». Методология физиократов. Физиократизм в воззрениях Смита. . . . . 136—140

II. Адам Смит. Общий исходный пункт анализа у Смита. Догма Смита и ее критика. Капитал и доход . . . . . 140—148

Глава двадцатая. Простое воспроизводство.

Предмет исследования . . . . . 148—150

I. Постановка вопроса. Кругооборот $T—T$ . . . . . 150—151

II. Два подразделения общественного производства. Основа этого подразделения. Схема двух подразделений . . . . . 151—153

III. Обмен между двумя подразделениями. I ($v + m$) на Pe . Кенэ и Маркс. Ход обмена. Закон простого воспроизводства общественного капитала . . . . . 153—156

IV. Обмен в пределах подразделения II. Необходимые средства существования и средства роскоши. Два поддела производства предметов потребления. Значение разграничения между предметами первой необходимости и предметами роскоши. . . . . 156—159

V. Денежное обращение как посредствующее звено обменов . . . . . 159—160

VI. Постоянный капитал подразделения I. Особенность возмещения постоянного капитала I. . . . . 160—161

VII. Переменный капитал и прибавочная стоимость в обоих подразделениях. Второй закон воспроизводства и обращения общественного капитала	162—163
VIII. Постоянный капитал в обоих подразделениях. Третий закон воспроизводства и обращения общественного капитала.	163—164
IX. Ретроспективный взгляд на А. Смита, Шторха и Рамсея. Догма Смита в наиболее популярной форме.	164—165
X. Капитал и доход: переменный капитал и заработная плата. Субъективизм и натурализм. Рамсей об оборотном и основном капитале.	165—167
XI. Возмещение основного капитала. Постановка проблемы. Решение проблемы	168—169
XII. Воспроизводство денежного капитала. Сущность проблемы. Куда отнести производство денежного материала. Возражения Розы Люксембург.	169—173
XIII. Теория воспроизводства Детю-де-Трасп. Место и значение этого параграфа	173

Глава двадцать первая. Накопление и расширенное воспроизводство.

Предмет исследования. Порядок исследования.	174—175
Накопление в подразделении I. Образование сокровища. Дополнительный постоянный капитал. Еще раз вопрос о деньгах.	175—177
Схематическое изображение накопления. Вопрос об образовании сокровища во II подразделении. Анализ схем. Пример первый. Второй пример. Интерпретация схем Маркса у Туган-Барановского. Схемы Маркса в интерпретации Розы Люксембург. К чему ведет отказ от основной предпосылки Маркса. Схема Маркса и вопрос о равновесии.	177—192

ПРЕДИСЛОВИЕ. ¶

Настоящая работа построена по тому же типу и ставит те же задачи, что и предыдущая наша работа — «Комментарии к I тому «Капитала» К. Маркса». Наша задача — помочь работать над «Капиталом». Она не заменяет и не может заменить «Капитал», а лишь должна служить пособием при чтении «Капитала».

Но есть некоторые отступления от «Комментарий к I тому «Капитала». Они вызваны, во-первых, тем, что почти нет никаких более или менее полных изложений II тома «Капитала». Поэтому мы не только комментируем, но и излагаем, т. е. предлагаемой работе мы старались придать характер и цельного изложения. Во-вторых, нужно было считаться с особенностями II тома «Капитала», который в значительной своей части состоит лишь из отдельных фрагментов, не совсем или мало связанных р е д а к ц и о н н о между собой. А это заставило при изложении и комментировании некоторых глав и параграфов придерживаться больше их внутренней связи, чем внешнего расположения. Этим также мы старались по возможности избежать тех повторений, которые обусловлены указанным характером II тома «Капитала».

Все же, повторяем, структура предлагаемой работы в общем и целом такая же, что и в предыдущей нашей работе. Каждый отдел начинаем с выяснения предмета и порядка исследования; также и отдельные главы: прежде всего выясняем предмет и порядок исследования (исключение имеется лишь в отношении небольших глав; здесь для общей связи даем лишь краткое содержание их). Это, по-нашему, дает н и т ь, которой можно держаться при прохождении отдела и главы. Выяснение предмета и порядка исследования с самого начала ориентирует на целое, на связь частей, на их единство.

Настоящая работа, как и предыдущая, рассчитана в первую очередь на читателя, который будет читать «Капитал» от начала до конца. Только такое чтение дает возможность усвоить метод Маркса, а не только отдельные его положения.

Каутский, заканчивая свою статью, посвященную II тому «Капитала», пишет: «При всем том мы надеемся, что рабочий класс проявит ко II тому «Капитала» если не тот же энтузиазм, то такой же интерес, как к I. Рабочие, в особенности рабочие Германии, очень хорошо умеют ценить значение теоретического познания».

По отношению к пролетариату СССР мы скажем, что он не только умеет ценить значение теоретического познания, но и умеет претворить его в жизнь; он уже показал на деле, как нужно не только правильно понять и объяснить мир, а также и его перестроить. (И уже недалек тот день, когда и рабочий класс капиталистических стран последует этому примеру.) И рабочие СССР, так энергично повышая свою теоретическую квалификацию, проявляют ко II тому «Капитала» такой же интерес, как и к I тому.

Но II том вследствие его специфических особенностей (см. введение) местами труднее I тома. И предлагаемая работа — хотим надеяться — поможет овладеть неисчерпаемым богатством и этого труда Карла Маркса.

А в т о р.

Введение.

Л е с т ь 11 тома
«Капитала» и его
особенности.

II том «Капитала» формально не является продолжением I тома. Конечный пункт исследования I тома «Капитала» — «Процесс накопления капитала» — не является исходным пунктом исследований II тома. Формально последний непосредственно примыкает ко второму отделу I тома, озаглавленному «Обращение денег в капитал», где начат анализ кругооборота капитала, но где нить этого анализа прерывается на фазе производства. Однако, дело не в формальном подходе, а в существе вопроса.

Центральной проблемой I тома «Капитала» является прибавочная стоимость: исследуется сущность ее, условия ее возникновения, методы производства прибавочной стоимости и превращение ее в капитал; исследование прибавочной стоимости начинается во втором отделе и кончается в седьмом. Но прибавочная стоимость проявляется и может проявляться только в прибыли, как стоимость проявляется только в меновой стоимости. Без прибавочной стоимости нет прибыли, но и без капиталистического обращения, выражающегося формулой $D - T - D^1$, нет и прибавочной стоимости как капиталистической формы эксплуатации. Без капиталистического обращения возможно присвоение чужого неоплаченного труда лишь прямым непосредственным принуждением, что имело место в рабском или феодальном хозяйстве. Только на базе свободного товарообращения, в том числе и обращение такого товара, как рабочая сила, присвоение прибавочного труда становится прибавочной стоимостью и последняя принимает форму прибыли. То есть, из особенностей самой прибавочной стоимости, из условий образования ее вытекает и искажающая ее форма.

И метод исследования прибавочной стоимости такой же, как метод исследования стоимости. Беря меновую стоимость за исходный пункт с целью «напасть на след скрывающейся за ней стоимости», — Маркс затем, по выполнении этой задачи, опять возвращается к меновой стоимости, чтобы показать, как в ней проявляется стоимость, как получается форма стоимости. Так и в отношении прибавочной стоимости: исходным пунктом исследования является $D - T - D^1$, деньги, порождающие больше денег, прибыль. Анализ формулы обращения капитала сводит прибыль к прибавочной стоимости, исследованию которой уделяется, как сказано, почти весь I том «Капитала». Марксу, следовательно, нужно было вновь вернуться к прибыли, показать, как в ней проявляется прибавочная стоимость и как она расщепляется на о с о б ы е ф о р м ы: предпринимательскую прибыль, процент, ренту. Это Марксом показано в III томе «Капитала». Но прибавочная стоимость превращается в прибыль в процессе обращения, в кругообороте капитала, стало быть, прежде всего должно быть изучено это своеобразное движение капитала, — и оно-то изучается во II томе.

Таким образом, II том служит связующим звеном между I и III томами. Капиталистический способ производства покоится на присвоении прибавочного труда; но на эксплуатации чужого труда выжидали и феодальная система и рабовладельческая. Своеобразие же капитализма именно в с п о с о б е присвоения неоплачен-

ного труда, в тех закономерностях, которым это присвоение подчиняется, в той форме движения общественного производства и воспроизводства, которая имеет место при этой системе. Своеобразие капиталистического способа производства исследуется во всех томах «Капитала»; но в I и III томах оно всегда исследуется в связи с той или иной определенной проблемой, — проблемой, скажем, производства абсолютной прибавочной стоимости, относительной прибавочной стоимости, заработной платы, нормы прибыли, тенденции нормы прибыли к падению и т. д. и т. д. Во II же томе оно — это своеобразие — само выделено в особую проблему; все внимание концентрировано на капитале, как движении (ниже мы более подробно остановимся на этом вопросе), как смене форм. Словом, здесь, во II томе, проблема формы — разные формы капитала, разные формы кругооборотов капитала, разные формы отдельных частей капитала и т. д. — выделена в особую самостоятельную проблему. И в силу этого II т. связывает, как мы сказали, I и III тт. в одно целое.

Этим также обуславливается то, что исследования II тома являются наиболее абстрактными. В предисловии к I тому «Капитала» Маркс пишет: «Форма стоимости, получающая свой законченный вид в денежной форме, очень б е с с о д е р ж а т е л ь н а и п р о с т а ¹ (подчеркнуто везде мною. — Д. Р.). Тем не менее ум человеческий тщетно пытался ее постигнуть в течение более чем две тысячи лет, в то время как анализ более содержательных и сложных форм ему удался по крайней мере, приблизительно... Для непосвященного анализ ее кажется просто рядом хитросплетений и мелочей. И это действительно м е л о ч и, н о мелочи такого рода, с какими имеет дело, например, микроскопическая анатомия». Все это полностью применимо к большей части исследований II тома: предметом их являются формы «очень бессодержательные и простые», но «уму человеческому» не легко постигнуть их; вдобавок, они кажутся еще «мелочами».

Не совсем постиг смысл этих «мелочей» и Каутский, который в своей статье «Нищета философии» и «Капитал» — пишет: «... мы видим, что во II томе «Капитала» подробно изложен ряд факторов, оказывающих влияние на возникновение тех или иных форм проявления прибавочной стоимости. Но ряд этих факторов еще не закончен, не затронута еще, например, земельная рента; мы не получили еще никаких указаний, как действуют друг на друга различные факторы; даже самая цель исследования до сих пор лишь слегка намечена». Отсюда Каутский делает такой вывод: «Не удивительно, что содержание II тома оставляет нас отчасти неудовлетворенными: оно приносит нам решение многих загадок, но ставит перед нами одновременно новые проблемы. Если I том в известном смысле представляет собой самостоятельное, законченное целое, то II том служит лишь введением в III том, является фрагментом; это — торс, отличающийся большой красотой, но зато и побуждающий в нас тем более живое стремление ознакомиться с целым».

При всем хвалебном гимне, который Каутский поет II тому, он его недооценивает, подходит к нему односторонне; подходит, мы бы сказали, чисто эмпирически — сколько, мол, проблем разрешено, сколько новых проблем лишь ставится. Каутский не понимает, что все это — лишь следствие особенности той задачи, которая ставится во II томе. В самом деле, раз ставится задача исследовать форму, как таковую; исследовать капитал, как движение, как смену форм, то должно, с одной стороны, получить более углубленное понимание уже известных нам из I тома проблем (по Каутскому — «решение многих загадок»); а с другой стороны, — постановка новых проблем, которые могут быть разрешены только в III томе. Так как приходится абстрагироваться от всего того, что не имеет отношения к форме как

¹ К. Каутский, Сочинения, т. I, стр. 255 — 256, Гиз 1928 г.;

таковой. «Чтобы понять эти формы в их чистом виде, необходимо — говорит Маркс — прежде всего абстрагироваться от всех моментов, которые не имеют ничего общего с изменением и образованием формы как таковыми» (стр. 2). Поясним это на паре примеров. Капитал в I томе представлен еще не расщепленным на отдельные его формы, он делится лишь на переменную и постоянную части; во II томе он выступает уже со всем богатством своих форм. Само собою разумеется, что мы глубже и полнее начинаем понимать капитал; глубже и полнее начинаем понимать деньги и товар (они были исследованы в первом отделе I тома, но совершенно в ином разрезе) как денежную и товарную формы капитала. А это, при дальнейших исследованиях, в п л о т н у ю подводит к дальнейшим расщеплениям, к обособлениям денежного капитала в ссудный, а товарного — в торговый капитал. Но решение этих проблем еще не дано, мы подошли лишь, если можно так выразиться, к их истокам, к тем узловым пунктам, откуда видна лишь «завязка», но до «развязки» еще далеко.

Или вот другой пример. В I томе норма прибавочной стоимости выступает исключительно как выражение степени эксплуатации; во II томе исследование скорости обращения переменного капитала показывает: 1) как переменный капитал расщепляется на авансированный переменный и употребляемый в дело переменный, и 2) как норма прибавочной стоимости тоже расщепляется на действительную норму прибавочной стоимости (выражающую степень эксплуатации) и годовую норму прибавочной стоимости. От годовой нормы прибавочной стоимости уже рукою подать — да будет позволено так выразиться — к норме прибыли. Мы ниже, в соответствующей главе, покажем, что годовая норма прибавочной стоимости есть категория промежуточная, связывающая норму прибавочной стоимости с нормой прибыли. Но анализ здесь как бы обрывается, до нормы прибыли не доходим; раскрыты лишь некоторые факторы, модифицирующие норму прибавочной стоимости. Для понимания модифицирующей роли обращения этого достаточно, для решения же проблемы превращения прибавочной стоимости в прибыль и среднюю прибыль этого еще мало. Кто же не вполне уяснил себе особенности задачи II тома и, следовательно, не в состоянии определить его место в общей экономической системе Маркса, — может согласиться с Каутским, «что содержание второго тома оставляет нас отчасти неудовлетворительными» (впрочем, «отчасти» можно отбросить — такой читатель полностью останется неудовлетворенным).

Характер изложения II тома «Капитала». Но это не есть недостаток II тома, — это обусловлено той задачей, которую Маркс поставил себе в данной книге, т. е. изучение формы как таковой. II том является не введением в III том, а, как мы сказали, связующим звеном между последним и I томом.

По замыслу, по основной своей идее. II том «Капитала» такое же цельное произведение, как и I том. Но этого нельзя сказать об изложении. Правда, Энгельс не мало проработал над тем, «чтобы она (вторая книга «Капитала». — Д. Р.) представляла, с одной стороны, связное и по возможности законченное произведение, а с другой стороны — произведение исключительно автора, а не издателя»...¹ Но сам Энгельс заявляет дальше, что он «ограничился по возможности буквальным воспроизведением рукописей, изменяя в стиле лишь то, что изменил бы сам Маркс, и вставляя лишь кое-какие пояснительные предложения и переходы там, где это было абсолютно необходимо и где кроме того смысл не вызывал никаких сомнений».²

¹ Стр. 8. Часто смешивают незаконченность изложения с незаконченностью исследования, решения поставленной задачи.

² Из предисловия Ф. Энгельса ко II тому «Капитала».

Таким образом Маркс не успел проредактировать свой великий труд, а Энгельс, по указанному им в приведенной выше цитате мотиву, не решился на основательное редактирование. А между тем из описания Энгельсом состояния рукописей, в котором они оставлены были Марксом. — видно, что требовалась еще большая редакторская работа. «Главная масса материала, — пишет Энгельс, — была в большинстве случаев обработана по существу, но изложение не отделано стилистически... это запись мыслей в той форме, в какой они в том или ином случае развивались в голове автора. Наряду с отдельными, обстоятельно изложенными, частями другие, не менее важные, только намечены; материал фактов для иллюстрации собран, но едва сгруппирован, не говоря уже об обработке; в конце главы, под давлением стремления перейти к следующей, часто стоит лишь несколько отрывочных фраз, намечающих развитие мыслей, оставленное здесь незаконченным»...¹

К этому следует еще прибавить и то, что составлен II том из нескольких рукописей, притом составлен не самим автором, а другим лицом, которое всячески старалось быть только издателем, а не редактором. Само собой разумеется, что при таких обстоятельствах неизбежны и излишние повторения, отсутствие достаточной увязки между отдельными частями, особенно там, где кончается одна рукопись и начинается другая. Все это нужно учесть при работе над II томом «Капитала»; по отсюда никоим образом не следует, будто эта книга состоит лишь из отдельных фрагментов, будто она — незаконченная работа и по существу.

В отношении отделки и редакции особенно пострадал фактический материал. Энгельс правильно характеризует его, заявляя, что он «едва сгруппирован, не говоря уже об обработке». Между тем, фактический материал — неотъемлемая часть не только изложения, но и самого исследования. Как в I томе «Капитала» процесс увеличения стоимости, т. е. процесс исторически обусловленный, свойственный только определенной эпохе, изучается в теснейшей связи с процессом труда: первый никогда не отрывается от второго, — так, во II томе движение капитала, смена его форм, изучается в теснейшей связи с движением вещи, материи; исторически обусловленная закономерность изучается в связи с естественной закономерностью. И тут-то фактический материал играет решающую роль.

Исследуя в двенадцатой и тринадцатой главах рабочий период, время производства и их влияние на скорость обращения, Маркс тут же показывает, какими естественными факторами обуславливается длительность того и другого. Подробнейшим образом он останавливается на земледелии, лесоводстве, скотоводстве с их длинными рабочими периодами и временем производства; приводит большие выписки из официальных отчетов и сочинений агрономов, описывающих эти отрасли хозяйства. В четырнадцатой главе, рассматривая время обращения, Маркс приводит фактический материал, показывающий, как оно — время обращения — изменилось в зависимости от развития транспорта, морского и сухопутного.

Как в I томе, так и во II — масса исторических исследований и экскурсий; только во II томе последние недостаточно обработаны, производят впечатление случайных отрывков. Исследуя «три фигуры процесса кругооборота» — тему наиболее абстрактную, — Маркс как бы незаметно переходит к вопросу о делении экономических формаций на натуральное хозяйство, денежное и кредитное. Движение промышленного капитала рассматривается не только теоретически, но и исторически; развитие промышленного капитала означает уничтожение старых хозяйственных укладов; в связи с этим Маркс останавливается на «освобождении» крестьян в России и на перевороте, совершенном в помещичьем хозяйстве.

¹ Из предисловия Ф. Энгельса ко II тому «Капитала».

Наиболее абстрактная часть всего «Капитала» — II его том — чрезвычайно в то же время насыщена конкретнейшим материалом. И это неудивительно. В этой книге, как мы уже указали раньше, исследуются не отдельные проблемы буржуазной экономики, а форма проявления своеобразия этой экономики в кругообороте капитала, индивидуального и общественного. Но форма может быть попята именно как форма, если она не изолируется от материального процесса производства и воспроизводства; Маркс так и делает, поэтому ему приходится постоянно останавливаться на материальных факторах производства. Резко подчеркивая в полемике со Смитом, что различие между основным и оборотным капиталом сводится к различию в их функциях и формах движения, — Маркс тут же заявляет, что сами эти функции и формы движения, в свою очередь, обусловлены материальными свойствами вещественных элементов этих частей капитала (ниже в соответствующих главах мы остановимся на этом более подробно).

Отметим еще одну особенность II тома «Капитала», сближающую его больше с книгой Маркса «К критике политической экономии», чем с I томом «Капитала». Как в «Критике», так и во II томе — теории своих предшественников и критика их Марксом выделяются особо: есть ряд глав, которые относятся к истории экономической мысли. Критический разбор теории основного и оборотного капитала у Смита и Рикардо и их последователей выделен в специальные главы. Выделены в специальные главы и представления этих экономистов о воспроизводстве.

**II том «Капитала»
в учебной и популярной
литературе.**

До настоящего времени эта замечательнейшая книга совсем не популяризировалась и содержание ее слабо отражено в наших учебниках и учебных пособиях по политической экономии. Исключение составляет лишь третий отдел, но о нем мы будем говорить особо.

О цитируемой нами статье Каутского т. Рязанов пишет следующее: «Статья Каутского о II томе «Капитала» надолго осталась единственной марксистской работой, в которой сделана была попытка выяснить значение новой работы Маркса». ¹ Любопытно, что в этой статье Каутский уделяет больше места I тому, чем II тому, — о последнем у нашего автора, повидимому, мало было что сказать. И мы видим, что оценка II тома, данная Каутским, довольно односторонняя и, следовательно, в целом неверна. ²

Имеется еще «Изложение II тома «Капитала» В. Гиршфельда, размером всего в два печатных листа. Это изложение является кратким конспектом, в котором автор, хотя и излагает весь II том — главу за главой, от начала до конца, но получить правильное представление по этому конспекту о работе Маркса никак нельзя. Автор передает... слова, формулы... и только. Краткое изложение II тома, но уже более содержательное, дано И. Дашковским в его «Конспективном курсе политической экономии» (Госиздат Украины). Ю. Борхардт в своей «Общедоступной обработке «Капитала» уделяет II тому несколько страничек. Притом дано, согласно метода построения этой книги, не систематическое изложение II тома (как и не дано систематическое изложение остальных томов), а — тематическое. ³

Что касается наших учебников по политической экономии, то в них содержание

¹ Предисловие к названному выше сочинению Каутского, стр. VII.

² Эта статья Каутского помещена также в книге, посвящей название «Капитал» Маркса — изложение четырех томов, изд. «Буревестник» 1924 г. Здесь же помещено и «Изложение» Гиршфельда (см. текст).

³ Есть и отдельное издание: К. Каутский и О. Бауэр, изложение II тома «Капитала», «Пролетарий» 1923 г. Здесь помещена вышецитированная статья Каутского и статья Бауэра о кризисах.

II тома, за исключением третьего его отдела, или совсем не нашло отражения или отражено чрезвычайно слабо. Это — одна из причин того, что II том Капитала слабо изучается, даже на общих курсах комвузов и вузов (социально-экономических).

А это безусловно мешает более глубокому пониманию экономической системы Маркса в целом.

Зато «посчастливилось» третьему отделу II тома. Возникла обширнейшая литература, популяризирующая, комментирующая, углубляющая этот отдел. Проблемы, исследуемые в этом отделе являются, наиболее актуальными и в теоретическом и в практическом отношениях. Не только популяризаторы, но и самостоятельные исследователи проблемы рынка и кризисов не могут пройти мимо знаменитых схем Маркса, изображающих воспроизводство и обращение всего общественного капитала в целом. А указанные проблемы были и остаются и поныне наиболее боевыми проблемами. Но в то же время третий отдел II тома вырывается, так сказать, из общего контекста: не только в самостоятельных исследованиях, но и в популярных изложениях этот отдел трактуется вне всякой связи с предыдущими отделами: следовательно, вне целевой установки всей книги в целом. Комментарии третьего отдела, как части II тома «Капитала», имеющего определенную задачу, занимающего определенное место в марксовской системе в целом, еще нет, — несмотря на существующую огромную литературу популярного и исследовательского характера. А это часто ведет к недоразумениям, к обнаружению «противоречий» между II и III томами «Капитала», к обвинению Маркса, что им проблема «упрощена». В основе всех этих обвинений лежит именно отрыв третьего отдела от остальных отделов, в результате чего теряется из виду та ступень теоретического анализа, на которой Марксом исследуется воспроизводство и обращение общественного капитала.

Перейдем теперь к Гильфердингу, который не ставил себе задачи комментировать II том «Капитала», но в своей работе на него опирается, примыкает к нему и как бы его «продолжает», — следовательно, косвенно его интерпретирует. Не подлежит никакому сомнению, что у Гильфердинга в его «Финансовом капитале» ряд ошибочных положений является основанием для его оппортунистических выводов. Эти неверные положения, которые раньше отмечались как отдельные, частные ошибки, оказываются увязанными с общим отходом его от марксова диалектического метода. В нашу задачу не входит дать критический разбор книги Гильфердинга — это выходит за пределы нашей темы. Здесь отметим лишь следующее: Гильфердинг отрывает обращение от производства, первое становится совершенно самодовлеющим, независимым от второго. А между тем основная задача II тома «Капитала» — представить обращение как одну из фаз кругооборота капитала, кругооборота, являющегося единством производства и обращения.

Каутский в свое время пытался оправдать Гильфердинга следующим образом: «Изображенный Гильфердингом процесс развития представляет продукт воздействия не только процесса обращения. Нет сомнения, что мощное воздействие в этом направлении оказал и процесс производства, прогресс техники, но несправедливо упрекать Гильфердинга в том, что он не заметил этих факторов. В план его сочинения (слушайте!! — Д. Р.) не входило подробное их рассмотрение. Он не недооценивает их, но его задача заключалась прежде всего в изучении факторов, истекающих из процесса обращения, — факторов, значение которых для указанного развития было до сих пор слишком мало оценено и совершенно не подвергалось систематическому исследованию».¹

¹ Основные проблемы политической экономики «Финансовый капитал и кризисы», стр. 430 — 431, изд. 2.

Типичная адвокатская защитительная речь! Во-первых, откуда Каутскому известно, что Гильфердинг недооценивал и факторов производства, рассмотрение которых не входило в его план. Во-вторых, Каутский или не понял или не хотел понять сущности вопроса. Дело вовсе не в том, что факторы обращения, как мало еще освещенные, должны быть наиболее выпукло выделены, подчеркнуты и исследованы, — а в том, что обращение, если оставаться верным методу Маркса, нельзя брать изолированно от производства. Конечно, обращение имеет свои особенности, которые должны подвергаться исследованию; никто лучше Маркса не осветил роль обращения, но он нигде не отрывает обращения от производства, как и обратно — производство от обращения.

Заявление Каутского в этой же статье, что II том «Капитала» изучает «куплю-продажу произведенных товаров: он изучает рынок»... (стр. 24—28) совершенно не соответствует действительности. II том Капитала изучает кругооборот капитала, две фазы которого составляют обращение. (Кстати, Марксом термин обращение не везде употребляется одинаково: то в узком смысле, в смысле купли-продажи, то в более широком смысле — в смысле круговращения капитала, в смысле смены форм капитала. Маркс в данной связи производство называет «реальным метаморфозом, в отличие от обращения, являющегося «формальным метаморфозом». Следовательно, изучая кругооборот капитала, мы изучаем и производство, но в ином разрезе, — как «реальный метаморфоз».)

Однако, необходимо подчеркнуть, что Гильфердингом довольно умело использован ряд мест II тома «Капитала». Им умело использованы те главы, где Маркс исследует расщепление капитала на действующий и бездействующий и где Марксом показано образование различных путями денежных резервов. В этих главах собственно дано обоснование кредита, ссудного капитала. Гильфердинг их и делает исходным пунктом для построения теории кредита. Им также использовано исследование Маркса об основном и оборотном капитале для теории кризисов. Мы здесь не касаемся вопроса, в какой мере трактовка Гильфердингом проблем кризисов — правильна: нам здесь важно подчеркнуть другое: 1) внимательное изучение II тома «Капитала», помимо усвоения общего содержания этой книги и ее метода, без чего нельзя правильно понять систему Маркса в целом, — дает еще ряд исходных пунктов и точек опоры для разработки разнообразнейших проблем и 2) Гильфердинг отчасти это доказал в своем «Финансовом капитале».

В заключение остановимся на другом столпе II Интернационала, австро-марксисте Реннере. Его работа — «Теория капиталистического хозяйства» — появилась на русском языке в 1926 г. Книга эта, по заявлению самого автора в его предисловии, «должна рассматриваться как вводная работа к изучению «Капитала» Маркса и предназначается для слушателей партийных школ как руководство. «А по меткому выражению т. Спектатора, написавшего предисловие к русскому изданию, названная книга есть «запоздалый отчет бывшего канцлера перед партийными кругами в своей деятельности» (книга Реннера является переработкой лекций, читанных им в партийных школах социал-демократии). Дело в том, что Реннер в бытность свою канцлером послевоенной Австрии был одним из наиболее ярых противников социализации («социалистических экспериментов») и в этой своей «славной» деятельности он и отчитывается.

На протяжении всей книги он наговорил так много о трудностях социализации, что по существу «доказывает» ее невозможность. Вот пример такого «запутывания»: «Всякое вмешательство, — говорит Реннер, — в экономический совокупный процесс, которое этот процесс тормозит либо разрушает, поражает прежде всего рабочий класс, повергая его в бедствия, связанные с безработицей, и может отбросить

хозяйство на многие годы, даже на десятки лет назад. Ибо такое вмешательство поражает столь тонкий механизм, каковым является система обращения — это и зумительнейшее создание человеческого ума... (стр. 319; подчеркнуто мною. — Д. Р.). Здесь имеет силу удачное выражение Коля — легко разрушить капиталистическое хозяйство, но заменить его другой системой очень трудно». И к этому выводу Реннер приходит на основании анализа обращения—этого «изумительнейшего создания человеческого ума»—по... Марксу! Так современные социал-демократы популяризируют «Капитал!»

Реннер уже не только отрывает обращение от производства, но выдвигает обращение на первый план, по существу признает примат обращения над производством; теория обращения у него превратилась в «теорию капиталистического хозяйства». Все своеобразие капиталистического способа производства он видит в обращении; к последнему он решительно сводит все, за исключением технического процесса, к которому им приравняется производство. Заканчивая свое введение, Реннер пишет: «... обратимся к исследованию капиталистического обращения и для того, чтобы его изучить, и з у ч и т ь, д р у г и м и с л о в а м и, х о з я й с т в е н н ы й п р о ц е с с, — н а п р а в и м с я н а р ы н о к» (стр. 3; подчеркнуто мною. — Д. Р.). Тут ясно сказано, что изучить обращение значит изучить хозяйственный процесс, а для этого нужно отправиться на рынок.

Реннер, конечно, не забывает и про производство, не забывает, что у Маркса есть и I том «Капитала», но заявляет: «Результаты исследования Маркса в области производства были неоднократно популяризированы и стали достоянием рабочего класса. Не так обстоит дело с процессом обращения. Ему мы уделяем наше особенное внимание, причем мы касаемся основ учения Маркса о производстве постольку, поскольку это необходимо для нашей главной цели» (стр. 12; подчеркнуто автором. — Р.). Казалось бы, против этого возражать не приходится: 1) верно то, что процесс обращения в марксистской литературе меньше изучен, 2) правильно и то, что его нужно изучать. Но несколькими строками ниже наш автор поет уже совсем иное: «При этом процесс обращения, — безапелляционно провозглашает он, — является для капиталистического ведения хозяйства не только характерным, но и решающим моментом, ибо он накладывает свою печать не только на вещи, но и на людей, как на рабочую силу: и человек становится, в качестве рабочей силы, — товаром; у него — свой рынок, рынок рабочей силы». Здесь полная мешанина: нагромождены в одну кучу верные соображения с неверными, — и общий смысл всей этой мешанины не оставляет ни малейшего сомнения, что наш автор полагает, что как вещи, так и люди становятся товарами только в обращении: лишь последнее накладывает на них печать товарности. А по Марксу верно как раз противоположное: «Характерное, — говорит он, — заключается не в том, что товар — рабочая сила — может быть куплен, а в том, что рабочая сила является товаром». ¹ И дальше: «Рассматриваемый акт представляет куплю и продажу рабочей силы, денежное отношение, но такую куплю и продажу, где покупателем предполагается капиталист, а продавцом — наемный рабочий; следовательно данное отношение вытекает из того, что условия для реализации рабочей силы — средства существования и средства производства — отделены как чужая собственность от владельца рабочей силы». ²

Реннер, не понимая единства производства и обращения, их противоположности, противоречия и взаимного их проникновения, совершенно не понял II тома «Ка-

¹ К. Маркс, Капитал, т. II, стр. 7; изд. 1920 г.

² Там же.

питала»; ему кажется, что в этом томе изучается только обращение, а не кругооборот капитала, т. е. единство всех фаз, через которые капитал проходит в своем круговращении.

**Предмет
исследования
II тома.**

III том «Капитала» вводит нас в сферу обращения. Обращение же, как мы сказали, понимается и в смысле всего движения капитала, включая и процесс производства как «реальный метаморфоз», — и в смысле определенных фаз кругооборота капитала, обращение в узком смысле. Простое обращение, т. е. обращение товаров, исследовано было в первом отделе I тома «Капитала», особенно в III главе, названной «Деньги или обращение товаров». Обращение товаров (а не капитала в товарной форме) Маркс также называет простым обращением; в К критике политической экономии» глава, в которой исследуется обращение товаров, имеет заголовок «Деньги или простое обращение» (подчеркнуто мною. — Д. Р.).

Простое обращение предшествует обращению капитала, предшествует не только исторически, но, если можно так выразиться, — и теоретически. Процесс производства капитала предполагает не только стоимость, но и ее движение, смену ее форм — превращение ее из товарной формы в денежную и обратно. Поэтому и анализ обращения товаров, или простого обращения, предшествует анализу процесса производства капитала, являющегося предметом исследования I тома «Капитала». Во II же томе изучается уже не простое обращение, а «процесс обращения капитала». Анализ последнего может быть дан лишь после анализа процесса производства капитала; лишь после того, как выяснены сущность капитала, его производство и воспроизводство, может быть поставлена проблема обращения капитала, смены форм... «которые он (капитал. — Д. Р.) то принимает, то сбрасывает при повторении кругооборота» (стр. 1).¹

Правда, анализ обращения капитала — если не полностью, то частично — также был дан и в I томе «Капитала». Мы говорим о втором отделе этой книги, озаглавленном «Превращение денег в капитал». Там дана и общая формула движения капитала $D-T-D$ и показано, как первое D превращается в рабочую силу и средства производства, т. е. $D-T$ представлено как $D-T < \frac{P}{Cn}$. Но и своеобразие всего кругооборота капитала, и своеобразие первой стадии $D-T$ исследовалось, — как говорит Маркс, — лишь в той мере, насколько это необходимо для понимания первой стадии процесса производства капитала. Поэтому, — продолжает Маркс там (в I томе «Капитала». — Р.), — остались вне сферы внимания те различные формы, в которые на различных своих стадиях облачается капитал... Теперь (во II томе «Капитала». — Д. Р.) они составляют ближайший предмет исследования».²

В названном втором отделе I тома «Капитала» кругооборот капитала исследовался, во-первых, для того, чтобы выяснить особенность обращения капитала, в отличие от обращения товаров. Если в последнем, $T-D-T$, деньги являются только связующим звеном между двумя товарами, то в обращении капитала, в $D-T-D$, связующим звеном уже является товар, связующим звеном между первоначальной стоимостью, D , и возросшей стоимостью, D' . Этим, во-вторых, раскрыто было «противоречие общей формулы» обращения капитала и формулировалась основная проблема всей политической экономии: каким образом стоимость становится самовозрастающей стоимостью. Таковою стать в обращении, — где

¹ II т. «Капитала» цитируется нами по изд. «Коммунист» 1918 г. Там, где указаны только страницы без обозначения названия книги, всегда подразумевается II т. «Капитала».

² Стр. 2.

происходит только смена форм стоимости, — она не может, но самовозрастающей стоимостью не может стать и вне обращения, в производстве, так как в последнем стоимости производится, но не самовозрастает. В-третьих, именно анализ специфической особенности обращения капитала, обращения денег не просто в товар, а обращения их еще в особый товар, в рабочую силу, дал ключ к решению проблемы капитала, объясняя, каким образом стоимость приносит прибавочную стоимость. Купля рабочей силы, происходящая в обращении, есть условие самовозрастания стоимости, но так как непосредственный процесс последнего имеет место вне обращения, в производстве, то, выяснив это, Маркс оставляет стадию обращения — и весь свой анализ в остальных отделах I тома «Капитала» сосредоточивает только на стадии производства, т. е. переходит к основной теме этой книги, к «Процессу производства капитала».

В этом смысле и нужно понимать цитированное нами заявление Маркса, что «первая и третья стадии (т. е. фазы обращения. — Д. Р.) исследовались в той мере, насколько это необходимо для понимания второй стадии — процесса производства капитала». Здесь же, во II томе «Капитала» Маркс возвращается к обращению, но целевая установка теперь иная. «Капитал, — говорит Маркс, — охватывает не только представление о классовых отношениях, об определенном характере общества, вытекающем из того, что труд существует как наемный труд. Капитал есть, кроме того, движение, процесс кругооборота, проходящий различные формы процесса кругооборота. Поэтому капитал можно понять лишь как движение, а не как вещь, пребывающую в покое».¹

Капитал, как выражение классовых отношений и определенного характера общества, рассматривался в I томе Капитала; во II томе он рассматривается как движение, как процесс кругооборота. Такова целевая установка этого тома. Отсюда, конечно, не вытекает, что в первой книге капитал принимался как вещь, пребывающая в покое. И раньше Марксом капитал понимался (ведь иначе его понять нельзя) «лишь как движение», но раньше последнее только предполагалось, «витало в представлении как предпосылка»; непосредственным же предметом исследования были классовые отношения и определенный характер общества, находящие свое выражение в капитале. Теперь, во II томе уже непосредственным предметом исследования является капитал как движение, как процесс кругооборота, а в представлении должны «витать» классовые отношения и определенный характер общества как предпосылка.

Для буржуазных экономистов, которые ставят знак равенства между капиталом и средствами производства, обращение капитала есть обращение средств производства. То есть, обращение капитала для буржуазных экономистов должно быть в такой же мере материально-техническим процессом, в какой мере капитал есть сумма полезных материальных вещей. Для Маркса обращение капитала не может быть материально-техническим процессом, раз капитал не есть сумма вещей, а вещное выражение классовых отношений определенного типа общественной формации. С марксистской точки зрения, обращение капитала может быть лишь сменой форм капитала, т. е. сменой в е щ н ы х его выражений. Деньги, купленные на них средства производства и рабочая сила, а затем произведенные товары, — все это лишь разные вещные выражения капитала. Обращение капитала сводится к смене одного вещного выражения его другим. Следовательно, движение капитала, являющееся процессом смены форм капитала, не исчерпывается только двумя фазами обращения, превращением денег в товар

¹ Стр. 21.

и товара в деньги, а охватывает и фазу производства, т. е. охватывает весь кругооборот капитала.

Таким образом, изучая движение капитала в указанном смысле, Маркс вновь вовлекает, как отмечено было раньше, в круг исследований и процесс производства капитала, но уже под другим углом зрения, под углом зрения смены форм, так как в процессе производства капитал сбрасывает с себя те формы, которые он имеет в фазах обращения, и принимает другую форму, производительную, или форму производительного капитала. Если в I томе «Капитала» фазы обращения изучались в такой мере, в какой это нужно было для понимания процесса производства капитала, то во II томе процесс производства капитала изучается постольку, поскольку это необходимо для понимания процесса обращения капитала, как процесса смены форм капитала. А в таком разрезе исследование процесса обращения капитала является в то же время и исследованием капитала как движения, а не вещи, пребывающей в покое.

Как простое обращение, так и обращение капитала обычно сопровождается целым рядом производственно-технических моментов, как-то: транспортом, упаковкой и развеской товаров, хранением их и т. д. Это и порождает иллюзию, будто обращение сводится к указанным производственно-техническим операциям. Но этим также стирается всякая грань между производством и обращением, или, — что по существу одно и то же — различие между ними сводится к различию между разными видами организационно-технических процессов. Буржуазная политическая экономия действительно стоит на такой точке зрения: она видит сущность обращения и торговли в переброске товаров с места производства на место потребления, в доставке их потребителю. Совсем иначе подходит, как мы видим, к обращению Маркс. С одной стороны, для него обращение и производство составляют единство, а с другой, — они принципиально друг от друга отличаются.

Процесс производства капитала и процесс обращения капитала составляют единство, но не тождество. Не будь производства капитала, не было бы и смены форм капитала, не было бы обращения. И обратно, — без обращения капитала, нет и его производства. Производство становится капиталистическим лишь тогда, когда оно заключено между $D-T < \frac{P}{C_n}$ и $T-D$. Взятое вне этого кругооборота, оно

является производством материальных благ, совершенно независимо от того, основано ли оно на «свободном» или подневольном труде (например, в рабском или феодалном хозяйстве). Все же производство и обращение не тождественны, они представляют разные стороны единого капиталистического способа производства. В I томе «Капитала» последний изучается с производственной, так сказать, стороны, во II томе — со стороны обращения. I том дает представление, как сказано раньше, о классовых отношениях и об определенном характере общества, выраженных в капитале. II том дополняет I том тем, что в нем исследуются эти классовые отношения в движении, совершающемся в форме кругооборота.

А раз во II томе «Капитала» изучается капитал только как процесс кругооборота, то ясно, почему «необходимо прежде всего абстрагироваться от всех моментов, которые не имеют ничего общего с изменением и образованием формы как таковыми». И отсюда Марксом делается следующий вывод: «Поэтому здесь предполагается не только то, что товары продаются по их стоимостям, но и то, что это совершается при остающихся неизменными обстоятельствах. Следовательно, остаются в стороне те изменения стоимости, которые могли произойти в течение процесса кругооборота». ¹

¹ Стр. 2.

Но отсюда нам нужно сделать еще один важный вывод: раз предполагается, что товары продаются по их стоимостям и что последние не меняются в течение кругооборота, то этим самым предполагается: 1) что органический состав капитала у всех индивидуальных капиталов одинаков, 2) что скорость обращения тоже везде одинаковая, и 3) что, наконец, и органический состав капитала, и скорость обращения остаются неизменными в течение всего процесса кругооборота. В противном случае товары не могут продаваться по стоимости, а должны продаваться по ценам производства. Следовательно, во II томе «Капитала» еще нет проблемы распределения прибавочной стоимости даже между самими промышленными капиталистами. Предполагается еще, что каждый промышленный капиталист получает полностью ту прибавочную стоимость, которая произведена его капиталом.

Поскольку во II томе «Капитала» исследуется исключительно кругооборот капитала, индивидуального и общественного, постольку нет надобности в обособлении сферы обращения от сферы производства, т. е. нет надобности в расщеплении капитала на промышленный, торговый и ссудный капиталы. Ведь и это не имеет «ничего общего с изменением и образованием формы, как таковой». Индивидуальные капиталы и весь общественный капитал в целом представлены пока исключительно в наиболее общем виде, в виде единого промышленного капитала. Следовательно, и весь класс капиталистов пока представлен одними промышленными капиталистами, присваивающими всю общественную прибавочную стоимость.

Отдельные формы капитала еще друг от друга не обособлены, не превращены еще в особые виды капитала. Но уже тем, что исследования переносятся и в сферу обращения, что исследуется процесс кругооборота капитала,—этим самым капитал уже выступает и как капитал производства и как капитал обращения. А это, в свою очередь, вносит целый ряд модификаций. В I томе «Капитала» в центре исследования были производственные отношения между рабочим классом и классом капиталистов, отношения же между самими капиталистами, выявляющиеся наиболее осязательно в обращении, оставались в стороне. Во II томе «Капитала» эти отношения уже включаются в исследование как момент, модифицирующий отношения между трудом и капиталом. Выражается это прежде всего в том, что прибавочная стоимость на поверхности явлений представляется как результат и производства и обращения. Прибавочная стоимость представляется как результат всего кругооборота капитала, в котором производство является только одной из его фаз. И поскольку прибавочная стоимость представляется как результат всего кругооборота капитала, постольку ее истинная сущность искажается, маскируется — она выступает не как капиталистическая форма присвоения прибавочного труда, а как прибыль. Правда, в своей превращенной форме, в форме прибыли, прибавочная стоимость во II томе «Капитала» еще не исследуется, но основное условие превращения прибавочной стоимости в прибыль уже в этой книге дано. Поэтому получаем и новые категории, как например годовая норма прибыли. (Об этом см. ниже, гл. 17.)

Капитал, как движение, маскирует и отрицает капитал, как классовые отношения, раз прибавочная стоимость выступает в качестве «приплода» не только капитала производства, но и капитала обращения. С другой стороны, вне кругооборота, вне движения, нет капитала как выражения классовых отношений. Следовательно, капитал, как движение, самого себя отрицает и самого себя утверждает.

В форме, самое себя отрицающей, и самое себя утверждающей, капитал изучается во II томе «Капитала».

**Порядок
исследования.**

II том «Капитала» состоит всего из трех отделов, озаглавленных: 1) «Метаморфозы капитала и их кругообороты», 2) «Оборот капитала», 3) «Воспроизводство и обращение всего общественного капитала».

Но конкретным, так сказать, носителем метаморфоз капитала и их кругооборотов является индивидуальный капитал. Только рассматривая превращение денег в товар и обратно, превращение товара в деньги, а также потребление купленных средств производства и рабочей силы,—как движение одной и той же капитальной стоимости, мы получаем замкнутую цепь, замкнутый кругооборот, состоящий из отдельных метаморфоз. Фаза обращения одного капитала и фаза, скажем, производства другого капитала не образует, конечно, никакого кругооборота. Следовательно, исходным пунктом исследования II тома Капитала является индивидуальный капитал, движение которого и составляет метаморфозы и их кругообороты.

Само собой разумеется, что движение индивидуального капитала происходит не в пустом пространстве, а кругооборот одного капитала всегда переплетается с кругооборотом других капиталов. Правда, теоретически можно мыслить и движение одного единственного капитала, в окружении простого обращения. Воображаемый единственный капиталист покупает средства производства у простых товаропроизводителей, и им же продает свою продукцию. Но не этот, мыслимый только, случай берется Марксом за исходный момент исследования. В самом начале исследования уже витает в представлении общество промышленных капиталистов в целом как предпосылка. Индивидуальный капитал берется не как единичный, случайный, а как один из бесчисленного множества капиталов, составляющих в своей совокупности весь общественный капитал в целом. Точнее, исследуется вначале капитал как движение в т о м в и д е, в к а к о м это движение выступает в обращении индивидуального капитала.

Отдельные части индивидуального капитала совершают неодинаковые обороты. Одни принимают формы оборотного капитала, другие — формы основного капитала. Но для понимания метаморфоз и их кругооборотов это значения не имеет, поэтому в первом отделе Маркс рассматривает движение капитала еще как недифференцированное: деление на основной капитал и оборотный еще отсутствует. Последнее становится предметом исследования, — в порядке «восхождения от абстрактного к конкретному» — второго отдела: «Оборот капитала».

Покончив со всесторонним анализом движения отдельного капитала, Маркс в третьем отделе переходит к исследованию всего общественного капитала. «Но как в первом, так и во втором отделе, — пишет Маркс, — дело шло постоянно лишь об индивидуальном капитале, о движении обособленной части общественного капитала. Но кругообороты отдельных капиталов переплетаются друг с другом, предполагают и обуславливают друг друга и, как раз благодаря этому-то сплетению, образуют движение всего общественного капитала».¹

Переход от движения индивидуального капитала к движению общественного капитала есть дальнейший шаг в «восхождении от абстрактного к конкретному». Ведь движение общественного капитала не есть простая сумма движений отдельных капиталов, а представляет органическое целое и обнаруживает такие стороны капиталистического способа производства, какие остаются незамеченными при исследовании движений индивидуальных капиталов.

¹ Стр. 377.

МЕТАМОРФОЗЫ КАПИТАЛА И ИХ КРУГООБОРОТ.**Предмет исследования.**

Мы уже говорили, что предметом исследования настоящего отдела является движение индивидуального капитала. Остановимся более подробно на характеристике этого движения.

Капитал в своем движении «облачается» в разные формы, «которые он то принимает, то сбрасывает при повторении кругооборота». Такие формы — три: денежная, производительная, товарная. С одной стороны, вне этих форм нет капитала — нет капитала, который не был бы ни денежным, ни товарным, ни производительным; в каждый данный момент капитал пребывает в одной из перечисленных форм. С другой стороны, капитал постоянно сбрасывает свою форму; более того, капитал одновременно «облачается» в ту или иную форму и ее же сбрасывает. Капитал, например, принимает действительную денежную форму лишь тогда, когда за деньги покупаются рабочая сила и средства производства, до того он был капиталом потенциальным; но тогда капитал и сбрасывает эту форму, заменяя ее через превращение в товары двух сортов — рабочую силу и средства производства — производительной формой. А последняя непрерывно превращается вновь в товарную форму, поскольку непрерывно производится новая продукция. Если же капитал в какой-либо форме задерживается больше, чем нужно, то он как капитал выбывает, так сказать, из строя: из капитала в действии превращается в капитал лишь в возможности.

«Кругооборот капитала, — пишет Маркс, — совершается нормально лишь при том условии, если его различные фазы переходят одна в другую. Если капитал задерживается в первой фазе Д—Т, то денежный капитал затвердевает в сокровище; если на производственной фазе, — то на одной стороне лежат средства производства, не функционируя, между тем, как на другой стороне рабочая сила остается незанятой; если капитал встречает задержку на последней фазе Т'—Д', то нераспроданные товары, накопляясь, законопачивают ход обращения». «С другой стороны, по самой природе дела, сам кругооборот, — продолжает Маркс, — обуславливает фиксацию капитала на определенное время в отдельных фазах кругооборота. В каждой из своих фаз промышленный капитал связан с какой-либо одной определенной формой, — как денежный капитал, производительный, товарный».¹

В отношении движения капитала применимо то, что Энгельс говорит в отношении механического движения. «Движение, — говорит он, — само есть противоречие; уже механическое передвижение может совершаться лишь так, что данное тело в один и тот же момент времени находится в одном месте и одновременно в другом, что оно находится в том же самом месте и не находится в нем. Постоянное возникновение такого противоречия и одновременное его разрешение именно и

образует движение». ¹ И капитал в каждый данный момент находится в той или иной форме и не находится в ней. Постоянное возникновение такого противоречия и одновременное его разрешение и образует движение капитала.

Но движение капитала является круговым и непрерывным — кругообороты следуют безостановочно один за другим. Поэтому каждая метаморфоза может быть и началом, и серединой, и концом кругооборота. Например — $T'—D'$ может быть концом кругооборота $D...D'$, второй фазой кругооборота $P...P'$ и первой фазой кругооборота $T'...T'$. Следовательно, имеются не только три формы капитала, но и три формы кругооборота капитала, или, что одно и то же — каждая метаморфоза имеет свой кругооборот..

«В постоянно вращающемся кругу, — пишет Маркс, — каждый пункт есть одновременно и исходный пункт, и пункт возвращения». ² Помимо того, формы капитала не только следуют друг за другом, но и находятся друг возле друга. В каждом капиталистическом предприятии одновременно находятся капитал и в денежной форме (в кассе), и в производительной форме (в фабричном корпусе), и в товарной форме (на складе). Конечно, капитал в каждой из перечисленных форм находится в движении, т. е. начинает собою кругооборот капитала.

С одной стороны, каждый кругооборот капитала, за исключением первого, который всегда начинается с денежной формы, — представляется в трех формах. «В действительности, каждый индивидуальный промышленный капитал во всякий момент находится во всех трех кругооборотах». ³ И этот о б ъ е к т и в н ы й процесс находит свое отражение в сознании агентов капиталистического производства, для которых один и тот же кругооборот капитала выступает в разной форме. Для агента, ведающего финансами предприятия, кругооборот всегда имеет форму денежную, $D...D'$. Его интересует исключительно денежный результат операций. Руководителю производственной фазы, поглощенному заботами о непрерывности производства, — кругооборот капитала представляется всегда как $P...P'$, в производственной форме. А для агента, ведающего складом, продажей товаров, кругооборот капитала есть не что иное, как $T'—T'$, как движение капитальной стоимости в товарной форме.

С другой стороны, в то время как одна часть капитала находится, скажем, в денежной форме и переходит в товарную, — другая часть находится в производительной форме и переходит в товарную, а третья уже превращается из T' в D' . Таким образом, капитал одновременно находится на разных стадиях своего кругооборота, или — что одно и то же — кругооборот единого индивидуального капитала р а с щ е п л е н на кругообороты отдельных его частей.

Исследование форм капитала выявляет особенность капитала, своеобразие его в каждой отдельной фазе его круговращения. Исследование же форм кругооборота капитала раскрывает разные стороны движения капитала в целом, так как каждая форма кругооборота наиболее вышукло характеризует одну из специфических черт капиталистического способа производства.

Исследование метаморфоз капитала с их кругооборотом и приводит — как это подчеркнуто было раньше — с одной стороны, к принципиальному разграничению между сферой производства и сферой обращения, но, с другой стороны, и к их единству. Кругооборот капитала, в какой бы форме его ни взять, всегда представляет единство противоположностей, единство производства и обращения. И время кругооборота капитала распадается на время обращения и время производства. Дли-

¹ Ф. Энгельс, Анти-Дюринг, изд. 1924 г., стр. 139.

² Стр. 76.

³ Там же.

тельность первого определяется одними факторами, длительность второго — другими. Также и издержки обращения принципиально отличаются от издержек производства. Следовательно, содержание настоящего отдела составляет исследование: 1) форм капитала, 2) форм кругооборота капитала, 3) времени обращения и времени производства, 4) издержек обращения.

Порядок исследования.

Отдел начинается с исследования кругооборота денежного капитала. Этот кругооборот является исходным пунктом капиталистического способа производства и теоретически, и исторически. Ведь стоимость становится самовозрастающей стоимостью лишь при условии превращения ее из D в $T < \frac{P}{Cn}$. Фазе производства должна предшествовать указанная фаза обращения. «Итак, капитал, — говорит Маркс, — не может возникнуть из обращения, столь же не может возникнуть вне обращения. Он должен возникнуть в обращении и в то же время не в обращении».¹ Поэтому в I томе «Капитала», где обращение — как мы уже знаем — исследуется «лишь в той мере, насколько это необходимо для понимания второй стадии — процесса производства капитала», Марксом в основу анализа кладется кругооборот $D—T—D'$, т. е. кругооборот денежного капитала. Теоретический анализ капитала может быть начат именно с этого кругооборота, так как исследование его раскрывает, в силу чего деньги превращаются в капитал.

И на историческую арену капитал впервые выступает в денежной форме, следовательно, его кругооборот является прежде всего кругооборотом денежного капитала. Так же каждый новый капитал и при развитом капиталистическом способе производства всегда начинает свой кругооборот как денежный капитал. Таким образом, теоретический анализ, теоретическое изображение капитала, как движение, как процесс кругооборота, воспроизводит в то же время и его историческое развитие: как он когда-то возник и как он ежедневно сызнова возникает.

За анализом кругооборота денежного капитала следует анализ кругооборота производительного капитала, а затем — кругооборота товарного капитала. Трех форм кругооборота посвящаются первые три главы настоящего отдела — каждая форма кругооборота рассматривается в особой главе.

Как кругооборот денежного капитала предшествует кругообороту производительного капитала, так и кругооборот производительного капитала предшествует кругообороту товарного капитала. Последний, т. е. $T'...T''$, означает, что T' произведено капиталистически, что он заключает в себе не только стоимость, но и прибавочную стоимость. Таким образом, кругообороты капитала теоретически воспроизводятся и могут быть воспроизведены — мы еще раз это подчеркиваем — в такой последовательности, в какой они следуют друг за другом исторически и фактически.

Если в первых трех главах настоящего отдела кругообороты капитала изучаются отдельно, как разные и друг друга исключающие формы процесса круговращения капитала, — то в четвертой главе, названной «Три фигуры процесса кругооборота», они исследуются уже в их диалектическом единстве. Кругооборот денежного капитала представляет весь процесс обращения как движение денег — производительная и товарная формы выступают лишь как переходящие и посредствующие звенья между первым D и последним D' . Кругооборот производительного капитала, наоборот, представляет D , а также T , как неизбежные и мимолетные фазы в непрерывном процессе производства. Наконец, кругооборот товарного капитала предста-

¹ К. Маркс, «Капитал», т. I, стр. 140, изд. 1920 г.

взяет весь процесс кругообращения капитала как процесс обращения товаров, а производство и денежное обращение — только как необходимые предпосылки, без которых невозможно товарообращение. Зато анализ трех кругооборотов капитала, взятых вместе как единство противоположностей, изображает движение капитала во всей его многогранности, во всей его конкретности.

В пятой и шестой главах — ими отдел заканчивается — рассматриваются время обращения и издержки обращения.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

КРУГООБОРОТ ДЕНЕЖНОГО КАПИТАЛА.

Предмет исследования.

«Поэтому кругооборот денежного капитала, — говорит Маркс, — есть самая односторонняя, а потому и наиболее ярко выраженная и характерная из форм, в которых проявляется кругооборот промышленного капитала; цель и движущий мотив последнего: увеличение стоимости, делание денег и накопление, представлены здесь так (покупать, чтобы продать дороже), что они прямо бросаются в глаза». ¹ Кругооборот денежного капитала является и особой формой — наиболее односторонней — и наиболее общей формой (наиболее «характерной») движения капитала. Под этим двойным, так сказать, углом зрения изучается кругооборот денежного капитала в настоящей главе: он изучается и как кругооборот капитала вообще, и как специфический кругооборот — кругооборот именно денежного капитала.

Капитал во всяком кругообороте «то принимает, то сбрасывает» одну из своих форм. Так же во всех кругооборотах функции форм капитала одни и те же; D , например, во всех кругооборотах должны превратиться — такова его функция — в $T \leftarrow \begin{matrix} P \\ C_n \end{matrix}$. Но это верно и в отношении II и T' — и их функции не меняются от того, представляют ли они фазы кругооборота денежного капитала, производительного или товарного. Отличаются одни кругообороты от других своими исходными и конечными пунктами, следовательно, тем порядком, в котором одна фаза следует за другой. Поэтому исследование метаморфоз и их кругооборота состоит: 1) из исследования метаморфоз, общих всем формам кругооборота, и 2) из исследований своеобразия отдельных форм кругооборота. Но Маркс соединил анализ метаморфоз вообще с анализом кругооборота денежного капитала, т. е. соединил анализ общего — общего всем кругооборотам — с анализом частного, с анализом того, что составляет особенность движения денежного капитала.

С этим приемом мы встречаемся в «Капитале» не первый раз. В первой главе I тома «Капитала» простая форма стоимости изучается и как форма стоимости вообще (к этому относится исследование двух полюсов выражения стоимости, относительной формы, эквивалентной формы), и как особая форма, единичная и случайная, в отличие от других форм стоимости. Напомним еще один яркий пример: производство абсолютной прибавочной стоимости тоже исследуется Марксом, во-первых, как производство прибавочной стоимости вообще — анализируются процесс труда и процесс увеличения стоимости, постоянный капитал и переменный, норма прибавочной стоимости. Все это относится к производству прибавочной стоимости вообще, в том числе и к производству относительной прибавочной стоимости. Во-вторых, исследуется производство абсолютной прибавочной стоимости и как

¹ Стр. 34.

особая форма производства прибавочной стоимости, уже в отличие от другой формы, от производства относительной прибавочной стоимости (к этому относится проблема рабочего дня.)

Так и в настоящей главе кругооборот капитала изучается и в своей всеобщности, и в своей специфичности. А это приводит к тому, что анализ метаморфоз, форм капитала и их функций, общих всем кругооборотам капитала, сливается с анализом особой последовательности этих метаморфоз, отличающей кругооборот денежного капитала от кругооборотов производительного и товарного капитала.

Порядок исследования.

Глава начинается с небольшого введения, в котором кратко описываются три стадии, через которые проходит кругооборот капитала, т. е. намечается предмет ближайших исследований. Но в введении есть и такие замечания, которые относятся не только к данной главе, но и ко всему II тому «Капитала».

Мы говорим о той части введения, в которой Маркс проводит различие между исследованием обращения в I томе «Капитала» и исследованием его во II томе — а также устанавливаются основные предпосылки этих исследований.

Само исследование кругооборота денежного капитала ведется и аналитически и синтетически. Вначале анализируются отдельные метаморфозы, а затем кругооборот капитала в целом, как единство этих метаморфоз. Но это отнюдь не значит, что вначале метаморфозы исследуются изолированно, вне кругооборота, — с самого же начала метаморфозы, т. е. формы капитала и их смены, изучаются, как ф а з ы, как отдельные с т а д и и в кругообороте. Взятые вне последнего, ни деньги, ни товары, ни факторы производства (вещные и личные) не есть формы капитала. Ими они становятся только как фазы кругооборота капитала. Но вначале кругооборот в целом лишь предполагается, «витает» в представлении только как предпосылка, непосредственно же анализируются отдельные метаморфозы, а затем предметом исследования уже становится сама предпосылка — единство метаморфоз, образующих кругооборот.

Исследование форм капитала начинается с исследования денежной формы. И это вполне понятно: ведь денежная форма капитала — это уже неоднократно подчеркивалось — предшествует (и теоретически и исторически) другим формам капитала. Словом, и здесь — при изучении кругооборота денежного капитала — то, что является «*præius*'ом» в истории, является «*præius*'ом» и в теории.

За анализом денежной формы капитала дается анализ производительной формы, а затем — товарной. Таков путь капитала: возникшая в денежной форме, он прежде всего совершает метаморфоз $D < \frac{P}{Cn}$, за которым следует процесс производства — P , а затем — $T - D$. Такой же путь продельывает всякий новый капитал, ежеминутно и ежечасно рождающийся уже на основе капиталистического способа производства.

А по окончании анализа отдельных фаз, исследуется уже весь кругооборот в целом.

I. Первая стадия $D - T$.

Предварительные замечания.

Мы уже выше цитировали следующее резюме Маркса, которое им делается в четвертой главе I тома «Капитала»: «Итак, капитал не может возникнуть из обращения, столь же не может возникнуть вне обращения. Он должен возникнуть в обращении и в то же время не в обращении». В дальнейшем, в той же главе Маркс исследует, каким

образом капитал возникает в обращении. Оказывается, что деньги становятся капиталом потому, что они превращаются в особый товар, в рабочую силу. На этом исследовании сферы обращения заканчивается, и Маркс переходит к исследованию сферы производства, без которого капитал не может возникнуть и в обращении.

В настоящем параграфе Маркс вновь возвращается к первой фазе обращения, т. е. к проблеме возникновения капитала в обращении. Таким образом, первая глава II тома «Капитала» является продолжением названной четвертой главы I тома. Но, с другой стороны, исследование возникновения капитала в обращении продолжается уже в ином разрезе. Раньше, в I томе «Капитала» Маркс исследовал сущность этого процесса; задача была «напасть на след» скрывающегося за $D-T$, за обменом равных по своей форме эквивалентов, — социального содержания, эксплуатации чужого, неоплаченного труда. Здесь в настоящем параграфе исследуется Марксом $D-T$ со стороны формы, как классовое отношение между рабочими и капиталистами проявляется в данной метаморфозе; как основной факт капиталистического способа производства, отделение средств производства от производителей, проявляется в первой фазе обращения, в $D-T$.

Поэтому в указанной четвертой главе I тома «Капитала» $D-T$ исследовалось лишь постольку, поскольку это необходимо было для понимания процесса производства капитала. Здесь $D-T$ изучается всесторонне, как метаморфоза, которая наряду с другими двумя метаморфозами представляет капитал как движение.

Форма и содержание.

С одной стороны, $D-T$ принадлежит к общей сфере товарообращения. В $D-T$, как в любом акте обмена, формально происходит лишь смена форм стоимости: для покупателя денежная форма сменяется товарной, а для продавца товарная форма — денежной. С другой стороны, $D-T$ кладет начало особого обращения, кругооборота денежного капитала, или, — как говорит Маркс, — «превращается в функционально определенный отдел в кругообороте индивидуального капитала». ¹ Другими словами, $D-T$ является одновременно и общей формой, формой любого акта обмена, и особой формой особого акта обмена.

Но откуда эта особая форма, ведь она не может быть порождена общей формой — форма не рождает формы. Это происходит, — говорит Маркс, — «вследствие его материального содержания, вследствие особого способа потребления тех товаров, которые переменяются своими местами с деньгами». ² Своеобразие T , расщепление его на P (рабочую силу) и Cn (средств производства) модифицирует $D-T$ в

$D-T < \overset{P}{Cn}$. Как $D-T$, метаморфоз этот принадлежит к товарообращению вообще, как $D-T < \overset{P}{Cn}$, принадлежит он к особому товарообращению, к кругообращению капитала.

Расщепление T на P и Cn вызывает, конечно, расщепление и D на две части, которые должны находиться в определенном количественном соотношении. Необходимо купить средств производства в таком количестве, которого хватало бы не только на процесс труда в необходимом рабочем времени, но и в прибавочное время. «Если бы в наличности не было достаточных средств производства, то излишний труд, который получает в свое распоряжение покупатель, не нашел бы приложения: его право распоряжения этим трудом не привело бы ни к чему». ³

¹ Стр. 2.

² Там же.

³ Стр. 3.

Так же средства производства не должны быть больше, чем нужно для процесса труда, иначе они останутся «ненасыщенными трудом», не превратятся в продукт.

**Денежный капитал
и производительный.**

Количественная и качественная определенность материального содержания $D - T$, превращая его из общего акта обмена в особый акт обмена, в $D - T < \overset{P}{C_n}$, тем самым превращает деньги в денежный капитал, средства производства и рабочую силу — в элементы производительного капитала, а метаморфоз в целом становится процессом превращения денежного капитала в производительный. Другими словами процесс возникновения капитала в обращении — в акте купли рабочей силы и средств производства, — исследованный Марксом в I томе «Капитала», оказывается теперь — со стороны формы — расщепленным: 1) на процесс превращения денег в денежный капитал, и 2) на процесс превращения средств производства и рабочей силы в производительный капитал. И все это вместе с тем составляет единый метаморфоз: превращение капитала из денежной формы в производительную.

На самом деле, раз средства производства и рабочая сила куплены в таком качественном и количественном соответствии, что ими может быть начато производство не только потребительной стоимости и стоимости, но и прибавочной стоимости, то это значит, что «она (стоимость — $D. P.$) находится в состоянии или форме производительного капитала, который имеет свойство функционировать, как создающий стоимость и прибавочную стоимость».¹

Но P — производительный капитал — равняется по своей стоимости D ; точнее, это та же стоимость, только в иной форме: раньше она была в денежной форме, а теперь в форме факторов, личных и вещественных, производства. Следовательно, тем самым, что стоимость в форме последних стала производительным капиталом, в D она становится денежным капиталом, а $D - T$ становится процессом превращения денежного капитала в производительный.

Итак, $D - T$ по своей общей форме (как акт обмена вообще) есть превращение денег в товар — для покупателя и превращение товара в деньги — для продавца; по своей особой форме как $D - T < \overset{P}{C_n}$, определяющейся особым материальным содержанием, оно есть превращение денежного капитала в производительный.

Некоторые полагают, что $D - T$ денежный капитал превращается сначала в товарный, а затем уже в производительный (через товарный). Эта ошибка происходит от того, что не различают (хотя Маркс это особо подчеркивает) между $D - T$, как общей формой, представляющей общий акт обмена, и $D - T$ в своей особой форме, в $D - T < \overset{P}{C_n}$. Как общая форма $D - T$ означает превращение денег в товар и не больше. Как особая форма, она означает превращение денежного капитала в производительный; никакого превращения в товарный капитал в данной фазе обращения еще нет.

В I томе «Капитала» Марксом исследовался капитал вообще, капитал как форма — вещное выражение — классовых отношений. Формы же самого капитала там не исследовались. Поэтому в $D - T$, как в начальной форме кругооборота $D - T - D$, раскрыто было возникновение капитала вообще, но не исследовались особые формы его. В настоящем параграфе «возникновение капитала в обращении» выступает, как одновременное возникновение его в двух особых формах и как дви-

¹ Стр. 4.

жение из одной формы в другую, т. е. как превращение денежного капитала в производительный. Но этим самым денежный капитал выступает как первичная форма капитала, предшествующая производительным и другим формам капитала.

«Следовательно, в той схеме кругооборота, — говорит Маркс, — которая рассматривается здесь в первую очередь, деньги являются первым носителем капитальной стоимости, а потому денежный капитал является той формой, в которой авансируется капитал».¹

Деньги в $D - T$, как в его общей форме, так и в особой его форме, как $D - T < \frac{P}{C_n}$, выполняют лишь функции денег. И «капитальная стоимость в денежном состоянии может исполнять лишь функции денег и никаких иных».² Более того, D является денежным капиталом только для покупателя $T < \frac{P}{C_n}$, но не для продавцов. Для рабочих деньги являлись всегда лишь покупным средством. Для них этот метаморфоз всегда имеет вид P (рабочая сила, являющаяся товаром) — $D - T$. У них деньги играют роль средства обращения. Но также и продавцы средств производства не обязательно должны быть капиталистами, они могут быть мелкими товаропроизводителями, продающими сырье, топливо и т. д.

Итак, деньги в $D - T$ для одних являются капиталом, а для других — просто деньгами. Это привело буржуазных экономистов, не отличающих формы капитала от его содержания, к выводу, будто то, что для одних является капиталом, для других капиталом не является. На самом же деле не капитал, а деньги, как денежная форма капитала, является таковой только в руках капиталиста, а в руках рабочих и мелких товаропроизводителей они ею не являются. Но сейчас важно следующее, что и в руках капиталиста деньги становятся и могут стать денежной формой капитала не вследствие обычных, так сказать, денежных функций.

Другими словами D в $D - T$ становится денежным капиталом, а $T < \frac{P}{C_n}$ — производительным капиталом и метаморфоз в целом — превращением денежного капитала в производительный, — не в силу денежных функций, которые D выполняет в этом метаморфозе, а в силу того места, которое они занимают в кругообороте капитала. Рабочая сила и средства производства разъединены и, как разъединенные, они не могут быть факторами производства. Объединяются они в $D - T < \frac{P}{C_n}$ и становятся факторами производства, но не производства вообще, а капиталистического производства. Это и делает $D - T$ «функционально определенным отделом в самостоятельном кругообороте индивидуального капитала».

Уже раньше было подчеркнуто Марксом (и мы на этом остановились), что $D - T$ из общего акта обмена становится особым актом обмена вследствие своего материального содержания, вследствие того, что оно является $D - T < \frac{P}{C_n}$. Дальнейшие исследования это положение уточняют, а именно, $D - T$ становится особым актом обмена в силу того, что капиталистический способ производства за н о л я е т е г о о с о б ы м м а т е р и а л ь н ы м с о д е р ж а н и е м. Материальное содержание $D - T$ обусловлено не какими-либо естественными законами, а капиталистическим способом производства, т. е. само материальное содержание

¹ Стр. 4.

² Стр. 5.

$D - T$ исторически обусловлено, является в то же время и социально-историческим содержанием $D - T$.

«Каковы бы ни были, — говорит Маркс, — общественные формы производства, рабочие и средства производства остаются его факторами. Но, находясь в состоянии отделения одних от других, и те и другие являются его факторами лишь в возможности. Для того чтобы вообще производить, они должны соединиться. Тот особый характер и способ, каким осуществляется это соединение, отличают отдельные экономические эпохи социальной структуры». ¹ $D - T < \frac{P}{C_n}$ является тем способом соединения рабочих и средств производства для производственного процесса, который (способ соединения) характерен для капитализма и который отличает последний от других «экономических эпох социальной структуры».

$D - P$ и $D - C_n$. $D - T < \frac{P}{C_n}$ распадается на совершенно отдельные акты: на $D - P$ и $D - C_n$. Первое — покупка рабочей силы — происходит на рынке труда, а второе — покупка средств производства — на товарном рынке. Характерным для капиталистического способа производства является $D - P$, а не $D - C_n$: купля-продажа средств производства имеет место и среди простых товаропроизводителей. Но и $D - P$ является характерным для капитализма не тем, что деньги являются покупательным средством и по отношению к рабочей силе, т. е. не тем, что и рабочая сила продается за деньги, а тем, что рабочая сила вообще продается, является товаром. Маркс эту мысль выражает так: «Характерное заключается не в том, что товар — рабочая сила может быть куплен, а в том, что рабочая сила является товаром». ² В дальнейшем Маркс это же положение иллюстрирует еще следующим примером: «Купля и продажа рабов по своей форме представляет тоже куплю и продажу товаров. Но без существования рабства деньги не могут совершать этой функции. Существуют рабства, и деньги могут быть затрачены на закупку рабов. Напротив, если в руках покупателя есть деньги, этого недостаточно для того, чтобы сделать рабство возможным». ³

Также наличие денег у покупателя еще недостаточно для того, чтобы делать рабочую силу товаром. Рабочая сила стала товаром лишь вследствие того, что она отделилась от средств производства. Отсюда и другой вывод: $D - P$ является характерным для капитализма не в своей изолированности, отдельно от $D - C_n$, а в ее связи с последним. Словом, характерным для капиталистического способа производства является $D - P$, как часть $D - T < \frac{P}{C_n}$; так как этот метаморфоз — как выяснено было раньше — характеризует способ соединения рабочих с средствами производства при капитализме.

В $D - T < \frac{P}{C_n}$ отношения между рабочими и капиталистами по своей форме являются денежными. А это вводит в заблуждение, будто вся суть именно в этой форме. Многие буржуазные экономисты характерный признак капиталистического хозяйства видят в том, что оно — денежное хозяйство. Происходит полное смешение денег с денежным капиталом. «В понимании денежного капитала, — пишет Маркс, — обыкновенно встречаются или переплетаются два заблуждения. Во-первых, функции, которые исполняет капиталная стоимость в форме денеж-

¹ Стр. 13.

² Стр. 7.

³ Стр. 9.

ного капитала и которые она может исполнять потому, что она находится в денежной форме, (ошибочно выводятся из ее характера как капитала, между тем как они вытекают лишь из денежного состояния капитала; и, во-вторых, наоборот: то специфическое содержание функции денег, которое превращает эту функцию в функцию капитала, выводится из природы денег..., между тем, как функции денежного капитала предполагают общественные условия, которые делают возможным акт $D - T$ и которые вовсе не предполагаются простым товарным и соответствующим денежным «обращением».¹

$D - T < \overset{P}{C_n}$ действительно является характернейшим признаком капитализма, но его — этот характернейший признак — надо искать не в голой видимости явления, а в его сущности: в классовых отношениях, скрывающихся за этой видимостью. Специфическое заключается также и в том, что указанные классовые отношения искажаются видимостью, искажаются той формой, в которой они выступают, но которая также обусловлена капиталистическим способом производства. В $D - P$ купленная рабочая сила выступает как купленный труд, а стоимость ее как заработная плата. Получается, что между рабочими и капиталистами — одни денежные отношения..

Положение, что дело именно в классовых отношениях, а не в одной денежной форме проявления их, Маркс в заключение иллюстрирует на примере русского сельского хозяйства после так называемого освобождения крестьян. Русские помещики стали жаловаться на недостаток денег для ведения хозяйства по-новому, для ведения его на основе наемного труда, вместо прежнего крепостного хозяйства. Но у них была еще одна жалоба — более характерная, как выражается Маркс, а именно: жалоба на отсутствие «свободной» рабочей силы. Деньги можно было доставать (в банках, но доставать «свободных» рабочих было трудновато. Так как «вследствие общинной собственности деревенской общины на землю русский сельский рабочий еще не вполне отделен от своих средств производства, поэтому он еще не представляет «свободного наемного рабочего» в полном значении этого слова».²

Резюме.

При характеристике предмета исследования настоящей главы мы подчеркнули, что метаморфозы исследуются не изолированно, а как стадии в кругообороте капитала, что кругооборот в целом все время витает в представлении как предпосылка. Но это значит, что все время предпосылкой является капиталистический способ производства, классовые отношения буржуазного общества. Именно эти отношения находят свое выражение в $D - T < \overset{P}{C_n}$. «Поэтому, — заканчивает Маркс этот параграф, — само собою понятно, что формула для кругооборота денежного капитала: $D - T \dots P \dots T - D$ — является постоянной формой кругооборота капитала лишь на основе уже развитого капиталистического производства, так как она предполагает существование класса наемных рабочих в общественном масштабе».³

Но $D - T$ является не только исходным пунктом указанного кругооборота капитала, но и его результатом, так как процесс кругооборота капитала есть процесс и воспроизводства капитала, воспроизводства капиталистических отношений. Следовательно, в $D - T$ Маркс изучает капитал не только в его историческом и, так сказать, логическом возникновении, но и в непрерывном возобновлении.

¹ Стр. 8 — 9.

² Стр. 10.

³ Там же.

II. Вторая стадия. Функция производительного капитала.

**Обусловленность
этой стадии предыдущей
стадией.**

Вторая стадия Марксом всесторонне изучена в I томе «Капитала». Исследование ее начинается в пятой главе, названной — «Процесс труда и процесс увеличения стоимости». Здесь же она изучается лишь в той мере, в которой это необходимо для понимания капитала как движения — она изучается как *вторая стадия* кругооборота капитала.

Если взять *II* изолированно, то оно выступает как процесс производства вообще; только в своей связанности и взаимной обусловленности с $D - T$ оно становится двойственным, т. е. процессом труда и процессом увеличения стоимости. В первой фазе, в $D - T$, куплены были рабочая сила и средства производства, но они куплены были не для перепродажи. «Капиталист, — говорит Маркс, — не может продать рабочего как товар, потому что — это не его раб и потому что он купил лишь использование его рабочей силы в течение определенного времени». ¹ Это — во-первых. Во-вторых, только потреблением рабочей силы капиталист производительно потребляет и средства производства, становится промышленным капиталистом. «Следовательно, — продолжает Маркс, — результат первой стадии — вступление во вторую, в производительную стадию капитала». ²

II есть результат $D - T$ и его отрицание: *II* означает перерыв обращения. И с точки зрения производства $D - T$ является лишь «предшествующей и вводной фазой» ко второй стадии, к функционированию производительного капитала. ³

**Функция производи-
тельного капитала.**

Итак, производительный капитал, т. е. $T < \frac{P}{Cn}$ должен быть производительно потреблен. Но что значит производительно потреблять средства производства и рабочую силу? — Это уже предопределено первой фазой, $D - T$. Ведь капиталист своих денег не затрачивал, а лишь их авансировал, т. е. он их отдал так, что они должны возвращаться к нему обратно, да еще в возросшем количестве. Следовательно, потребление средств производства и рабочей силы может быть производительным лишь тогда, когда результатом этого потребления являются, во-первых, товары, во-вторых, товары, стоимость которых больше стоимости потребленных средств производства и рабочей силы.

Таким образом, функцией $T < \frac{P}{Cn}$, функцией производительного капитала есть само *II* — производство стоимости и прибавочной стоимости. Капиталистическое производство, с одной стороны, есть производство товаров и предполагает оно развитое товарообращение. И рабочие и капиталисты тесно связаны с рынком. Рабочие свою заработную плату получают в денежной форме, которую они расходуют на приобретение средств потребления. Последние рабочим противостоят как товары, а капиталист противостоит рабочим как денежный капиталист; в установленные сроки он повторяет платежи за рабочую силу. И капиталисты средства производства получают на рынке. Следовательно, $D - T < \frac{P}{Cn}$ может постоянно возобновляться лишь при наличии широко разветвленного товарообращения. Поэтому, возникая на базе товарообращения, на базе общественного разделе-

¹ Стр. 11.

² Там же.

³ Стр. 11.

ния труда, капиталистическое производство еще больше углубляет и расширяет этот базис.

С другой стороны, в фазе II производится прибавочная стоимость и, значит, также — капитал. (Следовательно, именно в этой фазе капиталистические отношения постоянно воспроизводятся — и в расширяющихся размерах (при расширенном воспроизводстве).

Функция производительного капитала — воспроизводить капитал во все расширяющихся размерах не только по стоимости, но и в натуре. Более того, масса потребительных стоимостей растет в большей мере, чем стоимость, так как весь этот процесс сопровождается громадным развитием техники, — стало быть и развитием производительности труда.

Составные части производительного капитала.

Уже в шестой главе I тома «Капитала» Маркс показал, что капитал делится на постоянный и переменный. Теперь эти категории получают дальнейшее уточнение, поскольку и само понятие капитал получило дальнейшее развитие. Капитал выступает в трех формах: денежной, производительной, товарной. Переменный и постоянный капитал относятся только к производительному капиталу, составляя его составные части. Функция постоянного капитала — с о х р а н и т ь с я в процессе производства, стоимость этой части капитала лишь переносится на новый продукт. Функция переменного капитала — самовозрастать. Но и та и другая функция имеет место лишь в процессе производства.

Буржуазные экономисты под производительным капиталом понимают средства производства. Такое определение капитала страдает двумя пороками: во-первых, буржуазные экономисты смешивают средства производства с капиталом, т. е. смешивают вещественный носитель капитала с самим капиталом. А потому капитал из социально-исторической категории превращается в естественную и, следовательно, внесоциальную и внеисторическую категорию. Во-вторых, указанное определение слишком узко: из производительного капитала исключается рабочая сила. Между тем, рабочая сила, правда, в руках рабочего, до продажи ее, есть товар, но в руках капиталиста она — часть производительного капитала, переменная его часть. Так как и постоянный капитал и переменный свои функции в процессе производства выполняют как части производительного капитала, то их функции выступают как функции единого производительного капитала. «Так как рабочая сила действует лишь в качестве одного из его (производительного капитала. — Д. Р.) органов, то и созданный ее прибавочным трудом излишек стоимости продукта над стоимостью образующих его элементов, становится плодом капитала». ¹

Производственные отношения фетишизируются: результат присвоения прибавочного труда представляется как результат капитала, так как рабочая сила, носительница живого труда, превращена в носительницу капитала и ее потребление приняло форму потребления капитала.

Особенность производительного капитала. Производительный капитал отличается от других форм капитала не только своей функцией, но и своим материальным содержанием; точнее, различие функций разных форм капитала имеет своей предпосылкой различие в материальном содержании их. Производительный капитал состоит (по своему материальному содержанию) из средств производства и рабочей силы; капитал в обращении состоит либо из денег, либо из товаров. Правда, последними могут быть и средства производства, но

¹ Стр. 14.

в кругообороте данного индивидуального капитала они являются только товарами, подлежащими реализации; функционировать же как средства производства они будут уже у другого капиталиста, который их покупает, но у которого они уже будут элементами его производительного капитала. Далее: производительный капитал может производить стоимость и прибавочную стоимость, если им либо производится потребительная стоимость, либо выполняются такие материально-технические функции, которые обусловлены самой потребительной стоимостью; например, перевозка, упаковка товаров, когда это производится капиталистически. Денежный и товарный капитал своим бытием обязаны только товарной форме продукта, но отнюдь не его потребительной стоимости.

Именно тот факт, что производительный капитал, производя прибавочную стоимость, должен производить прежде в его потребительную стоимость (или выполнять операции, связанные с последней) — делает его функции реальными, в отличие от функций денежного и товарного капитала, являющихся формальными.¹ А это создает иллюзию, будто прибыль (прибавочная стоимость) не выражение капиталистических отношений, а естественный результат естественных факторов производства.

В заключение остановимся на вопросе о соотношении между категорией «производительный капитал» и категорией «производительный труд». Этот вопрос поставлен самим Марксом. Знаменитое «Приложение» к I том «Теории прибавочной ценности» Маркс начинает так: «Капитал производителен, во-первых, как сила, принуждающая к прибавочному труду, во-вторых, как поглотитель и присвоитель, а равно и как воплощение производительных сил общественного труда и общественных производительных сил вообще, как, например, наука. Спрашивается, как и почему труд, противопоставленный капиталу, производителен или является производительным трудом (разрядка Маркса.— P.), хотя производительные силы труда перешли к капиталу и хотя эти производительные силы нельзя считать дважды: один раз как производительную силу труда, а другой раз как производительную силу капитала. Ответа на этот вопрос надо искать в предыдущем изложении».²

Производительный капитал и производительный труд выражают одну и ту же «полноту того отношения, в котором фигурирует рабочая сила в капиталистическом производстве», но выражают они их разное. Производительный капитал выражает это в вещной форме; он выражает: 1) что живая рабочая сила стала вещью, 2) что в соединении с другими вещами (с средствами производства) она самовозрастает, 3) что, следовательно, «производительные силы труда перешли к капиталу». Словом, производительный капитал есть вещь в выражении производительного труда, в котором «сокращенно» выражено, что труд при капиталистической системе может быть производителен, если его функция становится функцией капитала, если его источник — рабочая сила — становится частью капитала.

Потребление рабочей силы становится производительным потреблением лишь после того, как она перешла в фазу производства через фазу $D - T < \frac{P}{C_n}$. В фазе производства труд становится производительным и тем самым делает производительным капитал.

¹ Термины реальные и формальные часто употребляются Марксом; им также производственный процесс назван «реальным метаморфозом». См., например, стр. 26.

² Стр. 268.

III. Третья стадия $T' - D'$.

Схоластическое понимание товарного капитала.

Прежде всего Маркс высмеивает приемы экономистов схоластиков, которые мудрствуют над тем: «какие именно товары предопределены своим свойством к возведению в ранг капитала и какие другие — к рядовой товарной службе». ¹ Эти экономисты-схоластики в «ранг капитала» обычно возводят такие товары, как средства производства — машины, сырье, топливо и т. д. Предметы индивидуального потребления в этот «ранг» не возводятся — последние несут лишь «рядовую товарную службу». Помимо того, что здесь имеет место смешение естественных свойств вещей с их социальными функциями (последние нельзя вывести из первых) — создаются еще ненужные затруднения (Маркс их называет «невинными») в распределении самих вещей, по «рангам». Фактически же одна и та же вещь, например, уголь, является и предметом индивидуального потребления, когда она используется для отапливания квартиры, и средством производства, когда ее потребляют в промышленности в качестве топлива.

Всякий товар является товарным капиталом, если он только произведен капиталистически. Состоит ли он «из чугуна или брюссельских кружев, серной кислоты или сигар», — это никакого значения не имеет. Исходя из этого основного положения, Маркс приступает к более детальному анализу особенностей товарного капитала.

Своеобразие товарного капитала..

Товарный капитал есть прежде всего товар и, — как таковой, как товар вообще, — он может выполнить лишь те функции, которые присущи всем товарам, т. е. обмениваться на деньги.. Как D в $D - T$ выполняют лишь денежные функции, так и T' в $T' - D'$ выполняют только функции товара. Следовательно, выводить особенности товарного капитала из общих свойств товара нельзя, как нельзя выводить особенности денежного капитала из свойств денег. Но так же специфические особенности именно товарного капитала, в отличие от других форм капитала, не могут быть выведены и из сущности капитала — из того, что капитал есть вещное выражение основного классового отношения буржуазного общества. Ведь эта сущность должна быть выражена во всех формах капитала. Очевидно, что своеобразие товарного капитала следует искать в своеобразии самой формы, т. е. в том, что в нем капиталистические отношения иначе выражены, чем в других формах капитала. В денежном капитале они выражены в той связи, которая представлена в $D - T < \frac{P}{C_n}$, т. е. в том, что деньги превращаются или могут превратиться в средства производства и рабочую силу. В производительном капитале они выражены в том, что одна часть его является условием производства прибавочной стоимости, а другая сама производит ее. В товарном капитале капиталистические отношения выражены в отношении двух стоимостей: авансированной капитальной стоимости и сто мо ти вновь произведенного товара. « T' выражает отношение стоимостей, — отношение стоимости товарного продукта к стоимости капитала, затраченного на его производство; следовательно, T' выражает, что его стоимость составлена из капитальной стоимости и прибавочной стоимости».

Денежный капитал противостоит рабочему, как средство для покупки его рабочей силы и средств производства; производительный капитал включает в себе самого рабочего в качестве одной из своих составных частей; товарный капитал пред-

¹ Стр. 16.

ставляет уже отчужденный от рабочего продукт его труда. Товарный капитал есть товар, но не рабочего, а капиталиста. Товарный капитал есть диалектическое единство товара и капитала.

Но единство это дано лишь в кругообороте капитала. Именно в $T' - D'$, следующем за II , выступает T' как единство товара и капитала; как «кристалл общей им (товарам. — $D. P.$) всем общественной субстанции» и как самовозросшая стоимость; как овеществленный труд и как овеществленный наемный труд.

«10 000... пряжи суть товарный капитал, T' , только в качестве превращенной формы производительного капитала II , следовательно существует только в кругообороте этого индивидуального капитала, или существует только для того капиталиста который произвел пряжу».¹

Товарный капитал заключает в себе стоимость и прибавочную стоимость, выступающую как излишек стоимости готового продукта над стоимостью потребленного производительного капитала. Но это отношение — отношение двух стоимостей — опять-таки дано лишь внутри кругооборота; вне его T' превращается в T , в обычный товар. «Только, так сказать, внутреннее, но отнюдь не какое-либо внешнее, отношение делает эти 10 000... пряжи, как носителей капитала, товарным капиталом; капиталистическое родимое пятно этих 10 000... пряжи заключается не в абсолютной величине их стоимости, а в относительной величине, в величине их стоимости по сравнению с той, которой обладал содержащийся в них производительный капитал, прежде чем он превратился в товар».²

T' в руках покупателя перестает быть товарным капиталом, если даже оно куплено для производительного потребления (когда T' есть средства производства) другим капиталистом. В руках последнего T' становится частью его производительного капитала. Товар является товарным капиталом в метаморфозе $T' - D'$, но тогда товар уже представляет не только абсолютную величину стоимости, но и относительную, т. е. «по сравнению с той, которой обладал содержащийся (в товаре) производительный капитал, прежде чем он превратился в товар». Как стоимость и отношение стоимостей — T' есть диалектическое единство товара и капитала, т. е. является товарным капиталом.

Метаморфоза $T' - D'$ Как $D - T$, так и $T' - D'$ принадлежит, с одной стороны — к о б щ е м у товарообращению, а с другой — к о с о б о м у товарообращению, образуя «функционально определенный отдел в самостоятельном кругообороте индивидуального капитала».

Значение $T' - D'$ в кругообороте капитала определяется прежде всего тем, что в этой фазе капитальная стоимость вновь принимает денежную форму, т. е. ту форму, в которой она может начать новый кругооборот. Пока товар не продан, производительный процесс задерживается. «Капитал (тогда. — $D. P.$) не действует ни как образователь стоимости, ни как образователь продукта».³ Поэтому скорость, с которой этот метаморфоз совершается, играет большую роль для действия капитала, как самовозрастающей стоимости: чем быстрее T' превращается в D' , тем быстрее происходит самовозрастание стоимости, хотя самый процесс самовозрастания происходит не в обращении. (К этому вопросу Маркс вернется еще в одной из следующих глав.)

В $T' - D'$ завершается начатое в $D - T$ обращение. Раньше капиталист из рынка извлек товары, а теперь он их туда бросает, но бросает больше, чем извлек. Как покупатель, в $D - T$, он устанавливал отношения с рабочими (на рынке труда)

¹ Там же.

² Стр. 16.

³ Стр. 17.

и с другими товаропроизводителями (на рынке товаров); теперь, в $T' - D'$, он вступает в отношения только товарные, как товаровладелец. Отношения между трудом и капиталом в $T' - D'$ непосредственно не даны, но, во-первых, они, как выяснено было раньше, овеществлены в T' , а также в D' (последнее скоро выясним), выражающих отношение стоимости произведенного продукта к стоимости первоначально авансированной. Во-вторых, плод, так сказать, присвоения прибавочного труда дан в $T' - D'$, так как с обращением капитальной стоимости происходит и обращение прибавочной стоимости. $T' - D'$ представляет $T + m - D + \delta$ или разбивается на $T - D$ и $m - \delta$.

$T - D$ как части $T' - D'$ заканчивает кругооборот денежного капитала — авансированный капитал возвращается в этой фазе к своему исходному пункту. Зато $m - \delta$, другая часть $T' - D'$, начинает новый кругооборот, но уже по схеме простого товарообращения; $m - \delta - m$. Так как прибавочная стоимость в прибавочном продукте, в m , впервые выступает на товарном рынке и ее движение начинается с превращения товара в деньги.

Вот это раздвоение $T' - D'$ на $T - D$ и $m - \delta$ тоже одна из характерных особенностей этого метаморфоза, обусловленных ее функцией в кругообороте капитала.

Своеобразие капитала в форме D' . D' состоит из $D + \delta$, авансированного капитала и порожденной им же прибавочной стоимости. D' больше авансированного D , но количество переходит в качество: тем, что D' больше D на δ , оно становится и качественно иным. «Но D' , как $D + \delta$,.. представляет, — говорит Маркс, — в то же время качественное отношение, хотя само это качественное отношение существует лишь как отношение частей одной и той же суммы, следовательно, как количественное отношение». ¹

D' — уже реализованный капитал, в отличие от D , т. е. авансированной капитальной стоимости, которое должно еще реализоваться как капитал. Но это качество выражено лишь в количественном приросте D' , состоящего из D и δ . Качественно даже само D (не авансированное D , а D как часть D') уже стало иным, так как оно представлено в D' как причина появления δ . « D (речь идет здесь не об авансированном капитале, а о D как части D' . — $D.P.$), — говорит Маркс, — стало капиталом вследствие своего отношения к другой части D' (т. е. к δ), как определяемой через D , созданной из него как причины, — вследствие своего отношения к этой части, как следствию, причиною которого служит D . Таким образом, D' является суммой стоимостей, дифференцированной в самой себе, заключающей функционально (в понятии) отличные части, — является суммой стоимости, выражающей капиталистическое отношение». ²

Но с другой стороны — «это отношение выражено только как результат, без посредствующего того процесса, который принес этот результат». ³ В $D - T < \overset{P}{C_n}$ деньгам противостоит рабочий, в Π происходит потребление рабочей силы, в D' все это погасло. Все части D' , во-первых, похожи друг на друга (D ничем не отличается от δ), во-вторых, ничем они не отличаются от любой другой суммы денег. «В деньгах угасает, — как говорит Маркс, — всякое различие товаров, потому что они суть общая всем товарам эквивалентная форма». И Маркс делает следующий вывод: «Таким образом то денежное выражение, которое реализованный капитал

¹ Стр. 21..

² Стр. 22..

³ Там же.

получает в конце своего процесса, есть неуловимое в понятии, так сказать, иррациональное выражение капиталистического отношения».¹

Правда, все это в значительной мере относится и к T' , состоящему из одинаковой товарной массы, в которой нет никакого различия между T и t . Все же T' , являясь непосредственным продуктом Π , «содержит указание на свое происхождение из Π ». D' , наоборот, непосредственно происходит из обращения. Это — во-первых. Во-вторых, существование капитала в форме D' является мимолетным: ведь конец одного кругооборота есть в то же время, — при непрерывном круговращении капитала, — начало нового кругооборота. Следовательно, D' в качестве особого отношения капиталистических отношений тотчас исчезает, как только оно вновь авансируется на покупку рабочей силы и средств производства, т. е. D' становится D — и капитал получает уже качественно иное выражение, хотя его внешний вид не изменился. «Кругооборот денежного капитала, — пишет Маркс, — может начаться лишь с D ; т. е. он может начаться лишь формой, выражающей авансирование капитальной стоимости, но отнюдь не выражением капиталистического отношения».² Зато T' может быть и началом кругооборота (кругооборота товарного капитала). Но это подробнее будет выяснено дальше.

К особенностям D' необходимо отнести еще и следующее: «Представлять капитал в виде D' не есть активная функция денежного капитала: его собственное появление в форме D' является, напротив, функцией T' ».³ Капитал в D' представлен совершенно пассивно, так как роль D' как денег тоже пассивна. Маркс иллюстрирует это на простом товарообращении: и там деньги в метаморфозе $T - D$ играют пассивную роль, являясь результатом T . А когда D начинает играть активную роль, т. е. когда оно вновь авансируется, то оно — как мы уже знаем — больше не D' , а D . Таким образом, капитал в D' , действительно, совершенно неуловим. Правда, значение обеих частей D' (D и d) часто неодинаково: D вновь авансируется, а d затрачивается на приобретение предметов личного потребления для капиталиста. Следовательно, различие функций отдельных частей D' уже подчеркивает его капиталистический характер. «Но, взятая сама по себе форма $D... D'$ не заключает в себе, — говорит Маркс, — потребления капиталиста, а прямо содержит только самовозрастание и накопление, поскольку последнее выражается прежде всего в периодическом увеличении снова и снова авансируемого капитала».⁴

**Деньги до
и после кругооборота
капитала.**

Деньги, которыми кругооборот капитала начинается, и деньги, которыми он заканчивается, т. е. D и D' , — есть денежный капитал. Но в D' капиталистические отношения выражены, как показано раньше, иначе, чем в D . Рабочему D' не противопоставляется, наподобие D , как покупательное средство его рабочей силы и средств производства, — оно противостоит ему как денежное выражение T' , т. е. отчужденного его продукта. Поэтому в D' в основном капитал выражен так, как в T' . Различие сводится только к тому, что в D он выражен в денежной форме, а в T' — в товарной форме.

«Разделяющие их (D' и T' . — $P.$) различия специфических функций не могут быть поэтому чем-либо иным, кроме различий между функцией денег и функцией товара».⁵

¹ Там же.

² Стр. 23.

³ Там же.

⁴ Стр. 23.

⁵ Стр. 25.

IV. Кругооборот в целом.

Две формулы обращения капитала.

В I томе «Капитала» обращение капитала представлено было только в следующем виде: $D - T - D'$, теперь оно представлено так: $D - T < \overset{P}{C_n} \dots \Pi \dots T' - D'$. Прежде всего бросается в глаза, что в первой формуле отсутствует Π , производственная фаза. Все обращение капитала состоит только из двух фаз в обращении: из $D - T$ и $T - D'$. Но и сами фазы обращения вследствие этого в первой и второй формуле неодинаковы: в первой одно и то же T дважды оборачивается и является соединительным звеном между D и D' . Во второй формуле один раз оборачивается T , в другой раз — T' , т. е. оборачиваются товары, различные и по стоимости, и по своим потребительным стоимостям.

Все же обе названные формулы в основном сходны между собой. Более того, вторая даже, — как Маркс выражается, — «содержится уже во всеобщей формуле $D - T - D'$ »¹.

Дело в том, что и та и другая формула одинаково выражают наиболее существенные черты капитала, как они представлены в обращении, а именно: 1) капитал не затрачивается, а авансируется, т. е. своим способом расходования уже предпринимается и способ его возвращения; 2) деньги возвращаются в большем количестве, как самовозросшая стоимость.

Но в $D - T - D'$ это представлено в наиболее абстрактном виде, абстрагированном от производственного процесса, следовательно и от реального метаморфоза, т. е. от шревращения T в T' , превращения одних потребительных стоимостей в другие. В $D - T < \overset{P}{C_n} \dots \Pi \dots T' - D'$ обращение капитала представлено более конкретно, со всеми промежуточными звеньями, но от которых с точки зрения обращения (а не кругооборота в целом) можно вполне абстрагироваться. Вторая формула раскрывает содержание первой и, так сказать, комментирует ее, объясняет, почему D' оказалось больше D . Зато первая наиболее ярко подчеркивает смысл второй; подчеркивает, что смысл всего кругооборота в превращении D в D' . Правда, это достаточно подчеркнуто и в $D - T \dots \Pi \dots T' - D'$, и такое подчеркивание является, как сейчас увидим, характерной особенностью кругооборота денежного капитала. Но именно эта характерная особенность кратко и выразительно без излишних, как говорится, слов, выражена в $D - T - D'$.

Промышленный капитал.

Движение капитала, данное в $D - T < \overset{P}{C_n} \dots \Pi \dots T' (T + m) - D' (D + \delta)$, во-первых, есть движение одной и той же капитальной стоимости; во-вторых состоит из трех метаморфоз, образующих три стадии или фазы движения, на каждой из которой капиталом выполняется, соответственно новой форме, особая функция, и в-третьих, является круговым, т. е. представляет кругооборот. Таким образом, капитал, как движение, является единством в многообразии: единая капитальная стоимость проходит разные стадии, сбрасывает и принимает разные формы, но все время остается единой.

Единую движущуюся капитальную стоимость Маркс называет промышленным капиталом. «Капитал, который в течение всего кругооборота, — говорит Маркс, — принимает, а потом отторгает эти формы (денежную, производительную, то-

¹ Стр. 26.

варную. — P .) и в каждой из них совершает соответствующую ей функцию, есть промышленный капитал (подчеркнуто Марксом)...

Обычно промышленный капитал противопоставляется капиталу, занятому, с одной стороны, в сельском хозяйстве, а с другой — в торговле, кредите. И Маркс поясняет, продолжая приведенную цитату, что «слово промышленный употребляется здесь в значении, в котором оно охватывает всякую отрасль производства, которая ведется капиталистически». ¹ Также денежный капитал, производительный, товарный означает не отдельные обособленные друг от друга виды капитала. «Они обозначают здесь особые функциональные формы промышленного капитала, который последовательно их принимает все три одну за другой». ²

Промышленный капитал и есть единство в многообразии, единство противоположностей; во-первых, со стороны содержания и формы. Социальное содержание, классовое отношение, о в е щ е с т в л е н о; представлено как капитал, как стоимость, приносящая прибавочную стоимость. Во-вторых, капитал есть единство противоположностей и потому, что сама форма расщеплена на три формы, друг друга исключают, но и друг друга предполагающие. «Всякая задержка в одной форме уничтожает капитал, как таковой: задержка его в денежной форме превращает его в сокровище, задержка в производительной форме делает бесполезными рабочую силу и средства производства, а задержка в товарной форме, т. е. непроданные товары, «законопачивает ход обращения». ³ Но в то же время промышленный капитал должен все эти формы поочередно принимать и выполнить соответствующие функции, иначе он опять-таки не капитал. Он каждую минуту должен быть в той или иной форме, и в ней не быть, — в этом сущность его движения, как впрочем и всякого движения. (См. «Предмет исследования» всего II тома «Капитала»).

Правда, капитал, вложенный в орудия труда (машины), надолго обычно задерживается в своей производительной форме. Но это не значит, что движение капитала в этой части приостановилось; ведь процесс перенесения стоимости и основного капитала на продукт происходит непрерывно. Только здесь мы имеем дело с своеобразным движением: стоимость основного капитала (далее это будет Марксом подробно рассмотрено) переносится на продукт не сразу, а по частям.

Есть даже и такие отрасли промышленности, как транспорт, где нет перенесения стоимости на продукт по той же простой причине, что нет никакого продукта. «Но перевозочная промышленность, — говорит Маркс, — продает само перемещение. Доставляемый ею эффект нераздельно связан с процессом транспорта, т. е. производственным процессом перевозочной промышленности. Полезный эффект можно потреблять лишь во время производственного процесса; этот эффект не существует как отличная от этого процесса потребительная вещь, которая лишь после того, как она произведена, функционирует в виде предмета торговли, товара». ⁴

Поэтому в транспортной промышленности движение капитала имеет свои особенности; Марксом изображается движение это так: $D - T < \overset{P}{C_n} \dots \Pi - D'$. Здесь по существу имеется только одна фаза обращения $D - T < \overset{P}{C_n}$, а затем производительный капитал непосредственно переходит в денежный без посредствующего

¹ Стр. 27.

² Там же.

³ Стр. 27.

⁴ Стр. 29.

товарообращения.. Но это опять-таки, конечно, не значит, что нет в последней фазе указанного кругооборота движения капитала. Нет движения вещи, отличной от процесса производства, но есть движение капитала, переход его от одной формы к другой, и этим движением является $П — Д'$.

Непосредственный переход производительного капитала в денежный имеет место и в производстве благородных металлов. Но там это происходит не потому, что нет производства вещей, отличных от процесса производства, а потому, что произведенные вещи — денежный материал, следовательно, они сразу начинают функционировать, как деньги, и при капиталистическом производстве, как денежный капитал.

Итак, под промышленным капиталом Маркс понимает капитал, вложенный в любую отрасль производства, в том числе и в транспорт. Но следует помнить, что «Промышленный капитал есть единственный вид существования капитала, при котором функцией капитала является не только присвоение прибавочной стоимости или прибавочного продукта, но и их создание». ¹ Отсюда видно, что создание прибавочной стоимости не связано, по Марксу, с производством товара, т. е. вещи, существующей отдельно от процесса производства. Для производства прибавочной стоимости необходим материальный производственный процесс, организованный капиталистически, но полезный эффект этого процесса может быть и нераздельно связан с последним, как это происходит на транспорте (см. главу шестую).

Метаморфозы капитала Марксом изучались в том порядке, в котором они следуют друг за другом в кругообороте денежного капитала. Но этим еще не были раскрыты особенности кругооборота именно денежного капитала; кругооборот последнего до сих пор фигурировал не как особый кругооборот, а как кругооборот вообще, взятый в денежной форме, лишь потому, что эта форма является наиболее общей, представляющей и теоретический, и исторический «приус» в сравнении с другими формами кругооборота капитала.

Только окончив анализ кругооборота капитала вообще, Маркс приступает к анализу особенностей кругооборота денежного капитала в отличие от других форм кругооборота. «Наконец, если мы посмотрим, — так начинает Маркс этот анализ, — на $Д — Т... П... Т' — Д'$ как на особую форму процесса кругооборота капитала наряду с другими формами, которые будут исследованы впоследствии, то она характеризуется следующим»: ²

Маркс раскрывает четыре основные особенности кругооборота денежного капитала.

Во-первых, — «начальный и возвратный пункт всего процесса составляет промышленный капитал в его денежной форме; в виде денежного капитала». ³ А это значит, что деньги не расходуются, а авансируются, т. е. пускаются в оборот с целью получения обратно еще большего количества денег. Движение капитала окрашено, так сказать, в денежный цвет, сведено к $Д...Д'$. «Производительный процесс является лишь необходимым злом, неминуемым средством для делания денег». ⁴ Этим самым наиболее наглядно и осязательно подчеркнуты цель и смысл движения капитала.

Во-вторых, именно потому, что процесс производства представлен как средство «для делания денег», он и представлен в истинном свете, «представлен тем, чем он

¹ Стр. 30.

² Стр. 31.

³ Там же.

⁴ Там же.

и является при капиталистическом способе производства: простым средством для увеличения авансированной стоимости»...¹

В-третьих, кругооборот денежного капитала дает, с одной стороны, ключ к пониманию остальных форм кругооборота капитала — производственного и товарного. В последних непосредственно не выражено, что смысл движения капитала — в росте авансированной стоимости. Следовательно, в указанных формах кругооборота не выступает наружу сущность капитала, как стоимость, приносящая прибавочную стоимость. Только в кругообороте денежного капитала сущность эта полностью обнаружена и выявлена. С другой стороны, в этом кругообороте особенно подчеркнута значимость денег, как всеобщего эквивалента и, следовательно, специфической формы богатства буржуазного общества. «Создание прибавочной стоимости стоимостью выражено не только как альфа и омега процесса, но выражено прямо в блестящей денежной форме».²

В-четвертых, в кругообороте денежного капитала не дано также потребление. «Рассматриваемый в своем однократном повторении, рассматриваемый формально, кругооборот денежного капитала выражает, следовательно, только процесс увеличения стоимости и процесс накопления».³ Правда, $D - P$ составляет часть метаморфозы $D - T < \frac{P}{C_n}$, а для рабочего $D - P$ представляет $P - D$ (продажу рабочей силы на деньги), которое дополняется $D - T$, покупкой предметов потребления. Помимо того, личное потребление рабочего ведь есть не что иное, как воспроизводство его рабочей силы, — следовательно, оно и предполагается кругооборотом денежного капитала (если бы рабочий не потреблял, то капиталист не мог бы превратить D в P). Так же предполагается и существование самого капиталиста, — значит, предполагается и его потребление. Но в самом кругообороте не выражены ни потребление рабочего, ни потребление капиталиста — и то, и другое совершается вне кругооборота; совершается посредством общего обращения, но не составляет части специфического обращения капитала. С точки зрения последнего потребление как рабочего, так и капиталиста должно быть доведено до необходимого минимума. «Поэтому, — метко замечает Маркс, — истолкователей меркантильной системы (в основе которой лежит формула $D - T \dots P \dots T' - D'$) мы находим пространные проповеди на ту тему, что отдельный капиталист должен потреблять лишь столько же, как рабочий, и что нация капиталистов должна предоставить потребление своих товаров, и вообще процесс потребления, другим, более глупым нациям, сама же должна сделать своей жизненной задачей производительное потребление».⁴

Резюме.

На последних страницах настоящей главы (34—37 стр.) Марксом подводится итог всему исследованию. Поэтому мы здесь новых положений не встречаем, но сжато еще раз формулируются полученные уже результаты раньше. Все изложение носит тезисный характер.

«Итак, процесс кругооборота, — с этого начинается указанное резюме, — представляет единство производства и обращения, заключает в себе то и другое».¹ Из этого следует, что кругооборот капитала есть, с одной стороны, часть общего обращения, а с другой — образует особое обращение, функционально определенными отделами которого являются $D - T$ и $T' - D'$. Это положение Марксом неоднократно, на протяжении настоящей главы, было подчеркнуто, конечно, каждый раз в другой связи. Применительно к кругообороту, а не к отдельным его

¹ Стр. 32.

² Стр. 32.

³ Г а м ж е.

⁴ Стр. 33 — 34.

метаморфозам, в целом он на этом положении останавливается на стр. 30—31. Здесь указанное положение также резюмируется.

Капиталист в сфере обращения получает элементы производительного капитала, в сфере же производства он готовый продукт превращает в деньги и получает возможность возобновить кругооборот капитала. А это значит, что кругооборот индивидуального капитала обусловлен обращением; вне его он немислим — ведь в обращении он находит и свой специфический товар, рабочую силу. Таким образом, здесь, как и во всей главе, получает дальнейшее развитие марксов тезис, что капитал возникает в обращении, и в то же время не в обращении. С другой стороны, — капитал обуславливает собою обращение: каждый капиталист бросает все новые массы товаров и денег в обращение, вследствие чего последнее расширяется и углубляется. Вообще, поскольку движение капитала является частью общего обращения, постольку развитие капитализма есть в то же время и развитие обращения.

Правда, все это относится не только к кругообороту денежного капитала, но и к другим формам кругооборота капитала, — и они вне общего обращения невозможны. Все же связь с обращением больше всего подчеркнута именно в формуле кругооборота денежного капитала. Более того, весь кругооборот представляется как движение в обращении; производственный процесс, как мы уже знаем, представляется как перерыв в обращении и как нечто неизбежное — «необходимое зло». Поэтому $D - T < \overset{P}{C_n} \dots P \dots T' - D'$ сведена к $D - T - D'$ (последняя формула наиболее ярко и наглядно, как мы уже выяснили это раньше, подчеркивает смысл первой) и положена в основу монетарной системы, так как эта система интересовалась исключительно обращением, увеличением денег при помощи обращения. Для позднейших меркантилистов, начавших предъявлять интерес и к производству, наоборот, $D - T' - D'$ уже превращается в $D - T < \overset{P}{C_n} \dots P \dots T' - D'$.

Далее кругооборот денежного капитала — и это положение уже было раньше развито — наиболее полно выявляет смысл капиталистического производства и сущность капитала, как самовозрастание стоимости. Но в то же время вследствие своей односторонности — вследствие того, что обращение в этой формуле превалирует над производством — кругооборот денежного капитала маскирует и скрывает (тоже наиболее полно) истинный источник прибавочной стоимости. Отношения людей (классовые отношения) окончательно фетишизированы — весь процесс имеет характер процесса «делания денег» деньгами.

В силу указанных особенностей кругообороте денежного капитала является всеобщей формой кругооборота капитала вообще. Он ею является еще и потому, что всякий капитал исторически и ежечасно выступал и выступает прежде всего в денежной форме, следовательно, прежде всего совершает свой кругооборот как кругооборот денежного капитала. Это тоже одна из причин, почему кругооборот денежного капитала раньше других привлекает к себе внимание первых исследователей — меркантилистов. Но, с другой стороны, кругооборот денежного капитала есть и особая форма кругооборота капитала; рядом с ним существуют другие формы кругооборота, которые его дополняют, конкретизируют, — исправляют, если можно так выразиться, его односторонности.

Впрочем, уже сам кругооборот денежного капитала, если взять его не как однократное повторение, а многократное, — уже несет в себе другие формы кругооборота (это иллюстрируется Марксом на стр. 36—37), следовательно, и свое, так сказать, исправление. Если кругооборот этот, взятый как однократное повторение,

подчеркивает денежную форму буржуазного богатства, что заставило меркантилистов видеть и сущность богатства этого общества только в деньгах, — то кругооборот денежного капитала, взятый в своем многократном повторении, сам уничтожает им же созданную иллюзию. Во-первых, этот кругооборот, как постоянно повторяющийся, а не случайный, предполагает определенный характер общества, предполагает товар — рабочую силу, которая всегда должна быть на рынке труда. А этим уже указывается, что дело не в одних деньгах, что самовозрастать они могут лишь при определенном, исторически обусловленном способе производства. Во-вторых, при многократном повторении кругооборота денежного капитала, деньги уже выступают как нечто мимолетное, как средство обращения и как расчетные деньги. Только в двух случаях капитальная стоимость всегда выступает и должна выступать в своей блестящей денежной форме; а) в этой форме она всегда противостоит рабочему, который обычно свою заработную плату получает наличными деньгами; б) также капиталист свой доход тратит в денежной форме.

Таким образом, исследование этого кругооборота, взятого в своем непрерывном возобновлении, уже приводит к анализу других форм кругооборота, что дается Марксом в следующих главах.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

КРУГООБОРОТ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОГО КАПИТАЛА.

Предмет исследования.

Кругооборот производительного капитала и кругооборот денежного капитала — это тот же кругооборот промышленного капитала, но представленный (объективно представленный) в разных формах. Многообразное и противоречивое — внутренне противоречивое — содержание промышленного капитала образует многообразие и противоречие его форм. Внутреннее противоречие промышленного капитала, составляющего единство производства и обращения, в своих разнообразных формах выступает как внешнее противоречие, как противоречие между кругооборотами денежного капитала, производительного, товарного.

В кругообороте денежного капитала ударение ставится на обращение; производство, образуя перерыв между двумя фазами обращения, представляется лишь «необходимым злом, неминуемым средством для делания денег». В кругообороте производительного капитала — $P \dots T' - D' - T \dots P$ — на первый план выдвигается производство, им кругооборот начинается, им же он заканчивается. Обращение — обе его фазы — выступает как соединительное звено между этими крайними пунктами, между P в начале кругооборота и P к концу его. Вот как Маркс формулирует соотношение между кругооборотом денежного капитала и кругооборотом производительного капитала. «Кажущаяся, — говорит он, — самостоятельность, которой обладает денежная форма капитальной стоимости в первой форме ее кругооборота (в форме денежного капитала), исчезает в этой второй форме, которая, таким образом, является к р и т и к о й (подчеркнуто мною. — P.) формы первой и сводит ее на положение всего лишь особенной формы».¹

Кругооборот производительного капитала в качестве «критики» кругооборота денежного капитала — предмет исследования настоящей главы.

Кругооборот денежного капитала характеризует — как было выяснено раньше — наиболее выпукло капиталистический способ производства, но харак-

¹ Стр. 48.

теризует односторонне: в форме денег, рождающих деньги. Производительный процесс представляется в виде «деятельности» самих денег, в виде самовозрастания последних, лишь необходимым условием которого является производство. Кругооборот производительного капитала, наоборот, сводит деньги к орудию обращения или орудию платежа, к тому, что необходимо для обслуживания производства, для поддержания его в его постоянном возобновлении. И здесь получается односторонность, получается, будто все дело в производстве вообще (как условие существования общества), а не в самовозрастании стоимости. Поэтому, если кругооборот производительного капитала «критикует» кругооборот денежного капитала, то в такой же мере кругооборот денежного капитала «критикует» кругооборот производительного капитала. Они друг друга отрицают и друг друга предполагают, как две формы одного и того же промышленного капитала.

Этого не понимают ни меркантилисты, ни их антиподы — классики. Для первых капитал всегда являлся денежным капиталом — они были в плену односторонности кругооборота этой формы капитала. Классики в меньшей мере были в плену односторонности кругооборота производительного капитала. Для меркантилистов деньги были все, для классиков — лишь необходимое орудие обращения. Недаром Адам Смит сравнивает деньги с дорогой, по которой «доставляются на рынок большие количества хлеба и сена, но которая сама не производит ни фунта хлеба, ни клочка сена».

Только Маркс, благодаря своему диалектическому методу, давшему ему возможность увидеть в промышленном капитале единство друг друга исключаящих и друг друга прерывающих форм, преодолел односторонности и меркантилистов, и классиков. Весь первый отдел II тома «Капитала» есть преодоление указанных односторонностей. А в настоящей главе преодолевается односторонность денежного капитала тем, что ему противопоставляется производительный капитал, который сводит его (денежный капитал) «на положение всего лишь особенной формы» капитала.

Но этим еще не исчершивается задача настоящей главы. Дело в том, что кругооборот производительного капитала д о п о л н я е т кругооборот денежного капитала еще в одном отношении. В кругообороте денежного капитала производство всегда выступает как единичный акт, размещающийся, так сказать, между фазами обращения и их прерывающий. Правда, и кругооборот денежного капитала предполагает капиталистический способ производства, следовательно, и непрерывность производства. Также в многократном повторении этого кругооборота дано и постоянное повторение производства. Все же в каждом отдельном кругообороте денежного капитала непрерывность производства непосредственно не дана, а потому эта форма кругооборота непригодна для исследования воспроизводства. Зато в кругообороте производительного капитала названная непрерывность уже непосредственно дана; ведь этот кругооборот начинается с *II* и кончается *II* — и сводится к *II... II*.

Следовательно, исследование в настоящей главе кругооборота производительного капитала есть не что иное, как исследование производства в качестве непрерывного процесса, т. е. как воспроизводство.

Порядок исследования.

Форма *II... T' — D' — T... II* изображает, как мы сказали, производство в его непрерывном возобновлении, представляет его как воспроизводство. Как в I томе «Капитала»

Маркс прежде всего исследует простое воспроизводство, а затем — расширенное, так и здесь: в первом параграфе дан анализ простого воспроизводства, а во втором — расширенного воспроизводства. Но здесь воспроизводство изучается

в разрезе ином, нежели в I томе «Капитала». Там исследовалось воспроизводство как производство самого капитала и самих капиталистических отношений, т. е. исследовалась сущность воспроизводства. Здесь же изучается форма воспроизводства. Если кругооборот производительного капитала представляет производство в его непрерывности, то верно и обратное: производство как непрерывный процесс, как воспроизводство, принимает форму кругооборота производительного капитала, находит свое выражение в $II \dots T' - D' - T \dots II$.

Воспроизводство включает и обращение. Но в I томе «Капитала» — поскольку там воспроизводство изучалось со стороны его, как мы сказали, сущности — Маркс абстрагируется от обращения. Обращение, конечно, предполагается, но не входит в предмет исследования, так как оно бы только осложняло анализ. Здесь же обращение становится в центре исследования; ведь без обращения нет кругооборота производительного капитала, как формы капиталистического воспроизводства. Стало быть — нет и предмета исследования.

Взятое в таком разрезе воспроизводство, или накопление капитала, связано с накоплением денег. Прибавочная стоимость превращается в капитал не в своей товарной форме, не в форме m , а в денежной форме, в d (за исключением того случая, когда m есть часть средств производства и может быть использовано в том самом предприятии, в котором оно было произведено). В денежной форме прибавочная стоимость должна и накапливаться прежде, чем она становится капиталом, т. е. накопление денег должно предшествовать накоплению капитала, точнее — должно являться одним из моментов последнего. Поэтому Маркс, вслед за анализом расширенного воспроизводства, приступает к рассмотрению, в третьем параграфе, накопления денег, но ограничивается пока беглыми замечаниями, так как к этой проблеме он вернется в следующих отделах, и еще не один раз.

Заканчивается глава четвертым параграфом, названным — «Резервный фонд». Реализованная прибавочная стоимость, т. е. прибавочная стоимость, превращенная в деньги, но еще не достигшая такой величины, чтобы стать капиталом, является резервным фондом. В качестве такого резерва она в указанном параграфе и рассматривается.

Предварительные замечания.

Глава начинается с небольшой вступительной части (стр. 38—39), в которой Марксом делается ряд замечаний вводного характера.

Маркс дает формулу кругооборота производительного капитала: $II \dots T' - D' - T \dots II$ и тут же вкратце объясняет, почему в этом кругообороте дано не только производство, но и воспроизводство. Но об этом мы уже говорили (при характеристике предмета исследования данной главы). Далее Маркс указывает на случаи, когда часть T' совсем не входит в обращение, а используется в качестве средств производства в том же самом предприятии, в котором T' производится. «Эта часть стоимости, — говорит Маркс, — не входит в обращение. Таким образом, в процесс производства входят стоимости, которые не входят в процесс обращения».

Затем Маркс проводит параллель между кругооборотом денежного капитала и кругооборотом производительного капитала. Но пока он ограничивается констатированием обстоятельств двойного рода, которые «сразу, — как Маркс выражается, — бросаются в глаза». Во-первых, в то время как в кругообороте денежного капитала II , производственный процесс, составляет лишь промежуточное соединительное звено между двумя фазами обращения, — в кругообороте производительного капитала, наоборот, обе фазы обращения, т. е. обращение в целом «представляется лишь посредствующим звеном между повторениями периодически возобновляемого и непрерывного благодаря возобновлению воспроиз-

водства». ¹ Во-вторых, само обращение в кругообороте денежного капитала имеет совсем другой вид, нежели в кругообороте производительного капитала. В первом оно выступает как капиталистическое обращение, как $D - T - D$, во втором имеет вид простого обращения: $T - D - T$.

Вот эти обстоятельства, которые «сразу бросаются в глаза», являются исходным пунктом дальнейших детальных исследований настоящей главы.

1. Простое воспроизводство.

Обращение при простом воспроизводстве.

В кругообороте производительного капитала обращение имеет, как сказано, вид простого обращения. Этот вид оно имеет и при простом воспроизводстве и при расширенном. Все же, характер его меняется в зависимости от того, будет ли прибавочная стоимость превращаться в капитал или в доход. Во втором случае, т. е. при простом воспроизводстве, обращение расщепляется на обращение капитальной стоимости и обращение прибавочной стоимости. С выяснения же этого момента Маркс и начинает анализ простого воспроизводства.

Правда, Маркс на этом останавливается в предыдущей главе, при анализе метаморфозы $T' - D'$ (что на первый взгляд кажется простым повторением). Но в предыдущей главе это рассматривалось в ином разрезе. Там нужно было раскрыть своеобразие выражения капитала в T' и в D' и превращения его в этом метаморфозе из товарной формы в денежную. Надо было показать, что, хотя $T - D$ и $m - d$, на которые расщепляется $T' - D'$ и которые, будучи взяты в отдельности как акты обращения, — не выражают капиталистических отношений, но в своем единстве, в $T' - D'$, эти отношения даны. В настоящей главе задача иная: нужно показать, что $m - d - m$, составляющее части $T' - D' - T'$, совсем выпадает при простом воспроизводстве из кругооборота производительного капитала. Маркс говорит: «но, сделавшись самостоятельным в $d - m$, обращение дохода в его полной форме $m - d - m$ не входит в движение капитала, авансированного капиталистом, хотя и исходит из него». ²

Другими словами, при анализе кругооборота денежного капитала распадение $T' - D'$ на $T - D$ и на $m - d$ имеет ф о р м а л ь н о е значение, характеризующее ф о р м у движения капитала в фазе $T' - D'$, совершенно независимо от того, имеет ли место простое воспроизводство или расширенное. Ведь и в том и другом случае обращение T' распадается на обращение капитальной стоимости и обращение прибавочной стоимости. При анализе же кругооборота производительного капитала расщепление $T' - D'$ на $T - D$ и $m - d$ имеет уже значение для самого с у щ е с т в а дела, так как это составляет различие между обращением при простом воспроизводстве и обращением при расширенном воспроизводстве. Ибо при простом воспроизводстве обращение прибавочной стоимости выпадает из кругооборота производительного капитала, а при расширенном воспроизводстве оно в нем заключено. Следует только заметить, что прибавочная стоимость в капиталистической действительности не превращается полностью ни в доход, ни в капитал (она частично превращается в доход, частично в капитал); поэтому всегда имеет место обособленное обращение. $m - d - m$ (части прибавочной стоимости), как самостоятельное, выделявшееся из кругооборота производительного капитала, движение.

¹ Стр. 39.

² Стр. 44.

Маркс пространно останавливается на вычислениях частей капитала (переменной и постоянной) и прибавочной стоимости в соответствующих долях T' . При этом им берутся два случая: 1) когда T' — товар делимый на отдельные части, как пряжа, и 2) когда T' неделимо, как машина. В первом случае одно количество килограммов пряжи может представлять постоянный капитал, другое — переменный капитал, третье — прибавочную стоимость. Поэтому и обращение T' может быть разделено на отдельные обращения, т. е. на обращения перечисленных частей. Зато во втором случае — когда T' есть неделимый продукт — это невозможно: тогда T' , как целое, является носителем и стоимости частей капитала, и прибавочной стоимости. Но тут же Маркс подчеркивает, что и при делимых товарах каждая отдельная часть (каждый килограмм пряжи) включает в себе доли и обеих частей капитальной стоимости и прибавочной стоимости. Следовательно, деление и в первом случае на отдельные части, заключающие в себе разные части капитальной стоимости и прибавочную стоимость, может иметь лишь условно практическое значение: капиталист при продаже, например, произведенной им пряжи, считает, что прежде всего им выручается расход на вещественные элементы производства — топливо, сырье и т. д., затем расход на заработную плату, и лишь к концу он выручает и прибыль. В основе этих подсчетов лежит тот факт, что, действительно, если остается непроданным известное количество пряжи, стоимость которого равняется всей прибавочной стоимости или части ее, то капиталист теряет либо всю предполагавшуюся прибыль, либо часть ее. Для капиталиста это — неизбежная практическая «истина». А вульгарный экономист поднимает ее «на теоретическую высоту»: он начинает утверждать, что прибыль впрямь заключена только в последних частях произведенного товара и что, следовательно, произведена она была только тогда, когда производились эти части. Так появился пресловутый «Последний час сениора».

Маркс это заблуждение разоблачает в седьмой главе I тома «Капитала» (он сам здесь на нее ссылается, см. стр. 41). Но здесь, при анализе обращения, источник этой ошибки выступает еще более рельефно — и в этом весь смысл тех кропотливых вычислений, которые делаются Марксом. Прибавочная стоимость должна быть не только произведена, но и реализована, должна пройти через обращение; без последнего она не может быть ни источником дохода, ни источником накопления. Это — во-первых. Во-вторых, прибавочная стоимость выступает (это вытекает из первого положения) в форме излишка стоимости T' над стоимостью авансированного капитала, D ; следовательно, она выступает как нечто практически осязательное только тогда, когда все T' распродано — иначе ведь нет реализованного излишка стоимости последнего над стоимостью авансированного капитала.

Словом, прибавочная стоимость выступает в обращении как стоимость той части T' , которая продается после того, как выручена от продажи другой части T' вся капитальная стоимость. Реализация прибавочной стоимости может происходить одновременно с реализацией капитальной стоимости (когда продажа всего T' происходит одновременно или когда T' есть неделимая вещь), может происходить после реализации последней, но никогда — до реализации ее.

Первая фаза обращения
производительного
капитала.

И $T' - D'$ и $D - T$, составляющие две фазы обращения в кругообороте производительного капитала $\Pi \dots T' - D' - T \dots \Pi$, Марксом всесторонне исследованы в предыдущей главе. Но в кругообороте производительного капитала они выступают как промежуточные звенья между начальным Π и конечным Π ; следовательно, они выступают в новом сочетании, в иных связях. И Маркс их исследует в этих новых связях,

$T' - D'$ в кругообороте денежного капитала заканчивает этот кругооборот; в этом метаморфозе капитал возвращается к своему исходному пункту, но возвращается как реализованный капитал, как стоимость, уже принесшая прибавочную стоимость. В кругообороте производительного капитала $T' - D'$ образует вторую стадию этого кругооборота и первую стадию обращения. А это модифицирует функцию $T' - D'$ в данном кругообороте. Как первая стадия обращения, $T' - D'$ должно быть дополнено другой стадией обращения, $D' - T$. Ведь обращение в целом здесь служит лишь посредствующим звеном между первым Π и последним Π а это значит, что $T' - D'$ должно быть взято как часть $T' - D' - T$.

Превращение товарного капитала в денежный играет здесь подчиненную роль: оно важно постольку, поскольку оно делает возможным превращение денежного капитала в производительный и, следовательно, делает возможным процесс воспроизводства. Конечно, своеобразии выражения капитала в T' и D' и превращения одного в другое и здесь остается: T' представляет реализованный капитал в товарной форме, D' — в денежной форме, а $T' - D'$ «заканчивает процесс увеличения стоимости капитала, равно как и реализацию того товарного продукта, в котором выступает увеличенная капитальная стоимость». ¹ Но именно вследствие того, что $T' - D'$ заканчивает процесс увеличения стоимости капитала в таком сочетании, в котором оно выступает в качестве посредствующего звена между двумя фазами производства, — указанное своеобразие T' и D' и всего метаморфоза $T' - D'$ усложняется и даже искажается. Кажется, будто все дело в продаже произведенного товара лишь для того, чтобы, с одной стороны, поддержать производство, делать его непрерывным, а с другой, — делать возможным потребление капиталиста. Для первого служит обращение $T - D - T$, а для второго — $m - d - m$. Так этот процесс понимает, как говорит Маркс, вульгарная экономия. Для последней $T' - D' - T'$ вообще не существует, она видит только расщепленные его части: $T - D - T$ и $m - d - m$. Вульгарный экономист не задается вопросом, откуда взялось m , как оно появилось и как вступило в обращение. Поэтому он и не знает, что «уже самым своим существованием это m привязано к кругообороту совершающей свой процесс капитальной стоимости»... ²

**$D - T$ в кругообороте
производительного
капитала.**

Как в кругообороте денежного капитала, так и в кругообороте производительного капитала, $D - T$ означает превращение капитала из денежной формы в производительную. Но в первом кругообороте отсутствует всякое указание на происхождение D , откуда оно взялось. В $\Pi... T' - D' - T... \Pi$ ясно видно, что D есть часть D' , т. е. одновременно является и реализованным капиталом и начинающим вповь реализоваться как капитал: процесс завершения самовозрастания стоимости в D' является в то же время и началом этого процесса в D . Но этим также указано и происхождение D : оно — денежное выражение T' , являющегося непосредственным продуктом Π . Следовательно, капиталист покупает рабочую силу и средства производства на деньги, которые он выручил от продажи продуктов, самими рабочими произведенными. Каковыми бы ни было первоначальное происхождение капитала, — в процессе воспроизводства, даже простого, капитал всегда становится капитализированной прибавочной стоимостью. Это положение, установленное Марксом в I томе «Капитала» (в главе двадцать первой), находит свое наглядное выражение именно в кругообороте производительного капитала, представляющего производство как непрерывный процесс, как воспроизводство.

¹ Стр. 43.

² Т а м ж е.

$D - T$ есть начальная фаза кругооборота денежного капитала, поэтому в этом кругообороте показано лишь, как капитал производит, но не показано, как он сам производится. В кругообороте производительного капитала, где $D - T$ следует за $П... T' - D'$, четко подчеркнут процесс производства самого капитала. Конечно, в многократном повторении кругооборота денежного капитала D выступает не только как «рождающее» деньги, но и как «рожденное» в самом процессе производства. Но, во-первых, в одном кругообороте в $D - T'... П... T' - D'$ это

непосредственно не дано, а в $П... T'$

$$\begin{array}{r} T - D - T < \overset{P}{Cn} \\ + \quad + \\ m - \partial - m \end{array}$$

это непосредственно выражено.

Во-вторых, если кругооборот денежного капитала взять в его многократном повторении, то он, по существу, уже перестает быть кругооборотом денежного капитала. «Уже при вторичном повторении, — говорит Маркс, — кругооборота (т. е. кругооборота денежного капитала. — P .) перед нами, прежде чем закончится второй кругооборот D , выступает $П... T' - D' - T... П$; таким образом, все дальнейшие кругообороты D можно рассматривать под углом зрения формы $П... T' - D' - T... П$.¹

Из приведенной развернутой формулы кругооборота производительного капитала также видно, что D' распадается на $D + \partial$, притом первое продолжает свое движение в этом же кругообороте, а второе, выходя из него, совершает свое движение в общем товарообращении. Но и капитальная стоимость в форме D , и прибавочная стоимость, превратившаяся в ∂ , перемещаются дважды: капиталисты их получают за $T'(T + m)$ и тут же D авансируют, покупая $T < \overset{P}{Cn}$, а ∂ затрачивают на приобретение предметов личного потребления. Следовательно, в обоих случаях D и ∂ : 1) играют мимолетную роль, 2) сведены к орудию обращения или средству платежей, 3) являются лишь связующим звеном в одном случае между T' и $T < \overset{P}{Cn}$ а в другом — между m и m . Таким образом, если в кругообороте денежного капитала деньги возведены в «ранг» основного двигателя буржуазного способа производства, — от них движение исходит и ими оно заканчивается, — то в кругообороте производительного капитала они, если можно так выразиться, развенчаны, им отводится совсем скромная роль. (Об этом мы уже говорили при характеристике предмета исследования этой главы).

Деньги, с одной стороны, — продукт прошлого труда рабочего, а с другой — ассигновка на получение продуктов будущего его труда. Этих продуктов в настоящем может даже и не быть. «Давая ему (рабочему. — P .), — говорит Маркс, — часть его прошлого труда, капиталист дает ему ассигновку на получение его же собственного труда. Его собственный или одновременно будущий труд образует тот еще не имеющийся в наличности запас, из которого уплачивается ему за его прошлый труд. Здесь совершенно исчезает представление об образовании запаса».²

Последнее положение заострено против Адама Смита, который ставит капиталисту в заслугу образование запасов (капитал — для Адама Смита — часть запасов), из которых он якобы снабжает рабочих во время их работы необходимыми средствами существования. На самом деле рабочий заработную плату получает

¹ Стр. 37.

² Стр. 47.

не в натуре, а деньгами, на которые он приобретает продукты, которые либо в это же время производятся самими рабочими (речь идет о рабочем классе в целом), как хлеб и другие продукты питания, либо ими будут произведены в будущем; например — обувь, одежда могут даже в момент получения заработной платы и не быть в наличности.

Вопрос о кризисах.

Формула товарообращения, $T - D - T$, ввела в заблуждение Сэя, а вместе с ним и Рикардо, утверждавших, что общих кризисов, т. е. общего перепроизводства быть не может, так как один товар покупается на другой. Согласно формуле $T - D - T$, деньги являются лишь посредствующим звеном, а вся операция по их мнению сводится к $T - T$. Поэтому кризисы могут быть только частичные, вследствие несогласованности между отдельными отраслями производства: одних товаров производят больше, а других — меньше. Излишек первых (произведенных в большем количестве) остается нераспроданным, потому что излишку этому не противостоят другие товары: «Известных продуктов, — говорит Сэй, — слишком много, потому что недостает других». ¹

Эту теорию Маркс подвергает критике еще в третьей главе I тома «Капитала», при анализе формулы товарообращения. Здесь он вновь к этой теории возвращается, так как обращение в кругообороте производительного капитала совершается по формуле простого обращения, и здесь оно создает еще больше видимости правильности названной «теории». Ошибка этой теории, как показывает Маркс в названной главе, сводится к тому, что развитой товарообмен сводится ею к непосредственному обмену, к обмену продукта на продукт. А это происходит от того, что формула $T - D - T$ понимается односторонне, — будто на деньги, вырученные от продажи первого T , немедленно покупается другое T ; упускают из виду, что деньги являются и средством накопления. Следовательно, не всякий продавец является одновременно и покупателем. Таким образом, $T - D - T$ разбивается на $T - D$ и $D - T$, которые не должны немедленно следовать друг за другом. А в этом уже кроется возможность общих кризисов, даже при простом обращении. Но дело еще больше осложняется при капиталистическом обращении.

На первый взгляд, правда, может показаться, что при непрерывности кругооборота капитала действительно за $T' - D'$ должно следовать $D - T < \frac{P}{Cn}$, ведь в противном случае, произойдет перерыв в производстве, т. е. самим кругооборотом обусловлено то, что каждый капиталистический производитель является одновременно и потребителем. Но тут забывают другое, на что обращает внимание Маркс именно в этой главе. «Количество, — говорит Маркс, — товарных масс, создаваемых капиталистическим производством, определяется масштабом этого производства и потребностью в постоянном его расширении, но отнюдь не predeterminedными размерами спроса и предложения, не размерами потребностей, подлежащих удовлетворению. Непосредственным покупателем по отношению к массовому производству может быть, кроме других промышленных капиталистов, оптовый купец. Процесс воспроизводства до известной границы может совершаться в прежнем или даже расширенном масштабе, хотя выброшенные из него товары в действительности не перешли в сферу личного или производительного потребления». ²

Для непрерывности кругооборота производительного капитала необходимо

¹ Жан Батист Сэй. Трактат политической экономии, изд. Солдатенкова, стр. 42.

² Стр. 50.

лишь, чтобы T' было обменено (при посредстве денег) на $T < \frac{P}{C_n}$, чтобы оно вышло из кругооборота данного капитала, но оно может застрять в каналах общего обращения. «Но, — продолжает Маркс на стр. 51, — поток товаров следует за потоком и, наконец, обнаруживается, что прежний поток лишь по видимости поглощен потреблением. Товарные капиталы взаимно оспаривают друг у друга место на рынке. И все это кончается тем, что разражается кризис».

Следовательно, именно потому, что кругооборот капитала, с одной стороны, происходит и должен происходить непрерывно и что он не регулируется и не может регулироваться размерами спроса и предложения, а с другой стороны, кругооборот капитала зависит от размеров спроса и предложения: и капиталистическое производство не может быть производством вещей, на которые нет спроса, именно, это и делает кризисы неизбежными.

Более подробно на проблеме кризисов Маркс здесь не останавливается. Он ее затрагивает лишь в связи с вышеназванной теорией Сэй-Рикардо, которые обращения в кругообороте производительного капитала фактически сводят: 1) к простому обращению, 2) а это последнее — к непосредственному продуктообмену. Соответственно этому денежный капитал сводят: 1) только к деньгам, 2) а деньги к орудю обращения. Таковыми они действительно выступают в кругообороте производительного капитала, то это, как мы уже знаем, лишь односторонность этой формы кругооборота капитала.

Другие функции денежного капитала.

Заканчивает Маркс настоящий параграф указанием на то, что деньги и в кругообороте производительного капитала выполняют и остальные свои функции, но выполняют их как функции денежного капитала. Капиталистический предприниматель продает свои товары и покупает нужные ему средства производства в кредит. Деньги служат тогда лишь платежным средством. А так как эта функция денег обусловлена здесь движением капитала, то она становится функцией именно денежного капитала. «Здесь, — говорит Маркс, — снова оказывается верным, что денежный капитал в кругообороте промышленного капитала не совершает никаких иных функций, кроме функций денег и что эти функции денег лишь благодаря своей связи с другими стадиями этого кругооборота приобретают значение функций капитала».¹

По этой причине и деньги в состоянии сокровища являются тоже денежным капиталом, так как «в этом случае временно пребывающие в покое деньги суть часть денежного капитала $D (= D' - \delta)$, той части стоимости товарного капитала, которая = P , равна стоимости производительного капитала, являющегося исходным пунктом кругооборота... Причина (того, что деньги и в форме сокровища являются капиталом. — P .) заключается в том, что капитальная стоимость существует здесь в денежной форме, денежная форма является здесь состоянием промышленного капитала, определяемым общей связью на одной из стадий последнего».²

II. Накопление и воспроизводство в расширенном размере.

Скрытый денежный капитал.

D' состоит из $D + \delta$, из капитальной стоимости и прибавочной стоимости. При простом воспроизводстве δ входит в общее обращение, выпадая из кругооборота капитала. При расширенном воспроизводстве δ в общее обращение не входит, но и в движении

¹ Стр. 52.

² Стр. 52.

капитала тоже не участвует. «Так как пропорции, в которых расширение производственного процесса возможно, определяются не по произволу, но предписываются техникой, то реализованная прибавочная стоимость, хотя бы она и предполагалась для капитализации, нередко лишь посредством повторения нескольких кругооборотов достигает такого размера (следовательно, должна быть накоплена до такого размера), при котором она действительно может функционировать как дополнительный капитал или войти в кругооборот, совершающий свой процесс капитальной стоимости».¹

В таком состоянии прибавочная стоимость является скрытым денежным капиталом. Скрытый денежный капитал есть сокровище. Но природа этого сокровища иная, чем природа того сокровища, про которое говорит Маркс в предыдущем параграфе. Там речь шла о денежном капитале, временно пребывающем в покое, т. е. образующем сокровище, потому что нет надобности в деньгах, так как не наступил еще срок платежа. Прибавочная же стоимость в денежной форме становится сокровищем вследствие того, что она еще не в состоянии действовать как капитал, что она еще слишком мала для этого. Все же реализованная прибавочная стоимость уже есть капитал — скрытый, так как она предназначена для капитализации, для превращения в самовозрастающую стоимость.

Формула расширенного воспроизводства Марксом изображается так: $P \dots T' - D' - T' < \frac{P}{C_n} \dots P' \text{ и } T' < \frac{P}{C_n}$

и P' показывают, что производство возобновляется в расширенном размере. Но как исходным пунктом кругооборота денежного капитала всегда есть D , т. е. авансированный капитал, а не D' , реализованный капитал, — так и исходный пункт кругооборота производительного капитала всегда P , а не P' . В производительном процессе производительный капитал самовозрастает. Увеличился ли он в предыдущем кругообороте или нет, — для процесса увеличения стоимости в данном кругообороте это значения не имеет. Поэтому, как только P' становится исходным пунктом нового кругооборота, оно превращается в P , т. е. оно уже не означает в о з р о с ш и й производительный капитал, а — с а м о в о з р а с т а ю щ и й производительный капитал.

Но как конечный пункт кругооборота производительного капитала P' означает: 1) что капитализируется прибавочная стоимость, 2) что накопление уже достигло таких размеров, при которых воспроизводство стало расширенным. В этом — отличие между P' и D' : первое выражает уже накопление, второе говорит лишь о том, что принесена прибавочная стоимость; D' состоит из капитальной стоимости и прибавочной стоимости, P' — из капитальной стоимости и к а п и т а л и з и р о в а н н о й прибавочной стоимости.

Как T' и D' выражают реализованный капитал (первое — в товарной форме, а второе — в денежной) не в силу тех функций, которые ими выполняются как товар и деньги, а в силу того, что они — особые фазы в кругообороте капитала, так и P' означает производительный капитал плюс капитализированная стоимость не в силу его функций в качестве производственного процесса, а в силу того, что им замыкается кругооборот производительного капитала, что оно — результат движения промышленного капитала. Более того, даже в пределах одного и того же кругооборота производственный процесс приобретает разные значения в зависимости от того, составляет ли он начало кругооборота или конец его; в первом случае, как мы видели, он представляет процесс самовозрастания стоимости, а во вто-

¹ (Стр. 53).

ром — самовозросшую стоимость, представленную в большем количестве элементов производства.

III. Накопление денег.

В этом параграфе еще раз повторяется уже известное нам из предыдущего параграфа положение, что прибавочная стоимость не может сразу капитализироваться, а сначала должна накапливаться в денежной форме. Только здесь оно изложено более пространно. Выяснению указанного положения посвящается весь параграф. Маркс здесь увязывает накопление капитала, являющегося исторически обусловленным процессом, с естественно-техническими условиями производства и воспроизводства.

В разных отраслях промышленности существуют разные минимальные размеры, которых должно достигнуть накопление прибавочной стоимости в денежной форме, чтобы быть в состоянии начать функционировать как капитал. До того же времени она является сокровищем. Деньги в форме сокровища существовали и в докапиталистическую эпоху, но тогда они не были скрытым денежным капиталом. Следовательно, сущность открытого денежного капитала не в том, что деньги — сокровище, а в том: 1) что это — реализованная прибавочная стоимость, 2) что накопление последней в денежной форме, в форме сокровища, является необходимым условием для накопления капитала. Прибавочная стоимость в форме сокровища есть скрытый денежный капитал в силу своего, так сказать, будущего: в соединении с будущими суммами прибавочной стоимости она вместе с последними начинает самовозрастать. Но в разных отраслях производства, т. е. в зависимости от естественно-технических условий, этот процесс происходит то быстрее, то медленнее.

IV. Резервный фонд.

«Его (т. е. δ . — P .) собственной функцией, — говорит Маркс, — является пребывание в денежном состоянии до тех пор, пока оно, благодаря повторным кругооборотам, связанным с возрастанием стоимости, — следовательно извне, — не получит достаточного приращения, при котором оно достигнет минимальной величины, необходимой для его активного функционирования»...¹ Но эта «собственная» функция — пассивная: прибавочная стоимость в форме сокровища растет, по выражению Маркса, «извне», сама она пока лишь праздно лежащее сокровище. Это делает возможным использовать ее в «минуту жизни трудную»: когда T' полностью или частично не может быть продано и нужны деньги для возобновления процесса производства. А это, в свою очередь, значит, что δ , помимо собственной функции быть скрытым денежным капиталом, наделяется еще «побочной» функцией — быть резервным фондом.

И функционирующему денежному капиталу приходится часто быть в резерве. «В непрерывном ходе производственного процесса постоянно образуется резервный денежный капитал, так как сегодня, например, поступили платежи, а производить платежи придется лишь в позднейшее время; сегодня проданы большие массы товара, а покупать массы товара придется в позднейшие дни, следовательно, в эти промежутки та или иная часть оборотного капитала находится в денежной форме».²

¹ Стр. 58 — 59.

² Стр. 60 — 61.

Но это обусловлено самой денежной формой функционирующего капитала: и как орудию обращения и как средству платежей, ему приходится поочередно то быть в движении, то быть в покое; точнее, последнее есть частный случай первого, как показано в приведенной цитате. Зато для скрытого денежного капитала быть резервным фондом — дело совершенно побочное, не вытекающее из основной его функции.

Краткое резюме. Параграф заканчивается кратким резюме, относящимся собственно не к вопросу о резервном фонде, а к исследованиям главы в целом. Резюме сводится к более полному изображению формулы производительного капитала, охватывающей и простое воспроизводство и расширенное.

Эта формула следующая: $\Pi \dots \overline{T' - D'}$. $\overline{D - T} < \frac{P}{C_n} \dots \Pi$ (Π'). При простом воспроизводстве Π последнее равно Π начальному и D (находящееся под дужкой) равняется D' минус δ . При расширенном воспроизводстве последнее Π больше начального Π , т. е. представляет Π' , а D либо равняется D' (когда вся прибавочная стоимость целиком накапливается), либо больше D' минус δ (когда она только частично капитализируется).

Возникает вопрос: находит ли выражение в приведенной формуле и скрытый денежный капитал, т. е. находит выражение и тот момент, когда δ накапливается, но еще не накопилось. Повидимому, да, так как непосредственно перед этим Маркс делает следующее характерное заявление: «Денежный фонд накопления представляет уже существование денежного капитала в скрытом состоянии; следовательно, представляет превращение в денежный капитал».¹ (Подчеркнуто мною. — P.).

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

КРУГООБОРОТ ТОВАРНОГО КАПИТАЛА.

Предмет исследования. Как кругооборот денежного капитала и производительного капитала, так и кругооборот товарного капитала представляет лишь особую форму движения промышленного капитала. В кругообороте денежного капитала движение промышленного капитала представлено как движение денег, как деньги, «рождающие» своим обращением новые деньги. В кругообороте производительного капитала движение это представлено в форме непрерывного процесса производства, в форме воспроизводства. Но круговращение промышленного капитала представляет еще движение товарных масс: один товарный поток непрерывно следует за другим. Вот эта сторона движения промышленного капитала дана в кругообороте товарного капитала, т. е. кругооборот промышленного капитала представлен как кругооборот товарного капитала, как движение товарных масс.

Конечно, и кругооборот денежного капитала, и кругооборот промышленного капитала включают в себя обращение товаров, но в них последнее представляется лишь как необходимое условие — необходимое условие движения денежного капитала в первом случае и непрерывности производства — во втором. В кругообороте товарного капитала, наоборот, движение денег и непрерывное

¹ Стр. 61.

производство уже выступают только как необходимые моменты в движении товарных масс.

Все три формы кругооборота капитала друг друга предполагают и друг друга отрицают. Они друг друга предполагают потому, что каждая из них невозможна без других; они друг друга отрицают, так как то, что выпячивается и подчеркивается как основа и существо движения промышленного капитала одной из них, представляется другими только как условие и предпосылка этого движения. В кругообороте, например, денежного капитала самовозрастание стоимости и именно в денежной форме представляется как альфа и омега кругооборота промышленного капитала, в других же формах кругооборота капитала деньги уже выступают лишь как промежуточное звено, необходимое либо для непрерывного производства (как в кругообороте производительного капитала), либо для непрерывного движения товарных масс (как в кругообороте товарного капитала).

Итак, кругооборот товарного капитала, предполагая остальные формы кругооборота промышленного капитала, в то же время их отрицает, т. е. представляет их лишь как предпосылки движения товарных масс. Зато последнее выступает в качестве, так сказать, главного, решающего в движении капитала. Вот это и исследуется в настоящей главе.

Порядок исследования.

Как в предыдущих главах, так и в настоящей — Маркс прежде всего останавливается, во-первых, на том, в какой последовательности в данном кругообороте находятся фазы самого обращения; во-вторых, как следуют друг за другом уже обращение в целом и производство. Затем выясняется особенность исходного пункта кругооборота товарного капитала. Это, в свою очередь, дает возможность раскрыть все своеобразие этой формы движения промышленного капитала.

В заключении Марксом отмечается, почему именно Кэне положил в основу своей экономической таблицы именно кругооборот товарного капитала.

Последовательность трех фаз кругооборота.

Кругооборот товарного капитала изображается Марксом так: $T' - D' - T \dots P \dots T''$. Сразу бросается в глаза, что фазы обращения, $T' - D' - T''$, находятся здесь в такой последовательности, как в простом товарообращении: $T - D - T$. В таком порядке они, правда, также расположены и в кругообороте производительного капитала: $P \dots T' - D' - T \dots P$. Но — и это бросается в глаза — в последнем все обращение, обе его фазы, включено между первым P и последним, т. е. между двумя фазами производства. Следовательно, обращение представлено лишь как промежуточное звено, как условие воспроизводства. В кругообороте товарного капитала обращение предшествует производству; последнее выступает как результат первого.

В кругообороте денежного капитала: $D - T \dots P \dots T' - D'$, обращение тоже предшествует производству, но предшествует только одна фаза, $D - T$, другая фаза, $T' - D'$, уже следует за производством. Поэтому производство представляется не как результат обращения, а как промежуточное звено между двумя его фазами. Как результат обращения, производство выступает только в кругообороте товарного капитала.

Этим самым в кругообороте товарного капитала с особой силой подчеркивается обусловленность капиталистического производства обращением в целом, притом, в первую очередь, обращением товара, его реализацией. P может начаться лишь после того, как продано T : эта особенность капиталистического производства, его зависимость от обращения, от рынка — особенно выпукло и, следовательно, односторонне изображена в кругообороте товарного капитала.

**Своеобразие
исходного пункта
этого кругооборота.**

Исходным пунктом кругооборота денежного капитала всегда является D , а не D' : в названном кругообороте деньги становятся капиталом лишь в силу того, что они превращаются в $T < \frac{P}{C_n}$ и это не только тогда, когда они впервые выступают как капитал, но и тогда, когда они кончают один кругооборот и начинают другой. В каждом новом кругообороте денежного капитала деньги являются капиталом не потому, что они уже принесли прибавочную стоимость, а потому, что они ее еще принесут. Если даже D' равняется D , т. е. если даже вся прибавочная стоимость капитализируется, то все же, как только D' вновь пускается в оборот, оно перестает быть D' и становится D . Его денежная форма не изменилась, но его капиталистическая сущность стала иной: D' означает деньги, уже реализовавшиеся как капитал, D — деньги, которые должны еще реализоваться в качестве капитала. (Это выяснено было еще в первой главе).

Точно так же и началом кругооборота производительного капитала является всегда II , а не II' . В $II \dots II'$ последнее II означает, что производительный капитал увеличился на часть или на всю массу прибавочной стоимости; но такое значение оно имеет только в качестве конечного пункта кругооборота. В качестве же начального пункта II означает только то, что вновь производится прибавочная стоимость, — и в силу этого оно вновь является капиталом, а отнюдь не в силу того, что увеличилось в результате прежнего кругооборота.

Но совсем иное представляет кругооборот товарного капитала: его началом всегда является T' , а не T . Его движение всегда начинается с обращения капитальной стоимости в товарной форме плюс обращение прибавочной стоимости, находящейся тоже в товарной форме. T' означает: 1) что капитальная стоимость уже самовозросла, 2) но что она находится еще в товарной форме; следовательно, должна реализоваться — должна превратиться в D' . Таково значение T' к концу кругооборота, таково его значение и в начале кругооборота. Только в первом случае (как в кругообороте денежного капитала) реализацией возросшей капитальной стоимости круг завершается, а во втором случае (в кругообороте товарного капитала) этой реализацией движение вновь начинается.

Нужно еще заметить, что в форме T капитал, строго говоря, никогда не бывает. T в $D - T < \frac{P}{C_n}$ означает лишь, что рабочая сила и средства производства противостоят деньгам и на них обмениваются как товар, что они имеют товарную форму. Но рабочая сила только в руках рабочего есть товар, в руках же капиталиста она становится элементом производительного капитала, но отнюдь не товарного капитала. Что касается средств производства, то они в руках продавца либо T' (если последний — капиталистический предприниматель); либо простой товар (если пролавец — некапиталистический товаропроизводитель). В руках капиталиста-покупателя средства производства всегда элементы производительного капитала. «Для покупателя, деньги которого, — говорит Маркс, — функционируют здесь (в кругообороте денежного капитала. — P .) в качестве денежного капитала они (рабочая сила и средства производства. — P .) функционируют только как товары до тех пор, пока он их еще не купил (подчеркнуто мною. — P .), пока, следовательно, они, как принадлежащие другим товары, противостоят капиталу, существующему в денежной форме»...¹

Следовательно, товарный капитал всегда есть возросшая капитальная стои.

мость, всегда есть T' : таким он является не только к концу кругооборота, но и к началу его.

Особенность кругооборота товарного капитала.

Кругооборот денежного капитала представляет законченный, замкнутый в себе круг; он начинается стоимостью в денежной форме и заканчивается возросшей стоимостью, тоже в денежной форме. Предприниматель к началу и к концу оборота обладает богатством в наиболее абстрактной форме и вместе с тем в наиболее характерной для буржуазного общества форме — в форме денег». «Это, — говорит Маркс, — вполне законченный цикл деловых сношений, результатом которого является на все и для всякого пригодные деньги. Возобновление процесса дано, таким образом, в возможности. $D... P... D'$ может быть одинаково как последним кругооборотом, который заканчивает функционирование индивидуального капитала, выходящего из предприятия, так и первым кругооборотом капитала, впервые приступающего к отправлению своей функции».¹

В кругообороте производительного капитала, наоборот, подчеркивается непрерывность круговращений. Ведь последнее P есть не что иное, как совокупность факторов производства (личных и вещественных); следовательно, они должны быть использованы по своему назначению, они должны начать функционировать в процессе производства, т. е. должен начаться новый кругооборот производительного капитала. А так как непрерывность производства не есть специфическая особенность капиталистического производства — она является условием существования всякого общества, — то кругооборот производительного капитала «облегчает... классической политической экономии возможность игнорировать определенную, капиталистическую форму производства»...² Также в кругообороте товарного капитала подчеркивается непрерывность, но не производства, а обращения. T' , которым начинается кругооборот, и T , которым оно заканчивается, представляет массу потребительных стоимостей, произведенных не для собственного потребления, а для продажи с целью выручить авансированную капитальную стоимость плюс прибавочную стоимость. T' не может остаться у предпринимателя, который должен его продать, но это ведь значит, что оно должно начать новый кругооборот. Непрерывность же обращения, в свою очередь, означает непрерывность связи с другими товаропроизводителями, постоянный контакт и увязку с ними.

И производительная форма кругооборота капитала предполагает связь с остальными товаропроизводителями, но она предполагается, как необходимая предпосылка. В товарной форме кругооборота капитала эта связь является ее сущностью, ее основным содержанием, так как здесь на первый план выдвигается непрерывность процесса обращения товарных масс.

Развернутая формула кругооборота товарного капитала

Общая характеристика кругооборота товарного капитала.

следующая: $T' \left\{ \begin{array}{l} T - \left(D - T' < \overset{P}{C_n} \dots P \dots T' \right) \\ - D' \\ m - \left(D - m \right) \end{array} \right.$

Как возросшая капитальная стоимость T' распадается на T и m : первое представляет капитальную стоимость, второе — прибавочную стоимость. Поэтому одна товарная масса или часть товара может рассматриваться как капитальная стоимость, а другая — как прибавочная стоимость. Но это «рассмотрение» является, как выяснено уже было в первой главе, условным и имеет значение лишь для прак-

¹ Стр. 67.

² Стр. 68.

тических целей. На самом деле любая часть T' состоит из капитальной стоимости, которая, в свою очередь, распадается на части c и v , — и из прибавочной стоимости.¹ Следовательно, как вся товарная масса, так и отдельные части ее или отдельные ее экземпляры содержат всегда капитальную стоимость и прибавочную стоимость или выражают отношение двух капиталов: авансированного и возросшего. Поэтому T' , независимо от того, продается оно в один прием или в разные приемы, — всегда превращается не в D и d , а в D' . Это и изображено в фигуре $T' \frac{T}{m} - D'$. Верхнее (в фигуре) T и нижнее m показывают, из каких частей T' состоит и на какие части оно практически может быть разделено, а D' подчеркивает, что T' всегда превращается в D' , что обращается капитальная стоимость с ее «приплодом» — прибавочной стоимостью.

Зато D' действительно распадается на капитальную стоимость — D , и прибавочную стоимость — d ; так превращением T' в D' процесс самовозрастания стоимости (капиталистическое производство), составляющий единство производства и обращения, — завершается. И п у т и, так сказать, капитальной стоимости, и прибавочной стоимости расходятся, что изображается фигурой:

$$\left\{ \begin{array}{l} D - T'_{Cn} \dots П \dots T' \\ d - m \end{array} \right.$$

Кругооборот товарного капитала расщепляется после первой фазы, $T' - D'$, на обращение капитальной стоимости и обращение прибавочной стоимости — обращение той части прибавочной стоимости, которая не капитализируется, а предназначена для личного потребления. Таким образом, кругооборот товарного капитала включает в себя и индивидуальное потребление капиталистов и всех тех, которые живут за счет прибавочной стоимости. В других формах кругооборота капитала дано только потребление рабочих, которое по существу является производительным потреблением, так как рабочие этим потреблением воспроизводят свою рабочую силу.

«Все эти особенности, — говорит Маркс, — этого кругооборота выводят мысль за пределы его как обособленного кругооборота просто индивидуального капитала».² Уже раньше подчеркнуто было, что в этом кругообороте капитала непосредственно дана связь, увязка одного товаропроизводителя с другим. Связь устанавливается не только обращением капитальной стоимости, но и обращением прибавочной стоимости. Каждый капиталист бросает в обращение T' и при помощи врученного D' , которое разбивается на D и d , извлекает отсюда и элементы производительного потребления, и элементы личного потребления. Но и те и другие должны быть в обращении; следовательно, кругооборот товарного капитала действительно выводит мысль за пределы индивидуального капитала — и уже намечается проблема условий воспроизводства (включая обращение) всего общественного капитала. Здесь Марксом эта проблема еще не ставится, так как в основном исследуется пока товарная форма кругооборота индивидуального капитала. Но уже тут Маркс замечает: « $T' \dots T'$ лежит в основе *Tableau économique* (экономической таблицы. — Р.) Канэ, и то обстоятельство, что он избрал, в противоположность

¹ Как сами вычисления на стр. 65 — 66 «Капитала», так и соображения по поводу них уже имеются в первой главе — и мы на них подробно остановились. Здесь они повторяются для большей полноты анализа кругооборота товарного капитала.

² Стр. 74.

Д...Д' (форма, которой исключительно придерживалась меркантильная система) именно эту форму, а не П... П (формула, как Маркс подчеркивает в другом месте, классической политической экономии. — Р.) свидетельствует о его большом и верном такте» (стр. 75).

Кенэ исследовал воспроизводство и обращение общественного капитала. И мы о нем поговорим дальше, когда подойдем к этой проблеме.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

ТРИ ФИГУРЫ ПРОЦЕССА КРУГООБОРОТА.

Предмет исследования.

В предыдущих главах кругооборот промышленного капитала изучался односторонне: 1) как кругооборот денежного капитала, 2) как кругооборот производительного капитала, 3) как кругооборот товарного капитала. Это исследование ярко выявило отдельные стороны кругооборота промышленного капитала, но оно все же недостаточно. «Действительный кругооборот промышленного капитала, — говорит Маркс, — в своей непрерывности является поэтому не только единством процесса обращения и процесса производства, но единством всех трех кругооборотов».¹ Как единство всех трех кругооборотов, движение промышленного капитала еще не исследовалось, — в таком разрезе оно исследуется в настоящей главе.

«Конкретное потому конкретно, что оно заключает в себе множество определений, являясь единством во многообразии».² Поскольку в каждой из предыдущих глав кругооборот промышленного капитала, как мы уже сказали, анализировался односторонне и, следовательно, каждый раз давалось только одно из множества определений, постольку движение промышленного капитала еще не представлено было во всей его конкретности, не являлось еще «единством во многообразии». Эта конкретность и это единство даны в настоящей главе.

Действительный (т. е. конкретный) кругооборот промышленного капитала не есть простая сумма «трех кругооборотов», а именно единство во многообразии, диалектическое их единство. Поэтому и исследование этого единства не может быть сведено и не сводится лишь к общей характеристике его, к суммированию уже полученных предыдущим анализом результатов. Указанное исследование открывает новые моменты, которые не могли быть раскрыты при одностороннем изучении кругооборота промышленного капитала.

В исследовании кругооборота промышленного капитала Маркс применяет свой обычный метод — «восхождение от абстрактного к конкретному». Кругооборот денежного капитала является, как было подчеркнуто в первой главе, наиболее односторонней и абстрактной формой движения капитала. Более конкретным является кругооборот производительного капитала: его определение уже базируется на определении кругооборота денежного капитала, составляя уже в известной мере (по отношению к последнему) множество определений. Дальнейшим шагом в сторону конкретного является кругооборот товарного капитала его определение дополняет и «корректирует» определение предыдущих двух кругооборотов. Этот кругооборот, — по заявлению Маркса в приведенной раньше цитате, — даже «выводит мысль за пределы... индивидуального капитала». В исследовании же «трех фигур процесса кругооборота» определение кругооборота промышлен-

¹ Стр. 78.

² «Введение к критике политической экономии».

ного капитала становится уже наиболее конкретным, подлинным единством во многообразии..

Конечно, и этим еще не исчерпано «множество определений» кругооборота промышленного капитала, даже взятого пока только как индивидуальный капитал (мы уже не говорим об общественном капитале, по отношению к которому индивидуальный капитал со всеми его определениями — только абстракция). Следующие две главы данного отдела и весь второй отдел посвящены еще изучению индивидуального промышленного капитала. Но абстрактное и конкретное понимаются относительно — речь идет именно о «в о с х о ж д е н и и от абстрактного к конкретному». Каждая стадия анализа есть конкретная по отношению к предыдущей и абстрактная по отношению к следующей стадии.

Порядок исследования.

То новое, что дает исследование действительного кругооборота промышленного капитала, как единства трех кругооборотов, это — более полное понятие о непрерывности движения капитала. С выяснения этого вопроса глава и начинается. Затем Маркс переходит к полемике с Бейли по вопросу о стоимости. Этот переход на первый взгляд может показаться неожиданным, но (как показано будет дальше) именно учение о капитале, как о движении, есть также дальнейшее развитие и утверждение марксовой теории стоимости.

Следующие вопросы, непосредственно связанные с непрерывностью обращения индивидуального капитала, это, во-первых, вопрос о связи его с общим товарообращением (капиталистическим и некапиталистическим); во-вторых, о предпосылках и условиях кругооборота промышленного капитала, взятого в целом, т. е. как единство всех трех кругооборотов. В этой главе Маркс подвергает критику Сисмонди, имевшего «наивное» представление о взаимоотношениях торгового капитала с промышленным. Также им критикуется одна из наиболее распространенных тогда схем деления истории хозяйственного развития на периоды.

Заканчивается глава «заметкой»,¹ бегло затрагивающей вопрос о реализации товарных масс, но этот вопрос трактуется гораздо более полно в третьем отделе. Здесь, в данной связи, это важно лишь для более полной характеристики кругооборота промышленного капитала.

Капитал как движение.

Представление о капитале как о движении дано было уже в предыдущих главах. Всякий кругооборот капитала представляет его именно как движение, как смену форм, в «которые на различных своих стадиях облачается капитал и которые он то принимает, то сбрасывает при повторении кругооборота».² Но движение это в отдельных формах кругооборота капитала не может быть представлено как непрерывное движение. Переход от одной стадии к другой, от, скажем, $D - T \xleftarrow{P} C_n$ к $II \dots T'$ и к $T' - D'$, есть в то же время и задержка на каждой из этих стадий. В конкретной действительности приходится преодолевать разные трудности, особенно связанные с реализацией товаров. Поэтому, капитал как движение *in concreto* (в конкретной действительности) может быть дан лишь в его «трех фигурах», взятых в их единстве.

А единство это заключается не только в том, что действительный кругооборот промышленного капитала одновременно является кругооборотом и денежного капитала и производительного, и товарного, — оно заключается еще в том, что разные части капитала одновременно находятся в разных формах и начинают

¹ См. примечание 8-е, стр. 93.

² Стр. 1.

разные кругообороты. Если даже в начале капиталист весь свой денежный капитал превращает в рабочую силу и средства производства, то обратно к нему капитал уже притекает частями: одна часть (основной капитал) значительно задерживается в орудиях труда, а другая часть (оборотный капитал) тоже обычно возвращается не в один прием, а по мере изготовления и продажи товара. Но важнее другое: предприниматель не может задержать начала нового процесса производства до того, пока он не продал уже произведенных товаров; это противоречило бы всем основам капиталистического производства, являющегося по природе своей непрерывным — непрерывным процессом самовозрастания стоимости. Следовательно, уже с самого начала предприниматель, авансируя одну сумму денег, должен иметь другую в резерве для поддержания непрерывности производства.

Детальнее этот вопрос Марксом рассматривается в следующем отделе; там показывается, как капитал распадается на капитал № 1 и капитал № 2. Здесь важно лишь, что из этого факта следует, что «капитал как целое одновременно находится в своих различных формах, расположенных последовательно в пространстве».¹

В то время, когда капитал, например, в одной своей части сбрасывает денежную форму и принимает производительную, — в другой своей части он переходит от товарной формы вновь к денежной. Таким образом, капитал одновременно пребывает во всех своих формах. Но это «пребывание» есть текучее, так как сами «формы суть текучие формы, одновременность которых достигается их последовательностью».² Формы, в которые капитал «облачается»: 1) следуют друг за другом и во времени, 2) и «расположены» друг возле друга в пространстве. Второе обусловлено первым, и обратно: первое — вторым. Именно потому, что капитал всеми своими частями находится в непрерывном движении, тем самым он находится одновременно в разных формах. И обратно, именно потому, что капитал одновременно находится в разных формах, — он может безостановочно двигаться.

Касса фабрично-заводского предприятия, это — своеобразный резервуар, куда постоянно вливаются все новые и новые денежные потоки и откуда с таким же постоянством все новые и новые потоки выливаются. Так же в фабричных корпусах: все время прибывает сырье, топливо, вспомогательные материалы и все время выходят товары. Такая же картина имеет место и на товарных складах: и здесь постоянно движутся два встречных потока: один приносит товары, а другой их уносит. Касса — исходный и конечный пункт кругооборота денежного капитала; фабричные корпуса — исходный и конечный пункт производительного капитала; товарный склад — исходный и конечный пункт кругооборота товарного капитала. Но фабрика в целом есть единство кассы, фабричных корпусов, товарных складов. Они расположены друг возле друга в пространстве — все они функционируют одновременно, но функции одних порождают функции других; стало быть, они (в своих функциях) также следуют друг за другом во времени. Выход денег из кассы, превращение их в $T < \frac{P}{C_n}$ порождает движение в фабричном корпусе, а последнее, с свою очередь, дает толчок к движению на товарном складе.

Теория стоимости Бэйли. Бэйли — английский экономист XIX в. — подверг наиболее суровой критике теорию трудовой стоимости Рикардо. По Бэйли «стоимость есть соотношение между одновременно существующими товарами, так как только товары можно обменивать друг на друга».³

¹ Стр. 80.

² Там же.

³ Цит. у Маркса, стр. 82.

Для Бэйли стоимость есть только количественное отношение товаров, и это отношение устанавливается лишь в реальном процессе обмена. Другими словами, Бэйли признает лишь меновую стоимость, но не стоимость; следовательно, первая не есть форма появления второй. Поэтому, нельзя говорить о движении стоимости, о смене ее форм; до обмена никакой стоимости нет, лишь в обмене устанавливается количественное соотношение между товарами, а это и называется меновой стоимостью. О стоимости в лучшем случае можно говорить как об абстракции: так как товар будет обменян или продан, то другой товар или деньги, которые будут получены, можно уже заранее считать стоимостью первого товара. Но последняя не существует в товаре, а скорее в сознании товаровладельца (в этом смысле понимается здесь абстракция), который рассчитывает за свой товар получить другой товар или определенное количество денег. Так представляет себе стоимость Бэйли.

Бэйли и придерживающихся его точки зрения экономистов имеет в виду Маркс, когда заявляет: «Те, кто полагает, будто стоимость приобретает самостоятельное существование лишь в абстракции, забывают, что движение промышленного капитала есть эта абстракция *in actu*» (в действии. — *P.*)¹ Движение промышленного капитала может быть понято лишь как движение капитальной стоимости, т. е. стоимости, приносящей в своем движении прибавочную стоимость. А это значит, что стоимость существует до обмена, что в процессе обмена происходит только смена форм, составляющая сущность ее движения.

Словами «абстракция *in actu*» Маркс иронизирует над Бэйли и его сторонниками: абстракция *in actu* уже не есть абстракция в том смысле, в каком она последними понимается. «Товар, — говорит Маркс, — реально есть потребительная стоимость: его бытие, как стоимости, лишь и д е а л ь н о (подчеркнуто мною. — *P.*), существует в цене, которая выражается в противостоящем товару золоте, как реальном образе его стоимости». ² В процессе купли-продажи, в *T — D*, стоимость реализуется, превращается в реальное золото. Но золото вне движения, изъятое из обращения, есть просто золото; деньгами, «бытием» стоимости, оно является лишь в отношении к товарам. Точнее, последние, выражая свою стоимость в золоте, делают его деньгами. Только в этом смысле стоимость в своем движении есть абстракция *in actu*: в своем движении стоимость товара реализуется, т. е. получает независимое от товара самостоятельное существование. Слово идеально означает лишь, что стоимость не получила еще отдельного от товара существования, — последнее ею получается в обмене, в движении. «Абстракция материальной природы, абстракция стоимости и т. д., одним словом, — пишет Ленин, — все научные (правильные, серьезные, не вздорные) абстракции отражают природу глубже, вернее, полнее» (везде подчеркнуто Лениным). ³

Абстракция стоимости глубже, вернее, полнее отражает природу товарно-капиталистической системы именно в движении промышленного капитала, так как последний, как сказано, может быть понят лишь как движение стоимости. В кругообороте промышленного капитала абстракция стоимости проявляет себя: 1) в денежной форме, в производительной и товарной форме, 2) в переходах от одной формы к другой, 3) в своем самовозрастании. Если движение промышленного капитала есть, с одной стороны, движение стоимости, то с другой стороны

¹ Стр. 81.

² К. Маркс, «Капитал», т. I, стр. 74, изд. 1920 г.

³ «Ленинский сборник», IX, стр. 187.

В этом движении стоимость достигает наивысшей своей, так сказать, реальности.

Правда, стоимость во время кругооборота капитала может измениться и в своей величине, если за это время элементы производительного капитала (сырье, топливо и т. д.) подешевеют или вздорожают. А это как будто подтверждает тезис Вэйли, что стоимости нет, а есть только меновая стоимость, изменяющаяся в зависимости от разных обстоятельств. Но стоимость, если отвлечься от случайных колебаний, к чему обязывает методологически правильный подход к изучаемым явлениям, может изменяться лишь в результате изменения производительности труда. Следовательно, этим лишь подтверждается сформулированное Марксом еще в I томе «Капитала» следующее положение: «Величина стоимости изменяется, таким образом, прямо пропорционально количеству и обратно пропорционально производительной силе овеществленного в нем труда». Это — во-первых. Во-вторых, какие бы изменения ни происходили в производительности труда и, стало быть, в самой стоимости, — на «свойство» капитальной стоимости самовозрастать это никакого влияния не имеет. Увеличилась или уменьшилась величина капитальной стоимости, в кругообороте капитала она приносит прибавочную стоимость.

«Таким образом, — заключает Маркс, — эти периодические революции в стоимости подтверждают то, что они, казалось бы, должны опровергнуть: именно, что стоимость, как капитал, приобретает самостоятельное существование, которое она упрочивает и сохраняет посредством своего движения».¹

**Отражение изменения
величины стоимости
в разных кругооборотах
капитала.**

Кругообороты капитала исследуются Марксом при предположении, что величина стоимости остается неизменной. Еще в кратком введении к первой главе² мы читаем: «Поэтому здесь предполагается не только то, что товары продаются по их стоимостям, но и то, что это совершается при остающихся неизменными обстоятельствах. Следовательно, оставляются в стороне те изменения стоимости, которые могли произойти в течении процесса кругооборота». Все же здесь вопрос об изменении величины стоимости Марксом затрагивается, так сказать, попутно; в следующем отделе вопрос этот будет более обстоятельно освещен и в другой связи. «К с т а т и (подчеркнуто мною. — P.), отметим, что если происходит изменение стоимости элементов производства, — говорит Маркс, — то обнаруживается разница в форме $D...D'$, с одной стороны, и формой $II...II'$ и $T'...T''$, с другой стороны».³

Только указанная «разница» здесь Марксом и рассматривается. В круговращении денежного капитала «периодические революции в стоимости» выражаются в том, что каждый новый кругооборот приходится начинать либо с меньшим капиталом, либо с большим: первое имеет место при уменьшении стоимости элементов производства, второе — при ее увеличении. Но на уже начатый кругооборот эти периодические революции влияния не имеют. Раз средства производства и рабочая сила уже куплены, то изменение их стоимости уже не влияет на II , на производственный процесс, так как последний зависит от массы средств производства и рабочей силы, а не от их стоимости. Зато изменение последней вызывает соответствующее изменение в самом ходе кругооборотов производительного капитала и товарного.

Маркс перечисляет несколько случаев такого воздействия. 1) При понижении стоимости элементов производства возможно расширенное воспроизводство в на-

¹ Стр. 82.

² Стр. 2.

³ Стр. 83.

туре и простое воспроизводство по стоимости, так как на денежный капитал прежней величины могут быть куплены в большем количестве средства производства и рабочая сила. 2) При повышении их стоимости, наоборот, получается простое воспроизводство в натуре, а «расширенное» по стоимости: средства производства и рабочую силу прежнего размера приходится покупать на больший денежный капитал. 3) Если при понижении стоимости элементов производства происходит все же простое воспроизводство, то оно сопровождается накоплением денежного капитала, но не вследствие капитализации прибавочной стоимости, а вследствие того же удешевления элементов производства. 4) От понижения стоимости элементов производства капиталист может и проиграть и, наоборот, от их повышения — выиграть, если у него имеются большие запасы сырья, топлива и т. д.

Но нужно помнить, что все эти вопросы прямого отношения к проблеме, которая исследуется в настоящей главе, не имеют, так как с движением капитала, как таковым, периодические революции в стоимости ничего общего не имеют. Поэтому о них здесь Маркс говорит, как мы сказали, только попутно («кстати»). Анализ кругооборотов капитала в чистом виде как раз требует абстрагирования от этих периодических революций.

Промышленный капитал и общее товарообращение.

Обращение в кругооборотах промышленного капитала составляет, с одной стороны, часть общего товарообращения, а с другой — особые фазы в движении индивидуального промышленного капитала. Через обращение один промышленный капиталист связывается не только с другими своими собратьями, такими же, как и он — капиталистическими предпринимателями, — но и с мелкими товаропроизводителями, а также и с рабовладельцами и феодалами (особенно в раннюю эпоху капитализма). В $D - T$ извлекаются из обращения средства производства, а в $T' - D'$ туда бросаются новые товары. И совершенно безразлично, кто является продавцом этих средств производства и кто покупателем вновь произведенных товаров.

Таким образом, наличие промышленного капитала еще не означает господства этого способа производства повсеместно: последний, как сказано, увязывается через обращение с другими способами производства. Образуется мировой рынок, на котором обращаются разные по своему социальному — если можно так выразиться — происхождению товары. Но каковым бы ни был способ их производства, в кругообороте капитала, куда они вовлекаются через фазу $D - T < \frac{P}{Cn}$, они «становятся одним из способов бытия промышленного капитала в его функциональной форме II , в форме производительного капитала. Но благодаря этому, — продолжает Маркс, — следы их собственного происхождения уничтожаются; товары продолжают существовать далее только как формы промышленного капитала».¹

Воле того, они становятся обычно формой капитала еще до того, как вовлечены были в кругооборот промышленного капитала. Промышленник обычно средства производства получает из рук торговца, у которого они уже служили формой торгового капитала. Правда, на данной стадии теоретического анализа еще нет надобности вовлечь в анализ торговый капитал — и Маркс на протяжении всего II тома «Капитала» абстрагируется от торгового капитала. Но, характеризуя связь кругооборота промышленного капитала с товарообращением вообще, притом, в исторической перспективе, Маркс пишет: «Товарная торговля, как функция ку-

¹ Стр. 86.

печеского капитала, предполагается при капиталистическом производстве и все более развивается по мере развития последнего. Следовательно, иллюстрируя отдельные стороны капиталистического обращения, можем предполагать, что она существует». Зато «при общем его анализе, — поясняет Маркс, — мы предполагаем непосредственную продажу без посредничества кушца, потому что это последнее заглушеывает различные моменты движения». ¹

Тут же Маркс цитирует довольно пространно Сисмонди, «который представляет дело несколько наивно». ² Сам Маркс не объясняет, в чем состоит наивность Сисмонди, но она бросается в глаза при чтении приведенной Марксом цитаты. Сисмонди тоже прежде всего анализирует промышленный капитал без торгового, а потом вводит в анализ и последний. Против этого возражать, конечно, не приходится, это — единственно правильный научный метод. Но наивность Сисмонди проявляется в его изображении появления торгового капитала. Он пишет: «Но вскоре нашли, что в целях общей выгоды было бы лучше (подчеркнуто мною. — Р.), чтобы различные части этого капитала возмещали одна другую и, что если сто тысяч эку достаточно для всего обращения между фабрикантом и потребителем, то чтобы эти сто тысяч эку равномерно были распределены между фабрикантом, оптовым торговцем и розничным торговцем». ³ Появление торгового капитала в изображении Сисмонди представлено как результат соглашения, как результат... рационального образа действия капиталистов или общества в целом.

Сисмонди был крупный историк и даже одна из его заслуг перед политической экономией именно в том, что он внес в нее исторические моменты. Он, конечно, знал, что торговый капитал существовал еще до промышленного и что «соглашение», о котором он говорит («Но вскоре нашли...»), никогда не было и быть не могло. Но Сисмонди чужда диалектика: исторический подход и теоретический анализ для него совершенно различные методы — и то, что недопустимо с исторической точки зрения, он считает вполне приемлемым для теории. Теоретически, мол, лучше понять торговый капитал, если такое «соглашение» допустить, и Сисмонди его допускает.

Однако, вернемся к непосредственно исследуемой здесь проблеме. Обращение капитала является в то же время и частью общего обращения. Отсюда Маркс выводит, что законы денежного обращения, сформулированные еще в I томе «Капитала» (в третьей главе) распространяются и на обращение капитала. Развитие торговли, связанное с развитием промышленного капитала, а также развитие банковской системы — вносят, правда, ряд модификаций в эти законы, но пока Маркс от них еще абстрагируется. На той стадии теоретического анализа, на которой мы в настоящей главе находимся, кругооборот промышленного капитала в проблему денежного обращения еще ничего нового не вносит. Маркс даже заявляет: «При рассмотрении общих форм кругооборота и вообще во всей этой второй книге мы подразумеваем под деньгами металлические деньги и оставляем в стороне как символические деньги, простые знаки стоимости, являющиеся лишь специальной принадлежностью известных государств, так и кредитные, которые еще не развились». ⁴

Количество денег, необходимых для обращения капитала, зависит от скорости обращения одноименных монет, представляющих денежный капитал, и от массы

¹ Стр. 87.

² Там же.

³ Стр. 88.

⁴ Стр. 88.

и уровня цен обращающихся товаров, представляющих товарный капитал. С этой точки зрения между простым обращением и обращением капитала разницы нет. Но это только с точки зрения законов денежного обращения в наиболее общем их виде, в их чисто количественном выражении. Зато дело представляется в совершенно ином свете, если подойти к проблеме обращения капитала с качественной стороны: при переходе денег и товаров из рук в руки и *качество* часто меняется.

$ВД — T < \overset{P}{C_n}$ деньги в руках денежного капиталиста (это уже было выяснено и в первой главе) есть денежный капитал, а в руках рабочих — просто деньги; также они являются только деньгами в руках продавца средств производства, если последний является простым товаропроизводителем. В $T' — D'$ товар есть товарный капитал в данном кругообороте, но он перестает им быть вне этого кругооборота; если покупатель T' рабочий, мелкий товаропроизводитель и даже капиталист, T' тогда либо просто товар, либо часть другого производительного капитала.

Отсюда следующее: 1) в простом обращении товары и деньги всегда противостоят друг другу, как одинаковые стоимости, но представленные в разных формах; в обращении капитала они часто друг другу противостоят как капитальная стоимость и просто стоимость; 2) простое обращение в целом представляет переплетение метаморфоз друг другу противоположных, но совершенно однородных ($T — D$, первая фаза одного $T — D — T$ всегда является для покупателя фазой $D — T'$, другого $T' — D — T$, но и та и другая фаза, как и метаморфозы в целом, совершенно однородны). Зато капиталистическое обращение хотя тоже представляет сцепление метаморфоз, но часто неоднородных. Обращение капитала переплетается с обращением простых товаров; и если даже допустить повсеместное господство капиталистического способа производства, то все же $T' — D'$, например, предполагающее $D — T$, не однородно с ним; $T' — D'$ есть фаза в кругообороте индивидуального капитала, а $D — T$ может быть фазой обращения дохода рабочего или обращения дохода капиталиста, т. е. покупателем T' может быть и рабочий, и покупающий для личного потребления капиталист, если T' есть средство потребления. И то и другое не есть обращение капитальной стоимости.

Таким образом, замещение в обращении одного индивидуального капитала другим усложняется замещением капитальной стоимости прибавочной стоимостью и стоимостью рабочей силы (обращение последней для рабочего всегда является $T — D — T$). А «этот вопрос, — как говорит Маркс, — требует иного способа исследования». Новый способ исследования Маркс применяет в третьем отделе, озаглавленном «Воспроизводство и обращение всего общественного капитала».

Схемы хозяйственного развития. Со стороны разных буржуазных экономистов были сделаны попытки найти признак деления истории развития хозяйства на эпохи, — словом, представить схему этого развития. Одна из таких попыток, которая впоследствии получила свое законченное развитие у немецкого экономиста Вруно Гильдебранда, Марксом здесь подвергается всесторонней критике. Указанная попытка затупевывает качественное различие между кругообращением капитала и простым товарным обращением; а потому именно здесь она и подвергается критике.

Схема Вруно Гильдебранда следующая: формы хозяйства в их историческом развитии делятся на: 1) натуральное, 2) денежное, 3) кредитное. Признаком деления служит таким образом наличие и формы обмена. В натуральном хозяйстве обмен или совсем отсутствует или является непосредственным (обменивается продукт на продукт). В денежном хозяйстве обмен уже совершается при помощи

денег, а в кредитном хозяйстве решающую роль начинает играть кредит, т. е. обмен совершается при помощи кредита.

Маркс против этой схемы выдвигает три возражения: два возражения логического порядка и третье — методологического. Во-первых, нельзя сказать, что кредитная система приходит на смену денежной. «В развитом капиталистическом производстве денежное хозяйство является лишь основой кредитного хозяйства». Отсюда Марксом делается вывод, что «денежное хозяйство и кредитное хозяйство соответствуют лишь различным ступеням развития капиталистического производства, но вовсе не являются различными самостоятельными формами обмена в противоположность натуральному хозяйству». Другими словами, различие между кредитной и чисто денежной системами не такое существенное, чтобы его можно было положить в основу деления хозяйственного развития на разные эпохи. Во-вторых, признак деления не выдержан до конца. Раз в основу деления кладется обмен, то и натуральное хозяйство следует делить на замкнутое хозяйство, в котором обмен совсем отсутствует, и на следующую ступень, когда уже появляется непосредственный обмен.

Но наиболее принципиально важным является третье возражение — методологического порядка. В основу деления истории хозяйственного развития на эпохи положены обмен и его формы, а не способ производства, которым первые и определяются. И этим совершенно смазывается своеобразие капиталистического производства, основанного на наемном труде. Свообразием капиталистического производства определяется и своеобразие обращения промышленного капитала. Все это автор разбираемой схемы проглядел, так как «узости буржуазного кругозора, где все внимание поглощено практическими операциями, как раз соответствует такое воззрение, что не характер производства служит основанием соответствующего ему способа обмена, а наоборот» (стр. 93).

Проблема реализации.

Заключительной частью главы служит «заметка», найденная Энгельсом среди выписок из книг. Содержание этой заметки близко подходит к рассмотренной проблеме, т. е. к вопросу о соотношении между кругооборотом индивидуального капитала и общим обращением. Капиталист в обращение бросает T' , которое равняется $c + v + m$. Но он сам непосредственно предъявляет спрос на элементы постоянного капитала c ; на v предъявляют спрос рабочие, получающие от него заработную плату и покупающие на нее средства существования. Таким образом капиталист (а так поступают все капиталисты) бросает в обращение товарную массу больше той, которую он оттуда извлекает, т. е. его предложение больше его спроса. Правда, он на часть m покупает предметы личного потребления, но всю прибавочную стоимость израсходовать не может — простое воспроизводство не только не характерно для капитализма, но оно является прямым отрицанием его. «Это предположение (простое воспроизводство. — P.) равнозначуще с предположением, что капиталистического производства не существует, а потому не существует и самого промышленного капитала; предположение, что движущим мотивом служит личное потребление, а не самое обогащение, устраняет самую основу капитализма» (стр. 96).

По капитализация прибавочной стоимости начинается с накопления ее в денежной форме. Следовательно спрос со стороны нового капитала предъявляется не после каждого кругооборота, а по истечении более или менее продолжительного времени. Следует еще принять во внимание, что стоимость основного капитала переносится на новые продукты частями (Маркс, как он сам заявляет, здесь забегает вперед — вопрос об основном капитале разбирается в следующем отделе), а вос-

производится он — основной капитал — в один раз, но опять-таки по истечении ряда лет. Стало быть, спрос каждого капиталиста по окончании отдельных кругооборотов капитала уменьшается еще на ту часть стоимости T'' , которая амортизируется и тоже конечно в денежной форме.

Таким образом, в названной заметке, которой Энгельс считал нужным заключить настоящую главу, формулирована Марксом проблема реализации. Каждый капиталист предлагает товарную массу больше, чем предъявляет на нее спрос; спрашивается: кто покупает излишек. Здесь эта проблема лишь бегло намечена, — в третьем отделе Маркс ее всесторонне исследует.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

ВРЕМЯ ОБРАЩЕНИЯ.

Краткая характеристика содержания настоящей главы.

В предыдущих главах кругооборот капитала рассматривался как единство производства и обращения; но более детальный анализ как производства, так и обращения не был дан. Такие понятия, как процесс труда, процесс производства, сфера производства, употреблялись как тождественные. В этой главе они уже более точно (более конкретно) определяются. Также соотношение между производством и обращением получает дальнейшую характеристику.

«Время производства, естественно, обнимает период процесса труда, но этот последний не охватывает всего времени производства». ¹ Это количественное различие является и качественным различием: стоимость и прибавочная стоимость создаются только в ту часть времени производства, в которую протекает процесс труда; вне последнего не создаются ни стоимость, ни прибавочная стоимость. Отсюда следует, что выражения «производительный капитал создает стоимость и прибавочную стоимость», или: «в сфере производства (речь конечно идет о капиталистическом производстве) возникают стоимость и прибавочная стоимость» — не совсем точные. Производительный капитал создает стоимость и прибавочную стоимость лишь в той мере, в какой его функционирование охватывает процесс труда, т. е. является функционированием переменного капитала. Точно так же не во все время производства возникают стоимость и прибавочная стоимость, а лишь в той его части, которая является процессом потребления купленной рабочей силы. В тринадцатой главе — «Время производства», — где Маркс вновь останавливается на разграничении между временем производства и временем процесса труда, он пишет: «Впоследствии (книга III. — *P.*) мы увидим, к каким нелепым теориям пришли Мак-Куллок, Джеймс Милль и др. вследствие попытки отождествить время производства, отклоняющегося от рабочего времени, с этим последним, — попытки, которые в свою очередь вытекают из неправильного применения теории стоимости». ² Здесь же Марксом подчеркнуто важное принципиальное значение, которое имеет разграничение между временем производства и рабочим временем и связь этого разграничения с теорией стоимости.

Несовпадение времени производственной фазы с рабочим временем обусловлено целым рядом моментов, из которых одни имеют место только в отдельных произ-

¹ Стр. 97.

² Стр. 226.

водства, а другие — во всех. В таких отраслях хозяйства, как земледелие и химическая промышленность, процесс производства всегда продолжительнее процесса труда: средства производства продолжают функционировать и после процесса труда. Но тут же следует подчеркнуть, что продолжение функционирования средств производства и после процесса труда обусловлено с последним. Труд, комбинируя средства производства определенным образом и приводя их в движение, сделал возможным их действие и после того, как он прекратился.

В других отраслях промышленности, где время непосредственного производства совпадает с рабочим временем, имеет все же место несовпадение времени пребывания элементов производительного капитала в сфере производства с их непосредственным функционированием.

Во-первых, в зависимости от разных условий устанавливается необходимый минимум запасов сырья, топлива, всевозможных вспомогательных материалов, который всегда должен быть налицо, чтобы обеспечить непрерывность производственного процесса. Этот запас Маркс называет скрытым капиталом; он пребывает в сфере производства, хотя активно не участвует в самом производственном акте. Во-вторых, во время перерыва и остановок в производстве элементы постоянного капитала продолжают быть в сфере производства, хотя они тогда не функционируют, как производительный капитал.

Итак, во всех отраслях промышленности время пребывания элементов производительного капитала в фазе или сфере производства значительно продолжительнее времени процесса производства и следовательно времени процесса труда. Все это имеет большое теоретическое значение — на последнее мы выше указали — и большое практическое значение с точки зрения скорости оборота капитала. Но это Марксом рассматривается в выше цитированной тринадцатой главе.

Охарактеризовав более конкретно процесс труда, являющийся при капитализме и процессом увеличения стоимости, Маркс переходит к более полной характеристике и процесса обращения, который в свою очередь, как мы уже знаем, распадается на две фазы: на $D - T < \frac{P}{C_n}$ и на $T' - D'$. Каждая из этих фаз, во-первых, одновременно является и частью общего обращения (это также уже было исследовано) и функционально особым отделом в кругообороте индивидуального капитала. Во-вторых, в то время как в первой фазе происходит только превращение денежного капитала в производительный, — во второй фазе параллельно с превращением товарного капитала в денежный происходит еще реализация прибавочной стоимости, превращение ее из товарной формы в денежную.

Все это, повторяем, уже было исследовано, но здесь ударение, так сказать, ставится на то, что хотя процесс обращения является необходимым процессом (конечно при капитализме) и требует времени, а также труда, — все же он не создает ни стоимости, ни прибавочной стоимости. Следовательно, труд и время, которые тратятся на процесс обращения, не являются производительными, несмотря на то, что они являются необходимыми. «Итак, время обращения капитала, — заключает Маркс, — вообще ограничивает время его производства, а потому и процесс увеличения его стоимости. И притом оно ограничивает этот последний пропорционально времени обращения. Продолжительность же эта может увеличиваться или уменьшаться в весьма различной степени, а потому в весьма различной степени может ограничивать время производства капитала». ¹

Но не так смотрит на дело буржуазная политическая экономия. Она считает, что капитал приносит прибыль и в производстве и в обращении. В основе такого представления — неумение отличить видимость явления от его сущности: на поверхности явлений капитал выступает, как самовозрастание стоимости, независимо от того, функционирует ли он в обращении или в производстве. Ограничиваясь наблюдением явлений, лежащих на поверхности, буржуазная политическая экономия закрыла себе путь к раскрытию источника самовозрастания стоимости, и последнее осталось для нее покрытым мраком неизвестности.

Однако следует помнить, что обращение — это другая сторона, другой полюс капиталистического производства: оно последним предполагается, но предполагается в качестве своей противоположности. Без обращения нет и капиталистического производства. Это особенно ярко выражено Марксом в тезисе (еще в I томе «Капитала», глава четвертая), что «капитал не может возникнуть из обращения, столь же не может возникнуть вне обращения». Он не может, в первую очередь, возникнуть вне фазы $D - T < \frac{P}{C_n}$. Если вне названной фазы обращения капитал возникнуть не может, то вне фазы $T' - D'$ капитал не может стать непрерывным движением; и эта фаза является одним из необходимейших моментов капиталистического воспроизводства.

Прохождение через фазу $T' - D'$ для капитала является более трудным делом, чем через $D - T < \frac{P}{C_n}$. В первом случае у капиталиста на руках всеобщий эквивалент, во втором — лишь особый товар. И Маркс высказывает ряд интересных соображений насчет времени обращения, имея в виду именно фазу $T' - D'$. Товар находится в фазе обращения с момента его изготовления до того, как он вступает в сферу потребления. Сколько же товар может пребывать в сфере обращения, зависит прежде всего от естественных свойств самого товара. «Определенные границы для обращения товарного капитала $T' - D'$ ставятся самой формой существования товаров, их бытием в качестве потребительных стоимостей. Последние преходящи по самой своей природе».¹ Слишком длительное пребывание товаров в обращении оказывается для них губительным: портится потребительная стоимость и вслед за ней уничтожается и меновая стоимость. Это совершенно не учитывается теми, которые полагают, что и в обращении возникает стоимость; на самом деле в обращении стоимость даже долго сохраниться не может. И прочно сохраняется она в производстве тоже только потому, что переносится с средств производства на новый продукт, который в свою очередь опять может служить элементом производства.²

Г л а в а ш е с т а я .

ИЗДЕРЖКИ ОБРАЩЕНИЯ.

Предмет исследования.

Эта глава является непосредственным продолжением предыдущей главы. Здесь более полно и следовательно более конкретно развивается Марксом тезис, в основном формулированный в предыдущей главе. «При товарном производстве, — читаем мы там, — обращение столь же необходимо, как и само производство, следовательно

¹ Стр. 104.

² В следующей главе мы на этом вопросе останавливаемся более подробно.

и агенты обращения столь же необходимы, как агенты производства. Процесс воспроизводства включает в себя обе функции капитала, а следовательно вызывает необходимость представительства этих функций самим ли капиталистом или наемным рабочим, агентом капиталиста. Однако это вовсе не основание для того, чтобы смешивать функцию агентов обращения с агентами производства, а равно для того, чтобы смешивать функции товарного и денежного капитала с функциями производительного капитала. **А г е н т ы о б р а щ е н и я д о л ж н ы б ы т ь о п л а ч е н ы а г е н т а м и п р о и з в о д с т в а»¹** (подчеркнуто мною. — P.).

Оплата агентов обращения составляет издержки обращения, но составляет только часть их: на обращение тратится не только живой труд, но и овеществленный труд; расходуется стоимость всевозможных средств обращения. Все эти затраты есть затраты капитала, которые делятся на две части: на заработную плату занятым в обращении служащим и рабочим и на наем и покупку средств обращения. Первую часть Маркс называет переменным капиталом: «**Ч а с т ь п е р е м е н н о г о к а п и т а л а** (подчеркнуто мною. — P.), — говорит он, — приходится затрачивать на покупку этих рабочих сил, функционирующих в сфере обращения».²

Необходимо различать чисто формальные моменты, являющиеся исторически обусловленными, как исторически обусловлена сама товарно-капиталистическая система, и реальные процессы, не обусловленные последней, но организационно-технически связанные с обращением, как, например, транспорт. Последние уже не относятся к обращению как таковому. Во вторых в этой главе обращение берется еще абстрактно (оно выступает только более конкретно, чем в предыдущих главах): оно еще не обособлено от производства: торговый капитал, как самостоятельный капитал, т е о р е т и ч е с к и для нас еще не существует. И это вполне понятно: тем, что обращение обособляется, становится делом определенных групп лиц, — ее природа и ее функции не меняются. Поэтому включение торгового капитала в анализ осложнило бы только теоретическое исследование. Обращение, как специальная функция торгового капитала, исследуется Марксом в III томе «Капитала», т. е. там, где исследуется «процесс капиталистического производства, взятый в целом», где дается наиболее конкретное представление о распределении общественного капитала и — соответственно — распределении прибавочной стоимости.

Порядок исследования.

Вся глава разбита на три раздела, соответственно особенностям изучаемой проблемы, как она только что нами охарактеризована.

Прежде всего Маркс выделяет те издержки обращения, которые связаны только со сменой форм стоимости и вследствие этого имеют место только в товарно-капиталистическом хозяйстве. Их Маркс называет чистыми издержками обращения; и первый отдел так и назвал: «Чистые издержки обращения».

Во втором разделе, озаглавленном «Издержки хранения», исследуются те издержки, которые обусловлены необходимостью для всякого общества (не только капиталистического) иметь запасы как предметов личного потребления, так и производительного потребления. Следовательно эти издержки по своему материальному содержанию уже не обусловлены капиталистическим способом производства, но и на них последний наложил, так сказать, свою печать. Так

¹ Стр. 103.

² Стр. 109. Переменный капитал понимается здесь условно: в обращении ни одна часть капитала не является переменной в настоящем смысле слова, раз здесь не происходит самовозрастания стоимости (см. об этом дальше).

как указанные запасы являются либо товарным капиталом (если они находятся в магазинах и на складах в готовом для продажи виде), либо производительным капиталом («скрытым», если находятся на фабриках и заводах в качестве сырья, топлива и т. д.).

В третьем разделе, названном «Издержки транспорта», изучаются те издержки, которые, строго говоря, уже не являются издержками обращения, а издержками производства, продолжающегося в обращении.

І. Чистые издержки обращения.

Обращение как таковое.

В обращении не создаются ни стоимость, ни прибавочная стоимость. Почему? Чтобы ответить на этот вопрос, нужно прежде всего точно установить, что же Маркс понимает под обращением. Под обращением им понимается исключительно смена форм стоимости, превращение ее из товарной формы в денежную и обратно — из денежной в товарную. Или, выражаясь юридически, — что в данном разрезе одно и то же, — в обращении происходит смена собственников. Одно лицо уступает другому свое имущество, скажем, в товарной форме, а взамен получает имущество своего контрагента в денежной форме. Этот процесс обычно сопровождается целым рядом технических операций, как-то: упаковкой товара, сортировкой, транспортированием его и т. д. Но для правильного понимания сущности обращения, обращения как такового, его (обращение) необходимо отделить от перечисленных операций. Тем более, что и сама действительность их часто отделяет друг от друга. Тип «чистого» обращения представляет биржевая торговля, которая не сопровождается указанными техническими операциями, которая от них совершенно отделена. Этими операциями не сопровождается и купля-продажа недвижимостей. С другой стороны, упаковка и транспорт продуктов имеют место и без обмена: внутри отдельного предприятия или системы объединенных предприятий.

«Но обращение товаров, — говорит Маркс, — может происходить и без их физического передвижения; транспорт продуктов — без товарного обращения и даже без непосредственного обмена продуктов. Дом, который *A* продает *B*, обращается как товар, но он стоит смирно на месте. Подвижные товарные стоимости, например хлопок или чугун, остаются попрежнему в товарном складе, в то время как они проделывают дюжины различных процессов обращения, покупаются спекулянтами и опять продаются. В действительности здесь передвигается только титул на вещь, а не сама вещь».¹

Что касается движения «самой вещи», то Маркс его относит к производству, но продолжающемуся в обращении. И мы должны сделать первое ограничение: тезис, гласящий, что в обращении не создаются ни стоимость, ни прибавочная стоимость, не распространяется на технические операции, сопровождающие обращение. Эти операции, относящиеся к производству, создают и стоимость и прибавочную стоимость. Но об этом более подробно поговорим дальше; теперь же важно лишь подчеркнуть следующее: когда мы говорим, что в обращении не создаются ни стоимость, ни прибавочная стоимость, то мы имеем в виду лишь обращение, отделенное от всех производительных моментов. Словом, речь здесь идет об обращении, взятом исключительно как формальный процесс, как смена форм стоимости. Чтобы не было никакого сомнения на этот счет, приведем еще одну цитату: «Итак, товарно-торговый капитал, е с л и о т б р о с и т ь все

гетерогенные функции, которые могут быть с ним связаны, как хранение товаров, отправка их, перевозка, разделение, разборка, и ограничиться его истинной функцией купли ради продажи (подчеркнуто везде мною. — *P.*), — не создает ни стоимости, ни прибавочной стоимости...¹ Здесь ясно сказано, что к перечисленным гетерогенным функциям не относится формулированное Марксом положение, что в обращении не создаются ни стоимость, ни прибавочная стоимость.

Труд в обращении. Формальный процесс обмена не создает стоимости и прибавочной стоимости не потому, что здесь нет трудовых затрат или издержек, — процесс обмена часто требует много и много труда. «Перемена состояния стоит времени и рабочей силы, но не для того, чтобы создать стоимость, а для того, чтобы совершить превращение стоимости из одной формы в другую».²

Но почему, спрашивается, труд, затрачиваемый на превращение стоимости из одной формы в другую, не создает стоимости? Обычно на этот вопрос отвечают так: труд в обращении не создает стоимости, потому что им не производятся материальные изменения в объектах обращения. А иногда объясняют еще более упрощенно: потому что этим трудом не создается потребительная стоимость. Сторонники такого взгляда якобы находят «опору» у самого Маркса. В III томе «Капитала» (ч. 1, стр. 266) читаем: «Все такие издержки (речь идет о чистых издержках. — *P.*) делаются не при производстве потребительной стоимости товара, а при реализации его стоимости; они суть чистые издержки обращения».

Но тут только одна «видимость». Указанные объяснения в их упрощенном виде не выдерживают критики: труд transportника и упаковщика тоже не создает потребительных стоимостей, он их лишь перемещает в пространстве или содействует такому перемещению. А труд, потраченный на хранение товарных запасов, уже никаких материальных изменений в охраняемых вещах не производит. Однако хотя стоимость, как мы знаем, не есть выражение конкретного труда, не есть выражение труда, создающего потребительную стоимость; но, с другой стороны, где нет потребительной стоимости, нет и стоимости. Следовательно труд, не имеющий никакого отношения к потребительной стоимости, ею не обусловленный, не может найти выражения в стоимости, не создает стоимости. А таким является труд, необходимый лишь для превращения стоимости из одной формы в другую.

Труд, создающий стоимость, не должен непосредственно — как предполагается названными «объяснениями» — создавать и потребительную стоимость или производить в ней какие-нибудь материальные изменения; но он должен быть ею обусловлен, иначе получается полнейший отрыв стоимости от потребительной стоимости и труда абстрактного — от труда конкретного. И только в этом смысле следует понимать только что приведенную цитату из III тома «Капитала». Да и во всех других высказываниях Маркса по этому вопросу подчеркивается, что труд, потраченный на процесс обмена, не создает стоимости потому, что обусловлен он не потребительной стоимостью, а формой стоимости. «Эти издержки (чистые издержки обращения. — *P.*) обуславливаются экономической формой продукта как товара».³

¹ М а р к с, «Капитал», т. III, ч. I, стр. 258, изд. 1908 г.

² Стр. 105 — 106.

³ М а р к с, «Капитал», т. III, ч. I, стр. 266.

Комментаторы и критики Маркса:
1) Гильфердинг.

Гильфердинг в своем объяснении, почему труд в обращении не создает стоимости, исходит из того, что этот труд имеет место только в товарно-капиталистической системе. Он пишет: «Напротив того (раньше у него речь идет о транспорте. — Р.), труд, затраченный лишь для целей капиталистического обращения, т. е. вытекающий л и ш ь (подчеркнуто автором. — Р.) из определенной исторической организации процесса производства, не создает стоимости». ¹ При этом Гильфердинг ссылается на сформулированный Марксом общий закон (нами раньше уже цитированный), согласно которому все издержки обращения, вытекающие только из превращения формы товара, не прибавляют к нему стоимости.

Гильфердинг прав в своем утверждении, что труд в обращении исторически обусловлен, — обусловлен формой организации производства; это подчеркивается часто Марксом, правда, не в том месте, на которое Гильфердинг ссылается. (Это место последним как раз неправильно понято.) Но почему такой труд, т. е. труд, обусловленный определенной формой организации производства, не создает стоимости, — Гильфердинг не объясняет. Он, повидимому, полагает, что это само собой разумеется; но это далеко не так. Целый ряд производств, например, для военных надобностей тоже обусловлен лишь классовой структурой капиталистического общества. А ведь никто не может отрицать, что на военных заводах производятся и стоимость, и прибавочная стоимость. Дело не в том, что труд в процессе обмена, как и сам процесс обмена, имеет место только в товарно-капиталистической системе, а в том, что этот труд не имеет, как мы сказали, никакого отношения к потребительной стоимости, а связан лишь со смелой формы стоимости. Именно это и выражено в сформулированном Марксом общем законе, на который ссылается Гильфердинг. Особенно же это ярко выражено в приводимой выше цитате из III тома «Капитала», где определено сказано, что «все такие издержки делаются не при производстве потребительной стоимости».

Мы сказали, что и Марксом подчеркивается историческая обусловленность характера труда в процессе обмена, но этим Маркс хочет только более наглядно показать, что указанный труд не имеет никакого отношения к потребительной стоимости; и в силу этого, а не в силу своей исторической обусловленности, он создавать стоимости не может.

2) Богданов. О труде
производительном
и труде необходимом.

Тут же следует подчеркнуть, что никоим образом не следует смешивать, как это обычно делают критики Маркса, понятие производительный с понятием необходимый. И труд в обращении необходим, даже полезен (при капиталистической системе), но он все-таки непродуцирует, т. е. не создает прибавочной стоимости. Это положение оспаривается А. Богдановым. Им именно отождествляется необходимый труд с производительным. «Его (производительного труда. — Р.) экономическая характеристика, — пишет Богданов, — вся сводится к тому, что удовлетворяет потребностям данной производственной системы, что он общественно полезен с точки зрения борьбы за существование». ² Маркса же он обвиняет в том, что им недостаточно подвергнут критике взгляд старой политической экономии, «коренная методологическая ошибка» которой состоит в том, что «социально-научному исследованию она навязывает чуждую ему точку зрения «материальности» и «духовности» явлений». Исходя из этого, Богданов не приемлет

¹ Гильфердинг, ст. 1 сбор. Основные проблемы политической экономии, стр., 65 изд. 3-е.

² А. Богданов и И. Степанов, Курс политической экономии, т. II, вып. 4, стр. 11.

то деление Марксом издержек обращения, про которое мы говорили выше; он полагает, что нет никаких оснований причислить чистые издержки к *faux frais*, раз они необходимы и полезны для капиталистической системы.

Прежде всего необходимо отметить, что Богданов сваливает в одну кучу совершенно разные вопросы: вопрос о «материальности» и «духовности» явлений с вопросом о чистых издержках обращения и издержках обращения, связанных с производством, продолжающимся в обращении. Он не понимает, что «старая политическая экономия» тут ни при чем, а марксово деление издержек обращения, как показано раньше, непосредственно вытекает из учения Маркса о товаре, стоимости и обращении.

В наиболее развитом виде учение Маркса об обращении дается в настоящей главе, т. е. уже после того, как дано учение о формах капитала, в том числе и о производительной его форме. Но отсюда совершенно не следует, что учение об обращении есть производное от учения о формах капитала. Во-первых, теория обращения в основном уже дана в I томе «Капитала»: в третьей главе — «Деньги или обращение товаров» — и четвертой главе — «Превращение денег в капитал». В первой из названных глав достаточно подчеркнуто, что теоретически под обращением понимается только смена форм стоимости, а вся четвертая глава построена на том, что в обращении не может возникнуть стоимость, что в обращении она только реализуется.

Во-вторых, без правильной теории обращения нельзя понять принципов оснований отделения фазы производства от фазы обращения и следовательно производительного капитала от других форм капитала. На самом деле, если в обращении создаются стоимость и прибавочная стоимость, то товарный капитал и вообще капитал в обращении такой же производительный, как и капитал в фазе производства. А отличие между ними сводится лишь к отличию в конкретном характере их функционирования, т. е. капитал в обращении отличается от капитала в производстве так, как капитал в одной отрасли производства отличается от капитала в другой отрасли производства.

В-третьих, наконец, при допущении, что труд и в обращении (т. е. в процессе смены форм стоимости) тоже создает стоимость, последняя, как сказано раньше, отрывается от потребительной стоимости и абстрактный труд отрывается от конкретного труда. Следовательно учение о том, что в обращении не создаются стоимость и прибавочная стоимость (а это предполагает понимание обращения только как формального процесса), непосредственно вытекает из учения о товаре, о «двойном характере заключающегося в товарах труда», словом, из всей марксово теории стоимости. С другой стороны, только на теории обращения может быть построена теория капитала, особенно теория форм капитала.

Именно из того, что в обращении не создаются ни стоимость и ни прибавочная стоимость, вытекает принципиальное различие между капиталом, занятым в фазах обращения, и капиталом, занятым в фазе производства. В фазе производства создаются стоимость и прибавочная стоимость, а потому капитал, занятый в этой фазе, является производительным. Капитал есть стоимость, приносящая прибавочную стоимость; но в денежной форме он — капитал лишь в возможности, он должен предварительно пройти еще стадию $D - T < \overset{P}{C_n}$; в товарной форме — в T'' » — он функционирует уже как реализовавшийся капитал, как стоимость, которая уже принесла прибавочную стоимость. Зато в производительной форме он не посредственно самовозрастает, непосредственно приносит прибавочную стоимость.

3) Как Каутский «защищает» Маркса от буржуазных критиков.

Маркса (как отмечает Каутский ¹) буржуазные критики обвиняют в игнорировании им роли купца. Но любопытно то, что Каутский в оправдание Маркса пишет: «По плану своего труда Маркс рассматривает торговый капитал в III томе». И дальше: «Но при желании они (критики — *P*) могли бы уже в I томе найти место, где Маркс высказывается о торговле». И Каутский приводит то место из I тома, где Маркс объясняет, что из обращения нельзя понять превращения денег в капитал. Повидимому, самому Каутскому не вполне ясно, что дело не в «плане» и не в том, упоминает ли Маркс о торговле в I томе или нет. Все это им — буржуазным критикам — скорее всего было известно; более того: они, мы полагаем, лучше Каутского поняли, в чем суть дела. Они порицают Маркса не за то, что он не упоминает о торговом капитале, а за то, что из его учения, как оно изложено уже в I томе, вытекает, что торговый капитал непроизводителен. Ведь уже в I томе дано, как показано раньше, учение об обращении, учение о том, что в обращении не создаются ни стоимость, ни прибавочная стоимость. А отсюда вытекает — это, повторяем, буржуазные экономисты поняли лучше Каутского, — что торговый капитал, как капитал обращения, непроизводителен. Это и возмущает буржуазных экономистов; их возмущение станет еще более понятным, если примем во внимание, что для них непроизводительный, бесполезный, бездеятельный — понятия тождественные. А Каутский, вместо того чтобы поднять спор на принципиальную высоту, отделяется в сущности пустяками. Более того: своей ссылкой на «план» и на то, что Маркс, мол, не забыл и о торговле, Каутский смазывает ту принципиальную установку, которая дается Марксом в цитированном им же (Каутским) месте из I тома. В таком «контексте» приведенная цитата служит лишь «доказательством» того, что в I томе «Капитала» торговля не оставлена без внимания.

II. Издержки хранения.

Два вида издержек хранения.

В обращении имеет место и такой процесс, как хранение товарных запасов. Этот процесс отличается тем, что в нем готовый продукт не подвергается никакому активному воздействию. Функция этого процесса сводится к сохранению потребительной стоимости товара от порчи, уменьшения и т. д.; следовательно и к сохранению самой стоимости товара.

«Теперь, — говорит Маркс, — спрашивается: в какой мере эти издержки (издержки хранения — *P*) входят в стоимость товаров?» ² (подчеркнуто мною. — *P.*). И Маркс в ответ на поставленный им вопрос различает два вида хранения: 1) хранение запасов, имеющее место во всяком обществе, независимо от его формы организации, но в товарно-капиталистической системе принимающее форму хранения товарных запасов или запасов в форме товарного капитала; 2) хранение, вызванное либо спекулятивными целями, либо заминкой в сбыте, либо совсем кризисными явлениями. Первый вид хранения обусловлен потребностями общества (всякого общества) иметь запасы, без которых общественный спрос не может быть нормально удовлетворен. Второй вид хранения уже обусловлен специфическими особенностями капиталистического способа производства.

¹ См. ст. его «Ницета философии» и «Капитал». К. Каутский, собр. соч. т. I, стр. 254.

² Стр. 121.

Об издержках первого вида хранения Маркс пишет: «Поскольку товарный запас есть не что иное, как лишь товарная форма запаса, который, при данном масштабе общественного производства, не существуя в форме запаса товарного, все равно существовал бы или как производительный запас (скрытый фонд производства) или как потребительный фонд (запас средств потребления), постольку и издержки, вызываемые сохранением запаса, следовательно издержки по образованию запаса, т. е. употребляемый с этой целью овеществленный или живой труд,— являются известной формой издержек по сохранению общественного производительного фонда или общественного фонда потребления. Повышение стоимости товара (подчеркнуто мною. — P.), вызываемое ими, только распределяет эти издержки *pro rata* между различными товарами, так как они различны для различных сортов товара». ¹

Что касается второго вида издержек хранения, то «поскольку товары, замешкавшиеся в резервуарах обращения, не освобождают места для следующей волны производства, и таким образом резервуары переполняются, постольку товарный запас увеличивается исключительно вследствие заминки обращения... В таком случае товарный запас уже не является условием непрерывной продажи, а следствием того обстоятельства, что товары не удается продать. Издержки остаются те же (т. е., что и при первом виде хранения. — P.), но так как теперь они вытекают исключительно из формы, именно из необходимости превратить товары в деньги, и из затруднительности этого метаморфоза, то они не входят в стоимость товара, но представляют вычет, потерю стоимости на реализации стоимости». ²

В приведенных цитатах мы имеем четкий ответ на выше поставленный самим Марксом вопрос. В хранении запасов, являющемся нормальным условием удовлетворения общественного спроса (производительного и личного), а в товарном хозяйстве принимающем форму условия нормального товарообращения, — создается стоимость. Издержки этого хранения входят в стоимость товара. Живой труд, затрачиваемый на хранение товаров, производит новую добавочную стоимость их, а овеществленный труд в амбарах, магазинах, складах и т. д., т. е. стоимость последних, переносится на эти товары. А раз в процессе хранения создается стоимость, то создается и прибавочная стоимость, если процесс хранения выполняется наемным трудом. Иначе представляется хранение второго вида: издержки его относятся к *faux frais* товарного производства и ничем не отличаются от издержек, связанных со сменой форм стоимости, с формальным процессом обмена.

III. Издержки транспорта.

«Вложенный в последнюю (в транспортную промышленность. — P.) производительный капитал присоединяет таким образом стоимость в транспортируемому, частью вследствие перенесения стоимости средств транспорта, частью вследствие того, что стоимость присоединяется трудом транспорта (подчеркнуто мною. — P.). Эта последняя прибавка стоимости распадается, как вообще при капиталистическом производстве, на возмещение заработной платы и на прибавочную стоимость». ³

Приведенная цитата не оставляет ни малейшего сомнения насчет того, что Маркс

¹ Стр. 124.

² Там же.

³ Стр. 125.

считал, что на транспорте создаются и стоимость и прибавочная стоимость. Поэтому совершенно не прав Спектатор, заявляющий в своем предисловии к книге Реннера «Теория капиталистического хозяйства» следующее: «Совершенно странно звучит заявление, что транспорт является с о з и д а т е л е м стоимости»¹ (подчеркнуто автором. — *P.*). Реннер, как подобает социал-демократу, совершенно исказит в названной его работе экономическое учение Маркса, в том числе и его учение об обращении. Но по данному вопросу заявление Реннера совсем не звучит странно: да, на транспорте, как и в любой отрасли производства, стоимость создается.

Она создается не только на транспорте, но и упаковкой, сортировкой товаров и другими подобными производственными процессами, продолжающимися в обращении. Об этом Маркс пишет: «Здесь нет необходимости входить во все детали издержек обращения, каковы, например, упаковка, сортировка и т. д. Общий закон заключается в том, что все издержки обращения, вытекающие лишь из превращения формы товара, не прибавляют к нему никакой стоимости» (подчеркнуто Марксом. — *P.*). Из всего контекста видно, что сформулированный Марксом закон им не распространяется на упаковку и сортировку товаров. Издержкам, связанным с упаковкой и сортировкой, противопоставляются «издержки обращения, вытекающие лишь из превращения формы товара». Правда, Маркс здесь говорит об издержках, а не о труде, но во всей главе он под издержками понимает «расходование живого или овеществленного труда».²

«В общей формуле (в $D \dots T' < C_n \dots H \dots T'' \dots D''$. *P.*), — говорит Маркс, — продукт производительного капитала, продукт H , рассматривается как материальная вещь, отличная от элементов производительного капитала, как предмет, который обладает обособленным от производственного процесса существованием, отличной от элементов производства потребительной формой». Однако это не обязательно: это дано лишь в «общей формуле», т. е. в формуле, пригодной для производства в тесном смысле слова. «Но, — продолжает Маркс, — существуют самостоятельные отрасли промышленности, где продукт производственного процесса не является новым вещественным продуктом, товаром. Из этих отраслей важна в экономическом отношении только промышленность сношений, будет ли то промышленность собственно транспорта товаров и людей или передачи только сообщений, писем, телеграмм и т. д.»³

И в промышленности сношений создается нечто вроде потребительной стоимости, но она не имеет обособленного от производственного процесса существования. Ее потребление происходит одновременно с ее производством. «Полезный эффект можно потреблять лишь во время производственного процесса; этот эффект не существует как отличная от этого процесса потребительная вещь, которая лишь после того, как она произведена, функционирует в виде предмета торговли, в виде товара. Но меновая стоимость этого полезного эффекта, как и всякого другого товара, определяется стоимостью затраченных на него элементов производства (рабочей силы и средств производства) плюс прибавочная стоимость, созданная прибавочным трудом рабочих, занятых в транспортной промышленности».⁴

На первый взгляд может показаться, что Марксу не за чем вводить такой новый

¹ Реннер, Теория капиталистического хозяйства, стр. VII, изд. Гиза, 1926 г.

² Стр. 113 и др.

³ (стр. 28).

⁴ (стр. 29).

термин (совсем необычный), как полезный эффект, так как роль транспорта дальше (на стр. 126 — 127) им самим характеризуется немного иначе. «Но, — читаем мы там, — потребительная стоимость предметов реализуется лишь посредством потребления, а это последнее может сделать необходимым их перемещение, следовательно, дополнительный производственный процесс транспортной промышленности». И общий вывод: «Продукт только тогда готов к потреблению, когда он закончит это передвижение». Роль транспорта, точнее производительного капитала в транспортной промышленности, именно в том, что транспортом довершается потребительная стоимость перевозимых товаров: они становятся готовыми к потреблению только по переброске их из места производства в место потребления. Следовательно, Маркс не говорит о полезном эффекте, а о том, что благодаря транспорту продукт делается готовым к потреблению. Наше недоумение рассеется, если мы припомним, что здесь на стр. 29 речь идет не только о перевозке товаров, но и о перевозке людей, которые (скажем от себя) могут ехать и в экскурсию. Следовательно, никакого завершения потребительной стоимости товаров тут нет, а есть действительно лишь полезный эффект, который «нераздельно связан с процессом транспорта» и который потребляется «лишь во время производственного процесса».

С этой точки зрения термин «полезный эффект» имеет важное значение — он позволяет нам сделать следующие выводы. Производительный капитал производит стоимость и прибавочную стоимость: 1) если им производятся потребительные стоимости в прямом смысле слова, т. е. производятся полезные вещи, имеющие независимое от производственного процесса существование, 2) если им довершаются потребительные стоимости уже произведенных продуктов, как при перевозке их из места производства в место потребления, 3) если им выполняются такие материально-технические функции, как хранение товарных запасов, 4) если им производится полезный эффект, как при перевозке людей, устройших, скажем, прогулку.

ОТДЕЛ ВТОРОЙ.

ОБОРОТ КАПИТАЛА.

Предмет исследования.

Оборот капитала Маркс определяет так: «Кругооборот капитала, определяемый не как отдельный акт, а как периодический процесс, называется оборотом капитала». ¹ Это может вызвать недоумение: неужели, скажут, в предыдущем отделе кругооборот капитала изучался как «отдельный акт» (отдельный процесс). Конечно нет. Кругооборот капитала предполагает капиталистический способ производства, — следовательно предполагает свое непрерывное, периодическое повторение. Но здесь мы имеем дело с двумя ступенями абстракции и с восхождением от одной к другой, т. е. с методом восхождения от абстрактного к конкретному. Движение капитала представляет, во-первых, кругооборот, во-вторых, периодически повторяющийся кругооборот. В предыдущем отделе оно изучается только как кругооборот, т. е. изучается еще, так сказать, на первой ступени абстракции; в настоящем отделе исследуется оно уже на второй ступени абстракции, в своем периодическом повторении, в форме следующих друг за другом оборотов капитала.

Все части капитала проходят одни и те же фазы, принимают и «сбрасывают» одни и те же формы, — словом, совершают один и тот же процесс в кругообороте. С этой точки зрения одна часть капитала ничем не отличается от другой. Денежный капитал, производительный, товарный отличаются друг от друга не как разные части капитала, а как различные формы, через которые проходят все части капитала. К этому их отличие сводится и тогда, когда они и одновременно существуют, т. е. когда одна часть капитала состоит из суммы денег, другая — из средств производства, третья — из товарной массы. И тогда, повторяю, имеет место лишь различие в формах, в которых поочередно пребывают все части капитала. Но не все части капитала одинаково периодически оборачиваются, не одинаково совершают свои обороты. Следовательно, с точки зрения оборота капитала, последний представляется расщепленным уже на разные части, имеющие свои особые закономерности и требующие особого изучения. А это приводит к проблеме основного и оборотного капитала, составляющей составную часть общей проблемы оборота капитала.

При изучении движения капитала лишь как кругооборота вопрос о скорости его еще не существует: к смене форм капитала, как таковой, она (скорость) никакого отношения не имеет. Но вопрос о быстроте движения капитала становится одной из актуальнейших проблем при изучении оборота капитала: чем быстрее или медленнее сменяется одна форма капитала другой, тем быстрее или медленнее один оборот его следует за другим и тем больше или меньше капитала нужно авансировать на отдельный оборот. Также вопрос о непрерывности движения капитала в преды-

¹ Стр. 132. По-немецки сказано: «nicht als Vereinselner Vorgang», это буквально означает: «событие», «происшествие»; слово «акт» не точно передает смысл слова «Vorgang».

дущем отделе не стоял и стоять не мог опять-таки потому, что это значение для метафороз капитала не имеет. Исследование же оборота капитала — задача настоящего отдела — уже охватывает и исследование условий непрерывности движения капитала. Оборот капитала в качестве периодически повторяющегося процесса, протекающего в фазе производства и фазах обращения, представляет противоречие: с одной стороны, им (оборотом капитала) должна обеспечиваться непрерывность производства, а с другой — фаза производства прерывается фазами обращения. Это противоречие разрешается тем (т. е. находит форму движения), что обороты капитала не только следуют друг за другом, но и друг друга пересекают, т. е. до окончания одного из них уже начинается другой. Другими словами, обороты капитала, в начале исследования представляющиеся как процессы, следующие один за другим, — в дальнейшем модифицируются: выступают как процессы, периодически друг друга пересекающие. И это приводит к новому расщеплению капитала на действующий и бездействующий. Следующий оборот капитала может начаться до окончания первого оборота лишь потому, что имеется в запасе другой капитал, который до того времени бездействовал.

Выдвигается, таким образом, новая проблема — проблема отношения действующего и бездействующего капитала, которая, как видим, тоже составляет часть общей проблемы оборота капитала и которая должна найти и находит свое решение в настоящем отделе.

Скорость оборота капитала, влияя на величину авансированного капитала, выдвигает новую проблему и в отношении нормы прибавочной стоимости. Деление годовой массы прибавочной стоимости на переменный капитал выражается в разных нормах в зависимости от степени быстроты оборачиваемости переменного капитала. Меньший капитал с большей скоростью оборота заменяет собою больший капитал с меньшей скоростью оборота. Этим обусловливается, как подробно рассмотрено будет дальше, разграничение между действительной нормой прибавочной стоимости и годовой ее нормой, — а также разграничение между авансированным переменным капиталом и употребляемым в дело переменным капиталом.

Наконец, чем скорее оборачивается капитал, тем чаще прибавочная стоимость из товарной формы превращается в денежную, т. е. принимает форму, в которой она может быть использована и как покупательная сила (при покупке предметов личного потребления капиталиста), и как денежный резерв (скрытый капитал), и как добавочный капитал (прибавочная стоимость в таких случаях капитализируется и мелкими частями). И это конечно входит в круг исследования оборота капитала.

Все перечисленные проблемы, являющиеся проблемами оборота капитала, и составляют предмет исследования настоящего отдела.

Сам Маркс уже в своем «Введении» в третий отдел так характеризует исследование настоящего отдела: «Во втором отделе мы рассматривали кругооборот капитала как периодическое движение, т. е. как оборот капитала. Мы показали, с одной стороны, как различные составные части капитала (основной и оборотный) проходят кругооборот форм в различные периоды времени и различным способом; с другой стороны, мы исследовали обстоятельства, которыми обуславливается продолжительность рабочего периода и периода обращения. Мы показали, какое влияние период кругооборота и различное соотношение его составных частей оказывают как на размер самого производственного процесса, также и на годовую норму прибавочной стоимости»...¹

¹ Стр. 336.

**Порядок
исследования.**

Прежде всего Марксом дается наиболее общее определение оборота капитала, т. е. в наиболее общих чертах намечается объект исследования настоящего отдела. Этому посвящается коротенькая седьмая глава — «Время и число оборотов». Затем Маркс переходит к исследованию основного и оборотного капитала. Этому исследованию уделяется целых четыре главы. В первой из названных глав Марксом в положительной форме излагается учение его об основном и оборотном капитале. Анализ этих частей капитала приводит к более полному, к более, так сказать, с о д е р ж а т е л ь н о м у определению самого оборота капитала. Последний иначе выступает в отношении оборотного капитала и иначе — в отношении основного капитала.

Более полное определение капитала, на основе проведенного уже анализа основного и оборотного капитала, дается в девятой главе — «Общий оборот авансированного капитала. Циклы оборотов». А в десятой и одиннадцатой главах критически разбирается теория основного и оборотного капитала физиократов, Смита, Рикардо и их последователей (по адресу последних имеются лишь беглые замечания).

После этого Маркс переходит к исследованию скорости оборота капитала. Здесь две группы проблем. С одной стороны, необходимо выяснить факторы, определяющие скорость оборота, а с другой — нужно исследовать, как последняя в свою очередь порождает и определяет собою целый ряд новых явлений. В главах двенадцатой, тринадцатой и четырнадцатой исследуются первые группы проблем, которые сводятся к анализу рабочего периода, времени производства и времени обращения, так как перечисленные моменты являются отдельными фазами оборота капитала и предопределяют его скорость. В последних трех главах изучаются: 1) влияние скорости оборота на величину авансируемого капитала, 2) оборот переменного капитала с точки зрения различия и скорости оборота, 3) также влияние скорости оборота на обращение прибавочной стоимости. Каждый из этих вопросов рассматривается в соответствующей особой главе.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

ВРЕМЯ И ЧИСЛО ОБОРОТОВ.**Несколько
замечаний.**

Эта глава, как сказано, является кратким введением в настоящий отдел. Здесь предварительно определяется основной предмет исследования отдела — оборот индивидуального капитала.

Началом оборота считается момент авансирования капитальной стоимости. Отсюда можно было бы сделать вывод, что таким началом всегда является фаза $D - T < \overset{P}{C_n}$, т. е. авансирование капитала в денежной форме. Но это не так: «Целью, определяющей капиталистическое производство, всегда является, — говорит Маркс, — увеличение авансированной стоимости, авансирована ли она в своей самостоятельной форме, т. е. в денежной форме, или же авансирована в виде товара, так что форма стоимости приобретает лишь идеальную самостоятельность в цене авансированных товаров».¹ Следовательно в основу исследования оборота капитала может быть положен и кругооборот производительного капитала, и началом оборота тогда является II . Под авансированием капитала нужно понимать не только

¹ Стр. 129.

Превращение его из денежной формы в производительную, но и начало реального процесса его изменения, т. е. начало превращения II в T , так как только с этого момента начинается: 1) производительное потребление элементов капитала (расходование их в натуре), 2) перенесение стоимости одних из них (элементов постоянного капитала) на новый продукт, 3) воспроизводство стоимости рабчей силы и производство прибавочной стоимости.

Но началом оборота капитала не может быть T'' в кругообороте товарного капитала. В объяснение этого Маркс повторяет уже известное нам положение из третьей главы, а именно: что началом указанного кругооборота является не просто T' , т. е. стоимость в товарной форме, а T'' — капитал, уже принесший прибавочную стоимость. $T' — D'$ означает не авансирование, а реализацию; превращение: 1) капитальной стоимости из товарной формы в денежную, 2) прибавочной стоимости — тоже из товарной формы — в денежную.

Маркс цитирует ряд экономистов,¹ которые хотя сознательно и не различали между разными формами кругооборота капитала, но фактически считали началом оборота либо D в кругообороте $D...D'$, либо II в кругообороте $II...II'$.

Скорость оборота капитала в разных отраслях производства разная: единицей измерения ее является год, так как «естественным базисом такой единицы измерения является то обстоятельство, что в умеренном поясе, родине капиталистического производства, важнейшие земные плоды² суть годовичные продукты.³ И для определения числа оборотов капитала Маркс выводит следующую формулу:

$$n \text{ (число оборотов)} = \frac{O}{o} \text{ (} O \text{ означает продолжительность года, а } o \text{ — время оборота данного капитала).}$$

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ И ОБОРОТНЫЙ КАПИТАЛ.

Предмет исследования.

Предыдущую главу Маркс заканчивает так: «Прежде чем перейти к ближайшему исследованию того влияния, которое оборот оказывает на процесс производства и процесс увеличения стоимости, необходимо рассмотреть две новых формы, которые подступают к капиталу из процесса обращения и воздействуют на форму его оборота». ⁴ Этими формами является оборотный капитал и основной капитал, и они исследуются в настоящей главе.

Деление капитала на основной и оборотный не обусловлено ни сущностью капитала, как обусловлено ею деление на переменный и постоянный капитал, ни также вещественным составом капитала, как думают буржуазные экономисты, начиная с Адама Смита. Основной и оборотный капитал — только формы движения отдельных частей капитала. Деление на основной и оборотный капитал обусловлено исключительно своеобразием движения последних. Это своеобразие Марксом и анализируется.

Основной и оборотный капитал отличаются от форм капитала, которые изуча-

¹ Стр. 131.

² По-немецки сказано: «Erdruchte», что лучше переводит: «земледельческие продукты».

³ Стр. 132.

⁴ Стр. 132.

лись в предыдущем отделе, именно тем, что они относятся только к отдельным частям капитала, в то время как товарный, производительный и денежный капитал суть формы капитала, через которые проходят все части его. Это — во-первых. Во-вторых, основной и оборотный капитал относятся (как будет показано в этой главе) только к производительному капиталу. Учение Маркса об основном и оборотном капитале тесно, таким образом, увязано с его учением о формах капитала вообще.

Мы сказали, что деление капитала на основной и оборотный не обусловлено вещественным составом капитала, но отсюда отнюдь не вытекает, что последний никакого значения не имеет для указанного деления, и что им можно совершенно пренебрегать. Основной и оборотный капитал, как сказано, относятся к формам движения отдельных частей капитала, но различие в формах движения в подавляющей массе случаев имеет своей предпосылкой различие в вещественных н о с и т е л я х этих отдельных частей капитала. «Но хотя основным капиталом, — говорит Маркс, — средство труда становится не вследствие прочности вещества, из которого оно сделано, тем не менее его роль, как средства труда, требует, чтобы оно состояло из прочного материала. Следовательно долговечность его вещества есть предпосылка его функционирования как средства труда, а вместе с тем материальная основа того способа обращения, который делает его основным капиталом. При прочих равных условиях большая или меньшая неразрушимость его материала накладывает на него печать неподвижности (*fixität*) и, следовательно, находится в существенной связи с его качеством как основного (*fixes* — «неподвижного») капитала» (подчеркнуто мной. — *P.*); (стр. 199).

Вот почему Маркс довольно детально рассматривает как вещественный состав всего капитала, так и оборотный и основной его части.

Категории основной и оборотный капитал введены были в политическую экономию задолго до Маркса. И задача Маркса была в том, чтобы научно их определить, открыть подлинное их содержание, — словом, чтобы превратить их из «категорий обывденной жизни» в категории научные. Поэтому, хотя критическая оценка взглядов по этому вопросу физиократов, Смита, Рикардо составляет содержание следующих глав, все же и исследование настоящей главы уже с самого начала носит полемический характер. Излагая свой взгляд на оборотный и основной капитал, Маркс тут же бросает критическое замечание по адресу тех, которые иначе трактуют эти категории. Но в этой главе он ограничивается отдельными замечаниями; систематической критике, как сказано, он подвергает своих предшественников в следующих главах.

Порядок исследования.

Глава делится на два больших параграфа, названных: «Различия формы» и «Составные части, возмещение, ремонт, накопление основного капитала». Следовательно Маркс прежде всего изучает основной и оборотный капитал с точки зрения «различия формы» и показывает, чем эти формы обусловлены, т. е. выявляет и скрывающееся за ними содержание. В связи с последним Маркс останавливается на характеристике отдельных элементов как основного капитала, так и оборотного. Заканчивается первый параграф формулировкой четырех пунктов, составляющих различие этих двух частей капитала.

Второй параграф — преимущественно конкретно-описательного характера. Маркс подробно останавливается на каждом из пунктов, перечисленных в заголовке этого параграфа.

І. Различіе форм.

Форма и содержание основного и оборотного капитала.

«Причина, которая части капитальной стоимости, затраченной на средства производства, придает, — говорит Маркс, — характер основного капитала, лежит исключительно в своеобразном способе обращения этой части».¹

Отсюда часто делают неправильный вывод, будто основной и оборотный капитал относятся к обращению — являються категориями обращения, — так как ими обозначается различие в оборачиваемости разных частей капитала. Упускают из виду, что хотя основной и оборотный капитал суть лишь формы обращения разных частей капитала, но обусловлены они не обращением, а процессом перенесения стоимостей с этих частей на продукт. Вслед за приведенной цитатой Маркс продолжает: «Особый способ обращения вытекает из того особого способа, каким средства производства передают свою стоимость продукту, или из той роли, которую они играют как образователи стоимости в процессе производства».² (подчеркнуто мной. — *P.*) И дальше: «Последняя же в свою очередь вытекает из особенностей функционирования различных средств труда в процессе труда».³

Получается, таким образом, следующее: 1) Различные средства труда различно функционируют в процессе труда (это имеет место не только при капиталистическом способе производства, но и при любом способе производства). Одни средства производства — предмет труда, вспомогательные материалы и т. п. — полностью употребляются в процессе труда, а другие — машины, здания и т. д. — употребляются (изнашиваются) только частично. 2) Однако указанное явление, хотя обусловлено оно процессом труда как таковым, а не общественной формой, при капиталистическом способе производства получает особый, присущий только последнему, способ выражения. Средства производства, полностью употребляемые в процессе труда, полностью передают свою стоимость продукту; средства труда, частично употребляемые в процессе труда, частично и передают свою стоимость продукту. Словом, естественное техническое различие в функционировании разных средств труда выражается в капиталистической системе в разных способах перенесения стоимости с этих средств труда на продукт. 3) Различие в перенесении стоимостей означает конечно и различие в их обращении: стоимость тех средств труда, которая полностью переносится, полностью вместе с продуктом (товаром) обращается; а частичное перенесение стоимости является в то же время и частичным обращением ее.

На поверхности явлений выступает, с одной стороны, различное функционирование разных средств труда, а с другой, — различные формы обращения разных частей капитала. Связь между этими крайними, так сказать, звеньями не видна. Раскрытие этой связи стало возможным благодаря анализу процесса труда и процесса увеличения стоимости, сделанному Марксом еще в пятой главе I тома «Капитала». Именно этот анализ показал, что особенности функционирования разных средств производства в процессе труда превращаются в процессе увеличения стоимости в особенности перенесения стоимости разных частей капитала на продукт (ведь разные средства производства в процессе увеличения стоимости являются разными частями капитала). А это в свою очередь в обращении выражается в разных способах оборачиваемости этих частей капитала.

¹ Стр. 136.

² Там же.

³ Там же.

Таким образом, основной и оборотный капитал, являясь формами движения отдельных частей капитала, являются все же категориями производства (производительной фазы) и относятся исключительно к производительному капиталу, так как они своими особыми формами движения выражают лишь то, что происходит в процессе труда, ставшем при капитализме процессом увеличения стоимости.

Если деление производительного капитала на основной и оборотный обусловлено способом перенесения стоимостей этих частей капитала, то деление на постоянный и переменный капитал обусловлено процессом производства новой стоимости, распадающейся на воспроизведенную стоимость рабочей силы и на прибавочную стоимость. В этом — принципиальное различие между основным и оборотным капиталом, с одной стороны, и постоянным и переменным — с другой; но отноди не в том, будто первые относятся к обращению, а вторые — к производству. И те и другие относятся к фазе производства, только по-разному. Деление на переменный и постоянный капитал фиксирует сущность капиталистического производства, сущность превращения процесса труда в процесс увеличения стоимости; фиксирует, что труд из функции рабочей силы превратился в функцию капитала, который вследствие этого распадается на переменный капитал и постоянный. Деление же на оборотный и основной капитал не только не раскрывает сущности капиталистического производства, но и его маскирует. Деление это получает свой рациональный смысл лишь на основе правильной теории стоимости и капитала. Ведь на поверхности явлений все сводится лишь к различию в оборачиваемости разных частей капитала, в котором погас не только процесс увеличения стоимости, но и процесс перенесения стоимости. Все скрылось за видимостью явления.

Основной и оборотный капитал — категории производства, но выступают они на поверхности явления как категории обращения.

Основной капитал и его оборот.

Из сказанного ясно, что особенность основного капитала не в естественных свойствах вещественных элементов этой части капитала. И Маркс это положение иллюстрирует на ряде примеров. Машина, предназначенная капиталистом для продажи в фазе *T — D*, не есть элемент основного капитала, а является товарным капиталом; частью основного капитала она становится в руках того капиталиста, который купил ее для производственных целей. А вот другой пример: «Скот в роли рабочего скота есть основной капитал; откармливаемый на убой скот представляет сырой материал, который в конце концов, как продукт, вступает в обращение, — следовательно это не основной капитал, а оборотный».¹

Однако совершенно абстрагироваться от естественных свойств материальных элементов основного капитала тоже, как сказано раньше, нельзя; не ими определяется особенность основного капитала, но без них последний невозможен. Орудия труда и общие условия труда по своей природе — не капитал, следовательно не являются и основным капиталом, но материальными носителями основного капитала могут быть лишь такие вещи, которые по своей природе служат либо орудиями труда, либо общими условиями труда (например здания и т. п.). Буржуазные экономисты, отождествляя средства производства с капиталом вообще, смешивают орудия труда с основным капиталом; логически (мы не говорим здесь о социально-экономических мотивах) ошибка эта сводится именно к тому, что из того факта, что без средств производства невозможен капитал, а без орудий труда невозможен

¹ Стр. 138.

основной капитал, делается и обратный вывод: средства производства есть капитал, а орудия труда — основной капитал.

Решающим, как мы знаем, является способ перенесения стоимости, который и делает своеобразным оборот основного капитала в отличие от оборотного. Всегда оборачивается только часть стоимости основного капитала, и полный оборот его состоит из оборотов отдельных его частей. Вследствие этого основной капитал медленно оборачивается, т. е. долго продолжается полный его оборот. И это является причиной другой распространенной ошибки, будто сущность различия между основным и оборотным капиталом заключается в том, что основной капитал оборачивается медленно, а оборотный — быстро. Дело не в степени скорости обращения обеих частей капитала (в земледелии, например, чрезвычайно медленно оборачивается и оборотный капитал), а (как это Марксом неоднократно подчеркивается) в формах обращения, являющихся результатом разных способов перенесения стоимости, а эти разные способы перенесения стоимости в свою очередь служат товарно-капиталистическим выражением функционирования разных средств труда в процессе труда.

Оборотный капитал.

Оборотный капитал совершает полный оборот, т. е. всей своей стоимостью, в каждом кругообороте, является ли последний $D - D'$ или $II - II'$. А так как и переменный капитал совершает полный оборот в каждом кругообороте, то это дает основание считать переменный капитал тоже оборотным капиталом, который, таким образом, делится на постоянную часть и переменную. «Поэтому, как бы рабочая сила ни отличалась в остальном, по отношению к образованию стоимости, от тех составных частей постоянного капитала, которые не являются основным капиталом, способ оборота стоимости оказывается у рабочей силы общим с этими составными частями и противоположным основному капиталу. Вследствие такой общности в характере своего оборота эти составные части производительного капитала — именно те части его стоимости, которые затрачиваются на рабочую силу и на средства производства, не составляющие основного капитала, — противостоят основному капиталу, как оборотный, или текучий, капитал»¹ (подчеркнуто везде Марксом).

Но нужно помнить, что переменный капитал, в отличие от постоянных частей оборотного капитала, не просто переносит свою стоимость на продукт, а ее в последнем воспроизводит, сызнова создает. Различие между перенесением стоимости и ее воспроизводством никогда не должно быть упущено из виду. Если стоимость средств производства повышается, то соответственно (при прочих равных условиях) повышается и стоимость нового продукта, так как соответственно перенесено было больше стоимости. Если же повышается стоимость рабочей силы, то это не влияет на стоимость нового продукта, именно потому, что стоимость рабочей силы на продукт не переносится. Указанное положение особенно развито Марксом в III томе «Капитала». «Авансированный переменный капитал, — читаем там, — не присоединяет к продукту своей собственной стоимости. Напротив, вместо его стоимости в продукт вошла новая стоимость. Поэтому изменение в абсолютной величине стоимости переменного капитала, поскольку оно служит выражением лишь изменения в цене рабочей силы, несколько не изменяет абсолютной величины товарной стоимости, так как ничего не изменяет в абсолютной величине новой стоимости, создаваемой текущей рабочей силой.»²

¹ Стр. 141.

² Маркс, Капитал, т. III, ч. 1, стр. 5, изд. 1907 г.

В настоящей главе, — об этом считаем нужным предупредить читателя, — встречаются выражения, которые, будучи вырваны из общего контекста, противоречат приведенной цитате из III тома. Вот наиболее яркое такое выражение: «Следовательно часть стоимости производительного капитала, авансированная на рабочую силу, целиком переходит на продукт...»¹ (подчеркнуто мною. — P.). Подчеркнутые слова «целиком переходит» внушают мысль, будто и стоимость рабочей силы переходит на продукт. Но помимо того, что это противоречит, как сказано, приведенной цитате из III тома, где черным по белому написано: «Авансированный: переменный капитал не присоединяет к продукту своей собственной стоимости», — это еще противоречит общему учению Маркса о труде, создающем стоимость, и труде, переносящем ее. Стоимость, как известно, создается абстрактным трудом, а переносится конкретным трудом. Следовательно, если труд рабочего, как конкретный, перенес бы на продукт не только стоимость средств производства, но и стоимость самой рабочей силы, то помимо того он, как абстрактный труд, создал бы еще новую стоимость, которая по своей величине равнялась бы стоимости рабочей силы плюс прибавочная стоимость. Другими словами, в продукте мы бы имели двойную стоимость рабочей силы: один раз — как перенесенная конкретным трудом, а другой раз — как воспроизведенная абстрактным трудом.

Само собою разумеется, что это абсурд. И выражение Маркса, что авансированная на рабочую силу стоимость «целиком переходит на продукт», нужно понимать в том смысле, что она превращается (тем, что вновь воспроизводится) в соответствующую часть стоимости продукта. Действительно, на этой же странице, несколькими строками раньше, мы читаем: «Тот э к в и в а л е н т (подчеркнуто мною. — P.) ее стоимости, который рабочая сила присоединяет к продукту во время своего функционирования и который вследствие обращения продукта превращается в деньги...» Тут ясно сказано, что не сама стоимость рабочей силы переносится на продукт, а в продукте мы имеем ее э к в и в а л е н т, т. е. вновь произведенную стоимость, равную стоимости рабочей силы.

Итак переменный капитал по своей форме обращения относится к оборотному капиталу, но отличается от постоянных частей последнего тем, что в то время как стоимость этих частей переносится (переносится конкретным трудом), — стоимость переменного капитала воспроизводится, т. е. вновь создается абстрактным трудом. (Мы здесь вслед за Марксом² абстрагируемся от того, что переменный капитал создает еще и прибавочную стоимость.)

Общее резюме. Параграф, как сказано раньше, заканчивается тем, что различие между основным и оборотным капиталом сведено к четырем пунктам. В первом пункте резюмируется то, что нами уже довольно пространно комментировалось, а именно: 1) что оборотный и основной капитал — различные формы обращения частей производительного капитала; 2) что указанные формы выражают разные способы перенесения стоимости на продукт; 3) что это не вытекает «из различия их (составных частей производительного капитала. — P.) участия в производстве стоимости или... из особенности их роли в процессе увеличения стоимости»,³ последним обусловлено другое деление — деление на переменный и постоянный капитал; 4) что различие в способе перенесения стоимости разных частей капитала имеет

¹ «Капитал» т. II, стр. 141.

² «...прибавочную стоимость, — говорит Маркс, — мы все время оставляем в стороне...» (стр. 141).

³ Стр. 143.

своей предпосылкой различие в функционировании разных средств труда в процессе труда; 5) что оборотный и основной капитал относятся только к производительному капиталу, но отнюдь не к денежной и товарной формам капитала.

Остальные пункты есть дальнейшее развитие и конкретизация первого пункта. Во втором пункте подчеркивается, что оборот основного капитала всегда соответствует нескольким оборотам оборотного капитала, что в отдельном кругообороте оборачивается только часть основного капитала.

В третьем пункте отмечается важный момент, играющий большую роль в кризисах (на этом Маркс остановится в следующих главах); но и этот момент непосредственно вытекает из предыдущего. Основной капитал авансируется одновременно, но возвращается обратно частями; это потому, что и материально он изнашивается постепенно и восстанавливается одновременно. Следовательно воспроизводство индивидуального основного капитала происходит периодически, через более или менее продолжительные промежутки времени.¹

Это же положение развивает Маркс и в четвертом пункте, но уже немного в ином разрезе.

Дело в том, что и элементы оборотного капитала покупаются предпринимателем (как показано было еще в пятой главе этого тома) не в обрез: рядом с функционирующим оборотным капиталом есть еще запасы сырья, топлива и т. д., — словом, имеется с к р ы т ы й оборотный капитал. Поэтому может казаться, что и оборотный капитал (включая и запасы) авансируется одновременно, а возвращается обратно лишь частями, по мере использования запасов. Но это только показывает, что нельзя исходить из видимости явлений, а нужно всегда раскрывать их сущность. Запасы оборотного капитала никакого участия в фазе производства не принимают; строго говоря, они для нее не нужны, они только нужны для обеспечения непрерывности фаз производства. Если предприниматель мог бы в любой момент достать нужное ему сырье, топливо и т. д., то он не делал бы совсем запасов. Зато стоимость оборотного капитала, который действительно функционирует в производстве, полностью переносится на продукт и вместе с ним полностью продолжает свое обращение. Основной же капитал хоть полностью и функционирует в производстве, но стоимость его переносится частично, следовательно также частями обращается.

Обобщая перечисленные четыре пункта, мы получаем следующую характеристику основного капитала в отличие от оборотного: 1) основной капитал авансируется одновременно; 2) в фазе производства функционирует целиком; 3) но на продукт каждый раз переносится только часть его стоимости; 4) вследствие этого основной капитал (по стоимости) раздваивается: перенесенная часть стоимости обращается вместе с продуктом — переходит из товарной формы в денежную, а оставшая стоимость вместе с его потребительной стоимостью (тоже уменьшенной вследствие изнашивания) остается закрепленной в сфере производства, пока не изнашивается весь основной капитал; 5) между первоначальным авансированием основного капитала и его воспроизводством проходит более или менее длительный промежуток времени, в течение которого он постепенно восстанавливается в денежной форме, т. е. составляет амортизационный фонд.

Однако это представление об основном капитале является еще слишком общим. Дальнейшее, более конкретное, исследование вносит целый ряд модификаций.

¹ В это положение в следующем параграфе вносятся некоторые модификации, но в основном его не изменяющие.

II. Составные части, возмещение, ремонт, накопление основного капитала.

Несколько замечаний.

Прежде всего основной капитал в свою очередь делится на разные части, так как вследствие различия в прочности вещественных его элементов разные части основного капитала изнашиваются в разные сроки и разное совершают свой полный оборот. Это — во-первых. Во-вторых, прочность элементов основного капитала в разных производствах разная. При конкретном исследовании все это приходится учитывать.

Но еще важнее следующее. В предыдущем параграфе Маркс исходит из того, что весь авансированный капитал, с точки зрения формы движения отдельных его частей, делится на две части: основную и оборотную. Дальнейшее, более конкретное, исследование показывает, что есть еще и такой капитал, который «в некоторых отношениях составляет капитал особого рода: его нельзя отнести ни к оборотному, но и ни к основному капиталу...»¹ Этот «капитал особого рода» Марксом рассматривается здесь с особой тщательностью и в форме наиболее конкретно-описательной.

К этого рода капиталу принадлежат расходы: 1) по содержанию в порядке и сохранности основного капитала, 2) по обычному текущему ремонту, 3) по ремонту, вызываемому случайными обстоятельствами (несчастными случаями), но неизбежными во всех производствах. Авансированная стоимость на перечисленные расходы, связанные с обслуживанием основного капитала, все же к нему причислена быть не может: она иначе расходуется и иначе извлекается из обращения обратно. Продолжая только что приведенную цитату, Маркс пишет: «Но все же можно более причислить к первому (к оборотному капиталу. — *P.*), так как он («капитал особого рода». — *P.*) принадлежит к категории текущих затрат».

Текущие затраты равномерно распределяются на отдельные обороты капитала. Правда, сами затраты, особенно по случайному ремонту, не происходят так равномерно, следовательно авансирование и извлечение их обратно из обращения не находятся в полном соответствии; все же и разница не так велика, а потому их относят к оборотному капиталу.

Рядом с перечисленными затратами имеет место в некоторых отраслях производства то, что Маркс называет частичным возмещением основного капитала. Рельсы, например, на железной дороге возобновляются частично. Тут, кстати, имеем пример, когда основной капитал воспроизводится не периодически, но через определенные промежутки времени, а непрерывно. Это еще больше модифицирует понятие основной капитал: ведь в указанных случаях он постепенно изнашивается и постепенно восстанавливается, т. е. он приближается к оборотному капиталу. Все же и здесь решающий признак основного капитала остается: «Вот эта-то затрата разом и лишь частичное воспроизводство в натуральной форме и отличает этот капитал как основной от оборотного капитала».² И здесь имеем частичное перенесение стоимости на продукт, следовательно обращение стоимости основного капитала частями, хотя функционирует он в производстве целиком.

На практике, как говорит Маркс, часто трудно различить ремонт от частичного возмещения основного капитала. А ведь первый, как сказано, покрывается из оборотного капитала, второе — из амортизационного фонда. Таким образом, на практике нелегко различить авансирование оборотного капитала от основного, хотя теоретически они резко, как мы видели, друг от друга отличаются. Также не-

¹ Стр. 153.

² Стр. 143.

легко (на практике) отличить частичное возмещение основного капитала от расширенного его воспроизводства: в результате возмещения изношенных частей основного капитала часто получается общее расширенное воспроизводство, т. е. возмещение получается либо количественно иное, либо качественно иное. В первом случае имеем расширенное воспроизводство экстенсивное, во втором — и интенсивное (термины Маркса). Но и то и другое следует отличать от расширенного воспроизводства в результате превращения прибавочной стоимости в капитал. Расширенное воспроизводство за счет амортизации не есть накопление в том смысле, как это исследовано было в I томе «Капитала».

Амортизационный фонд, таким образом, находится постоянно в текущем состоянии; это неприкосновенный денежный резерв: то он пополняется (с каждым новым оборотом капитала), то он уменьшается вследствие возмещения или расширения основного капитала. Но этот резерв должен всегда быть палицо, иначе невозможно воспроизводство основного капитала в целом, которое при всех условиях в своей массе остается все же периодическим. Поэтому с точки зрения денежного обращения мы всегда имеем периодические выбрасывания в обращение больших денежных масс — в моменты восстановления основного капитала в целом — и постепенное их извлечение обратно в руки отдельных капиталистов. Само собой разумеется, что это имеет большое значение для денежного обращения (по к этому Маркс вернется еще в следующих главах).

В заключение отметим еще один вид расходов. Мы говорим о расходах на страхование от несчастных случаев. Страхуются обычно и основной капитал и оборотный. Эти расходы должны «покрываться из прибавочной стоимости и представляют вычет из нее».¹ Другими словами, расходы по страхованию относятся к такой же категории издержек, что и «чистые издержки обращения» (см. шестую главу).

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

ОБЩИЙ ОБОРОТ АВАНСИРОВАННОГО КАПИТАЛА. ЦИКЛЫ ОБОРОТОВ.

Основные положения данной главы. В этой главе Марксом исследуются два вопроса, отмеченных в самом заголовке: 1) что нужно понимать под общим оборотом капитала и как он исчисляется, 2) какова материальная основа циклообразного развития капиталистического производства. Оба вопроса имеют большое значение — и теоретическое и практическое. К этим вопросам Маркс неоднократно возвращается в следующих главах; здесь же даются их определения лишь на основе исследований предыдущих глав.

Сумма капитальной стоимости, которая оборачивается в течение года (год, как мы знаем, является единицей по отношению к обороту), может быть больше и меньше авансированного капитала. И когда говорят об обороте того или иного предприятия, имеют в виду именно эту сумму, а не отдельный оборот или оборот всего авансированного капитала. Предприятие, капитал которого равен, допустим, 40 000, может иметь оборот в 100 000, если оборотный капитал, допустим, равен 16 000 и оборачивается он в течение года 6 раз, а основной капитал в 24 000 изнашивается на $\frac{1}{6}$, т. е. на 4 000. В нашем примере авансированный капитал составляет всего $\frac{2}{5}$ $\left(\frac{40\ 000}{100\ 000} \right)$ суммы оборота, т. е. стоимость, равная авансированному капиталу, оборачивается в течение $\frac{2}{5}$ года. Отсюда вытекает, что «оборот

¹ Стр. 155.

стоимости авансированного капитала отделяется во времени от его действительного воспроизводства или от реального оборота его составных частей». ¹

К концу года у нашего капиталиста имеется деньгами 16 000 оборотного капитала и 4 000 основного, 20 000 последнего совсем не оборачивались; все же в течение года у него успели оборачиваться 100 000, а в течение $\frac{2}{5}$ года — сумма, равная всему его капиталу. Последнюю, т. е. сумму, которая обернулась в $\frac{2}{5}$ года, Маркс и называет общим оборотом авансированного капитала.

Но мы в нашем примере задачу слишком упростили: мы не расчленили самого основного капитала, между тем одни его части оборачиваются быстрее, а другие — медленнее. Одна его часть, например, в 500 могла обернуться в течение года 2 раза, а другая в 2 000 износилась на целую половину, а оставшая часть в 22 000 износилась всего на 2 000 (при длительности ее в 11 лет). Таким образом, основной капитал реально обернулся только на $3\frac{1}{2}$ тыс. (4 000 получились потому, что одна часть в 500 совершила за год 2 оборота). Потому точное определение общего оборота авансированного капитала будет следующее: «Общий оборот авансированного капитала есть среднее, выведенное из оборотов различных его частей»... ²

Но помимо оборота в указанном смысле происходит и реальный оборот авансированного капитала; это — тогда, когда изнашивается весь основной капитал и его приходится вновь восстанавливать. За это время стоимость, равная авансированному капиталу, оборачивается много раз: следовательно реальный оборот авансированного капитала охватывает много оборотов, совершенных его частями.. Поэтому этот реальный оборот Маркс называет циклом оборотов.

Циклы оборотов могут быть ускорены и действительно ускоряются благодаря переворотам в технике, вызывающим преждевременное изнашивание (моральное) элементов основного капитала. Тут, кстати, имеем один из ярких примеров противоречивости капиталистического способа производства: с одной стороны, технический прогресс, обесценивая имеющийся в наличии основной капитал, наталкивается на сопротивление со стороны владельцев последнего; а с другой стороны — технический прогресс доставляет могучее орудие в конкретной борьбе одних капиталистов против других.

«Циклы оборотов», обусловленные своеобразным движением основного капитала, находят свое выражение в периодичности экономических кризисов. Маркс пишет: «Ясно, по меньшей мере, следующее: в этом охватывающем целый ряд лет цикле взаимно связанных между собою оборотов, к которым капитал прикреплен своей основной составной частью, дана материальная основа периодических кризисов, причем предприятие последовательно переживает периоды ослабления, средней деятельности, стремительного размаха, кризисы». ³

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

ТЕОРИЯ ОСНОВНОГО И ОБОРОТНОГО КАПИТАЛА. ФИЗИОКРАТЫ И АДАМ СМИТ.

Предварительное замечание. Изложив в предыдущих двух главах теорию основного и оборотного капитала, целиком вытекающую из анализа капиталистического способа производства и форм движения капитала, — Маркс в настоящей главе приступает к критике воззрений по этому

¹ Стр. 162.

² Стр. 160.

³ Стр. 263.

вопросу своих предшественников — физиократов и Смита. Теория основного и оборотного капитала у физиократов еще слабо развита, но наметили они ее правильно; Смит же с самого начала пошел по ложному пути, хотя в смысле классификации относящихся сюда явлений и установления терминологии внес и много ценного.

На физиократах Маркс останавливается немного, а все свое внимание сосредоточивает на критике Смита. Способ изложения у Маркса такой: цитируя отдельные положения Смита, он тут же (после каждого положения) подвергает их критике. Хотя к концу изложения всей главы не трудно составить себе полное представление о взглядах Смита и основных ошибках его, все же для читателя, предварительно незнакомого со смитовской теорией, такая форма изложения представляет значительные затруднения.

Это и заставляет нас сделать отступление от порядка изложения, имеющегося в настоящей главе: мы даем вначале полностью учение Смита о капитале и делении его на оборотную и основную части, а затем — марксову критику в ее законченном, систематизированном виде.

Начинаем же, как у Маркса, с физиократов.

Физиократы. В «Комментариях» к I тому «Капитала» (изд. 2-е) мы в «Введении» даем краткое изложение общего экономического учения физиократов. Здесь же остановимся лишь на их учении о капитале и делении его на основную и оборотную, вполне согласованном с общим их экономическим учением.

Физиократы производительным считали только капитал (по их терминологии — авансы), вложенный в земледелие и другие отрасли сельского хозяйства, где, по их мнению, происходит увеличение, рост материи. Промышленность же с их точки зрения является «бесплодной», так как она изменяет только формы полученной от земледелия материи, приспособляя последнюю к потреблению. Отсюда вполне понятно, что фазой производства кругооборота общественного капитала (физиократы исследовали только общественный капитал, а не индивидуальный) следует считать лишь пребывание его в земледелии; из последнего он выходит в товарной форме — в T' — и, подвергаясь в своем обороте разным изменениям (чисто формального, согласно воззрению физиократов, порядка), вновь возрастает только в земледелии. Формой кругооборота общественного капитала для физиократов, является, как было указано в предыдущем отделе, $T'—T'$, т. е. от жатвы к жатве, а время оборота составляет г о д.

Физиократы делят весь авансированный капитал на первичные авансы и на годовые авансы. Наблюдая за годовым оборотом земледельческого капитала, они легко могли заметить, что полный кругооборот совершает лишь часть капитала — годовые авансы; другая часть — первоначальные авансы — в течение года оборачивается только частично. И эта часть капитала совершает полный оборот, но в течение многих лет.

У физиократов еще отсутствуют обобщающие понятия основной и оборотный капитал, — на их делении капитала на составные части отразилось их ограниченное представление о производстве. Раз под производством приходится понимать земледельческое производство, которое совершается один раз в год (в большинстве европейских стран, в том числе и Франции), то оборотный капитал, т. е. капитал, совершающий полный оборот в течение года, является всегда годовым авансом. А в противоположность этой части капитала, другая его часть, совершающая свой полный оборот в течение уже многих лет, является первоначальным авансом, т. е. авансированным на много лет.

Как на общем экономическом учении физиократов, так и на их теории основного и оборотного капитала лежит, как сказано, печать ограниченности их кругозора, еще не освобожденного от феодальной, так сказать, оболочки. Характеризуя систему физиократов, Маркс пишет: «В самом деле, это первая система, которая анализирует капиталистическое производство и изображает в виде вечных естественных законов производства те условия, в которых производится капитал и в которых он производит. С другой стороны, эта система является как бы буржуазным воспроизводством феодальной системы господства земельной собственности: и те отрасли промышленности, в которых капитал впервые самостоятельно развивается, кажутся ей, наоборот, «непроизводительными» отраслями, простыми придатками земледелия». ¹ Но в пределах этого ограниченного кругозора физиократы правильно определяют основной и оборотный капитал (по их терминологии — первоначальные и годовые авансы): они их правильно относят к производительному капиталу, а не к капиталу в обращении. В этом одна из их больших научных заслуг перед политической экономией.

«Поэтому, — заключает Маркс, — Кенэ не приходит в голову причислять деньги, как таковые, к первоначальным или к ежегодным авансам. И та и другая категории последних, как авансы для производства, т. е. как производительный капитал, противостоятся и деньгам и находящимся на рынке товарам. Далее, у Кенэ разница между этими двумя элементами производительного капитала правильно сводится к различию способов, какими эти элементы входят в стоимость готового продукта, следовательно к различию способов обращения их стоимости вместе со стоимостью продукта, а потому и к различию способов их возмещения или их воспроизводства...» ²

Теория основного и оборотного капитала у Смита.

Смит в значительной мере освободил политическую экономию от физиократической ограниченности — от феодального привеска. Под производством он понимает всякое производство, одной из отраслей которого является и земледелие. Правда, Смит продолжал считать последнее более производительным, чем промышленность, но сейчас не это важно, а то, что понятие производства им расширено, распространено на все отрасли хозяйства. Следовательно оборот капитала у него уже не мог быть тождественен с его годовым обращением: в разных отраслях промышленности скорость оборота разная — она может быть и больше и меньше года. И Смит вводит в политическую экономию понятия основной и оборотный капитал, не связывая последних с земельным капиталом. Но Смит на этом не останавливается, он, применяя эти категории ко всякому капиталу, тут же делает шаг назад: для него основной и оборотный капитал не являются формами движения только частей производительного капитала. Поэтому Маркс заявляет: «Едиственный прогресс, достигнутый Адамом Смитом в этом вопросе, заключается в обобщении указанных категорий». И дальше: «Но этим обобщением категорий и ограничивается сделанный им шаг вперед». ³

Теория основного и оборотного капитала у Смита тоже увязана с его общей теорией капитала. Последняя им изложена во второй книге (в первой главе) знаменитого его труда «Исследование о природе и причинах богатства народов». Капитал Смит рассматривает и с точки зрения отдельного индивидуума и с точки зрения общества, или (как теперь принято выражаться в буржуазной политической экономии) с частнохозяйственной точки зрения и народнохозяйственной точки

¹ «Теория прибавочной ценности», т. I, стр. 40, изд. «Прибыль», 1923 г.

² Стр. 166 — 167.

³ Стр. 167.

зрения. Для нас здесь важно определение Смитом капитала с «народнохозяйственной» точки зрения.

Как только народ выходит из «младенческого состояния», у него появляются запасы; точнее появление последних есть признак того, что народ вышел из «младенческого состояния». Запасы Смит делит на две части: первая предназначена для непосредственного потребления; вторая служит для извлечения дохода (приносит прибыль), и эту часть Смит называет капиталом. Капитал, — развивает он свою теорию дальше, — приносит прибыль двумя способами. «Во-первых, капитал можно употребить, — говорит Смит, — на производство сырья, на его переработку или на покупку товаров, с целью перепродажи с барышом. Капитал, употребленный таким способом, не может принести своему владельцу дохода или прибыли, пока остается в его обладании и сохраняет свою прежнюю форму. Товары какого-нибудь торговца не дадут ему никакого дохода или прибыли, пока он не обратит их в деньги, и деньги не дадут ему никакого барыша, пока он опять не обменяет их на товары». ¹ И общий вывод такой: «Капиталы такого рода, по всей справедливости, могут быть названы оборотным капиталом» ² (подчеркнуто Смитом).

Теперь послушаем, как Смит определяет основной капитал: «Но капитал, — продолжает он, — может быть употреблен также и на улучшение земли, на покупку полезных машин и инструментов или других подсобных им предметов, могущих дать доход или прибыль без перехода из рук в руки и без дальнейшего обращения. Такие капиталы могут быть названы капиталами постоянными». ³

Таким образом, различие между оборотным капиталом и основным (Смит последний называет постоянным) сводится к различию в способе принесения ими дохода или прибыли. Оборотный капитал приносит прибыль своим обращением, движением из рук в руки: основной капитал дает прибыль, не участвуя в обращении. Но тут сразу возникает большое недоумение: раз основной капитал не совершает никаких оборотов, то как же он может вообще приносить прибыль — ведь последняя извлекается из обращения. Это недоумение Смит как бы предвидел и разъясняет его так: «Никакой постоянный капитал... не может давать дохода иначе, как при помощи оборотного капитала. Самые полезные машины и орудия производства сами по себе не могут произвести ничего без помощи оборотного капитала, который доставляет им материал для переработки и средства для содержания рабочих, на них работающих». ⁴ Следовательно оборотный капитал своим обращением не только «сам» приносит прибыль, но и «помогает» принести прибыль основному капиталу, так как он доставляет и материал и средства для содержания рабочих.

Как оборотный, так и основной капитал в свою очередь состоят из разных частей накопленного запаса. Оборотный капитал состоит из четырех частей: 1) денег, служащих орудием обращения для всех частей оборотного капитала, 2) запасов продовольствия, находящихся в руках торговцев или промышленников, 3) запасов сырья и полуфабрикатов, 4) запасов готовых изделий, находящихся в магазинах, на складах и т. д. Части же, из которых состоит основной капитал (по Смитову — постоянный), следующие: 1) машины и другие необходимые орудия труда, 2) постройки и здания, предназначенные не для личного пользования (как дома под квартиры), ⁵ а для торгово-промышленных целей: магазины, мастерские и т. д.,

¹ Адам Смит, Исследование о богатстве народов. Сокращенный перевод под ред. проф. П. Лященко, изд. «Прибой», стр. 142, 1924 г.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же, стр. 146.

⁵ Дома, если они отдаются в наем с целью извлечения дохода, Смит считает капиталом с частнохозяйственной точки зрения, но не с точки зрения народнохозяйственной.

3) всякие улучшения земли, повышающие ее доходность, а также «расчистка, осушение, городьба, унавожение» и т. д., 4) «полезные способности, приобретенные жителями страны или членами общества... На ловкость, приобретенную рабочими, можно смотреть точно так же, как на машину или орудие, которые облегчают и сокращают труд, возвращая владельцу с прибылью все сделанные на них расходы». ¹

Что касается отношения между оборотным и основным капиталом, то, помимо уже указанного раньше (основной капитал приносит прибыль при помощи оборотного), оно сводится еще к следующему: «Всякий постоянный капитал, — объясняет Смит, — первоначально происходит из капитала оборотного и постоянно должен быть пополняем за его счет. Все машины, например, и орудия производства в сущности изготовляются из оборотного капитала, доставляющего как нужный материал, так и средства существования рабочих, их приготавливающих». ²

Оборотный капитал постоянно расходуется и постоянно, следовательно, должен пополняться. Часть оборотного капитала постоянно уходит в фонд потребления, а часть — на содержание и изготовление, как мы видели, «постоянного» капитала. Но «цель» же обоих капиталов, по Смицу, — не что иное, «как содержание и умножение запасов потребления». ³

Заключивает Смит изложение своей теории следующим характерным резюме: «Во всякой стране, где личность и собственность достаточно обеспечены, каждый человек, обладающий здравым смыслом, старается употребить находящийся в его распоряжении запас накопленных произведений, в чем бы они ни заключались, так, чтобы извлечь из него или какое-нибудь удовлетворение в настоящем или какую-нибудь прибыль для будущего. Если он пользуется этим запасом, чтобы получить на него непосредственное удовлетворение, то, значит, этот запас назначен для непосредственного потребления. Если же он употребляет этот запас с целью получить за него прибыль в будущем, то он может получить ее только двумя способами: или сохраняя этот запас в своем распоряжении или отдавая его в чужие руки. В первом случае — это постоянный капитал. Во втором — оборотный». ⁴

Критика теории Смита.

Учение Смита о капитале и делении его на оборотный и постоянный (основной) является одним из наиболее слабых звеньев во всей его системе. Складывается оно — учение это — согласно вышеизложенному из трех основных частей: 1) теории капитала вообще, 2) теории основного и оборотного капитала, 3) теории элементов того и другого капитала.

Рассмотрим каждую из них в отдельности. Смит прав, утверждая, что только та часть богатства (по выражению Смита — накопленные запасы) является капиталом, которая приносит прибыль. Этим он, во-первых, определяет капитал в зависимости от его функций, а не от естественных свойств его вещественных элементов. Во-вторых, он разграничивает производительное потребление от личного. Но зато он совершенно не объясняет, откуда эта прибыль получается. Более того: тем, что деление капитала на основной и оборотный он обуславливает способом принесения прибыли, он закрывает всякий путь для научного решения этой проблемы. А между тем сам Смит в другом месте (в первой своей книге) этот путь как бы нащупывает. «Когда начинается скопление капиталов, — читаем там, — в руках отдельных лиц, некоторые из них употребляют эти капиталы на

¹ Адам Смит, «Исследование о богатстве народов», стр. 145.

² Там же, стр. 146.

³ Там же.

⁴ Там же, стр. 148.

то, чтобы давать работу трудолюбивым людям, которых они снабжают как материалом, необходимым для работы, так и средствами существования, с той целью, чтобы получить барыш на продаже их произведений, или на том, что люди своим трудом прибавили к первоначальной ценности материалов. Поэтому ценность, которую рабочие своим трудом прибавляют к ценности первоначального материала, делится в этом случае на две части, из которых одна идет на выплату заработной платы рабочим, а другая составляет прибыль предпринимателя на затраченный им капитал»¹ (везде подчеркнуто мной.—Р.).

Из этой цитаты видно (и это не единственная в первой книге), что Адам Смит сумел — и правильно, как мы сказали, — нащупать путь к решению проблемы прибыли. И если бы он указанного пути не покинул и держался бы его также при определении капитала, то ему стало бы ясно, что в связи с получением прибыли (точнее, производством прибавочной стоимости) капитал следует делить на постоянный и переменный. Но Смит своей неверной теорией основного и оборотного капитала сводит на-нет им же положенное начало правильной теории прибыли. А без правильной теории прибыли определение Смитом капитала, как части накопленных запасов, приносящей прибыль, теряет всякое научное значение, так как сущность капитала остается столь же покрытой мраком неизвестности, как и сама прибыль. Или получается заколдованный круг: капитал есть часть имущества, которая используется с целью получения прибыли, а прибыль есть то, что доставляется частью имущества, которая используется как капитал.

Далее, если в первой книге Смитом сделана попытка открыть источник прибыли вообще, т. е. не расщепленной еще на отдельные, особые ее формы, как промышленная, торговая прибыль, то во второй книге, при изложении теории капитала, последний сразу выступает для него в своих особых формах: как промышленный капитал и как торговый. Торговая прибыль имеет такой же самостоятельный источник, как и промышленная: и там и здесь оборотный капитал своим переходом из рук в руки доставляет прибыль. Следовательно Смит в основном, решающем для всей политической экономии пункте — в вопросе о капитале и прибыли — не удержался на том теоретическом уровне, на который уже поднялись физиократы. Они искали источника прибыли в земледельческом производстве, соответственно этому и производительным они считали только земледельческий капитал. Другие капиталы могли получить прибыль только в той мере, в какой она им уступалась земледельческим капиталом. Пусть физиократы слишком узко понимали производство, но это не умаляет значения того важного положения, что производительный капитал может быть только в производстве, потому что только в последнем им создается прибыль. Пришел Адам Смит — и свернул политическую экономию с этого правильного пути: для него обращение такой же источник прибыли, как и производство; требуется только, чтобы капитал обращался, переходил из рук в руки. Принципиальное различие между производством и обращением стирается, разница между ними разве лишь в том, что в обращении преобладающую роль играет оборотный капитал, а в производстве — основной капитал.

Смит часто подчеркивает, что капитал торговца почти целиком состоит из оборотных средств.

Стирая грань между производством и обращением, Смит стирает ее также между производительным капиталом и другими формами капитала, так как различия между последними, как показано в шестой главе, могут быть выведены

¹ Первая книга названного сочинения, стр. 59 — 60.

только из правильного понимания отношения между производством и обращением. При отсутствии этого понимания у Смита нет и не могло быть правильного представления о формах капитала и их функциях. Он фактически смешивает оборотный капитал с капиталом обращения, поскольку он считает капитал торговца оборотным капиталом. И Маркс замечает: «А. Смит называет здесь оборотным капиталом то, что я предлагаю назвать капиталом обращения»¹ (подчеркнуто Марксом).

Теперь перейдем к тому принципу, который Смитом кладется в основу деления капитала на постоянный (основной) и оборотный. Смит полагает, что обращается (оставляет своего владельца) только оборотный капитал, основной капитал все время остается в распоряжении своего владельца. Но это неверно с точки зрения самого Смита: ведь и он признает, что в стоимость продукта входит часть стоимости средств производства (стоимость изнашиваемых частей). Правда, он стоимость продукта сводит к доходам: к заработной плате, прибыли и ренте; но этим он не отвергает, что средства производства принимают участие в образовании стоимости готового продукта, — он лишь и стоимость средств производства сводит к указанным трем доходам (к этому вернемся в третьем отделе). Следовательно и основной капитал обращается, но обращается частями, по мере его изнашивания, т. е. каждый раз оборачивается вместе с продуктом часть стоимости основного капитала, перешедшая на этот продукт. Она также вместе с продуктом «оставляет» своего владельца. Если же Смит хочет сказать, что орудия труда (машины и т. д.) не входят в продукт в натуральном виде, то в таком виде в продукт не входят и уголь и разные вспомогательные материалы, т. е. то, что им же относится к оборотному капиталу.

Это — во-первых. Во-вторых, то оборотный и основной капитал для Смита являются разными частями единого производительного капитала, то они являются для него разными видами капитала. «Но, — говорит Маркс, — А. Смит смешивает вместе с тем основания различия и вступает в противоречие, с чего он несколькими строками раньше начал свое исследование. Мы имеем в виду фразу: «Существуют два различных способа употребить капитал так, чтобы он приносил доход или прибыль своему владельцу», т. е. можно употребить его или как оборотный или как основной. Здесьразумеются, очевидно, различные способы применения различных и независимых друг от друга капиталов... Но дальше мы читаем: «Различные запятия требуют разделения вложенных в них капиталов на основной и оборотный в чрезвычайно различных пропорциях». Теперь основной и оборотный капитал не являются уже различными самостоятельными применениями капитала, а различными порциями одного и того же производительного капитала, которые в различных сферах приложения капитала образуют различные части его совокупной стоимости».²

Итак, у Смита одни и те же категории — основной и оборотный капитал — обозначают совершенно различные вещи: то составные части одного капитала, то разные способы применения разных капиталов.

Также совершенно путаной является смитовская теория элементов основного и оборотного капитала. Прежде всего он, повидимому, исходит из естественных свойств этих элементов, а не из их функций в кругообороте капитала (хотя в других местах он правильно разграничивает одно от другого), — иначе он не стал бы утверждать, что полезные машины, орудия, здания всегда являются основным

¹ «Капитал», т. II, стр. 160.

² Стр. 171 — 172.

капиталом. Они являются основным капиталом, т. е. частью производительного капитала, лишь в фазе производства, в фазе обращения они — товарный капитал. Еще более грубой ошибкой является причисление Смитом навыков, знания рабочего и т. д. к основному капиталу лишь на том основании, что на них потрачены средства и что они выгодно используются. Если этими навыками и лучшими приемами работы обладают мелкие товаропроизводители, то их труд, являясь более квалифицированным, создает больше стоимости. Но капитал тут совершенно ни при чем. Если указанными навыками и приемами работы владеют наемные рабочие, то их рабочая сила является товаром более высокой квалификации и продается по более высокой стоимости. В руках капиталистов рабочая сила действительно становится капиталом, но не постоянным или основным, а переменным, и потребление купленной квалифицированной рабочей силы создает не только больше стоимости, но и больше прибавочной стоимости.

Следует отметить, что Смит самой рабочей силы к капиталу не причисляет, и с его натуралистической точки зрения это вполне понятно: рабочая сила, как таковая, не есть накопленный запас, а потому капиталом она якобы стать не может; капиталом, мол, могут стать только накопленные знания, навыки. В действительности же рабочая сила, обменявшись на капитал (в денежной форме), становится частью производительного капитала. Зато Смит к оборотному капиталу причисляет средства существования рабочего. Но и при определении элементов оборотного капитала Смит совершает ту же ошибку, что и при определении элементов основного капитала: он не исходит из их функций в кругообороте капитала, а потому смешивает формы движения капитала вообще с особыми формами движения частей производительного капитала, каковыми являются основной и оборотный капитал.

Средства существования рабочего, т. е. предметы продовольствия (как Смит их обозначает) широких масс, к производительному капиталу не относятся. Капиталист их не покупает для кормления рабочих, а рабочие покупают их у капиталиста (если они капиталистически произведены); следовательно они (предметы продовольствия) — товарный капитал и в фазе $T' - D'$ превращаются в D' . На том же основании нельзя считать оборотным капиталом готовые фабрикаты, предназначенные для личного потребления: они — товарный капитал. А что касается сырья, полуфабрикатов и т. д., то они оборотный капитал лишь в руках капиталиста, подвергающего их дальнейшей переработке, отнюдь не в руках тех, которые их сами производят для продажи; в руках последних они — товарный капитал.

Путаница Смита достигает своего, так сказать, апогея в причислении им и денег к оборотному капиталу. Деньги вообще, т. е. деньги в обращении, но вне кругооборота капитала, являются просто деньгами, выполняющими свои обычные денежные функции. В кругообороте капитала они являются денежным капиталом; следовательно оборотным капиталом, т. е. частью производительного капитала, они быть не могут.

Г л а в а   о д и н н а д ц а т а я .

ТЕОРИЯ ОСНОВНОГО И ОБОРОТНОГО КАПИТАЛА. РИКАРДО.

**Теория Рикардо
и ее критика.**

Рикардо, как говорит Маркс, некритически позаимствовал у Смита деление капитала только на основной и оборотный. Хотя в понимание последних им вносятся уже некоторые изменения, еще больше усиливающие путаницу в этих понятиях. Под об-

ротным капиталом он понимает ту часть капитала, которая тратится на содержание труда, а под основным — ту часть капитала, которая отличается «долговечностью» и медленно изнашивается. Впрочем, послушаем на этот счет самого Рикардо: «Пропорции между капиталом, предназначенным для оплаты труда, и капиталом, вложенным в инструменты, машины, здания, могут комбинироваться весьма различным образом». ¹ А дальше следует обобщающий тезис: «В зависимости от того, быстро ли изнашивается капитал и часто ли требует воспроизводства, или же потребляется медленно, он относится или к оборотному или к основному капиталу». ²

Из всего контекста видно, что под оборотным капиталом Рикардо понимает только авансы на заработную плату (по Смиту последняя, как известно, составляет только часть оборотного капитала). Но и в определении основного капитала у Рикардо — заметное отступление от Смита: последний ударение ставит на то, что основной капитал приносит прибыль, не оставляя все время своего владельца; для Рикардо же решающий признак основного капитала — в его долговечности и прочности, он отнюдь не связывает его со способом принесения прибыли. А так как долговечность разных частей капитала относительная, то к вышецитированному определению основного капитала имеется следующее характерное замечание: «Разделение (т. е. разделение на основной и оборотный капитал. — *P.*) несущественное, в котором разграничительная линия не может быть точно проведена».

В основном все возражения, развитые в предыдущей главе против смитовского деления на оборотный и основной капитал, сохраняют свою силу и по отношению к рикардовскому делению на оборотный и основной (то, что Смит называет постоянным капиталом, Рикардо называет основным). Все же критика представлений Рикардо об оборотном и основном капитале имеет и самостоятельный интерес. Во-первых, им, как мы видели, вносится и кое-что новое в понимание этих категорий. Во-вторых, важно показать, что «... некритически заимствованная у А. Смита путаница мешает Рикардо последовательно развить свою теорию в большей степени, чем не только позднейшим апологетам, целям которых путаница положений скорее содействует, но и чем самому А. Смигу; так как, следуя по существу эзотерическому учению А. Смита против экзотерического А. Смита, в противоположность последнему Рикардо создал более последовательное и решительное учение о стоимости и прибавочной стоимости». ³ Прежде всего бросается в глаза, что у Рикардо отсутствует та часть капитала, которая авансируется на сырье, топливо и всякие вспомогательные материалы. Она не подходит под основной капитал — она не так долговечна, как последний; но она им не введена и в рубрику оборотного капитала: под последним, как подчеркнуто раньше, Рикардо понимает только капитал, авансированный на заработную плату. Это на первый взгляд совершенно непонятное явление объясняется тем, что «Рикардо проводит разницу между основным и оборотным капиталом только для того, чтобы уяснить себе исключения из правила стоимости, а именно — такие случаи, когда норма заработной платы влияет на цены». ⁴ Следовательно Рикардо не ставил себе задачи вообще классифицировать составные части капитала, а лишь объяснить те исключения «из правила стоимости», которые обусловлены неоди-

¹ Рикардо, Начала политической экономии и податное обложение. Перевод, вступ. статья и примечания Д. Рязанова. Гиз, 1929 г., стр. 15.

² Там же.

³ «Капитал», т. II, стр. 198.

⁴ Стр. 198.

наковым в разных отраслях промышленности отношением между частью капитала, затрачиваемой на заработную плату, и другими его частями. Но факт остается фактом: в рикардовской концепции оборотного и основного капитала не осталось места для той части капитала, которая затрачивается на предмет труда и вспомогательные материалы.

«Исчезновение» из поля зрения Рикардо указанной части капитала сослужило ему известную, так сказать, службу: при сопоставлении капитала на «содержание труда» только с капиталом, вложенным в здания, машины, инструменты и т. д., действительно прежде всего бросается различие в «долговечности» этих капиталов, следовательно и различие в быстроте их оборачиваемости. Если бы он не упустил из виду предмета труда, который так же «недолговечен», как и средства существования рабочего, и который обладает той же скоростью обращения, что и последние, — то он увидел бы, что своеобразие капитала, предназначенного для покупки рабочей силы, не может быть сведено только к скорости обращения, так как последняя свойственна и другим частям капитала. Другими словами, он бы не мог ограничиться только делением на основной и оборотный капитал, которым фактически подменяет другое деление — на постоянный и переменный капитал. «Рикардо, — заключает Маркс, — обладает слишком сильным логическим инстинктом, чтобы не почувствовать этого, и потому-то упомянутая часть капитала (часть капитала, расходуемая на сырье и т. п. — *P.*) вовсе у него исчезает». ¹

Рикардо фактически, как Маркс постоянно подчеркивает, сводит прибыль к прибавочной стоимости. Действительно, ведь Рикардо рассматривает заработную плату и прибыль как две части стоимости, определяющей труд рабочего. Но Рикардо дальше фактического сведения прибавочной стоимости к прибыли все же не шел; конечно основной помехой была ограниченность буржуазного кругозора, которая прежде всего сказалась в его учении о капитале.

Под капиталом Рикардо, как и Смит, понимает часть богатства, предназначенную не для личного потребления, а для дальнейшего производства. К капиталу он также причисляет и средства на «содержание труда», т. е. капиталом для него являются как сами машины, инструменты, здания и т. д., так и сами средства существования рабочего. Только первые он считает основным капиталом по причине их большей долговечности, а вторые — оборотным капиталом вследствие их меньшей долговечности. А раз это так, раз капиталом на «содержание труда» являются сами средства существования рабочего, то действительно их считать переменным капиталом нельзя: ведь ни эти средства существования, ни их стоимость не самовозрастают; также не самовозрастают и деньги, которые рабочие получают за свой труд. Остается только утверждать, что «пища и платье, потребляемые рабочим; здание, в котором он работает; орудия, которыми он пользуется при работе, — имеют переходящий характер. Но есть огромная разница во времени, в течение которого эти р а з л и ч н ы е к а п и т а л ы (подчеркнуто мною. — *P.*) могут служить в производстве: паровая машина служит дольше корабля, корабль — дольше платья рабочего, а платье рабочего — дольше употребляемой им пищи». ²

Категории основной и оборотный капитал в понимании Рикардо закрыли ему путь к пониманию того, что «характерная особенность переменного капитала состоит в том, что здесь определенная данная (и как таковая постоянная) часть

¹ Стр. 195.

² Рикардо, Начала политической экономии и податное обложение, стр. 15.

капитала, данная сумма стоимости... обменивается на силу, самовозрастающую в стоимости, создающую стоимость, — на рабочую силу, которая не только воспроизводит выплаченную капиталистом стоимость, но производит в то же время прибавочную стоимость, т. е. стоимость, не существовавшую раньше, не оплаченную каким бы то ни было эквивалентом». ¹

**Последующая
буржуазная
политическая экономия
в вопросе об оборотном
и основном
капитале.**

Смито-рикардовская теория основного и оборотного капитала воспринята всей последующей буржуазной политической экономией. За основу деления этих частей она берет степень долговечности их (в этом отношении она ближе примыкает к Рикардо, нежели к Смиту).

1. Из того, что «функцией его (средства труда. — *P.*), — как говорит Маркс, — предписывается... большая или меньшая долговечность его материала», ² буржуазная политическая экономия делает и обратный вывод, что долговечность тех или иных средств труда сама по себе, как таковая, уже делает их основным капиталом. Хотя есть и виды сырья, например железо на машиностроительных заводах, которые не менее долговечны, чем орудия труда; однако их (эти виды сырья) все же причисляют к оборотному капиталу.

2. Оборотный капитал смешивают с товарным: весь товарный капитал торговца или готовые изделия на фабрике и заводе причисляют к оборотному капиталу. Но и тут не могут избегнуть противоречия: с одной стороны, машины и другие орудия труда считают основным капиталом по их природным свойствам, т. е. они должны быть основным капиталом независимо от того, где бы ни находились, между тем, с другой стороны, машины, предназначенные для продажи, т. е. машины в сфере обращения, являются товарным капиталом, следовательно и оборотным (раз первый отождествляется со вторым).

3. Капитал, предназначенный на «содержание труда», рассматривают и с к л ю ч и т е л ь н о как оборотный капитал. Притом под последним понимаются сами средства существовавшие рабочего: они-то, мол, авансируются рабочим. Переменный капитал полностью исчезает (в представлении конечно буржуазных экономистов) за оборотным капиталом и им маскируется.

4. Что касается денег, то одни причисляют их к оборотному капиталу, а другие — вообще не считают деньги капиталом, а лишь орудием обращения. На самом деле обе стороны не правы: деньги в кругообороте капитала являются денежным капиталом (но отнюдь не оборотным, который относится только к производительному капиталу) и в качестве такового выполняют все денежные функции.

Вот к чему сводится общепринятая в буржуазной политической экономии (унаследованная от Смита — Рикардо) теория основного и оборотного капитала. Во взгляды классиков на этот вопрос буржуазная политическая экономия ничего нового почти не внесла.

Г л а в а д в е п а д ц а т а я .

РАБОЧИЙ ПЕРИОД.

Оборот капитала, являющийся предметом исследования всего отдела, исследовался в предыдущих главах с точки зрения состава капитала, деления его на оборотный и основной капитал. В настоящей главе оборот капитала рассматривается под углом

**Основные положения
настоящей главы.**

¹ Стр. 196.

² Стр. 199.

зрения длительности рабочего периода, которая не только в разных отраслях производства, но и в одной и той же отрасли труда бывает неодинаковой в зависимости от особенностей изготавливаемых продуктов. Рабочий период Маркс определяет так: «Такой рабочий день (речь идет о ста рабочих днях, необходимых, например, для постройки паровоза. — *P.*), образованный из ряда последовательных более или менее связанных между собою рабочих дней, я называю рабочим периодом»¹ (подчеркнуто Марксом. — *P.*).

Маркс дальше поясняет это более подробно: «Говоря о рабочем дне, мы разумеем длину рабочего времени, в течение которого рабочий должен ежедневно затрачивать свою рабочую силу, в течение которого он должен работать. Если же мы говорим, напротив, о рабочем периоде, то мы имеем в виду число связанных между собой рабочих дней, необходимых в определенной отрасли производства для получения вполне готового продукта».

Тут же следует заметить, что готовый продукт Марксом понимается отнюдь не только, т. е. относительно данного предприятия, в котором продукт полностью прошел фазу производства, но вообще он может быть еще не готовым для потребления. Сырье или полуфабрикаты считаются готовыми продуктами в тех отраслях труда, в которой они производятся, а в других отраслях производства они являются лишь предметами труда. Как только результат труда переходит из фазы производства в фазу обращения, превратившись из элемента производительного капитала в элемент товарного капитала, — он уже для данного предприятия, для кругооборота данного капитала, считается готовым продуктом. И все рабочее время, потраченное на его изготовление, является рабочим периодом; в другом предприятии он может быть подвергнут дальнейшей переработке (например полуфабрикат), рабочее время которой уже составит другой рабочий период.

Различие в длительности рабочих периодов Марксом исследуется и с точки зрения процесса образования стоимости и — что является центром исследования настоящей главы — с точки зрения оборота капитала.

В процессе труда с длительным рабочим периодом все элементы производства надолго закреплены в фазе производства, надолго закреплена и рабочая сила, — а результат такого процесса труда получается лишь по истечении более или менее продолжительного времени. Производству каждого сорта продуктов соответствует тот или иной рабочий период. Следовательно различные рабочие периоды в разных производствах не связаны с исторически обусловленной общественной формой организации труда, — они имеют место во всех экономических формациях. И в коммунистическом обществе придется это обстоятельство учесть: при плановом распределении труда придется учесть, что в одних производствах трудовые затраты и затраты средств производства дают немедленный эффект, а в других — лишь спустя определенное время. Ускорить рабочие периоды возможно при замене менее совершенных средств труда более совершенными. В коммунистическом обществе благодаря высокому уровню производительных сил рабочие периоды будут ускорены, но различие между ними останется, так как останется различие в самом производстве. Это — во-первых. Во-вторых, есть ряд производств, в которых продолжительность рабочего периода диктуется природными условиями и ускорению не поддается. Маркс цитирует одного английского писателя, который по этому вопросу говорит следующее: «Выражение: более быстрый оборот — не может быть применено к сбору зерна, так как здесь возможен лишь один оборот в год. Что касается скотоводства, то мы хотели узнать,

¹ Стр. 209.

как возможно ускорить оборот двух- или трехлетних овец и четырех- или пятилетних быков». ¹

Но вернемся к анализу различия в рабочих периодах при капиталистическом способе производства (Марксом только последний изучается). Более длительный рабочий период при этом способе производства означает более длительное закрепление капитала в фазе производства. Если возьмем два производства, из которых одно имеет трехмесячный рабочий период, а другое — недельный, то в первом производстве капитальная стоимость из производительной формы в товарную превращается лишь через каждые три месяца, а во втором — каждую неделю. Только нужно помнить, что это верно лишь по отношению к оборотному капиталу, но не основному: последний ведь всегда остается закрепленным в производстве на все время своего существования. «Переносит ли паровая машина свою стоимость ежедневно по частям на пряжу, продукт прерывного процесса труда, ² или же она в течение трех месяцев отдает ее локомотиву, продукту непрерывного производственного акта, — это же обстоятельство несколько не отражается на затрате капитала, необходимого для покупки паровой машины... в обоих случаях возобновление машины, паровой машины, имеет место всего один раз, скажем, в 20 лет». ³

Таким образом, различие периодов тесно связано с разграничением между основным и оборотным капиталом; разные рабочие периоды получают практический смысл лишь при правильном разграничении между указанными двумя частями производительного капитала. Правда, при более коротких рабочих периодах происходит гораздо чаще амортизация, т. е. превращение перенесенной с основного капитала стоимости на продукт в денежный резерв; но все равно эта стоимость, как общее правило, должна оставаться неприкосновенной, следовательно закрепленной, хотя и находится в денежной форме. ⁴

Зато решающее значение различие в рабочих периодах имеет для оборотного капитала, особенно если рассматривать его с точки зрения оборота капитала. В производстве с рабочим периодом, скажем, в неделю — по истечении последней капиталисту не нужно авансировать новый капитал для возобновления процесса труда, а им авансируется та же стоимость, которая к нему вернулась к концу недели. Правда, к концу недели у нашего капиталиста есть только товар, а не деньги; но в настоящей главе Марксом время обращения, как часть времени оборота капитала, еще не исследуется — это им будет рассмотрено в следующей главе; пока время обращения приравнивается к нулю, т. е. допускается, что товар произведен был на заказ. Но если даже забегать вперед и принять во внимание время обращения, то и тогда различие в рабочих периодах не теряет своего важного значения для оборотного капитала. Чем короче рабочий период, тем при прочих равных условиях короче все время обращения оборотного капитала; следовательно тем чаще последний принимает денежную форму и может быть вновь авансирован.

¹ Стр. 215.

² Процесс труда, результатом чего является продукт, делимый на отдельные части, например пряжа, Маркс называет прерывным процессом труда; а процесс труда, создающий неделимый продукт (скажем, машина), он называет непрерывным процессом труда (см. стр. 297).

³ Стр. 210.

⁴ Отсюда видно, что развитие кредитной системы, когда всякая свободная денежная наличность «продуктивно» используется банками, различие в длительности рабочих периодов приобретает значение и для основного капитала: чем чаще происходит амортизация, тем выгоднее используются амортизационные фонды.

Чем длиннее рабочий период, тем (при одинаковых всех других условиях) больше нужно оборотного капитала.

В заключение Маркс останавливается на целом ряде явлений, в основе которых лежит этот закон. 1) На заре капитализма производства с слишком длинными рабочими периодами недоступны отдельным предпринимателям из-за недостаточной концентрации капиталов в их руках. Такие производства поэтому организовывались государственной властью. 2) Иногда предприниматель искусственно сокращает рабочий период: он вынужден продать продукт в еще не совсем законченном виде. 3) Развитие концентрации и централизации действовало в двух направлениях: делало доступным для отдельных капиталистов производство с большими рабочими периодами и сокращало последние, так как делало возможным применение лучших и, следовательно, более дорогих орудий труда, а это, как сказано раньше, сокращает рабочие периоды.

В таких же двух направлениях действует и кредит, снабжающий отдельных предпринимателей значительной частью общественного капитала.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ.

ВРЕМЯ ПРОИЗВОДСТВА.

Предмет исследования.

В настоящей главе в значительной мере Марксом повторены те положения, которые им подробно изложены в пятой главе, названной «Время обращения». Мы имеем в виду разграничения между процессом труда и процессом производства, а также между последним и фазой, или сферой, производства.¹

Маркс исследует экономические факты не в тех связях, в которых они выступают на поверхности явлений, а в том разрезе, в котором они могут быть поняты теоретически. При таком методе исследования изучаемые явления часто неизбежно повторяются: они постоянно воспроизводятся (теоретически), но каждый раз в новой связи и в той мере, в какой это необходимо на данной стадии теоретического анализа. Они также по мере «восхождения от абстрактного к конкретному» воспроизводятся более «обогатненными», более, так сказать, содержательными. А полнота изложения часто требует и повторения в буквальном смысле слова тех положений, которые развиты были на предыдущих стадиях теоретического анализа. Такие повторения сплошь да рядом встречаются и в I томе «Капитала». Когда Маркс, например, переходит от стоимости к меновой стоимости, он многое повторяет из того, что сказано было раньше; при переходе от исследований относительной формы стоимости к эквивалентной — тоже много «повторений» и т. д. Но все это — не что иное, как теоретическое воспроизведение изучаемых явлений с более богатым содержанием, соответствующим данной ступени восхождения от абстрактного к конкретному.

Теперь перейдем к непосредственно интересующему нас вопросу. В пятой главе указанные выше разграничения нужны были для того, чтобы более конкретно определить, где и когда производятся стоимость и прибавочная стоимость и где и когда имеют место только «чистые издержки обращения», которые являются

¹ Легче всего такие повторения, которых, между прочим, не мало во II томе «Капитала» — объяснить тем, что сам Маркс не успел проредактировать его, а Энгельс не считал возможным внести изменения в оставленные рукописи (см. об этом наше Введение). Мы не беремся отрицать, что некоторые повторения действительно обусловлены указанным обстоятельством. Но было бы крайне неправильно объяснить всякое повторение исключительно последним. Это помешало бы проникнуть в глубину марксова метода.

только вычетом из прибавочной стоимости. Здесь же эти ограничения важны для понимания оборота капитала и соотношения между основным капиталом и оборотным.

Различие между рабочим временем и временем производства (включая и время пребывания «скрытого» капитала в фазе производства) играет решающую роль в обороте капитала. Это и исследуется в настоящей главе. А что касается связи настоящей главы с предыдущей, в которой изучался «рабочий период», то мы опять-таки имеем «восхождение к конкретному». Влияние длительности рабочих периодов на оборот капитала усложняется тем, что рабочие периоды составляют часть времени производства не в одинаковых пропорциях в разных отраслях хозяйства. Все это детально рассматривается в данной главе, а потому местами она носит сугубо конкретно-описательный характер.

Несколько замечаний.

Тот факт, что рабочее время составляет лишь часть времени производства, а последнее короче того времени, в течение которого элементы производительного капитала пребывают в фазе производства, — вот этот факт, говорим мы, не обусловлен капиталистическим способом производства, он не вытекает вообще из общественной формы организации труда. Он вытекает: 1) либо из природных условий данной отрасли хозяйства, 2) либо из природных свойств данного предмета труда, 3) либо из естественных свойств изготавливаемой потребительной стоимости. В земледелии, зависящем от климатических, географических и всяких иных, природных условий, рабочее время всегда составляет сравнительно незначительную часть времени производства. В фабрикации сапожных колодок (пример Маркса) процесс производства начинается значительно раньше процесса труда: последнему предшествует сушка дерева. В виноделии процесс производства тянется гораздо дольше процесса труда: уже вполне приготовленное вино должно отстояться. А во всех отраслях хозяйства хотя средства производства и не находятся непрерывно круглые сутки в действии, но они зато все время находятся в сфере производства. Также рядом с функционирующими средствами производства всегда находятся и должны находиться запасы. Время непосредственного функционирования последних гораздо меньше времени их пребывания в сфере производства. Все перечисленные моменты являются материально-техническими и только в известных пределах могут быть изменены под влиянием технического прогресса. (Марксом это иллюстрируется на целом ряде примеров.) При капиталистическом же способе производства они — указанные моменты — находят свое капиталистическое выражение в том, что они замедляют оборот капитала и, следовательно, влияют, как показано будет в следующих главах, на годовую норму прибавочной стоимости. Их влияние на оборот капитала и на годовую норму прибавочной стоимости, стало быть и на норму прибыли, заставляет капиталиста «апеллировать» к техническому прогрессу; всячески, по мере возможности, их сокращать.

Погоня за прибылью — движущая сила технического прогресса при капитализме — заставляет не только постоянно революционизировать технику и методы работы, но и сокращать время оборота капитала. В предыдущей главе показано было, как сокращается с развитием капитализма рабочий период; в настоящей главе Марксом приводятся примеры сокращения той части времени производства, которая составляет излишек над рабочим временем. «В дубильном деле, где при старых методах проникновение кислоты в котлы требовало 6 — 18 месяцев, с применением воздушного насоса операция эта сократилась до $1\frac{1}{2}$ — 2 месяцев».¹

¹ Стр. 219..

В сельском хозяйстве особенно велика разница между рабочим временем и временем производства; притом она тем больше, чем меньше в разных местностях рабочий период в зависимости от климатических условий. Этим обуславливается одна из особенностей влияния развития капитализма на сельское хозяйство: уничтожив домашнюю крестьянскую промышленность, капитализм создал, с одной стороны, в деревнях избыточное население, а с другой — недостаток рабочих рук. Сельское население, лишившись своих промыслов и, следовательно, возможности применять свой труд в зимнее время, стало эмигрировать в города: зато в сезонное рабочее время не хватает рабочих сил. Этим же фактом английский экономист Годскин, цитируемый Марксом, объясняет «величайшую зависимость сельских хозяев». «Они, — говорит он, — не могут доставить свои товары на рынок раньше, чем один раз в год. В течение всего этого периода времени они должны кредитоваться у сапожника, портного, кузнеца... в продуктах которых они нуждаются и продукты которых могут быть изготовлены в немногих дней или недель».¹

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

ВРЕМЯ ОБРАЩЕНИЯ.

Несколько замечаний.

Время обращения уже исследовано Марксом в пятой главе, даже имеющей тот же заголовок — «Время обращения».

Но сказанное нами в отношении предмета исследования предыдущей главы применимо и в отношении предмета и характера исследований настоящей главы. Раньше, в пятой главе, выяснены были: 1) сущность обращения, 2) отличие его от производства, 3) отдельные фазы самого обращения. Здесь же обращение рассматривается с точки зрения оборота, так как время обращения составляет часть времени оборота. Отсюда все факторы, которые ускоряют время обращения, являются и факторами ускорения всего оборота. И центр исследования переносится на изучение этих факторов.

К последним относятся торговые навыки, обширность коммерческих связей. Но на этих моментах Маркс подробно не останавливается, а лишь бегло на них указывает. Более подробно им рассматривается роль развития транспорта в уменьшении времени обращения. Чем более развиты пути сообщения, чем железнодорожная сеть более разветвлена, чем чаще идут поезда или пароходы от места производства к местам продажи товаров, — тем больше скорость обращения увеличивается. А это в свою очередь является часто фактором перемещения центров промышленной жизни из одного места в другое. Те места, которые очутились, скажем, в железнодорожном узле, одерживают (при прочих равных условиях) верх над другими местами, у которых нет таких путей сообщения: первые начинают процветать, а последние — хиреть. При переводе на экономический язык это значит, что капиталисты, имеющие к своим услугам хорошие средства сообщения и сношения, побеждают в конкурентной борьбе капиталистов, не имеющих этих средств.

Но, с другой стороны, само развитие путей сообщения обусловлено развитием промышленности: железные дороги, гавани, порты обычно начинают строить там, где есть больше шансов на получение грузов, т. е. где имеется более или менее развитая производственная база. Таким образом, происходит взаимодействие между промышленностью (понимая последнюю в широком смысле слова) и транспортом.

¹ Стр. 222.

Развитие транспорта ускоряет не только фазу $T - D$, т. е. превращение товарного капитала в денежный, но и фазу $D - T$ — превращение денежного капитала в производительный. Во-первых, более усовершенствованные пути сообщения экономически сближают центры обрабатывающей промышленности с центрами добывающей промышленности. Во-вторых, наличие развитого транспорта освобождает от необходимости делать большие запасы сырья, топлива и т. д., т. е. освобождает от необходимости увязать большие денежные капиталы в указанный «скрытый» производительный капитал. Следовательно нет надобности и в накоплении капитала в денежной форме: последний небольшими частями в краткие промежутки времени авансируется.

В конечном счете развитие транспорта, ускоряя оборот капитала, уменьшает время пребывания капитала в обращении. Но зато постройка и обслуживание транспорта отвлекают значительные капиталы от промышленности. «В то же время, — говорит Маркс, — возрастает та часть общественного богатства, которая, вместо того чтобы непосредственно служить средством производства, затрачивается на средства транспорта и сношений и на основной и оборотный капитал». ¹ Это — во-первых. Во-вторых, «если, с одной стороны, с прогрессом капиталистического производства развитие средств транспорта и сношений сокращает время обращения для данного количества товаров, то, обратно, тот же самый процесс и складывающиеся благодаря развитию средств транспорта и сношений условия приводят к необходимости работать на все более отдаленные рынки, словом, на мировой рынок. Масса находящаяся в пути товаров, отправленных в отдаленные пункты, необычайно возрастает, поэтому абсолютно и относительно возрастает и та часть общественного капитала, которая постоянно, на более или менее продолжительные сроки, остается в стадии товарного капитала, переживает время обращения». ²

Г л а в а п я т н а д ц а т а я .

ВЛИЯНИЕ ОБОРОТА НА ВЕЛИЧИНУ АВАНСИРОВАННОГО КАПИТАЛА.

Предмет исследования.

Эта глава по предмету исследования примыкает к четвертой главе первого отдела — «Три фигуры процесса кругооборота капитала». Уже в той главе показано было, что капитал не только последовательно «то принимает, то сбрасывает при повторении кругооборота» свои разные формы, но и одновременно своими частями пребывает в них. Капитал всегда расщеплен на отдельные части; и в то время как одна из них переходит из денежной формы в производительную, другая уже покидает последнюю и превращается в товарную форму, а третья вновь возвращается в денежную форму, окончив фазу $T' - D'$. Только этим, как выяснено было в указанной четвертой главе, достигается непрерывность кругооборота капитала. В настоящей же главе «три фигуры процесса кругооборота капитала» подвергаются дальнейшему исследованию. В четвертой главе дан был качественный анализ; показано было 1) что три формы капитала, с одной стороны, следуют одна за другой, а с другой стороны, существуют одновременно, друг возле друга, 2) что последовательная смена форм капитала и их одновременное сосуществование взаимно друг друга обуславливают. Здесь же устанавливается количественное отношение между капиталом (или частями его), находящимся в производстве,

¹ Стр. 231.

² Стр. 231.

и капиталом, находящимся в обращении. Это отношение соответствует отношению между временем производства и временем обращения. Обращение, следующее за производством, прерывает последнее; а для того, чтобы такого перерыва не было, необходимо по окончании фазы производства авансировать другой капитал, который начинает новый оборот еще до окончания оборота первого капитала. Отношение (количественное) между первым и вторым капиталом должно равняться отношению между временем производства и временем обращения. Этот второй капитал — что особенно важно — должен быть у капиталиста уже тогда, когда он открывает свое предприятие, т. е. когда авансируется первый капитал: на данной стадии теоретического анализа кредитные отношения еще не существуют. Следовательно нашему капиталисту до окончания полного оборота (включая время производства и время обращения) первого капитала денег взять неоткуда — он должен их с самого начала иметь в наличности.

Таким образом, одновременное сосуществование разных форм капитала количественно сводится к одновременному сосуществованию двух капиталов, которые поочередно пребывают то в производственной фазе, то в фазе обращения. При отсутствии же у капиталиста второго капитала он может первый капитал делить на две части, из которых одну он авансирует сейчас, а другую — лишь по окончании фазы производства первой части капитала. Этим конечно он суживает размер производства; а, как Маркс показывает, это не всегда возможно, «так как сообразно развитию производства в различных предприятиях существует известный нормальный минимум затраты капитала, и если затратить ниже этого минимума, то отдельное предприятие неспособно выдержать конкуренцию».¹

Одновременное сосуществование всех форм капитала обуславливается и целым рядом других фактов. Перечислим важнейшие из них: 1) заработная плата рабочим выдается не вперед, а в определенные сроки, в промежутки между которыми переменный капитал должен существовать в денежной форме; 2) основной капитал авансируется одновременно, а стоимость его переносится на продукт частями, и частями она вновь накапливается в денежной форме; 3) и в отношении постоянного оборотного капитала покупка его элементов часто не совпадает ни во времени, ни в пространстве с продажей готовой продукции: первые часто приходится покупать не в те сроки и не в тех местах, когда и где продается готовый продукт, а это является причиной более или менее длительного пребывания капитала в денежной форме; 4) наконец, накоплению капитала, т. е. превращению прибавочной стоимости в капитал, всегда предшествует накопление ее в денежной форме.

Все эти факты Марксом исследованы были в предыдущих главах. Здесь же одновременное сосуществование форм капитала исследуется с точки зрения оборота капитала, т. е. с точки зрения количественного отношения между временем производства и временем обращения. А с этой точки зрения капитал делится на капитал в обращении и на капитал, занятый в производстве. Ведь и денежный капитал и товарный капитал есть капиталы обращения. Следовательно, с указанной точки зрения различие между денежным и товарным капиталом отпадает, а остается лишь различие между капиталом в обращении с капиталом в производстве; т. е. в каждый данный момент всегда одна часть капитала находится в сфере обращения, а другая — в сфере производства. Между этими двумя частями капитала существует определенное количественное отношение.

Итак, кроме капитала № 1, который определяется «известным минимумом»,

¹ Стр. 237.

должен еще быть капитал № 2, ждущий, так сказать, своего применения, пока не окончится время производства оборота первого капитала. Правда, и второй капитал не обязательно должен быть в денежной форме — он может одновременно с первым капиталом быть превращен в элементы производительного капитала. Но, во-первых, это не диктуется условиями самого производства, а условиями рынка, т. е. зависит от того, выгодно ли по существующим ценам делать большие запасы сырья, топлива и т. д., или невыгодно. Во-вторых, и в этом случае кругооборот второго капитала начнется лишь тогда, когда он фактически вступит в фазу производства. Следовательно разграничение между капиталом № 1 и капиталом № 2 этим не уничтожается, так как в основу такого разграничения кладется то, что обороты этих капиталов не совпадают; они должны взаимно пересекаться, но они все же различные (Марксом это иллюстрируется на многочисленных примерах). В-третьих, «под углом зрения всего общественного капитала более или менее значительная часть этого добавочного капитала всегда будет находиться в состоянии денежного капитала в течение сравнительно продолжительного времени».¹

Создается определенное противоречие: с одной стороны, капитал, как стоимость, приносящая прибавочную стоимость, должен непрерывно быть занятым в фазе производства, иначе он, строго говоря, перестает быть капиталом. А с другой стороны, именно для поддержания непрерывности производства, именно для того, чтобы одна сумма стоимости непрерывно самовозрастала, — другая сумма стоимости должна периодически высвобождаться, бездействовать, т. е. не самовозрастать. Один капитал может непрерывно выполнять свою миссию, если другой регулярно время от времени лишен возможности выполнять эту миссию.

Маркс указанному противоречию придает большое значение. «Экономисты, — пишет он, — забывают именно ту часть (капитала. — *P.*), которая постоянно существует в виде денежного капитала, хотя как раз это обстоятельство очень важно для понимания буржуазного хозяйства, а потому дает знать о себе на практике»² (подчеркнуто мною. — *P.*).

А дальше (на стр. 261) Маркс к этому вопросу возвращается и делает указание, в каком направлении названное противоречие разрешается, т. е. получает форму движения. Он говорит: «Денежный капитал, высвободившийся таким способом вследствие одного только механизма движения оборотов, играет значительную роль (на ряду с денежным капиталом, образующимся от последовательного возвращения основного капитала, и с денежным капиталом, который необходим в каждом процессе труда для шеремленного капитала) и, когда развивается система кредита, является одной из основ ее».

Постоянно высвобождающийся денежный капитал, являясь одной из основ системы кредита, получает благодаря последней новую форму — форму ссудного капитала. В этой форме и находит разрешение рассмотренное нами противоречие. Высвободившийся денежный капитал в одном предприятии через посредство банков (капиталисты свои свободные наличные деньги держат в банках) перебрасывается в другие предприятия — и «бездействие» капитала доводится до крайнего минимума.

Рассмотрение этой темы выходит за пределы не только настоящей главы, но и всего II тома (проблема ссудного капитала Марксом исследуется в III томе). Однако здесь уже обнажаются, так сказать, основы и истоки кредита

¹ Стр. 244.

² Стр. 236.

и намечаются, следовательно, те формы, в которых исследуемые противоречия находят свое разрешение.

**Порядок
и содержание
исследования.**

Охарактеризованная нами проблема настоящей главы Марксом исследуется вначале в наиболее общем виде. Исходным пунктом является тот факт, что время оборота состоит из времени производства и времени обращения.

Из этого Марксом выводятся: 1) необходимость иметь для поддержания непрерывности производства два капитала, и следовательно постоянное существование капитала в денежной форме рядом с капиталом в производительной форме; 2) закон, определяющий количественное отношение, в котором эти капиталы находятся друг к другу. Выяснив указанные основные положения, Маркс переходит к дальнейшей конкретизации их. Им рассматриваются три возможных случая: I — «Рабочий период равен периоду обращения», II — «Рабочий период больше периода обращения», III — «Рабочий период меньше периода обращения»: притом последний случай рассматривается в двух вариантах: 1) когда период обращения составляет кратное рабочего периода, 2) когда он такого кратного не представляет.

Все исследование ведется на гипотетических числовых примерах и иллюстрируется рядом таблиц. Для лучшего сравнения и сопоставления все исследуемые примеры взяты при одинаковых данных, за исключением одного условия, которое и изучается. Общими условиями для всех них являются: 1) одинаковая скорость оборота — во всех марксовых примерах последняя равняется 9 неделям, 2) одинаковые еженедельные издержки (около 1 тыс. руб.), 3) цены элементов производительного капитала, а также изготовляемых продуктов, остаются неизменными. Отличаются же указанные примеры друг от друга только разным отношением времени производства к времени обращения.

Полученные выводы Марксом резюмируются в особом параграфе, озаглавленном «Результаты». Но здесь специально еще исследуется влияние изменения времени обращения на величину авансированного капитала. Сокращение времени обращения, уменьшая авансированный капитал, освобождает денежный капитал для денежного рынка и при прочих равных условиях вызывает на последнем превышение предложения над спросом. Увеличение времени обращения действует в обратном направлении: увеличивает авансированный капитал, прирост которого может быть взят только на денежном рынке, следовательно увеличивает, опять-таки при прочих равных условиях, спрос на ссудный капитал.

Маркс, таким образом, и здесь вплотную подходит к проблеме взаимоотношений кругооборота промышленного капитала и системы кредита. Ведь характерным является не устойчивость скорости обращения, а постоянные ее изменения, и, значит, постоянные изменения в величине авансированного капитала, что в свою очередь, с одной стороны, предполагает существование денежного рынка, а с другой — является одним из условий его существования. Увеличение авансированного капитала вследствие увеличения времени обращения без наличия денежного рынка либо совсем невозможно, либо чрезвычайно затруднительно. А уменьшение авансированного капитала в результате уменьшения времени обращения является одним из важнейших источников питания денежного рынка.

Такое же влияние на величину авансированного капитала и в конечном счете на денежный рынок имеют и изменения цен. Этим и объясняется, почему Маркс к концу главы в специальном параграфе — «Влияние изменения цен» — исследует и этот вопрос, хотя последний, как таковой, отношения к теме настоящей главы не имеет. Характерным опять-таки является не устойчивость цен, а их постоянные изменения, следовательно и с этой, так сказать, стороны движение про-

мышленного капитала обуславливает существование системы кредита (денежного рынка) и им обуславливается. Маркс отдельно рассматривает изменение цен на элементы производительного капитала и изменение цен тех товаров, которые данным капиталом производятся. В первом случае повышение цен, увеличивая авансированный капитал, повышает спрос на денежный капитал; уменьшение же цен, наоборот, освобождает часть авансированного капитала, которая ищет нового приложения на денежном рынке. Во втором случае — при изменении цен на изготавливаемые в данном предприятии товары — соотношение получается обратное: продажа по повышенным ценам (при неизменности цен на элементы производительного капитала) создает излишек капитала, который может быть выброшен на денежный рынок; продажа же по пониженным ценам, не возмещающая полностью авансированного капитала, создает необходимость в привлечении недостающей части капитала из денежного рынка.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ.

ОБОРОТ ПЕРЕМЕННОГО КАПИТАЛА.

Предмет исследования.

Переменный капитал обращается вместе с постоянной частью оборотного капитала: капитал, авансированный на покупку рабочей силы, в фазе производства вновь воспроизводится, а в фазе обращения принимает денежную форму, в которой опять авансируется на покупку рабочей силы. С этой точки зрения — с точки зрения обращения — переменный капитал есть часть оборотного капитала. Следовательно рассмотренные в предыдущих главах законы движения оборотного капитала: зависимость его от рабочего периода, от времени обращения; распадение его на капитал № 1 и на капитал № 2, — все это в одинаковой мере относится как к постоянной части оборотного капитала, так и к переменной его части. Но в то же время переменный капитал принципиально отличается от постоянного капитала, в том числе конечно и от постоянной части оборотного капитала. А это уже делает движение переменного капитала особым движением. С одной стороны, оно включено в движение всего оборотного капитала и, как часть последнего, отличается от движения основного капитала; с другой стороны, движение переменного капитала представляет специфическое, присущее только ему одному, движение.

Вот эта-то специфичность движения переменного капитала и исследуется в настоящей главе.

Переменный капитал, как и весь оборотный капитал, полностью в течение каждого оборота оборачивается. Но тут уже начинается различие: 1) в фазе производства каждого оборота переменный капитал вновь воспроизводится, его стоимость не переносится на продукт, как стоимость постоянного капитала; 2) вследствие этого в фазе обращения превращается из товарной формы в денежную не прежняя авансированная стоимость, а новая стоимость, впервые возникшая в процессе производства (см. ниже), равная лишь по своей величине прежней стоимости; 3) основной же смысл всего движения — в возникновении в фазе производства прибавочной стоимости, превращающейся в деньги в фазе обращения. Эти особенности и делают движение переменного капитала особым движением внутри общего движения оборотного капитала в целом. Поэтому и законы, регулирующие обороты капитала вообще, помимо их общего действия на переменный капитал, как часть оборотного капитала, — еще особым образом преломляются в обороте переменного капитала.

Большая или меньшая, например, длительность оборота в отношении постоянной части оборотного капитала выражается лишь в том, что приходится авансировать большую или меньшую капитальную стоимость на время оборота. По отношению же к переменному капиталу большая или меньшая скорость оборота вносит еще ряд модификаций и в категорию переменный капитал и в категорию норма прибавочной стоимости. Влияние оборота на последнюю вызывает такое явление, про которое Маркс говорит: «Несомненно это явление производит такое впечатление, как-будто норма прибавочной стоимости зависит не только от массы и степени эксплуатации рабочей силы, приводимой в движение переменным капиталом, но кроме того от каких-то необъяснимых явлений, вытекающих из обращения; и действительно это явление истолковывалось именно таким образом, и хотя не в этой чистой, но в своей более сложной и скрытой форме (в форме годовой нормы прибыли) оно вызвало с начала 20-х годов полный разлад в школе Рикардо». ¹

В настоящей главе Марксом «это явление» правильно истолковывается — и «чудесное» в нем исчезает.

Явления, которые связаны с оборотом переменного капитала и про которые говорится в приведенной цитате, на первый взгляд противоречат закону прибавочной стоимости. Согласно последнему, прибавочная стоимость, при данной степени эксплуатации, пропорциональна величине переменного капитала; но, с другой стороны, чем быстрее оборачивается переменный капитал, тем больше он приносит прибавочной стоимости, тем выше годовая норма прибавочной стоимости. С выяснения этого кажущегося противоречия Маркс и начинает исследование настоящей главы.

В I томе «Капитала» переменный капитал исследовался как часть капитала, производящая прибавочную стоимость и становящаяся вследствие этого величиной переменной. Движение переменного капитала, переход его из одной формы в другую, не изучалось, как не изучалась смена форм капитала вообще. Здесь же исследованию подвергается именно смена форм переменного капитала, протекающая в фазе производства и фазе обращения. Обе указанные фазы, взятые как периодически повторяющийся процесс, составляют оборот переменного капитала. Отсюда ясно, что и переменный капитал самовозрастает не на протяжении всего своего оборота — ведь в фазе обращения прибавочная стоимость не производится. Помимо этого, рабочим заработная плата выплачивается в определенные сроки, а деньги для этих платежей авансируются на все время оборота (при годовом обороте приходится авансировать на целый год). Другими словами, не весь авансированный переменный капитал вступает сразу в действие: в то время как одна его часть производит прибавочную стоимость, другая его часть находится в резерве, в денежной форме. Но другая часть нужна, так как она служит условием непрерывности производственного процесса, несмотря на то, что ею прибавочная стоимость не производится.

Часть переменного капитала, активно функционирующую, Маркс называет употребляемым в дело переменным капиталом, в отличие от авансированного переменного капитала, которым обозначаются и действующая и бездействующая (но предназначенная для заработной платы) части переменного капитала. Это — та модификация, про которую мы говорили выше, что она вносится, так сказать, в категорию переменный капитал, когда мы к ней подходим со стороны оборота капитала. Соответственно этому вносится модификация и в категорию нормы прибавочной стоимости. Ведь ясно, что деление прибавочной стоимости

¹ Стр. 277.

на действующий переменный капитал дает одну норму эксплуатации, а деление ее на весь авансированный переменный капитал дает другую норму прибавочной стоимости.

Но тут же нужно подчеркнуть, что не всегда действующий переменный капитал составляет только часть авансированного переменного капитала; при известных условиях первый больше последнего, даже составляет кратное его. Если переменный капитал оборачивается в течение года несколько раз, то действующий в течение года переменный капитал равняется авансированному переменному, помноженному на число оборотов, совершенных за весь год. Это положено в основу разграничения Марксом нормы прибавочной стоимости от годовой нормы прибавочной стоимости. Как переменный капитал расщепляется на действующий переменный и авансированный переменный, так и норма прибавочной стоимости расщепляется на годовую норму прибавочной стоимости и норму прибавочной стоимости вообще.

Порядок исследования.

Детально выяснению этой решающей для всей главы проблемы посвящается первый параграф — «Годовая норма прибавочной стоимости». Во втором параграфе, озаглавленном «Оборот индивидуального переменного капитала», Маркс останавливается более детально на своеобразии оборота переменного капитала. Уже после первого оборота он возвращается к капиталисту не как прежняя его стоимость, а как вновь созданная трудом рабочих стоимость. Марксом это исследовалось в двадцать первой главе I тома «Капитала» (этот параграф и начинается с цитаты из названной главы), но в ином разрезе. Там Марксом обращение еще не было принято во внимание, здесь же исследуются те модификации, которые вносятся обращением, притом не обращением вообще (последнее было рассмотрено в первом отделе настоящего тома), а оборотом, т. е. обращением, повторяющимся периодически.

В третьем параграфе — «Оборот переменного капитала с общественной точки зрения» — рассматривается, какое огромное значение имеет скорость оборота переменного капитала для общественного капитала. Более медленный оборот переменного капитала от отдельного капиталиста требует более крупных денежных резервов, но от общества в целом — более крупных запасов средств существования, которые рабочие должны покупать за свою заработную плату.

I. Годовая норма прибавочной стоимости.

Общая постановка вопроса.

Маркс берет два капитала: 1) с одинаковыми недельными затратами — по 500 в неделю, 2) с одинаковым отношением постоянной части к переменной (еженедельно расходуются 400 *с* и 100 *в*), 3) с одинаковой нормой прибавочной стоимости — в обоих примерах по 100%, 4) по с разной скоростью оборота: один капитал оборачивается один раз в пять недель, а другой — один раз в год. Так как скорость оборота первого капитала в 10 раз больше (год принимается за 50 недель) скорости оборота второго капитала, то он по своей величине в 10 раз меньше последнего; также и переменная часть первого капитала в 10 раз меньше переменной части второго капитала. Первый авансируется всего на пять недель и равен 500 *в*; второй должен авансироваться на целый год и равен 5 000 *в*. Согласно принятым условиям, еженедельно производится обоими капиталами равная прибавочная стоимость — по 100 *т*, а в течение года — по 5 000 *т*. Какова же в обоих случаях будет норма прибавочной стоимости? Первый капиталист в течение года авансировал 10 раз один

и тот же капитал — $500 v$; и принес он ему $5\ 000 m$, стало быть — норма прибавочной стоимости будет $\frac{5\ 000 m}{500 v} = 1\ 000\%$. Второму капиталисту $5\ 000 m$ принесли $5\ 000 v$, которые он должен был авансировать в один прием в начале года, и его норма прибавочной стоимости будет $\frac{5\ 000 m}{5\ 000 v} = 100\%$.

Если возьмем отношение прибавочной стоимости к переменному капиталу по неделям, то оно у обоих капиталов будет одинаковое: $\frac{100 m}{100 v} = 100\%$; также одинаковым оно будет, если мы его берем по отношению к каждому пяти неделям: $\frac{500 m}{500 v} = 100\%$. Но дело меняется, как только переходим к определению нормы прибавочной стоимости в отношении года — разница получается колоссальная: в одном случае $1\ 000\%$, а в другом — 100% . Это и есть то загадочное явление, про которое Маркс говорит в вышеприведенной цитате и которое «вызвало с начала 20-х годов полный разлад в школе Рикардо».

**Тунге,
в который попали
рикардианцы.**

Как Рикардо, так и его последователи сознательно не сводили прибыль к прибавочной стоимости. Поэтому с указанным загадочным явлением они столкнулись не в «чистой», но в своей более сложной и скрытой форме: не в форме прибавочной стоимости, а в форме нормы прибыли. Последуем и мы за ними. Норма прибыли есть отношение прибавочной стоимости ко всему

авансированному капиталу: есть $\frac{m}{c + v}$. В наших примерах первый оборотный капитал (основной капитал здесь во внимание не берется, чтобы уж слишком не усложнять исследование) равняется $2\ 500$ ($2\ 000 c + 500 v$), а второй оборотный капитал = $25\ 000$ ($20\ 000 c + 5\ 000 v$). Годовая норма прибыли для одного $\frac{5\ 000}{2\ 500} = 200\%$; а для другого — $\frac{5\ 000}{25\ 000} = 20\%$. Получается действительно впечатление, будто более высокая скорость оборота с о з д а е т более высокую норму прибыли.

Мы следовали за рикардианцами, чтобы показать, что в том виде, в каком указанное явление ими исследовалось, загадочность его на самом деле не разрешима. Ибо на самом деле капитал в $2\ 500$ принес прибыли $5\ 000$, что составляет 200% ; и капитал в $25\ 000$ тоже принес только $5\ 000$, что составляет всего 20% . И неудивительно, что это привело в смущение рикардианцев и вызвало среди них разлад. Зато «ларчик просто открывается», как только переходим от видимости явления к сущности его: от прибыли и нормы прибыли — к прибавочной стоимости и норме прибавочной стоимости. Норма прибыли показывает лишь, какая часть прибавочной стоимости п р и х о д и т с я на каждую единицу всего авансированного капитала; но она не показывает и не может показывать (наоборот, маскирует), кем и как создана прибавочная стоимость. Поэтому как в отношении нормы прибыли гаснет различие между переменным капиталом и постоянным, так гаснет и различие между авансированным капиталом и действующим. Пусть первый капитал в $2\ 500$ оборачивался, т. е. употреблялся, в течение года 10 раз и стоимость годовой продукции равна $25\ 000$ (о заключенной в ней прибавочной стоимости и стоимости амортизации мы здесь не говорим); но с точки зрения получаемой прибыли приходится последнюю взять только в отношении авансированного капитала — в отношении $2\ 500$. Ведь капиталист больше не авансировал,

те же 2 500 оборачивались 10 раз в течение года; следовательно ему 5 000 руб. прибыли принесли только эти 2 500.

**Действительное
решение
проблемы.**

Но все «чудеса» исчезают, как только мы переходим к анализу прибавочной стоимости. Прежде всего капитал должен быть разделен на переменный и постоянный, так как теперь вопрос уже не в том, какая доля прибавочной стоимости приходится на единицу капитала, а какой частью капитала создается прибавочная стоимость. Она создается переменным капиталом, но не в денежной форме, а в производительной: потреблением купленной рабочей силы. Стоимость же рабочей силы, функционировавшей в течение года, равняется не 100 *v* и не 500 *v* (этому равняется стоимость рабочей силы за неделю и за пять недель), а 5 000 *v*. Следовательно и для первого капитала и для второго капитала прибавочная стоимость создана была переменным капиталом (рабочей силой) одинаковой стоимости в 5 000. Отсюда ясно, что норма прибавочной стоимости определяется не отношением последней к авансированному капиталу, а к действующему; действовал же и в первом и во втором случае одинаковый по стоимости переменный капитал.

Для одного оборота действующие в течение этого оборота и авансированные переменные капиталы друг другу по своей стоимости равны. Для нескольких оборотов действующий переменный больше авансированного переменного во столько раз, сколько сделано оборотов. Поэтому для одного оборота отношение прибавочной стоимости к авансированному переменному капиталу выражает также правильно норму прибавочной стоимости, как и отношение ее к действующему переменному. Для нескольких оборотов норма прибавочной стоимости может быть выражена лишь отношением прибавочной стоимости к действующему переменному капиталу. Употребляемый в течение года переменный капитал первого капиталиста Марксом обозначен буквой *A*; он в 10 раз больше авансированного (он = 5 000, а последний = 500). Употребляемый в течение года переменный капитал второго капиталиста, обозначенный буквой *B*, равен авансированному капиталу. *A* и *B* равны между собой, но соответственные авансированные капиталы не равны между собой: один меньше другого (в 10 раз). Мы раньше получили разные для всего года нормы прибавочной стоимости, потому что делили годовую прибавочную стоимость на авансированные переменные капиталы, а ее надо делить на употребляемые переменные капиталы — на *A* и *B*.

Однако и деление годовой прибавочной стоимости на авансированные переменные капиталы имеет важное значение: оно не есть выражение степени эксплуатации рабочей силы, но оно показывает, при помощи каких денежных капиталов в зависимости от скорости оборота приобретает рабочая сила для эксплуатации на целый год. В нашем примере первому капиталисту для этой цели всего нужны были 500 *v*, а второму — 5 000 *v*. Значит, наши капиталисты находятся не в одинаковых условиях, хотя и степень эксплуатации, и число рабочих, и размер еженедельной заработной платы у них одинаковы.

**Годовая
норма прибавочной
стоимости.**

Указанные неодинаковые условия находят свое выражение в разных годовых нормах прибавочной стоимости. Годовая норма прибавочной стоимости есть отношение всей годовой прибавочной стоимости к авансированному переменному капиталу. Когда последним совершается один оборот в год, тогда годовая норма прибавочной стоимости равняется норме прибавочной стоимости, т. е. точно выражает степень эксплуатации рабочей силы. Когда же переменный капитал оборачивается в течение года несколько раз, тогда годовая норма прибавочной стоимости равна норме прибавочной стоимости, помноженной на число оборотов.

Маркс, обозначая годовую норму прибавочной стоимости буквой M^1 , а норму прибавочной стоимости — m^1 , дает две алгебраические формулы для годовой нормы прибавочной стоимости: 1) $M^1 = \frac{m^1 \cdot v \cdot n}{v}$ (n означает число оборотов в год); 2) $M^1 = m^1 \cdot n$. Первое уравнение легко привести ко второму: нужно сократить и числителя и знаменателя на v , но дело не в алгебраическом сведении одной формулы к другой, а в их экономическом смысле. В правой части первого уравнения имеются $m^1 \cdot v \cdot n$, т. е. норма прибавочной стоимости, помноженная на переменный капитал и помноженная на число оборотов последнего в год; но норма прибавочной стоимости, помноженная на переменный капитал, означает — как это выяснено было в I томе «Капитала» (глава седьмая) — массу прибавочной стоимости. Следовательно экономический смысл нашей первой формулы такой: годовая норма прибавочной стоимости равняется массе прибавочной стоимости, помноженной на число оборотов (в год) переменного капитала. Отсюда видно, что годовая норма прибавочной стоимости уже не есть точное выражение степени эксплуатации рабочей силы, — последняя, выраженная в норме прибавочной стоимости, есть только один из множителей рассматриваемой нами правой части уравнения. В годовой норме прибавочной стоимости выражена роль оборота переменного капитала.

Годовая норма прибавочной стоимости маскирует истинное отношение между трудом и капиталом; именно ею создается «впечатление», будто прибавочная стоимость зависит не только от эксплуатации рабочей силы, но и от скорости обращения капитала. Наиболее, так сказать, лапидарно это выражено во второй из приведенных алгебраических формул: $M = m^1 n$. Здесь норма прибавочной стоимости непосредственно помножается на число оборотов капитала. Но и названное искажение истинного отношения обусловлено самим движением капитала. «Поэтому, говорит Маркс, — годовая норма прибавочной стоимости, или отношения между прибавочной стоимостью, произведенной в течение года, и вообще а в а н с и р о в а н н ы м переменным капиталом (в отличие от о б е р н у в ш е г о с я в течение года), не есть просто субъективное отношение: само действительное движение капитала вызывает это сопоставление».¹

Годовая норма прибавочной стоимости связывает действительную² норму прибавочной стоимости с нормой прибыли; действительная норма прибавочной стоимости и норма прибыли — крайние полюсы. Первая выражает сущность явления, вторая — видимость его: промежуточным, так сказать, звеном между ними является годовая норма прибавочной стоимости. В норме прибыли, представляющей отношение всей годовой прибыли ко всему авансированному капиталу, погасло не только различие между действующим и авансированным капиталом, но — что наиболее решающим для данной категории является — и различие между постоянным и переменным капиталом. В годовой норме прибавочной стоимости погасло лишь различие между действующим и авансированным переменным капиталом. И здесь, повторяем, заложено начало искажения классового отношения между рабочими и капиталистами.

В заключение следует заметить, что годовая норма прибавочной стоимости не всегда больше действительной нормы прибавочной стоимости: если оборот переменного капитала продолжается больше года, тогда n представляет дробное число, меньшее единицы, и M^1 меньше m^1 .

¹ Стр. 287. Подчеркнуто везде Марксом.

² Этот термин употребляется самим Марксом. См. стр. 285.

II. Оборот индивидуального переменного капитала.

Мы уже отметили выше, что в данном параграфе Маркс рассматривает воспроизводство переменного капитала со стороны формы движения, т. е. как периодически повторяющийся кругооборот переменного капитала. Однако на поверхности явления своеобразие оборота переменного капитала, сводящееся в основном к тому, что к концу каждого оборота переменного капитала к капиталисту возвращается не его прежняя стоимость, а вновь созданная рабочими стоимость, — это своеобразие, говорим мы, на поверхности явления не выступает. В обращении оборот переменной части оборотного капитала ничем не отличается от оборота постоянной его части. Различие в скорости оборота разных оборотных капиталов, в том числе и их переменных частей, отражается лишь на величине авансированного капитала.

К каким искажениям это приводит, мы уже знаем. Создается иллюзия, будто меньший капитал, но оборачивающийся быстрее, создает в течение года столько прибавочной стоимости, сколько больший капитал с более медленным оборотом, т. е. исчезает различие между действующим переменным капиталом и авансированным.

Это довольно основательно Марксом разъяснено было в предыдущем параграфе. Если он опять возвращается к уже рассмотренному вопросу, то это для того, чтобы под углом зрения воспроизводства еще более наглядно раскрыть причину названной иллюзии. В I томе «Капитала», вычисляя норму прибавочной стоимости и совершенно абстрагируя от постоянного капитала, Маркс пишет: «Как ни прост этот метод, тем не менее представляется уместным освоить читателей посредством нескольких примеров с лежалым в его основе и непривычным для них способом представления». ¹ Шовидному, аналогичная цель преследуется Марксом и здесь: освоить читателя с разоблачением как раз привычного для него представления, будто скорость оборота есть источник увеличения прибыли, превращенной формы прибавочной стоимости.

III. Оборот переменного капитала с общественной точки зрения.

С общественной точки зрения еще яснее становится, что капиталист уже после первого оборота покупает рабочую силу на стоимость, созданную самими рабочими. И денежный капитал *A*, оборачивающийся 10 раз в год, и денежный капитал *B*, оборот которого длится весь год, — в руках рабочего перестают быть денежными формами капитала. Рабочими они израсходуются как орудие обращения для извлечения из общественного фонда потребления средств существования, имеющих форму товарного капитала. Таким образом, по истечении первых пяти недель (времени оборота капитала *A*) получилось следующее: 1) 500 *v* у каждого из наших капиталистов перестали существовать как капиталы, 2) купленная ими рабочая сила — такой же стоимости — употреблена и создана новая стоимость на 1 000 в каждом предприятии, 3) общественный фонд потребления уменьшился на 1 000 (500 *v* *A* и 500 *v* *B*). До сих пор различия между *A* и *B* не было, — оно зато начинается уже со вторых пяти недель. Владелец *A* успел бросить в обращение товар и извлечь обратно авансированные им 500 *v*; взамен истраченного денежного капитала он получил другой, такой же величины. Иначе обстоит дело с владельцем *B*: он никаких товаров в обращение не бросил, стало быть он оттуда никаких денег извлечь не мог, и он вынужден до конца года бросать в обращение все

¹ Маркс, Капитал, т. I, стр. 196, изд. 1920 г.

новые и новые денежные капиталы, т. е. превращать последние в покупательную силу для рабочих.

С общественной точки зрения это выразится: 1) в уменьшении общественного денежного капитала (каждый индивидуальный капитал есть часть общественного капитала), 2) в уменьшении фонда общественного потребления. Первое дает себя чувствовать, при наличии кредита, на денежном рынке: увеличивается спрос на денежный капитал и поднимается ссудный процент. Второе дает себя чувствовать на товарном рынке: растет спрос и поднимаются товарные цены. Слишком высокий процент и слишком высокие цены в данном случае сигнализируют о неравномерном распределении капитала и труда между отраслями производства с короткими рабочими периодами и отраслями производства с длительными рабочими периодами. Первые не в состоянии удовлетворить спрос, идущий со стороны вторых.

В социалистическом обществе, в котором различие рабочих периодов разных отраслей хозяйства конечно в той или иной мере останется, труд и средства производства будут распределяться по плану. «Дело сводится просто к тому, что общество должно наперед рассчитать, сколько труда, средств производства и средств существования оно может без всякого ущерба тратить на такие отрасли производства, которые, как, например, постройка железных дорог, долгое время, год или более, не доставляют ни средств производства, ни средств существования и вообще не дают никакого полезного эффекта, но конечно отнимают от всего годового производства и труд, и средства производства, и средства существования». ¹ При капиталистическом способе производства, для которого отсутствие плановости есть одна из его специфических особенностей, где «общественное понимание всегда заявляет о себе только *post festum*, могут и должны постоянно возникать крупные нарушения». ²

Маркс иллюстрирует на целом ряде примеров, как неравномерное распределение труда и капитала между отраслями производства с оборотами разных скоростей приводит действительно к «крупным нарушениям». Тут же следует подчеркнуть важное замечание Маркса, что под временем оборота капитала с общественной точки зрения следует понимать не только время производства плюс время обращения у данного промышленного капиталиста, но еще плюс время обращения у торговца: оборот заканчивается лишь тогда, когда товар попадает на место потребления, индивидуального или производительного. Действительно, раз товар еще не продан, то это значит: либо потребитель не платежеспособен, либо он не может его еще получить (товар еще находится в дороге). И в том и в другом случае потраченные на производство товара капиталы и средства существования (извлеченные рабочими из рынка при помощи своей зарплаты) еще не возмещены и обмен веществ в форме обмена капиталов и товаров не закончен.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ.

ОБРАЩЕНИЕ ПРИБАВОЧНОЙ СТОИМОСТИ.

**Предмет
исследования.**

Обращение прибавочной стоимости, с одной стороны, составляет часть кругооборота капитала, а с другой — образует особое движение. Оно начинается в фазе $T' - D'$ кругооборота промышленного капитала, но тут же, отделяясь от последнего,

¹ Стр. 296.

² Там же.

продолжает свой собственный, так сказать, путь. При простом воспроизводстве формула обращения прибавочной стоимости $m - \delta - m$ ничем не отличается от формулы простого товарообращения: $T - D - T$. При расширенном воспроизводстве за $m - \delta$ не следует $\delta - m$, так как накоплению капитала должно предшествовать накопление в денежной форме.

Все это выяснено было уже в первых двух главах первого отдела. Но там обращение прибавочной стоимости рассматривалось именно как движение, которое порождается кругооборотом капитала, и рассматривалось оно в той мере, в какой это нужно было для понимания последнего. Здесь оно исследуется как самостоятельная проблема. Во-первых, исследуется влияние скорости оборота капитала на обращение прибавочной стоимости; во-вторых, ставится вопрос об источнике денег, необходимых: 1) для обращения излишка товарной массы (прибавочного продукта), заключающей в себе прибавочную стоимость, и 2) для накопления последней в денежной форме.

Вопрос об источнике денег в настоящей главе полного разрешения еще не получает: к этой проблеме Маркс возвращается и в следующем отделе — «Воспроизводство и обращение всего общественного капитала».

В настоящем втором отделе исследовалось: 1) оборот всего индивидуального капитала, распадающегося в связи с этим на основную и оборотную части; 2) зависимость скорости оборота от рабочего периода, времени производства и времени обращения; 3) различие в скорости оборота переменного капитала, приводящая к разграничению употребленного переменного капитала от авансированного и к разграничению действительной нормы прибавочной стоимости от годовой нормы прибавочной стоимости. Исследование же настоящей главы завершается всестороннее изучение оборота индивидуального капитала, так как и обращение прибавочной стоимости исследуется как периодически повторяющийся процесс, порождающийся с каждым оборотом капитала.

Порядок исследования.

Глава разделена на три части. В первой, не имеющей особого заголовка и являющейся общим введением ко всей главе, рассматривается влияние скорости оборота капитала на обращение прибавочной стоимости, независимо от того, имеет ли место простое воспроизводство или расширенное. Основным же вопросом второй и третьей части является указанная выше проблема денег: она исследуется как в отношении простого воспроизводства, во второй части, так и расширенного воспроизводства (в третьей части).

Исследуя вопрос об источнике денег, Маркс во второй части довольно подробно останавливается на обороте капитала и обращении прибавочной стоимости в производстве золота и серебра. Марксом предполагается, что в обращении находятся исключительно металлические деньги, следовательно единственным источником их является добыча золота и серебра.

Введение.

Оборот капитала и обращение прибавочной стоимости.

Чем быстрее оборачивается капитал, тем чаще реализуется прибавочная стоимость. Как это влияет на годовую норму прибавочной стоимости, исследовано было Марксом в предыдущей главе; здесь же вопрос ставится в иной плоскости. Для капиталиста не безразлично, находится ли прибавочная стоимость в товарной форме или денежной: нерезализованная прибавочная стоимость не может быть использована ни в качестве дохода, ни в качестве добавочного капитала.

Следовательно, чем чаще реализуется прибавочная стоимость, тем лучше она используется.

Во-первых, она дает возможность капиталисту покрывать «свое личное потребление в течение года своим производством прибавочной стоимости, ему не приходится делать на этот предмет авансирования из особого фонда». ¹ Во-вторых, она может и чаще капитализироваться. Дело в том, что, помимо одновременного авансирования значительного капитала, требуются еще частые авансирования капитальной стоимости мелкими суммами на всевозможные починки, содержание в исправности основного капитала и т. д. «Таким образом, часть капитала, необходимого для ведения дела в его первоначальном масштабе, доставляется, пока предприятие на ходу, им же самим посредством капитализации некоторой части прибавочной стоимости». ²

Отсюда Марксом делается следующий вывод: «Этот последний случай показывает нам, как не только накопленный капитал, но и часть первоначально авансированного капитала может быть просто капитализированной прибавочной стоимостью». ³ Более того: и постепенное расширение размеров производства может быть сделано за счет периодически получаемой прибавочной стоимости; особенно в тех случаях, когда такое расширение возможно без дополнительного основного капитала, т. е. когда оно достигается путем увеличения интенсивности или экстенсивности рабочего дня и увеличения авансирования на сырье и вспомогательные материалы.

При наличии же развитой кредитной системы и весь первоначально авансированный капитал может оказаться не чем иным, как капитализированной прибавочной стоимостью, конечно не данного капиталиста (последний только что начинает свое дело), а других, которые свои прибавочные стоимости, по мере их превращения из товарной формы в денежную, вносят в банк, откуда свой капитал полностью или частично черпает начинающий капиталист.

В I томе «Капитала» (глава двадцать первая) было установлено, что капитал по истечении определенного ряда лет даже при простом воспроизводстве становится капитализированной прибавочной стоимостью, в которой «ни одной частицы стоимости старого капитала уже больше не существует». ⁴ Анализ обращения прибавочной стоимости показывает, что и масса первоначально авансированных индивидуальных капиталов целиком или значительными своими частями состоит уже исключительно из прибавочной стоимости.

Само собой разумеется, что чем чаще происходит обращение прибавочной стоимости, тем чаще происходит образование новых капиталов и, следовательно, производство новой прибавочной стоимости. Таким образом, скорость оборота капитала не только повышает годовую норму прибавочной стоимости, но и ускоряет процесс производства ее через ускорение процесса капиталакопления. И это не противоречит тому положению, что накоплению капитала должно предшествовать накопление прибавочной стоимости в денежной форме, так как значительные капиталовложения все же невозможны без соответствующих значительных накоплений денег. «Итак, на ряду с действительным накоплением капитала, или превращением прибавочной стоимости в производительный капитал (и соответственным воспроизводством в расширенном масштабе), происходит накопление денег, накопление части прибавочной стоимости в виде скрытого

¹ Стр. 300.

² Стр. 301.

³ Стр. 301.

⁴ «Капитал», т. I, стр. 576, изд. 1920 г.

денежного капитала, который только впоследствии, когда он достигнет известной величины, будет функционировать как дополнительный активный капитал». ¹

Вильям Томпсон. Вслед за только что развитым положением Маркс приводит большие выписки (на целых три страницы) из произведения английского социалиста-утописта Вильяма Томпсона ² (1783—1830), на первый взгляд прямого отношения не имеющие к указанным положениям. Также эти выписки не сопровождаются никакими критическими замечаниями, и остается неизвестным, в какой мере Маркс с цитируемыми им взглядами Томпсона солидаризируется. Но прежде всего об этих взглядах.

Буржуазные экономисты, начиная с классиков, поют гимны капиталу, отождествляя его в то же время с материальным богатством, состоящим из средств производства и из накопленных запасов средств существования. Труд отводится ими второстепенное место, а то просто роль придатка к капиталу. Против этого особенно энергично восстает Томпсон, который заявляет: «Масса действительно накопленного богатства, рассматриваемая с количественной стороны, чрезвычайно незначительна по сравнению с производительными силами общества, которым она принадлежит...» И дальше: «Немногие задумываются над тем, а большинство совершенно не подозревает, как ничтожно и по своей величине и по своему влиянию фактическое накопление общества по сравнению с производительными силами человечества, даже с обычным потреблением одного поколения в продолжение немногих лет». ³

На первом месте Томпсоном ставится живой, настоящий, труд, оживляющий и прошлый, накопленный, труд и непрерывно производящий неисчислимое богатство. «Но ежегодно, — говорит он, — производимые массы, как вечные неисчислимые волны могучего потока, катятся мимо и теряются в бесконечном океане потребления». ⁴ Подобных взглядов придерживался и другой социалист-утопист — Томас Годскин ⁵. Маркс подробно на них останавливается в «Теории прибавочной ценности». И у Годскина указанные взгляды направлены против буржуазных экономистов, которые «как пиндары (певцы. — *P.*) капитала выдвигают значение вещественных элементов производства и переоценивают их роль по сравнению с субъективным элементом (подчеркнуто Марксом. — *P.*) — живым непосредственным трудом... И поэтому (подчеркнуто Марксом. — *P.*), продолжает Маркс, — Годскин, наоборот, заявляет, что этот вещественный элемент — следовательно все реализованное богатство — чрезвычайно незначительно сравнительно с живым процессом производства и в действительности имеет ценность только как его момент: сам по себе он, следовательно, ценности не имеет. Однако, при этом он кое-что недооценивает (подчеркнуто мной. — *P.*), по это делается в противоположность экономическому фетишизму — он умалет значение ценности, которое имеет прошлое труда для его настоящего». ⁶

Ни Томпсон, ни Годскин не дали принципиально выдержанной критики буржуазной теории капитала. При капиталистическом способе производства действительно прошлый труд господствует над живым, или, как Маркс говорит: «Отношение труда и условий труда оказывается перевернутым, так как не рабочий при-

¹ Стр. 302.

² Краткие сведения об этом авторе даны в «Именном указателе» к нашей работе «Комментарии к I тому «Капитала»».

³ Цит. Марксом на стр. 303 — 304.

⁴ Стр. 306.

⁵ И о нем см. «Именной указатель» нашей работы.

⁶ «Теории прибавоч. ценности», т. III, стр. 229, изд. «Трибой» 1924 г.

меняет условия, а условия приспосабливают рабочего...»¹ Но это вытекает не из условий природы труда как таковых, а из их капиталистического применения, из того, что условия труда стали вещественными элементами и вещественными посетителями капитала. Вот этого-то наши авторы выяснить не могли: и для них сущность капитала была неясна, фактически и они капитал отождествляли со средствами производства и средствами существования для рабочих. Поэтому их оппозиция буржуазной политической экономии выражается в том лишь, что они ее обвиняют в неправильном понимании соотношения между живым трудом и овеществленным, т. е. накопленным богатством; они сами стали умалывать «значение ценности, которую имеет прошлое труда для его настоящего». ² Однако во взглядах Годскина и Томпсона есть много верного: они не дали, как сказано, принципиальной критики общей теории капитала буржуазных экономистов, но они поставили, так сказать, на должную высоту живой труд, и этим они разоблачили апологетику буржуазной политической экономии, заключающейся в умалении значения живого труда и переоценке значения капитала.

Все же, какое — можно спросить — отношение рассмотренные взгляды Томпсона имеют к проблеме обращения прибавочной стоимости и почему они Марксом цитируются именно здесь?

Чтобы ответить на этот вопрос, нам нужно вспомнить основной вывод, к которому приводит анализ обращения прибавочной стоимости, а именно: что «не только накопленный капитал, но и часть первоначально авансируемого капитала может быть просто капитализированной прибавочной стоимостью». А это бьет в ту точку, в которую бил и Томпсон: капитал есть не только результат труда прошлых лет, но часть его создается годовым трудом и этого же года. Следовательно противопоставление накопленного богатства, как результата прошлого труда, настоящему труду является по меньшей мере у с л о в н ы м даже с точки зрения буржуазной экономии (отождествляющей капитал с частью богатства, предназначенной для нового производства). Последняя видит капитал лишь тогда, когда он уже находится в готовом виде в качестве продукта прошлого труда, но не замечает, как он создается в настоящем, и в значительной мере для настоящего же.

В этой-то связи и приводятся Марксом названные выписки из произведения Томпсона. «Толпа, — говорит последний, — изумленно смотрит на накопленные массы, особенно если они сосредоточены в непогих руках нескольких лиц». Но не видит, скажем мы, как значительная часть этих масс ежеминутно и ежечасно создается живым, настоящим, трудом.

И. Простое воспроизводство.

Производство денежного материала.

«Даже при простом воспроизводстве, — говорит Маркс, — часть прибавочной стоимости должна постоянно находиться в виде денег, а не в виде продукта, потому что в противном случае ее нельзя превратить из денег в продукт, служащий для потребления. Мы должны, — продолжает он, — исследовать здесь с большой обстоятельностью это превращение прибавочной стоимости из ее первоначальной товарной формы в деньги». ³ Для того чтобы превратить прибавочную стоимость в деньги, последние должны существовать в определенном количестве и в определенном отношении

¹ Там же.

² Критика, которой подвергает Маркс Годскина, конечно полностью применима и по отношению к Томпсону.

³ Стр. 307.

к обращающейся товарной массе. Законы, регулирующие количество нужных для обращения денег, Марксом установлены были в третьей главе I тома «Капитала». Здесь об этом Маркс только напоминает. Но деньги тоже изнашиваются, следовательно и они должны воспроизводиться. Другими словами, воспроизводство общей товарной массы предполагает и воспроизводство денег, иначе невозможно и первое. И Маркс свое исследование начинает с анализа воспроизводства денежного материала — серебра и золота.

Маркс оговаривается, что им предполагается: 1) что в обращении находятся исключительно металлические деньги, 2) что все условия, определяющие необходимое количество денег, остаются неизменными, 3) что в расчет не принимается производство серебра и золота для промышленных целей. При таких предпосылках воспроизводство денежного материала должно только возместить ту часть, которая стирается, теряется и т. д. в результате обращения.

Своеобразие воспроизводства денег, включающего в себя производство и обращение, сводится к тому, что оно состоит только из одной фазы обращения и фазы производства: $D - T \overset{P}{C_n} < \dots P - D'$; фаза $T' - D'$ отсутствует. Кругооборот капитала в этой отрасли промышленности заканчивается $P -$ фазой производства, так как по окончании последней капитальная стоимость вновь находится в форме, пригодной для того, чтобы начать следующий кругооборот. Также и прибавочная стоимость проходит не две фазы, как в других отраслях промышленности, $m - d - m$, а только одну фазу — $d - m$. Вообще денежная форма «является здесь натуральной, а не превращенной формой продукта, как в других отраслях производства».¹

В первой фазе кругооборота капитала — $D - T \overset{P}{C_n}$ — золотопромышленник находится в таком же положении, как и другие предприниматели: он, как и они, бросает в обращение деньги, а оттуда извлекает рабочую силу и средства производства. Но затем их пути уже расходятся: другим предпринимателям по окончании производства предстоит совершить, как Маркс часто выражается, *saltus mortale* (отчаянный прыжок) — им нужно реализовать свои товары, превратить их во всеобщий эквивалент. Нашего золотопромышленника «чаша сия минует»: он никаких «отчаянных прыжков» делать не должен, а свое золото отправляет на монетный двор (предполагается, что существует свободная чеканка) и вычеканенные монеты разделяет на три части: 1) на одну он покупает элементы постоянного капитала, 2) на вторую — рабочую силу, 3) и третья расходуется им на личное потребление.

Таким образом, золотопромышленность (также и добыча серебра) есть единственная отрасль производства, которая из обращения извлекает товары, а туда бросает деньги, но никогда в обращение не бросает товаров и оттуда никогда не извлекает денег. Другие отрасли промышленности, наоборот, из обращения извлекают товарные массы на $c + v$ (на v извлекается через рабочих, покупающих предметы потребления), а бросают туда — на $c + v + m$; соответственно этому денег ими в обращение бросается меньше, чем оттуда извлекается.

Тут же следует заметить, что именно в золотопромышленности (и добыче серебра) особенно наглядно выступает, что рабочим платят продуктом, который ими же производится, — им платят тем же золотом, которое они сами добывают; так же наглядно выступает, что прибавочная стоимость есть часть золота, добытого ра-

¹ Стр. 308.

бочими. В других отраслях производства и то и другое маскируется тем, что деньги, получаемые рабочими в виде заработной платы, и денежная форма прибавочной стоимости представляют превращенную форму продукта, а не выступают, как в золотопромышленности, в своей натуральной форме.

**Обращение
прибавочной стоимости
и деньги.**

Прибавочная стоимость, «представляющая единственную тайну с капиталистической точки зрения, понятна сама собой». ¹ Поэтому для буржуазной экономики вопрос «не в том, откуда берется прибавочная стоимость, а в том, откуда берутся деньги, в которые она превращается». ² Согласно формуле $D - T - D'$ капиталист авансирует меньшую сумму денег — D — и обратно получает большую сумму денег — D' ($D + \delta$); а так как это имеет место у всех капиталистов, то действительно представляется неразрешимая загадка, откуда берутся эти приросты δ , излишние суммы денег. Апеллировать, так сказать, к золотопромышленности буржуазная политическая экономия не могла инстинктивно, так как это поставило бы ее, что называется, лицом к лицу с совсем другой проблемой — с тайной происхождения прибавочной стоимости. Именно в этой промышленности последняя, как подчеркнуто было раньше, выступает непосредственно как часть продукта, созданного рабочими.

Итак, настоящая проблема — проблема прибавочной стоимости — заменялась видимостью проблемы: откуда берутся деньги? «На первый взгляд этот вопрос кажется затруднительным, и ни Тук, ни кто-либо другой до сих пор не дали на него ответа». ³ И Маркс предупреждает: «Не следует обходить это затруднение какими бы то ни было благовидными увертками». ⁴

В дальнейшем Маркс перечисляет все эти благовидные увертки и приходит как будто к совершенно неожиданному выводу: «Общий ответ,— говорит он,— уже дан: если должна обращаться масса товаров на 1000..., то количество денег, необходимых для этого обращения, нисколько не изменится от того, содержится в стоимости этой массы товаров прибавочная стоимость или нет, произведена ли эта масса товаров капиталистически или нет. Следовательно самой проблемы не существует» ⁵ (подчеркнуто Марксом). С одной стороны, «не следует обходить этого затруднения», а с другой — самой проблемы не существует? Но мы думаем, указанное недоумение разрешается следующим заявлением Маркса: «Между тем с точки зрения капиталистического производства получается такая видимость (подчеркнуто Марксом), как будто заключается особая проблема». ⁶ И вот те, которые находятся во власти этой видимости и видят здесь особую проблему, действительно не должны обходить ее благовидными увертками, так как это лишь мешает вникнуть в сущность настоящей проблемы — проблемы прибавочной стоимости. Зато, когда последняя правильно разрешена, исчезает и видимость «особой проблемы».

Вопрос, откуда берутся деньги, есть проблема товарного обращения вообще, а не капиталистического производства (в приведенной раньше цитате эта мысль четко формулирована). И на этот вопрос может быть дан только один ответ: деньги для обращения доставляют из серебряных рудников и золотых приисков. Если

¹ Стр. 312.

² Там же.

³ Стр. 313. (О Туке см. «Именной указатель» в конце нашей книги «Комментарии к I тому «Капитала».)

⁴ Там же.

⁵ Стр. 315.

⁶ Там же.

же поставить вопрос более конкретно: каким образом капиталисты, бросая в обращение меньше денег, могут постоянно извлекать оттуда больше денег (а кроме капиталистов и тех, которые от них же получают либо часть прибавочной стоимости, либо заработную плату, никто в обращение денег не доставляет)? — то ответ может быть следующий: капиталист на рынке выступает не только как капиталист, но и как потребитель; как капиталист он *авансирует* капитал, а как потребитель он *расходует* деньги. В первом случае к нему возвращаются авансированный капитал плюс реализованная прибавочная стоимость; во втором случае деньги окончательно израсходованы. «Действительно, как бы это ни казалось парадоксальным на первый взгляд, класс капиталистов сам бросает в обращение те деньги, которые служат для реализации заключающейся в товарах прибавочной стоимости».¹ При простом воспроизводстве затраченные капиталистом деньги на личное потребление как раз равняются излишку D' над авансированным D .

**Рост зарплаты
и масса находящихся
в обращении
денег.**

Существует мнение, что повышение заработной платы ведет к всеобщему подъему цен и, соответственно, к увеличению количества денег, нужных для обращения. В пользу такого взгляда выдвигают два аргумента. Во-первых, рост заработной платы означает и рост спроса со стороны рабочих как на те товары, которые ими обычно потребляются, так и на те товары, которые они начинают покупать вследствие улучшения благосостояния. А это ведет к повышению цен. Во-вторых, за повышением заработной платы повышаются цены еще и потому, что повышаются издержки производства, и предприниматели стараются переложить это на покупателей.

Маркс легко разоблачает неправильность обоих аргументов. Повышение заработной платы есть не что иное, как изменение в пользу рабочих распределения вновь созданной стоимости между заработной платой и прибавочной стоимостью. Покупательная сила рабочих и капиталистов (как потребителей, оставляя в стороне их спрос на элементы постоянного капитала) при простом воспроизводстве равняется $v + m$, следовательно увеличение одного из них, например v , означает уменьшение другого — m . Поэтому если цены на товары, покупаемые рабочими, должны подниматься вследствие роста заработной платы, то цены на товары, которые потребляются капиталистами, должны понижаться вследствие уменьшения прибавочной стоимости. Повышение цен на одну группу товаров и понижение их на другую поведут к перераспределению капитала в соответствующих отраслях производства. «Следовательно это будет то, что большая часть общественного капитала будет употребляться на производство необходимых средств существования, а меньшая часть — на производство предметов роскоши, так как последние понизятся в цене вследствие уменьшения прибавочной стоимости, что поведет к уменьшению спроса на них со стороны капиталистов».²

Что касается второго довода, то он не верен ни теоретически, ни фактически. «Цена издержек производства повышается для отдельного капиталиста, но общественная цена производства остается неизменной. Изменяется при этом, если оставить в стороне постоянную часть стоимости, только то отношение, в котором цена производства товаров распределяется на заработную плату и прибыль».³ И фактически неверно, будто предприниматель может переложить на покупателя оплату повышенных издержек производства. Предприниматель может повысить цены лишь

¹ Стр. 317.

² Стр. 322.

³ Там же.

тогда, когда этому благоприятствует конъюнктура рынка, но это не находится ни в какой зависимости от роста заработной платы. На практике имеет место другая последовательность явлений: не рост заработной платы вызывает рост цен, а обратно, повышение последних заставляет повысить и зарплату (но очень редко пропорционально росту цен).

Верно лишь то, что увеличение товарной массы или повышение цен увеличивают массу обращающихся денег, но к изменениям в соотношении между заработной платой и прибавочной стоимостью это отношения не имеет.

II. Накопление и расширенное воспроизводство.

При расширенном воспроизводстве часть прибавочной стоимости капитализируется. С точки зрения обращения меняется состав обращающихся товарных масс, но не количество денег, нужных для обращения. Как при простом воспроизводстве, так и при расширенном спрос к рынку со стороны капиталистов определяется величиной m (оставляя в стороне спрос, определяющийся необходимостью восстановления c). Только в первом случае последняя расходуется на приобретение предметов потребления и предметов роскоши, во втором случае — часть m авансируется на средства производства и рабочую силу, т. е. в той мере, в какой уменьшается обращение предметов личного потребления капиталиста, увеличивается обращение предметов производительного потребления и потребления рабочих (при неизменении органического состава капитала). Правда, при все расширяющемся из года в год воспроизводстве соответственно все больше и больше растет и товарная масса, следовательно при прочих равных условиях должна расти и денежная масса. Все же особых проблем, как Маркс утверждает, здесь нет; на самом деле расширенное воспроизводство включает в себя и расширенное воспроизводство благородных металлов, — значит не только возмещается убыль от изнашивания их, но и постоянно увеличивается количество денег. Помимо того, увеличивается скорость обращения одноименных монет и развиваются кредитные отношения.

Но накоплению капитала предшествует накопление прибавочной стоимости в денежной форме, накопление скрытого денежного капитала. Возникает вопрос: как накапливается этот денежный капитал? Каждый капиталист должен из обращения извлекать денег больше, чем он туда бросает. Следовательно отношение между той частью денег, которая является сокровищем, и той частью, которая функционирует в качестве орудия обращения, должно постоянно изменяться в сторону увеличения первой части и уменьшения второй. А между тем расширенное воспроизводство, как сказано, сопровождается и ростом спроса на деньги в качестве орудия обращения. Здесь — при расширенном воспроизводстве — мы уже не можем сослаться на то, что предприниматель помимо того, что он бросает в обращение деньги как капиталист, он туда бросает деньги и как потребитель. Ведь при расширенном воспроизводстве и предполагается, что капиталистом, как потребителем, затрачивается только часть m , а другую часть он удерживает в денежной форме. Остается одно предположение: промышленность по добыванию золота и серебра должна так сильно развиваться, что ее продукции должно хватать на покрытие возросшего спроса и на орудие обращения и на орудие накопления. Другими словами, развитие всех отраслей хозяйства должно находиться в зависимости от развития производства благородных металлов.

Так действительно было бы, если бы не существовала развитая кредитная и банковская система. «Этим,— говорит Маркс,— разрешается вздорный вопрос

о том, было ли бы возможно капиталистическое производство в своих теперешних размерах без системы кредита (если даже рассматривать ее только с этой точки зрения), т. е. при одном металлическом обращении. Очевидно нет. Напротив, оно было бы ограничено размерами производства благородных металлов»¹ (подчеркнуто мною. — Р.).

Теоретический анализ кредита и его значения не входит в круг задач не только этой главы, но и всего II тома, и Маркс ограничивается лишь констатированием фактического положения вещей, показывающего, как происходит накопление денежного капитала при наличии банков. «Если рассматривать дело так, как оно происходит в действительности, то скрытый денежный капитал, накопленный для позднейшего употребления, составляется... 1) из вкладов в банки, 2) из государственных бумаг, 3) из акций. Таким образом, накопление скрытого денежного капитала происходит не в звонкой монете, а во всевозможных титулах и притязаниях на доход; даже банковские вклады представляют «денежные притязания, которые превращаются в деньги (если только они превращаются в деньги) только потому, что устанавливается равновесие между вкладами в банк и обратным требованием денег. Денег же в банке во всякий данный момент оказывается лишь относительно небольшая сумма».²

¹ Стр. 329.

² Стр. 332.

ОТДЕЛ ТРЕТИЙ.

ВОСПРОИЗВОДСТВО И ОБРАЩЕНИЕ ВСЕГО ОБЩЕСТВЕННОГО КАПИТАЛА.

Предмет исследования.

В предыдущих двух отделах исследовались воспроизводство и обращение индивидуального капитала. «Но как в первом, так и во втором отделах,— пишет Маркс,— дело шло постоянно лишь об индивидуальном капитале, о движении обособленной части общественного капитала». ¹ В настоящем отделе речь идет уже о движении общественного капитала в целом.

Движение общественного капитала Маркс определяет так: «Но кругообороты индивидуальных капиталов переплетаются друг с другом, предполагают и обуславливают друг друга и как раз благодаря этому-то сплетению и образуют движение всего общественного капитала». ²

Но что такое общественный капитал? Роза Люксембург правильно отмечает, что «с самого начала научного анализа к этой трудности (анализа совокупного капитала.—*P.*) примешивается другая. Что такое совокупный капитал общества?» ³ Над этим вопросом мучилась вся политическая экономия со времени Адама Смита. Трудность этой проблемы сводится в основном к трудности разграничения между капиталом и доходом. Применительно к отдельному капиталисту вопрос решается просто; решение это дано уже в общей формуле обращения капитала: $D - T - D'$ ($D + \delta$). D составляет капитал, авансированный на рабочую силу и средства производства, а δ — прибавочная стоимость — составляет доход. D должно вновь авансироваться, δ может либо полностью (при простом воспроизводстве) индивидуально потребляться, либо частично (при расширенном воспроизводстве). Но не так просто дело обстоит по отношению к общественному капиталу. Часть D , авансированная на заработную плату, для капиталиста представляется капиталом (переменным), а для рабочего — доходом; также часть D , на которую покупаются средства производства, являясь капиталом для покупателя, может быть доходом для продавца, если в этих средствах производства заключается только его прибавочная стоимость; если они для продавца представляют часть его T' ($T + m$). Отсюда как бы навязывается следующий вывод: то, что для одного — капитал, для другого — доход. Следовательно, никакого общественного капитала нет, а есть только доходы.

К этому вплотную подводит «смитовская догма», согласно которой стоимость как отдельного товара, так и всей товарной массы (взятой в общественном масштабе) разлагается только на доходы: на заработную плату, прибыль и ренту, или — что одно и то же — на $v + m$. Правда, сам Смит всячески старается определить

¹ Стр. 337.

² Там же.

³ Роза Люксембург, Накопление капитала, стр. 32, Гиз, изд. 3-е.

понятие общественный капитал в противовес понятию общественный доход: но это свидетельствует лишь о том, что «оригинальные мыслители,— как выражается Маркс,— не делают абсурдных выводов». Зато для Сея, комментатора и вульгаризатора Смита, общественный капитал и общественный доход вполне совпадают (см. об этом дальше).

Поэтому Маркс в настоящем отделе ставит себе прежде всего задачу дать критику указанной смитовской догмы. Критика смитовской догмы вновь освобождает, так сказать, путь к исследованию обращения и воспроизводства всего общественного капитала. В настоящем отделе дано и само это исследование.

Энгельс в письме к Адлеру так отзывается об этом отделе: «Отдел третий дает великолепный, впервые со времени физиократов сделанный, обзор всего кругооборота товара и денег в капиталистическом обществе — великолепный по содержанию, но в страшном тяжеловесной форме, так как, во-первых, он составлен из двух частей, в которых проводится два различных метода и, во-вторых, вторая часть была закончена в болезненном состоянии, когда мозг страдал от хронической бессонницы». ¹ Говоря о двух частях и о двух различных методах, Энгельс должно быть имеет в виду: 1) с одной стороны, главу, в которой дается критика взглядов Смита, 2) с другой,— главы, в которых дается положительное учение о воспроизводстве и обращении общественного капитала. В первой части Маркс идет аналитическим путем: критикуя догму Смита, он раскрывает ее скрытые основы — отсутствие понимания «двойного характера, заключающегося в товарах труда», и неправильное понимание сущности капиталистического способа производства. Во второй части им применяется синтез: на основании определенных предпосылок он воспроизводит движение общественного капитала в целом.

Предпосылки третьего отдела те же, что и первых двух отделов. А именно: 1) товары продаются по стоимости, 2) последняя не меняется за все время оборота капитала, 3) в обращении находятся исключительно металлические деньги, 4) органическое строение капитала остается неизменным, 5) общество состоит исключительно из двух классов — рабочих и капиталистов — и его доходы сводятся к заработной плате и прибавочной стоимости (последняя пока выступает в своей общей форме, абстрагированной от своих ю с о б ы х форм — предпринимательской прибыли, процента, ренты). Само собою разумеется, что при таких наиболее абстрактных предпосылках может быть получен лишь и наиболее общий синтез, но последний должен модифицироваться по мере того, как модифицируются его предпосылки. В э т о м с м ы с л е исследование воспроизводства и обращения общественного капитала не закончено, и в пределах II тома «Капитала», т. е. при принятых в этой книге предпосылках, оно закончено быть не может. Но часто под незаконченностью указанного исследования понимают другое: что Маркс не успел закончить его вследствие своего болезненного состояния. Мы с этим не согласны, — тут путают, по-нашему, разные вещи: 1) изложение и содержание, 2) разные степени абстракции в самом исследовании. Болезненное состояние Маркса, как подчеркнуто Энгельсом, сказывалось на изложении, на стиле, на расположении материала (Маркс часто, не заканчивая одну мысль, начинает другую, затем опять возвращается к ней — это и создает большие затруднения при чтении). По содержанию же имеем в основном вполне законченное исследование, т. е. намеченная проблема разрешена. Но она разрешена лишь на определенной ступени теоретического анализа; при восхождении же к следующей ступени решение ее, как сказано

¹ Виктор Адлер, Статьи, речи и письма. Выпуск первый «Виктор Адлер и Фридрих Энгельс». Изд. «Книга» 1924 г. Письмо от 16 марта.

раньше, модифицируется, поскольку модифицируются принятые предпосылки. Непонимание последнего приводит к путанице — к стиранию грани, отделяющей одну ступень теоретического анализа от другой. Поясним это на примере. Проблема стоимости в I томе «Капитала» еще не получила полного разрешения, — последнее дано только в III томе. Но неправильно будет, если скажем, что стоимость в I томе полностью не исследована: на основе принятых там предпосылок исследование стоимости доведено до конца. Так и в отношении исследования воспроизводства и обращения общественного капитала: оно доведено до конца, но только на основе принятых во II томе «Капитала» предпосылок.

Исходя из этих же предпосылок, в первых двух отделах Маркс исследует движение индивидуального капитала; но общественный капитал, в отличие от индивидуального капитала, своим движением создает и условия этого движения. Для всякого индивидуального капитала условия его движения даны, так сказать, извне: фаза, например, $D - T$ кругооборота одного капитала может быть совершена потому, что другие капиталы в своих кругооборотах совершают фазу $T' - D'$. Наличие кругооборотов других индивидуальных капиталов, делающих возможным кругооборот данного индивидуального капитала, предполагается, «витают в представлении как предпосылка», но не исследуется. Исследуется же другое: как и какие формы капитал в своем движении принимает и сбрасывает, периодичность этой смены форм, деление капитала на основную и оборотную части и т. д. и т. д. При изучении же движения общественного капитала, наоборот, предметом исследования становится именно то, что раньше, при исследовании движения индивидуального капитала, было лишь предпосылкой. В предыдущих двух отделах исследование шло от целого к его частям: дано было движение общественного капитала (а оно дано тем, что дан капиталистический способ производства) и ставился вопрос, как происходит движение обособленных его частей, т. е. индивидуальных капиталов. В настоящем отделе условием проблемы являются смены форм, обороты индивидуальных капиталов, — это теперь дано, — а сама проблема сводится к выяснению того, как происходит взаимное пересечение и переплетение кругооборотов индивидуальных капиталов и, следовательно, как образуется движение общественного капитала.

На первый взгляд может показаться непонятным, почему в исследованиях II тома «Капитала», в том числе и настоящего отдела, Маркс исходит из неизменности органического строения капитала: ведь капиталистическому способу производства свойственно как раз непрерывное изменение отношения между переменным капиталом и постоянным, ведь это и лежит в основе всеобщего закона капиталистического накопления, исследованного Марксом уже в I томе «Капитала». Так возражает против марксовского анализа расширенного воспроизводства и Роза Люксембург. Но это недоумение и возражение основаны на неправильном понимании установки II тома «Капитала». Здесь изучается движение капитала (см. наше «Введение») в наиболее общем виде. Маркс в самом начале заявляет: «Чтобы понять эти формы в их чистом виде, необходимо прежде всего абстрагироваться от всех моментов, которые не имеют ничего общего с изменением и образованием формы, как таковыми». ¹ Поэтому от них необходимо абстрагироваться и при исследовании движения индивидуального капитала и при исследовании общественного капитала. Воспроизводство имеет место во всех общественных формациях, но в буржуазном обществе оно (взятое в общественном масштабе) выступает в форме пересечений и «сплетений» кругооборотов отдельных капиталов. «Движение об-

публичного капитала состоит из совокупности движений его обособившихся частей, из совокупности оборотов индивидуальных капиталов». ¹ Эта форма, т. е. воспроизводство в виде движения бесчисленного множества индивидуальных капиталов, друг друга предполагающих и друг друга пересекающих, — здесь и изучается.

Изменение органического строения капитала, если его ввести в исследование, не только усложняет указанную проблему, но и выводит исследователя, если можно так выразиться, за пределы этой проблемы. Изменение органического состава капитала модифицирует стоимость в цену производства, прибыль — в среднюю прибыль; а это уже не проблема смены форм капитальной стоимости, но проблема перераспределения прибавочной стоимости между капиталом с высшим органическим строением и капиталами низшего органического строения. Движение всего общественного капитала при такой предпосылке есть в то же время и перераспределение всей общественной прибавочной стоимости. В таком разрезе эта проблема ставится в III томе, но не во II. А потому в последнем необходимо абстрагироваться от изменения органического строения капитала.

Воспроизводство изучается и в I томе «Капитала», в седьмом отделе, но совершенно в ином разрезе. Послушаем на этот счет самого Маркса: «В первой книге подвергнут был анализу капиталистический процесс производства и как единичный процесс, независимо от его повторения, и как процесс воспроизводства: производство прибавочной стоимости и производство самого капитала. Изменения формы и вещества, которые капитал претерпевает в сфере обращения, были взяты нами в виде предпосылки, на которой мы не останавливались далее». ² Здесь же предметом исследования становится уже то, на чем в I томе Маркс «не останавливался далее».

Исследование воспроизводства в I томе и исследование его во II томе, друг друга дополняя, составляют конечно одно единое целое, но они все-таки разные исследования. В одном случае капитал раскрывается как классовое отношение, которое непрерывно воспроизводится — воспроизводится во все расширяющихся размерах. В другом случае он раскрывается как движение, представляющее собой непрерывную смену форм и вещества. Но капитал является и тем и другим: и классовым отношением и особой формы движением. К этому общему итогу приводят исследования I и II томов «Капитала».

Порядок исследования.

Отдел состоит из четырех глав. В первой из этих глав, названной «Введением», с одной стороны, резюмируются исследования предыдущих двух отделов, а с другой стороны — намечается предмет исследования настоящего отдела. В следующей главе — «Прежние представления о предмете» — Маркс прежде всего очень кратко знакомит со взглядами физиократов, а затем все внимание сосредоточит на критике догмы Смита. Эта часть является центральной в данной главе. Заканчивается глава несколькими критическими замечаниями по адресу последователей Смита, некритически перенявших у него указанную догму или доводивших ее, как Сей, до абсурда.

В остальных двух главах уже исследуется основная проблема всего отдела — воспроизводства и обращения общественного капитала в целом. Исследование ведется по установленной Марксом уже раньше схеме, т. е. вначале исследуется простое воспроизводство, а затем — расширенное. Простому воспроизводству уделяется наибольшее внимание — оно исследуется на протяжении более ста страниц. «Главные затруднения, — пишет Маркс, — большая часть которых уже раз-

¹ Стр. 335.

² Стр. 336.

решена в предыдущем, представляются при исследовании не накопления, а простого воспроизводства. Вот почему, когда дело касается годового продукта общества и его воспроизводства, обслуживаемого обращением, А. Смит и — раньше — Кенэ (*Tableau économique*) исходили из простого воспроизводства¹ (подчеркнуто мною. — Р.). Ходячее мнение на этот счет — другое: будто вся трудность в исследовании накопления — в решении проблемы реализации капитализирующейся прибавочной стоимости. Маркс, как видим, смотрит на дело иначе — и объектом большей части его исследования является именно простое воспроизводство. Маркс вполне прав. Не касаясь пока существа вопроса реализации прибавочной стоимости, отметим лишь, что с той точки зрения, с которой здесь воспроизводство и обращение общественного капитала рассматривается, вся трудность действительно не в исследовании накопления, а в исследовании простого воспроизводства.

Здесь изучается, как подчеркнуто раньше, капиталистическая форма движения общественного продукта и его воспроизводства: как из бесчисленного множества хаотических движений отдельных, друг от друга обособленных и формально независимых, индивидуальных капиталов создается единое движение всего общественного капитала. Следовательно центр тяжести — в раскрытии скрывающихся за этим хаосом известной закономерности и порядка. А это дает именно анализ простого воспроизводства, еще не усложненного моментом накопления. При простом воспроизводстве указанная проблема поставлена в наиболее чистом виде; и как только она разрешена, т. е. условия и закономерность движения общественного капитала найдены, — вопрос о расширенном воспроизводстве с этой точки зрения уже сводится к вопросу о той модификации, которая вносится превращением прибавочной стоимости в капитал.

Анализ расширенного воспроизводства дан в последней главе отдела и всей книги; хотя он обрывается чуть ли не на полуслове, все же основное и по этому вопросу дано. Эта глава вызвала резкую критику со стороны Розы Люксембург, но на этом остановимся дальше.

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ.

ВВЕДЕНИЕ.

Место и значение данной главы.

Глава состоит из двух отрывков, внешне мало связанных между собою; первый озаглавлен — «Предмет исследования», второй — «Роль денежного капитала». Но внутренне они связаны, так как они вместе служат введением в исследование настоящего отдела.

Предмет исследования этого отдела мы уже выяснили и в основу положили первый отрывок. Здесь лишь отметим, что центральным пунктом этого отрывка является определение соотношения между индивидуальным капиталом и общественным. Мы уже говорили раньше, на какие трудности натолкнулась политическая экономия (до Маркса) при определении общественного капитала и что без преодоления этих трудностей невозможно плодотворное исследование движения общественного капитала.

Общественный капитал есть совокупность индивидуальных капиталов, но не простая сумма их. Сумма есть результат соединения, сложения слагаемых, ко-

¹ Стр. 354.

торые существуют и могут существовать независимо и вне их соединения. Индивидуальные капиталы суть лишь обособившиеся части общественного капитала; они его предполагают, они вне его — невозможны. Следовательно, анализ движения индивидуального капитала и анализ движения общественного капитала есть не что иное, как рассмотрение одного и того же явления, но с разных сторон: точнее, на разных ступенях «восхождения от абстрактного к конкретному».

Об этом мы уже говорили раньше, а теперь остановимся немного на втором отрывке — «Роль денежного капитала». Положения, сформулированные здесь Марксом (их в основном два), уже были в разных связях им развиты в предыдущих отделах. В первом отделе неоднократно показано было, что движение капитала с начала до конца предполагает капитал в денежной форме; в этой форме оно начинается и все время поддерживается деньгами. Здесь указанный тезис Марксом излагается так:

«Точно так же капиталистическое товарное производство (Раньше Маркс говорит о простом товарном производстве. — *P.*), как бы его ни рассматривать — с общественной или индивидуальной точки зрения, предполагает существование капитала в денежной форме, или существование денежного капитала и в качестве *primus motor* (первоначального двигателя. — *P.*) для каждого вновь возникающего предприятия и в качестве постоянного двигателя... Всю авансированную капитальную стоимость, т. е. все составные части капитала, состоящие из товаров: рабочую силу, средства труда и материалы производства, — постоянно приходится снова и снова покупать на деньги». ¹

А второе положение, которое Марксом здесь лишь резюмируется, как уже результат исследования (второго отдела), сводится к тому: 1) что рядом с функционирующим капиталом должен всегда быть «скрытый» капитал, который находится в денежной форме, последнее обуславливается особенно тем, что рабочую силу приходится всегда оплачивать наличными деньгами; 2) и что величина этого скрытого денежного капитала зависит от продолжительности рабочего периода и времени обращения.

Может возникнуть вопрос: зачем нужно повторять уже известные из предыдущих отделов указанные положения и в какой мере они являются введением в исследование воспроизводства и обращения общественного капитала? Еще больше недоумения может вызвать следующее замечание, с которого начинается второй отрывок (оно заключено в квадратных скобках): «Хотя последующее относится лишь к позднейшей части этого отдела, все же мы непосредственно приступим к исследованию денежного капитала, как составной части всего общественного капитала». ² О каком новом исследовании, — могут спросить, — здесь идет речь: ведь все это уже известно.

Но дело в том, что при исследовании общественного капитала место и значение денежного капитала либо недооценивается, либо переоценивается. Ряд буржуазных экономистов, начиная с классиков, определяет общественный капитал, как часть общественного богатства, предназначенную для дальнейшего производства, для производительного потребления. В общественный капитал, согласно этому определению, деньги не входят; их сводят на роль лишь неизбежного орудия обращения. Еще Адам Смит сравнивал деньги с широкой дорогой, по которой возят сено и хлеб, по которой сама не увеличивает ни того, ни другого. — Зато другие экономисты не свободны от меркантилистических иллюзий и готовы видеть в деньгах

¹ Стр. 338.

² Стр. 337.

наиболее существенную часть общественного богатства и капитала. Поэтому Марксу нужно было, прежде чем приступить к основному своему исследованию — исследованию движения общественного капитала, дать правильную оценку роли денежного капитала с точки зрения воспроизводства и обращения всего общественного капитала. Следовательно центр тяжести не в резюмировании уже известных нам положений, а в правильном применении их к общественному капиталу.

Исходя из указанных соображений, приходится отметить другое: в данном отрывке Маркс слишком скуп в развитии своих мыслей: это, пожалуй, и создает впечатление, будто кроме повторения ничего нет, но при внимательном чтении нетрудно восстановить весь ход мыслей Маркса.

Денежный капитал — одна из форм промышленного капитала; и движение последнего (взятого в индивидуальном масштабе и в общественном) является также движением денежного капитала. Деньги — не просто орудие обращения, а денежный капитал, и своим движением выражает сущность капитала — самовозрастание стоимости, в наиболее общей и наиболее иррациональной форме. И количественно размер денежного капитала влияет на размер производства, производительного капитала. Правда, как особенно подчеркивает Маркс, «из этого отнюдь не следует, чтобы поле функционирования капитала, масштаб производства, даже на капиталистическом базисе в своих абсолютных размерах зависел от размера функционирования денежного капитала»¹ (подчеркнуто Марксом. — P.).

На этом положении Маркс подробно останавливается. Он выясняет, что при данной величине авансированного капитала могут более интенсивно или экстенсивно быть использованы: 1) рабочая сила, 2) природные богатства, 3) средства труда. А все это ведет к расширению размеров производства; если даже приходится увеличивать и денежный капитал, то все же не пропорционально росту производства. Отсюда вывод: «Но размеры, в которых этот капитал (авансированный денежный. — P.) действует как образователь стоимости и продукта, эластичны и изменчивы».² Эти размеры эластичны и изменчивы, но — что не следует упускать из виду — все же они находятся в определенной зависимости (не абсолютно, а относительно) от величины денежного капитала. Чем больше последнего, тем больше эластичности и изменчивости размеров, в которых он действует.

От величины денежного капитала зависит также, в какой мере могут быть организованы предприятия с длительными рабочими периодами. Это Марксом довольно обстоятельно развито в двенадцатой главе («Рабочий период»).

Итак, как из индивидуального капитала, так и из общественного капитала деньги исключены быть не могут; являясь капиталистическим выражением классовых отношений буржуазного общества, капитал (индивидуальный и общественный) одной из своих форм имеет денежную и в своем движении должен выступить и как движение денежного капитала. Количественно капитал — опять-таки общественный и индивидуальный — находит свои границы (пусть эластичные и изменчивые) в величине денежного капитала. Те, которые сводят деньги только к простому орудю обращения, не понимают своеобразия капиталистического производства, отождествляют его с производством вообще, и деньги представляются им как нечто, навязанное извне, как неизбежное зло. А те, которые в деньгах видят сущность общественного богатства, отрывают исторически обусловленную форму последнего от его материального содержания.

¹ Стр. 338.

² Стр. 334.

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ.

ПРЕЖНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ПРЕДМЕТЕ.

I. Физиократы.

Учение
физиократов
о воспроизводстве.

Мы раньше, цитируя Розу Люксембург, отметили, что, прежде чем приступить к анализу общественного воспроизводства и обращения, необходимо решить основной вопрос: что такое общественный совокупный капитал? Но для физиократов этот вопрос не существует.

«Отец школы физиократов Кенэ,— говорит Роза Люксембург,— который на заре политической экономии и буржуазного хозяйственного строя подошел к проблеме с классическим бесстрашием и простотой, без всяких околичностей принял существование совокупного капитала, как реально действующей величины, чего-то само собою понятного». ¹ Это позволило Кенэ изобразить в небольшой таблице, известной под именем «Tableau économique» («Экономической таблицы»), весь процесс общественного воспроизводства, притом последнее им изображается как капиталистическое воспроизводство.

«Таблица» Кенэ произвела огромное впечатление на своих современников; по словам одного из них (Мирабо), «с сотворения мира было сделано три великих открытия: первым было возникновение письма, вторым — изобретение денег, третье открытие — «Экономическая таблица» — результат и завершение первых двух». Но это не мешает тому, что «третье открытие» долго оставалось непонятым; Маркс один из первых разгадал истинный смысл и значение «Таблицы» Кенэ. «Бесчисленные индивидуальные акты обращения с самого начала,— говорит Маркс,— объединяются в характерно-общественное массовое движение, в обращение между крупными функционально-определенными экономическими классами общества». ²

Таких классов, по учению физиократов, три: 1) земледельцы — сюда относятся и арендаторы (капиталистические фермеры) и земледельческие рабочие; 2) земельные собственники, включая сюда и духовенство, получавшее «десятину», и короля; 3) «бесплодный» класс, куда относится все «прочее»: кушцы, ремесленники, мануфактуристы, наемные рабочие. ³ Бесчисленное множество актов купли-продажи, происходящих между отдельными индивидуумами, представлено в «Экономической таблице», как обращение общественного продукта между перечисленными классами. И в этом большое теоретическое значение знаменитой «Таблицы»: 1) отдельные акты обмена «объединяются в характерно-общественное массовое движение», 2) отдельные индивидуумы объединяются в «функционально-определенные экономические классы». Последние определяются в зависимости от той роли, которую они играют в общественном производстве. Единственно производительным классом являются земледельцы, так как, по воззрениям физиократов, только в земледелии происходит приток продукта, увеличения «материи», и следовательно только в земледелии производятся прибавочные продукты. Занятые в торговле и

¹ Роза Люксембург, Накопление капитала, стр. 26.

² Стр. 343.

³ Тюрго уже намечает деление общества на пять классов: земледельцев и «бесплодных» он еще делит на капиталистов и рабочих. Но этим он уже нарушает стройность физиократической концепции.

промышленности не увеличивают «материи», они только изменяют ее место в пространстве (например транспорт) или ее форму, как в промышленности, а потому они являются «бесплодными». ¹ Земельные собственники являются обладателями одного из важнейших факторов производства — земли, и они получают ренту — «чистый продукт». Рента — основная форма прибавочной стоимости, известная физиократам. Прибыль, процент являлись для них производными от ренты.

Анализ «Экономической таблицы».

Началом кругооборота Кенэ в своей «Таблице» считает конец жатвы, уборку урожая, т. е. им в основу кладется кругооборот товарного капитала $T'' — T'$.

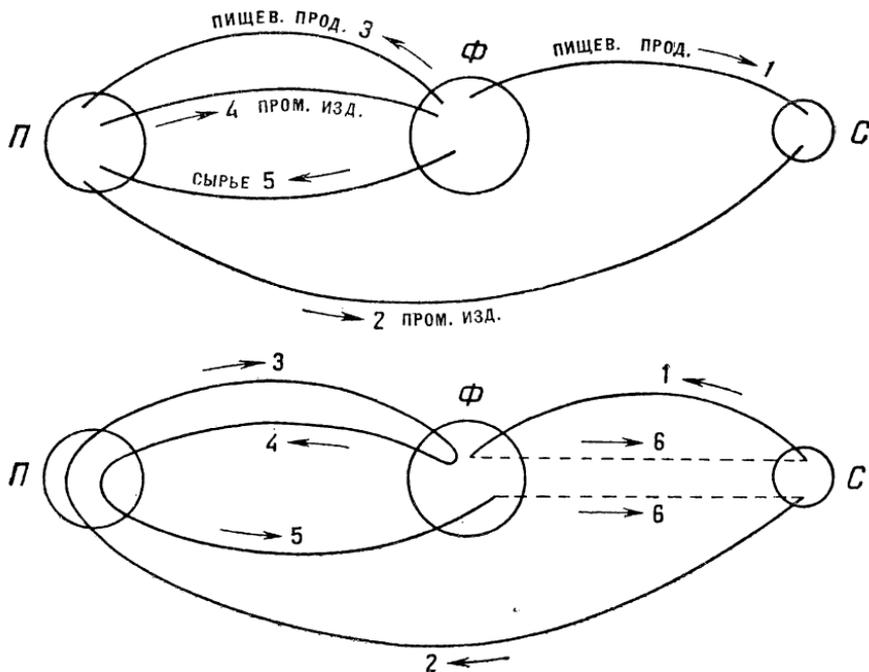
Годовой сельскохозяйственный продукт по стоимости равняется 5 млрд ливров (французская денежная единица времен физиократов), из них на 4 млрд — продовольствия, а на 1 млрд — сырья. Эта товарная масса приводится в движение при помощи 2 млрд ливров (наличными деньгами). Последние тоже принадлежат фермерам. Стоимость же годового сельскохозяйственного продукта складывается из таких частей: 1) стоимости в 2 млрд оборотного капитала («годовых авансов»), 2) стоимости в 1 млрд, составляющей процент изнашивания основного капитала («первичных авансов»), 3) и стоимости в 2 млрд прибавочного продукта («чистого продукта»). Помимо того у «бесплодных» имеется изделий на 2 млрд.

К началу обращения деньги в 2 млрд находятся уже у земельных собственников, получивших их от фермеров в виде арендной платы. Само обращение, состоящее из обращения товаров и обращения денег, можно разложить на пять актов: 1) земельные собственники покупают у фермеров на 1 млрд продовольствия, совершается, таким образом, движение денег от c (собственников) к f (фермерам), а движение товаров — от f к c ; 2) земельные собственники покупают у промышленников (мы их будем обозначать буквой n) изделия на второй миллиард; теперь деньги двигаются от c к n , а товары — от n к c ; 3) промышленники на полученный ими 1 млрд покупают у фермеров продовольствие; второй миллиард, полученный раньше от земельных собственников, движется теперь от n к f , а товар — от f к n ; 4) фермеры покупают у промышленников на 1 млрд изделия, состоящие из инструментов и других орудий труда; деньги уже теперь идут обратно от f к n , а товары — от n к f ; 5) промышленники покупают у фермеров на этот же миллиард сырье; деньги вновь движутся от n к f , а товары — от f к n .

В результате перечисленных пяти актов обмена: 1) земельные собственники получили «причитающийся» им прибавочный продукт; хотя часть последнего составляет промышленные изделия, но куплены они были за деньги фермеров, которые эти деньги получили обратно от промышленников лишь взамен соответствующего количества продовольствия; следовательно промышленные изделия, полученные земельными собственниками, есть эквивалент продовольственных продуктов, произведенных в земледелии; 2) промышленники получили взамен своей продукции продовольствие и сырье и могут сызнова начать свое производство, т. е. обращение обеспечивает непрерывность производства; 3) фермеры получили нужные им орудия труда, а продовольствие на 2 млрд у них осталось на руках, т. е. оно в обращение не пошло; и они могут возобновить процесс воспроизводства; кроме того они обратно получали 2 млрд денег, которые нужно опять отдавать землевладельцам в качестве арендной платы, — и все начнется сызнова.

¹ Термин «бесплодный» у физиократов означает то же самое, что непроизводительный, т. е. не производящий прибавочный продукт. Но они отнюдь не утверждали, что торговцы и промышленники бесполезны, ненужные классы; они протестовали против приписывания им такого взгляда.

Все нами сказанное графически изображено в следующих двух схемах. В них товарное обращение и денежное обращение представлены отдельно.¹

Методология физиократов.

Так представлял процесс общественного воспроизводства глава школы физиократов — Кенэ. В его представлениях не мало недоговоренностей и просто несуразностей, но дело не в них, а в том важном методологическом принципе, который им введен в политическую экономию. Отдельные акты обмена Кенэ рассматриваются не сами по себе, не так, как они выступают на поверхности явлений — разрозненно, хаотически, а с точки зрения общественного воспроизводства. Поэтому Кенэ не интересуют те сделки, которые совершают между собой фермеры или промышленники; его интересуют только те сделки, которые связывают между собой сельское хозяйство и промышленность, так как только этим путем происходит воспроизводство и первой и второй. Правда, физиократы неправильно понимают отношение между промышленностью и сельским хозяйством, считая первую «бесплодной», но это не умаляет значения указанного методологического принципа, это свидетельствует лишь о неправильном применении его. Далее: физиократы не абстрагируют воспроизводство от определенной классовой структуры общества, что конечно вполне правильно. Поэтому в анализ воспроизводства ими включается и анализ обращения между земельными собственниками и другими классами, так как благодаря этому анализ воспроизводства приобретает характер анализа капиталистического воспроизводства. Правда, с внешней стороны система физиократов окрашена в феодальный цвет, что ввело в заблуждение как их самих, так и многих из их сторонников, но это конечно не меняет сути дела. «Этикетка системы, — остроумно заме-

¹ Схемы взяты из кн. И. И. Рубина «Физиократы», изд. 1926 г. Во второй схеме отмечены 6 актов обращения; это потому, что включено и движение денег от фермеров к собственникам, т. е. в уплату аренды.

чает Маркс, — отличается от этикетки других товаров, между прочим, тем, что она обманывает не только покупателя, но часто и продавца. Сам Кенэ и его ближайшие ученики верили в феодальную вывеску, подобно тому как наши школьные ученые верят в нее до сих пор. В действительности же система физиократов является первой систематической концепцией капиталистического производства.»¹

Физиократы еще постоянно смешивают естественно-технический момент с социально-историческим (это свойственно и классикам). И в этом не только их слабая сторона, но и сильная. «Неизбежным образом, — говорит Маркс, — буржуазные формы производства стали для них его естественными формами. Большой заслугой физиократов было то, что они рассматривали эти формы как ф и з и о л о г и ч е с к и е формы общества; как формы, вызванные естественной необходимостью производства и независимо от воли, политики и т. д. Это для них — материальные законы. Ошибка их состоит в том, что они смотрели на материальный закон одной определенной ступени в истории общества, как на абстрактный закон, одинаково господствующий над всеми общественными формами»² (подчеркнуто везде мною. — Р.).

Физиократы правильно определяют производительный труд; они его не отождествляют с необходимым и полезным трудом, а ставят его в зависимости от производства прибавочной стоимости, но последняя ими еще опять-таки понимается натуралистически; точнее, они смешивают, как сказано, естественно-техническое с социально-историческим: производительный труд в буржуазной системе хозяйства ими выдается за производительный труд вообще. При этом само производство, как мы уже знаем, они понимают в смысле умножения, увеличения материи.

«Экономическая таблица» изображает лишь простое воспроизводство, но и это не приходится ставить Кенэ в минус: мы уже знаем, что главные затруднения представляет не исследование накопления, а исследование простого воспроизводства.

Физиократизм в воззрениях Смита.

Физиократы окончательно перенесли исследование экономических явлений из сферы обращения в сферу производства, и этим они превратили политическую экономию в настоящую науку. «Действительная наука современной политической экономии, — говорит Маркс, — начинается лишь с того времени, когда теоретическое исследование переходит от процесса обращения к процессу производства».³ Но физиократы производство понимали, как мы сказали, слишком узко: их верное положение, что производительным объявляется только тот труд, который создает прибавочный продукт, переплетается с неверным положением, будто прибавочный продукт может быть создан только в сельском хозяйстве. От физиократической ограниченности освобождают политическую экономию классики (в тесном смысле слова) Адам Смит и Давид Рикардо. Они перенесли свои исследования в сферу производства вообще, а сельское хозяйство рассматривали лишь как одну из отраслей последнего. Все же на окончательный разрыв со специфическими физиократическими идеями А. Смит не пошел: последние в его системе еще сильно дают себя чувствовать, ими проникнута, например, его теория ренты. Считая производительным труд любой отрасли хозяйства, Смит все же считает сельское хозяйство б о л е е производительным: оно, в отличие от промышленности, дает еще рента (промышленность доставляет только заработную плату и прибыль).

¹ Стр. 343 — 344.

² «Теории прибавочной стоимости», т. I, стр. 35, изд. «Прибой» 1923 г.

³ М а р к с, Капитал, т. III, ч. 1, стр. 313, изд. 1907 г.

«В земледелии, — цитирует Маркс Смита, — рядом с людьми работает также и природа; и хотя ее работа не вызывает расходов, ее продукт все же имеет свою стоимость совершенно так же, как продукт труда самых дорогих рабочих». ¹

Ренту можно рассматривать как продукт сил природы, пользование которыми землевладелец уступает арендатору».

Правда, у Смита — можно найти и более правильные представления о ренте, из которых следует, что ренту уже нельзя рассматривать как «продукт сил природы», а она является продуктом общества на известной ступени его исторического развития. ²

II. Адам Смит.

Общий исходный пункт анализа у Смита.

«Пока мы рассматриваем, — говорит Маркс, — сумму годового производства в целом, ежегодный процесс воспроизводства очень понятен. Но составные части годового производства должны быть вынесены на товарный рынок, — и вот уж тут начинаются трудности. Движения отдельных капиталов и личных доходов перекрещиваются, смешиваются, нарастают, теряются в том хаосе всеобщих перемещений, который представляет собою обращение общественного богатства; предмет наблюдения поминутно скрывается с глаз, и все исследование наталкивается здесь на очень запутанные задачи. В третьем отделе второй книги я дам анализ наблюдающихся здесь действительных отношений. Там будет показано, что догма, унаследованная от А. Смита всеми его последователями, служила помехой тому, чтобы понять хотя бы элементарный механизм общественного процесса воспроизводства». ³

Изложение и критику учения Смита о воспроизводстве Маркс начинает с критического рассмотрения названной догмы, но прежде всего Маркс указывает, на какие затруднения натолкнулся сам Смит и как он пытался из них выйти.

Смит утверждает, что «цена каждого товара в конечном счете разлагается или на ту или на другую из этих трех частей, или на все три части (заработная плата, прибыль, земельная рента), и во всяком развитом обществе они все три более или менее входят составными долями в цену подавляющей части товаров». Или, — приводит Маркс другую цитату из Смита, — «заработная плата, прибыль и земельная рента суть три первоисточника всякого дохода, равно как и всякой меновой стоимости товаров». ⁴

Не вдаваясь пока в критику этой смитовской догмы, необходимо поставить следующий вопрос: если цена товара разлагается только на доходы, то как возможно даже простое воспроизводство? Воспроизводство включает обращение, и Смит конечно не может отрицать, что «составные части годового производства должны

¹ Стр. 344 (подчеркнуто Марксом).

² Смит ренту рассматривает еще как результат монополии, часть монопольной цены. Он пишет: «Таким образом, земельная собственность рассматривается как плата за пользование землей, является, естественно, монопольной платой...» (там же, стр. 122). Следовательно, у Смита есть три теории ренты: 1) рента как *вычет* из продукта рабочего, т. е. часть прибавочной стоимости, 2) рента как *дар природы* вследствие с. б. и производительности земледелия, 3) рента как результат монополии, как часть монопольной цены.

³ Маркс, Капитал, т. I, стр. 599 — 600, изд. 1920 г.

⁴ Стр. 346.

быть вынесены на товарный рынок», где капитальная стоимость, отделяясь от принесенной ею же прибавочной стоимости, вновь начинает кругооборот капитала. Согласно же смитовскому представлению, товары, реализуясь на рынке, превращаются в доходы; следовательно никакое воспроизводство невозможно.

Из этого затруднения Смит пытается выйти тем, что различает валовой доход и чистый доход. Под валовым доходом он понимает «весь годовой продукт их (обитателей страны. — Р.) земли и их труда»; а под чистым доходом — «ту часть, которую они, не затрачивая своего капитала, могут отнести к своему потребительному запасу или израсходовать на свое содержание, комфорт и удовольствия». ¹ Но этим самым Смит, как Маркс замечает, «укрывается от своей собственной теории», он «контрабандным путем» вводит капитал в качестве составной части цены товара. Процесс воспроизводства становится теперь возможным, раз потребляется не весь доход, а только чистый доход, т. е. та часть, которая остается «за вычетом расходов по поддержанию, во-первых, их основного капитала и, во-вторых, их оборотного капитала». ² Но это значит, что цена товара разлагается не только на заработную плату, прибыль и ренту, но и на авансированную капитальную стоимость. Другими словами, догма Смита терпит крушение: он от нее вынужден «укрываться» при первых попытках дать анализ воспроизводства.

В дальнейшем дело обстоит еще хуже. Когда годовой продукт общества рассматривается лишь как сумма стоимостей, то еще мыслимо, абстрактно рассуждая, разложение его на доходы; но когда годовой продукт рассматривается в натуре, — а к этому обязывает анализ общественного воспроизводства в целом, — то разложить его на доходы уже никак нельзя (даже в абстракции). В годовом продукте всегда есть такая часть, которая индивидуально не может быть потреблена; не могут быть лично потреблены вещественные элементы капитала, особенно основного капитала. Смит пытается выйти и из этого затруднения. Он, во-первых, различает доход, выраженный в стоимости, от дохода, выраженного в продуктах; во-вторых — доход с точки зрения отдельных лиц от дохода с точки зрения общества в целом.

Эти оба разграничения у него спутаны вместе. Он пишет: «Все затраты на поддержание основного капитала, очевидно, подлежат исключению из чистого дохода общества. В этот доход не могут входить составными частями те сырые материалы, необходимые для содержания в надлежащем виде полезных машин, промышленных орудий, ни продукт труда, который требуется для превращения этих сырых материалов в надлежащую форму. Цена этого труда конечно может составлять часть этого дохода, так как рабочие, занятые в этой области, могут всю стоимость своей заработной платы вложить в запас, предназначенный для их непосредственного потребления». ³ Это относится к тем отраслям производства, в которых производятся средства производства; последние чистым доходом общества быть не могут, но цена труда, которая по Смицу состоит из части цены продукта, составляет доход рабочих. Маркс резонно замечает, что с таким же правом можно говорить и о денежном доходе капиталистов этих отраслей производства: и для них чистый доход составляет часть цены средств производства. Но сейчас важно то, что Смитом здесь проводятся указанные нами различия: 1) с общественной точки зрения и взятые в натуральном выражении средства производства доходом не являются; 2) взятые же с индивидуальной точки зрения и в стоимостном выражении, они уже становятся доходом.

¹ Цит. у Маркса, стр. 347.

² Там же.

³ Стр. 349.

Что касается отраслей труда, производящих предметы потребления, то «в фонд потребления входит как цена... так и продукт. Цена входит в потребительный фонд рабочих, продукт — в потребительный фонд других людей, существование, комфорт и удовольствия которых повышаются благодаря труду этих рабочих». ¹ Тут уже доход с общественной и индивидуальной, с натуральной и стоимостной точек зрения совпадает. Но здесь особенно вышукло выступает несостоятельность таких разграничений. Во-первых, рабочие ценой своего труда жить не могут; они за свою заработную плату покупают предметы потребления и получают их в этих же отраслях производства; следовательно и для них продукты последних составляют доход (если его выразить в натуре). Во-вторых, и другие люди, про которых говорит Смит, даром этих продуктов не получают; стало быть и их доход прежде всего выражается в части вырученных от продажи товаров денег. А Смит почему-то по отношению к рабочим доход берет как денежный доход, а по отношению к «другим» — как доход, выраженный в продукте.

Но причина этой путаницы у Смита ясна. Натолкнувшись на различие между производством средств производства и производством средств потребления и, следовательно, на невозможность разложения всего годового продукта общества на доходы в натуре, он вынужден прибегнуть к указанным выше двум разграничениям. Чистый доход общества — то, что оно может потребить, — производится только в том подразделении общественного производства, в котором производятся предметы потребления. В подразделении же, производящем средства производства, производится общественный капитал (Смит же отождествляет капитал со средствами производства). Но рабочие (о капиталистах он почему-то забыл) получают доход в обоих подразделениях — и это заставляет его доход рабочих взять в денежном выражении, как цену труда. Впрочем, и про капиталистов он вспоминает, но уже в немного иной связи.

Предметы продовольствия и готовые изделия Смит причисляет, как было выяснено в главе, посвященной его теории основного и оборотного капитала, к оборотному капиталу. Возникает новое затруднение: с одной стороны, они являются чистым доходом общества, а с другой — оборотным капиталом. И Смит заявляет следующее: «Оборотный капитал общества в этом отношении отличается от оборотного капитала отдельного лица. Оборотный капитал отдельного лица целиком исключен из его чистого дохода и никогда не может образовать части последнего; чистый доход отдельного лица может состоять исключительно из его прибыли. Но хотя оборотный капитал каждого лица составляет часть оборотного капитала общества, к которому это лицо принадлежит, однако он отнюдь не исключается из чистого дохода и может составить часть этого дохода...» ² Далее следует иллюстрация: товар мелкого лавочника для него самого является оборотным капиталом (Смит, как мы уже знаем, путает товарный капитал с оборотным капиталом), а для других, покупателей, — потребительным фондом. И Смит вилотную здесь подходит уже к пресловутому тезису, гласящему: то, что является капиталом для одних, есть доход для других.

Каков же общий итог смитовских исследований? 1) Анализа общественного производства Смит не дает и дать не может; помехой этому служит его догма, разложение цены товара на доходы, т. е. в конечном счете на $v + m; c$, постоянный капитал, куда-то улечучивается. 2) Попытка выйти из затруднения цели не достигает; «изгнанный» капитал вновь вводится под маской валового дохода, но это создает

¹ Там же.

² Цит. у Маркса, стр. 351.

такую путаницу, что предмет исследования совсем исчезает из поля зрения. 3) Доход берется то как меновая стоимость (цена труда, прибыль), то как потребительная стоимость, как предметы, предназначенные для потребления. 4) Стирается грань между доходом и капиталом и становится невозможным переход от индивидуального капитала к общественному, хотя первый есть часть второго. Но Смит в высшей степени оригинальный мыслитель; в его путанице много поучительного. В анализе воспроизводства он делает шаг назад в сравнении с физиократами, но проблему в целом он поднял на значительную высоту; критика его ошибок, выделение верных положений из неверных, открывает путь к правильному решению ее.

«А. Смит наталкивается здесь на очень важное различие,— замечает Маркс,— между рабочими, занятыми в производстве средств производства, и такими, которые заняты непосредственным производством средств потребления»¹ (подчеркнуто везде Марксом). И Маркс показывает, как, исходя из этого различия, можно дать надлежащий анализ воспроизводства и обращения общественного капитала, но при условии правильного применения правильной теории стоимости.

Смит сделал значительный шаг вперед тем, что отказался от узкого физиократического представления о производстве, сводящего последнее только к сельскому хозяйству. Он продвинул политическую экономию вперед и тем, что наметил другое ограничение (вернее, натолкнулся, как выражается Маркс, на другое отличие) и совершенно по другим основаниям — ограничение между производством средств производства и производством средств потребления. Он, наконец, также правильно отличает доход, как часть стоимости, от дохода, как потребительный фонд; это вытекает из основного отличия между стоимостью и потребительной стоимостью товара, но, несмотря на все эти правильные положения и ограничения, Смит из-за своей догмы не мог построить правильную теорию воспроизводства.

(Хотя Маркс, раскрывая ошибки Смита, дает уже в основных чертах и свою теорию воспроизводства, но мы на этом здесь останавливаться не будем, так как к этому вернемся в следующей главе. Теперь предстоит перейти к раскрытию корней ошибок Смита.)

Догма Смита и ее критика.

Чтобы лучше понять догму Смита и критику ее Марксом, мы вкратце изложим смитовскую теорию стоимости в целом.

Смит приводит различие между потребительной стоимостью и меновой стоимостью товара. Меновую стоимость он определяет трудом. Но Смит постоянно смешивает труд, потраченный на производство товара, с трудом, который можно купить на этот товар. «Таким образом, ценность всякого предмета,— пишет Смит,— для того, кто, владеет им, не желает однако воспользоваться им для своего личного потребления, а предполагает променять его на что-нибудь другое, равняется количеству труда, которое он может купить на него (или получить в свое распоряжение)».² Из подчеркнутых нами слов видно, что по Смицу ценность товара определяется покупаемым трудом. Но тут же — парой строк ниже — наш автор пишет: «Действительная цена всякого предмета, т. е. то, чего каждый предмет стоит в действительности тому, кто хочет приобрести его, есть труд и усилие, которое он должен употребить на его приобретение». Здесь уже речь идет не о покупаемом труде, а о затрачиваемом.

¹ Стр. 349.

² Исследование о богатстве народов, сокращенный перевод под ред. проф. Ляценок изд. «Прибой» 1924 г., стр. 52.

Ошибка эта была раскрыта еще Рикардо, но за этой ошибкой скрывается еще более глубокая ошибка, оставшаяся незамеченной и последним: Смит смешивает живой труд с овеществленным трудом, с продуктом труда. В простом товарном хозяйстве (по терминологии Смита — в первобытном состоянии) рабочая сила (по Смицу — труд) не продается, а обменивается одно количество овеществленного труда на другое. Если же упустить различие между живым трудом и овеществленным, то можно также утверждать, что каждый из товаропроизводителей в обмен за свой труд получает труд другого. С этой точки зрения и стирается различие между покупаемым и потраченным трудом, ибо они количественно равны. А, например, потратил на производство своего товара 10 часов труда и при обмене с *В* получает другой товар, на производство которого тоже потрачено 10 часов труда. Следовательно стоимость товара *А* количественно в одинаковой мере можно определить как трудом, потраченным на производство этого товара, так и трудом (овеществленным), который покупается на товар *А*. За количественным совпадением этих двух величин Смит не видит их качественного различия.

Анализу простого товарного производства это смешение вреда еще не приносит, зато оно делает невозможным анализ капиталистического производства, так как труд, покупаемый на капитал (Смит полагал, что продается труд, а не рабочая сила), — больше труда, овеществленного в этом капитале. «Но так как А. Смит совершенно правильно, — пишет Маркс, — берет за точку отправления товар и товарный обмен и так как поэтому производители первоначально противостоят друг другу только как товаровладельцы — продавцы и покупатели товаров, — то он и делает то (кажущееся) открытие, что в обмене между капиталом и наемным трудом, т. е. между овеществленным и живым трудом, общий закон тотчас же нарушается, и товары (так как и труд, поскольку он покупается и продается, является товаром) обмениваются непропорционально представляемым ими количествам труда. Отсюда он заключает, что коль скоро условия труда противостоят рабочему в форме земельной собственности и капитала, то рабочее время перестает быть имманентным мерилем, регулирующим меновую ценность товаров».¹

Рабочее время перестает быть регулятором меновой стоимости. Что же тогда ее регулирует? Смит отвечает: доходы. Но почему именно доходы? Смит исходит из верного наблюдения, что, действительно, источником всякого дохода является меновая стоимость товара и в конечном счете — труд; одна часть меновой стоимости возмещает выплаченную заработную плату, другая доставляет прибыль на капитал, третья — ренту землевладельцам. Другого источника доходов нет. «Все члены общества, не принимающие прямого участия в воспроизводстве, будут ли то участие трудом или без труда, могут получить свою долю товарного продукта, т. е. средств потребления, в первую очередь лишь от тех классов, которым в первую очередь достанется продукт: из рук производительных рабочих, промышленных капиталистов и землевладельцев. В этом смысле их доходы материально происходят от заработной платы (производительных рабочих), прибыли и земельной ренты и потому являются доходами производными по отношению к этим первичным доходам».²

Тут же следует отметить, что у Смита представление о классовой структуре буржуазного общества гораздо более правильное, чем у физиократов: он делит общество на три класса в зависимости от их отношения к основным средствам

¹ «Теории прибавочной ценности», т. I, стр. 93, изд. 1923 г.

² Стр. 357.

производства: землевладельцы монополизировали в своих руках землю, капиталисты — владельцы капитала, рабочие — лишены первой и второго. Доходы этих классов являются первичными и составляют определенные доли в товарном продукте. Правда, у Смита нет ни правильной теории заработной платы, ни правильной теории прибыли и ренты, — во всех этих проблемах у него верные соображения перепутываются и уживаются с неверными. Но сейчас не это важно, а важно то, что из правильного наблюдения (что указанные доходы непосредственно покрываются и могут быть покрыты только из меновой стоимости) Смитом сразу делаются два ошибочных вывода. Во-первых, из того, что цена товаров разлагается на доходы, он делает и обратный вывод: цена товаров складывается из доходов. Доходы названных классов уже становятся первичными не только по отношению к доходам других групп населения (что вполне правильно), но и по отношению к цене товаров: доходы определяют цену. Во-вторых, Смит забывает про капитал; он забывает, что в цене товаров есть еще один элемент — стоимость постоянного капитала.

Если первая ошибка исправлена была Рикардо, последний твердо держался за то, что не доходы определяют стоимость товара, а, наоборот, они определяются величиной стоимости, то вторая ошибка вошла в политическую экономию, как неизбежная истина, как догма, не подлежащая критике. Между тем именно эта догма лишила всякой возможности, как уже неоднократно подчеркивалось, дать правильный анализ воспроизводства и обращения общественного капитала.

Но обе ошибки у Смита имеют один и тот же источник, который кроется уже в самом исходном пункте исследования. Смит определяет меновую стоимость труда, но не понимает своеобразия этого труда — ему совершенно неизвестна двойственная природа труда, заключающегося в товарах. Поэтому, хотя он и различает между потребительной стоимостью и меновой, но, во-первых, это различие у него является поверхностным, внешним. Отсюда постоянное смещение вещества товара со стоимостью последнего. Во-вторых, он не понимает, что двойственная природа товара отражает двойственную природу труда.

Не понимая двойственной природы труда, заключающегося в товарах, Смит не понимает, что стоимость — категория историческая; для него труду присуще свойство создавать стоимость, как ему присуще свойство создавать потребительную стоимость. Но в производстве потребительной стоимости участвует и природа, — и Смит не чужд мысли, что и в производстве стоимости также участвует природа. Мы уже выше цитировали его утверждение, что «в земледелии рядом с людьми работает и природа; и хотя ее работа не вызывает расходов, ее продукт все же имеет свою стоимость совершенно так же, как продукт самых дорогих рабочих». Только в промышленности, полагает он, потребительная стоимость и стоимость — результат только труда человека.

Смещение вещества товара с его меновой стоимостью, вследствие непонимания двойственной природы труда в товарном хозяйстве, не дает Смигу возможности при переходе к анализу всего годового продукта нации правильно различить: 1) потребительную стоимость годового продукта, 2) его стоимость, и 3) вновь созданную в течение года стоимость. Во-первых, как годовой продукт, его потребительная стоимость, так и вся его стоимость стали выступать как результат труда данного года. Во-вторых, различие между процессом производства новой стоимости, создающейся абстрактным трудом, и процессом перенесения стоимости с постоянного капитала в результате применения конкретного труда; это различие осталось незамеченным. Следовательно, осталось незамеченным, точнее — непонятым, участие капитала в образовании стоимости годового продукта; при таком ходе мысли

капитал — его роль в образовании стоимости — должен был исчезнуть и исчез из поля зрения. И Смит всю стоимость годового продукта разлагает на $v + m$; то, что правильно в отношении вновь созданной стоимости, он неправильно применяет по отношению ко всей стоимости годового продукта; последняя может быть разложена только на $c + v + m$. Таким образом отсутствие четкости в разграничении между потребительной стоимостью и меновой привело к тому, что и та и другая представлялись результатом труда данного года, т. е. то, что верно в отношении потребительной стоимости (последняя действительно произведена была в течение данного года), — перенесено было и на меновую стоимость. А это в свою очередь привело к смешению стоимости годового продукта со стоимостью, вновь созданной в течение года: последняя распадается на доходы, следовательно, на доходы распадается и стоимость годового продукта.

«Следовательно,— заключает Маркс,— когда А. Смит говорит: «Годовой труд каждой нации является тем фондом, который в конечном счете снабжает ее всеми средствами существования, потребляемыми в течение года», и т. д., то он односторонне становится на точку зрения исключительно того полезного труда, который только и придал всем этим средствам существования форму, пригодную для потребления. Но он забывает, что это было невозможно без содействия средств труда и предметов труда, перешедших от прежних лет, и что поэтому «годовой труд», поскольку он создавал стоимость, ни в каком случае не создавал всей стоимости изготовленного им продукта; он забывает, что вновь созданная стоимость меньше, чем стоимость продукта».¹

Но Смит — большой реалист: он никогда не отрывается от конкретной действительности, он инстинктивно чувствует, что его теоретическая концепция расходится с фактами — капитал в образовании стоимости годового продукта все-таки участвует. Более того: без разложения стоимости годового продукта на $c + v + m$ становится совершенно невозможным процесс воспроизводства. И Смит прибегает к двум уловкам. Во-первых, он капитал вводит, как мы видели, «контрабандным путем», под маской валового дохода. Во-вторых, и капитал, — заявляет он, — тоже распадается на указанные им три дохода; а капитал, участвовавший в производстве данного капитала — данного сырья, машины и т. д., — опять разлагается на доходы. И Смит постоянно отсылает, как замечает Маркс, от Понтия к Пилату и от Пилата к Понтию.

Капитал и доход. Мы уже знаем смитовскую теорию дохода и капитала (его теория капитала была изложена еще в девятой главе).

Во-первых, отношение между доходом и стоимостью Смитом представлено в извращенном виде, поставлено, так сказать, на голову. Стоимость из источника дохода у него превращается в следствие, результат доходов. Таким образом, и доходы и стоимость покрываются «мраком неизвестности»; неизвестно: 1) чем определяются сами доходы, 2) как они могут определить стоимость товара. Еще Рикардо доказал, что увеличение или уменьшение заработной платы вызывает уменьшение или увеличение прибыли (т. е. изменение дохода одного класса вызывает изменение — обратное — дохода другого класса), но несколько не влияет на стоимость товара.

Во-вторых, сводя стоимость товара (всю его стоимость, а не только вновь созданную) к доходам, он к ним сводит и капитал. Различие между капиталом и доходом в конечном счете он сводит к различию, с одной стороны, между валовым и чистым доходом, а с другой — между средствами производства и средствами потре-

¹ Стр. 362.

бления. Первое (различие) имеет силу по отношению к отдельным капиталистам: валовой доход отдельного капиталиста включает в себя и израсходованный капитал. Второе — по отношению к обществу в целом; для последнего капиталом является совокупность всех средств производства, а доходом общества — все запасы продовольствия и готовых изделий, годных для личного потребления.

В-третьих, как в учении Смита о капитале, так и в учении о доходах — как, впрочем, во всей его системе, борются, как мы уже знаем, два разных метода: «эзотерический» и «экзотерический». С одной стороны, он пытается вникнуть в «физиологию буржуазного общества»; с другой стороны он скользит на его поверхности, находится под властью внешних сходств и различий, благодаря чему своеобразие капиталистического производства, следовательно и своеобразие капитала и дохода, не познается и познано быть не может.

В силу этого противоречия он все доходы — заработную плату, прибыль, ренту — ставит, что называется, на одну доску. Все они, мол, являются первичными, и все они — части цены товара. Правда, Смит в целом ряде мест своего труда называет (это уже ему подсказывает его научный подход) прибыль и ренту вычетом из продукта рабочего. Но, во-первых, в решающих пунктах — при анализе цены капиталистически произведенного товара, распадаения ее на доходы и при анализе воспроизводства — он про эти высказывания забывает. Во-вторых, своеобразие дохода рабочего — заработной платы — и дохода капиталиста — прибыли — не только в том, что первый (доход) есть трудовой, а второй — нетрудовой; вычет из продукта трудящегося. Трудовые и нетрудовые доходы существовали и в феодальном обществе. Свообразие доходов и в буржуазном обществе определяется и обусловлено своеобразием капиталистического способа производства. Рабочий своим трудом создает капитал, а не доход себе; источником же его дохода является его рабочая сила, которая продается (непрерывно) как товар и стоимостью которой определяется стоимость воспроизводства этого товара. Но рабочая сила является товаром (своеобразным) только для рабочего, — для капиталиста она является капиталом (когда он присоединяет ее к своим средствам производства), и его прибыль, его доход, есть результат самовозрастания последнего. Следовательно доход рабочего является эквивалентом проданного товара (рабочей силы), а доход капиталиста — результатом самовозрастания стоимости. Смит все это топит в своей категории дохода. «Все несчастье Смита, — замечает Маркс, — заключается в его категории дохода».¹

Смит сделал значительный шаг вперед тем, что он, классифицируя бесчисленное множество доходов отдельных лиц по определенным признакам, объединяет их в доходы целых классов; но на этом он останавливается. Более того: доходы начинают у него играть самодовлеющую роль, превращаются в первичные факторы, определяющие собою цены товаров и, следовательно, регулирующие все общественное производство. Различие между доходом и капиталом или становится неопределенным, неуловимым, или сводится к различию между средствами потребления и средствами производства. Но средства потребления сами по себе не являются доходом, как средства производства сами по себе не являются капиталом. Капитал и доход выражают собою классовые отношения буржуазного общества, но выражают их различно; в этом их единство и их различие. И как капитал, так и доход нужно рассматривать в движении; их движения перекрещиваются, но, как разные формы выражения классовых отношений, они всегда остаются разными.

Деньги в руках капиталиста — капитал, в руках рабочего — покупательная сила

¹ Стр. 367.

для приобретения средств существования. Но это не значит, что капитал превратился в доход: у капиталиста его капитал остался, он только переменил свою форму, превратился в рабочую силу; для рабочего стоимость последней превратилась из товарной формы в денежную. Капиталист рабочую силу потребляет, его капитал не только воспроизводится и увеличивается, но принимает новую форму — товарную; рабочий за полученные деньги покупает предметы потребления и воспроизводит свою рабочую силу, т. е. делает ее пригодной для новой продажи. Если произведенный товар является предметом потребления, то рабочий и капиталист в отношении последнего меняются своими ролями: первый выступает как покупатель (произведенного им же продукта), а второй — как продавец. Опять получается иллюзия, будто капитал — товарный капитал — превращается в доход рабочего, в его потребительский фонд. На самом же деле происходит ряд противоположных превращений и движений, которые друг друга обуславливают и в которых деньги и товар, в том числе и рабочая сила, играют разные роли, являясь вещественными носителями то капитала, то дохода; но последние, как разные формы выражения классовых отношений, все время остаются разными.

Все это верно не только по отношению к индивидуальному капиталу, но и к общественному. Однако при анализе движения последнего приходится включить такие моменты, которые отставляются в стороне при анализе движения индивидуального капитала. При исследовании движения индивидуального капитала вопрос о том, что производится данным капиталом — предметы личного потребления или средства производства, никакого значения не имеет. При исследовании же воспроизводства и обращения всего общественного капитала вопрос о распределении последнего между отраслями труда, производящими средства производства, и отраслями труда, производящими предметы потребления, становится решающим, основной проблемой всего исследования. На распадение общественного производства на производство средств производства и производство средств потребления натолкнулся, как мы видели, и А. Смит; но он, отождествляя средства производства с капиталом, а средства потребления — с доходом, увидел в этом лишь то, что деление на капитал и доход с общественной точки зрения не совпадает с делением на капитал и на доход с индивидуальной точки зрения. В действительности же и средства производства и средства потребления в фазе $T'—D'$ являются товарным капиталом, с какой бы точки зрения их ни рассматривать. Только первые (средства производства) вследствие своей особой потребительной стоимости переходят и могут перейти из сферы обращения в сферу производства, где они становятся вещественными элементами производительного капитала; вторые (предметы потребления), переходя из сферы обращения в сферу потребления, становятся вещественными носителями дохода.

Но это несколько не умаляет важного значения для анализа общественного воспроизводства деления его на производство средств производства и производство средств потребления.

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ.

ПРОСТОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО.

**Предмет
исследования.**

«Простое воспроизводство, воспроизводство в неизменяющемся¹ масштабе, представляет абстракцию в том смысле, что, с одной стороны, отсутствие всякого накопления, или воспроизводства в расширенных размерах, является неправдопо-

¹ В тексте «Капитала» сказано «изменяющемся», но это опечатка.

добным предположением при наличии капиталистического способа производства, а с другой стороны, отношения, в которых совершается производство, в различные годы не остаются абсолютно неизменными (что само собою подразумевается)». ¹

Еще более определенно Маркс высказывается на стр. 96: «Это предположение (предположение, что капиталист потребляет всю прибавочную стоимость. — *P.*) равнозначает с предположением, что капиталистического способа производства не существует (подчеркнуто мною. — *P.*), а потому не существует и самого промышленного капитала; предположение, что движущим мотивом служит личное потребление, а не самое обогащение, устраняет самую основу капитализма». Простое воспроизводство невозможно и по следующим соображениям: «Капиталист, — продолжает Маркс, — не только должен образовать запасный капитал, чтобы обезопасить себя от колебания цен и иметь возможность выжидать наиболее благоприятных конъюнктур для купли и продажи; он должен накапливать капитал, чтобы, таким образом, расширить производство и вводить в свой производительный организм технические улучшения».

Спрашивается, каково значение анализа простого воспроизводства, зачем исследовать то, что «равнозначает с предположением, что капиталистического способа производства не существует».

Маркс, предвидя этот вопрос, пишет: «Впрочем, даже если совершается накопление, простое воспроизводство всегда представляет часть последнего, следовательно его можно рассматривать обособленно, оно — реальный фактор накопления». ² Таким образом, исследуя простое воспроизводство, Маркс исследует «реальный фактор накопления». Последнее, с одной стороны, является процессом воспроизводства капитала, а с другой, — является воспроизводством его в расширенных размерах. Маркс эти обе стороны рассматривает: вначале рассматривается им одна сторона, т. е. воспроизводство как таковое, затем в исследование включается и вторая сторона, и оно становится исследованием расширенного воспроизводства, или накопления.

Правда, у Маркса встречаем и другое заявление. На стр. 306 читаем: «Возможны только два нормальных случая (подчеркнуто мною. — *P.*), если оставить в стороне те нарушения, которые затрудняют даже воспроизводство в данном масштабе:

или совершается простое воспроизводство.

или совершается капитализация прибавочной стоимости, накопление».

Здесь Марксом простое воспроизводство названо нормальным случаем. Однако в настоящей главе изучается простое воспроизводство не как отдельный — пусть и нормальный — случай. И это вытекает из сущности самой проблемы: последняя сводится к выяснению условий воспроизводства вообще, к решению проблемы возможности движения общественного капитала, которое состоит из разрозненных стихийных движений отдельных индивидуальных капиталов.

Что это именно так, свидетельствует уже цитированное нами раньше заявление Маркса (при определении порядка исследования всего отдела), что «главные затруднения... представляются при исследовании не накопления, а простого воспроизводства». Само собой разумеется, что трудности, про которые Маркс говорит, вытекают не из допущения, что капиталисты потребляют или не потребляют всю прибавочную стоимость, а из стихийности движений отдельных капиталов, которые в

¹ Стр. 380.

² Там же.

своей совокупности все же создают единое движение всего общественного капитала. Это то действительно представляет наибольшие трудности, и без их разрешения еще при анализе простого воспроизводства невозможно приступить и к решению проблемы накопления.

Простое воспроизводство, как отдельный случай, вполне возможно — об этом Маркс и говорит в приведенной цитате на стр. 306; все же не в таком разрезе — не как отдельный случай — оно здесь изучается, так как это не отвечает, как мы сказали, требованиям поставленной в настоящей главе проблемы; так как простое воспроизводство, особенно, если оно долго продолжается, является отрицанием капиталистического способа производства (об этом Маркс и говорит на стр. 96). Следовательно простое воспроизводство не может быть взято в к а ч е с т в е п р и м е р а для характеристики движения общественного капитала. Оно (простое воспроизводство) изучается в настоящей главе в качестве «реального фактора накопления». Однако, поскольку этот «реальный фактор» обособляется, изучается отдельно от накопления — изучается как простое воспроизводство, взятое само по себе, — постольку имеем дело и с абстракцией, но с абстракцией, не противоречащей капиталистической действительности, а, наоборот, выражающей один из наиболее решающих ее моментов.

Г. Постановка вопроса.

Кругооборот $T - T$. В основу анализа воспроизводства общественного капитала Марксом кладется кругооборот товарного капитала. Еще в третьей главе было выяснено значение $T \dots T$ для анализа движения общественного капитала. Заканчивая ту главу, Маркс пишет: « $T - T$ лежит в основе «*Ta bleau économique*» Кенэ, и то обстоятельство, что он избрал в противоположность $D \dots D$ (форме, которой исключительно придерживалась меркантильная система) именно эту форму, а не $P \dots P$, свидетельствует о его большом и верном такте».¹

Движение общественного капитала состоит из движений отдельных индивидуальных капиталов, но последние друг от друга обособлены, ничем формально между собой не связаны. И как части единого общественного капитала, они могут быть выявлены и выявляются только в обращении, где происходит их взаимное пересечение и «сплетение», где они противостоят друг другу в качестве всевозможных товарных масс. Правда, и $D \dots D$ и $P \dots P$ не могут быть совершены без реализации товаров, без взаимного размещения товарных масс и, следовательно, без наличия определенного соответствия между ними. Но в названных кругооборотах все это только предполагается, непосредственно же это дано лишь в $T \dots T$. Поэтому последнее и является той формой, в которой может и должно изучаться движение общественного капитала.

T' по стоимости распадается на разные части: на $c + v + m$; в этом отношении нет различия между индивидуальным капиталом и общественным. Но совсем дело представляется иначе, если взять T' в натуре: как продукт индивидуального капитала, оно представляет собою товар определенного сорта; как продукт общественного капитала, T' — товарная масса разнообразнейших сортов и родов продуктов, но находящихся между собою, как сказано, в определенном соответствии. Следовательно, анализ $T' \dots T'$ с точки зрения общественного капитала является анализом воспроизводства не только по стоимости, но и в натуре. Должно быть показано, как одна потребительная стоимость возмещается другой. Но

¹ Стр. 75.

разные потребительные стоимости являются вещественными элементами, с одной стороны, разных частей капитала, а с другой — потребительного фонда рабочих и капиталистов. Отсюда поэтому также вытекает, что воспроизводство и обращение общественного капитала включает в себя и общественное потребление. «В кругообороте $D - T \dots P \dots T' - D'$ и $P \dots T' - D - T \dots P$ исходным пунктом является движение капитала. Конечно тем самым сюда включается и потребление, так как товар, продукт, должен быть продан. Но раз предполагается, что это достигнуто, то для движения индивидуального капитала будет безразлично, что дальше делается с этим товаром. Напротив, в движении $T' \dots T'$ заявляют о себе условия общественного воспроизводства, так как здесь приходится показать, что делается с каждой частью стоимости всего этого продукта T' . Здесь процесс воспроизводства как целое в такой же мере заключает в себе процесс потребления, обслуживаемый обращением, как и собственно процесс воспроизводства капитала».¹

И дальше: «В виду стоящей перед нами цели мы должны рассмотреть процесс воспроизводства с точки зрения возмещения как стоимостей, так и вещества отдельных составных частей T' ».²

В заключение Маркс еще раз перечисляет те предпосылки, при которых им исследуется воспроизводство общественного капитала. Мы говорим «еще раз», так как предпосылки исследования настоящей главы являются предпосылками исследования всего II тома «Капитала» и о них Маркс говорил уже неоднократно. Предполагается, 1) что товары продаются по стоимости, так как отклонение цен от стоимостей «не может оказать какого-либо влияния на движение общественного капитала»;³ 2) что стоимость за все время оборота капитала не меняется, опять-таки потому, что изменения в стоимости не оказывают влияния на движение общественного капитала. Если изменения эти являются всеобщими, то они в равной мере касаются всех частей T' (общественного продукта). Если же они не являются всеобщими, т. е. стоимость одних частей T' осталась неизменной, а других — повысилась или понизилась, то изменяется лишь количественное отношение между ними, но закон движения капитала остается тем же.

II. Два подразделения общественного производства.

Основа этого подразделения.

Маркс еще в первой главе I тома «Капитала» дал анализ «двух факторов товара: потребительной стоимости и стоимости...» Это полностью применимо и ко всей товарной массе, взятой в целом. Как стоимость, один товар может отличаться от другого только количественно, может заключать в себе больше или меньше стоимости. Как потребительные стоимости, товары отличаются друг от друга качественно, представляя пестрые массы разнообразнейших полезных вещей. Но в своей совокупности они образуют единое целое, единую систему. «В совокупности разнородных потребительных стоимостей, или товарных тел, проявляется совокупность полезных работ, столь же многообразных, разделяющихся на столь же различных родов, видов, семейств, подвигов и разновидностей, — одним словом, проявляется общественное разделение труда».⁴

Так же и в отношении труда: как труд отдельного товаропроизводителя, так и труд в совокупном общественном продукте является двойственным: абстрактным,

¹ Стр. 378.

² Там же.

³ Стр. 379.

⁴ «Капитал», т. I, стр. 9, изд. 1920 г.

создающим стоимость, и конкретным, производящим потребительные стоимости. Как абстрактный труд, весь общественный труд однороден; как конкретный труд, он распадается на «роды, виды, семейства, подвиды» и т. д.

Итак, классифицировать и делить общественный продукт и соответственно общественное производство на разные группы возможно лишь на основе различия в потребительных стоимостях товаров и различия в конкретном характере совокупного труда. Как в науке, так и в обыденной жизни встречаются всевозможные классификации и деления; когда, например, говорят: «предметы первой необходимости, предметы роскоши», — то основой этого деления являются потребительные стоимости этих вещей; но когда говорят: «сельскохозяйственные продукты, промышленные изделия», — то основой деления является уже производственный признак. Все же подобного рода деления ничего не дают для анализа воспроизводства и обращения общественного капитала. Маркс же этот анализ строит на основе деления общественного продукта на средства потребления и средства производства; и — соответственно этому — общественного производства — на производство средств потребления и производство средств производства.

Марксово деление общественного продукта и общественного производства имеет своей предпосылкой, как видно, различие в потребительных стоимостях и конкретном характере труда. Следовательно оно — деление это — применимо ко всякой общественной формации. Но при капиталистическом способе производства общественный продукт является общественным капиталом (товарным); труд при этой системе, являясь не только конкретным, но и абстрактным, создает также не только потребительную стоимость, но и стоимость; а являясь в то же время наемным трудом, он создает и прибавочную стоимость — создает товарный капитал. Поэтому деление общественного продукта является делением товарного капитала; вещественными носителями одной его части суть средства производства, а другой части — средства потребления. И движение общественного продукта как внутри каждого подразделения, так и из одного из них в другое подчиняется закону капиталистического способа производства.

Открыть этот закон — задача, которую Маркс себе ставит. И тут же следует особо подчеркнуть, что Марксовы схемы воспроизводства а в т о м а т и ч е с к и не могут быть применены к другим экономическим формациям, например коммунистической или к нашей советской системе. И в названных системах п р е д п о с ы л к о й деления общественного продукта остается различие в потребительных стоимостях, предназначены ли они для личного потребления или производительного: но законы движения иные.

Схема двух подразделений. I подразделение производит средства производства, II — средства потребления. Капитал, занятый и в том и в другом подразделении, состоит из $c + v$ (постоянного и переменного капитала). А стоимость произведенного в каждом из них продукта равняется $c + v + m$. Выражая эти составные части в соответствующих числах, Маркс дает следующие схемы:

$$\begin{array}{l} \text{I } 4\ 000\ c + 1\ 000\ v + 1\ 000\ m = 6\ 000 \\ \text{II } 2\ 000\ c + 500\ v + 500\ m = 3\ 000 \end{array}$$

Стоимость всей продукции равна 9 000.

В I подразделении происходит следующее: конкретным трудом рабочие переносят с постоянного капитала на продукт стоимость в 4 000 денежных единиц, а абстрактным трудом вновь производят стоимость на 2 000 единиц, из которых 1 000 являются стоимости их рабочей силы и 1 000 — прибавочной стоимости.

Но произвели они такие продукты, которые по своей потребительной стоимости не могут быть предметом личного потребления ни для них самих, ни для капиталистов. Зато они создали средств производства больше, чем нужно для I подразделения, — больше по своей стоимости на 2 000. Таким образом, в I подразделении потреблены (производительно) средства производства и вновь созданы средства производства; различие получилось лишь в количестве: создано больше, чем потреблено, на 2 000 денежных единиц.

Иную картину представляет II подразделение. Правда, с точки зрения стоимости и здесь рабочие конкретным трудом перенесли стоимость постоянного капитала на продукт (2 000), а абстрактным трудом создали новую стоимость, которая делится на воспроизведенную стоимость рабочей силы (500) и прибавочную стоимость (500). Но с точки зрения потребительной стоимости в этом подразделении потреблены были средства производства, а созданы средства потребления. Это — во-первых. Во-вторых, созданные средства потребления могут быть потреблены в этом подразделении рабочими и капиталистами лишь на сумму в 1 000 ($500 v + 500 m$), а произведены — на 3 000. Зато не произведены никакие средства производства для возобновления процесса производства.

Односторонность производства каждого подразделения является материальной основой их всесторонней взаимозависимости и связанности. I подразделение производит средства производства не только для себя, но и для II подразделения, а последнее тоже производит средства потребления и для себя и для I подразделения. Но обмениваться своими продуктами они могут лишь на основе законов товарообращения. Последнее, как известно, расщеплено на обращение товаров и на обращение денег.

III. Обмен между двумя подразделениями.

I ($v + m$) на II c .

Кенэ и Маркс.

Итак, в I подразделении имеется достаточно средств производства и для II подразделения, а в последнем — достаточно предметов потребления и для рабочих и капиталистов I подразделения. Но как происходит обмен между ними? В планово-организованном хозяйстве переброска средств производства и средств потребления из одного подразделения в другое, как и само производство, происходит по заранее намеченному плану. В товарно-капиталистической системе все это происходит, во-первых, стихийно, во-вторых, через бесчисленное множество актов купли и продажи, которые включают в себе и куплю-продажу рабочей силы.

Об «Экономической таблице» Кенэ Маркс отзывается так: «Бесчисленные индивидуальные акты обращения с самого начала объединяются в характерно-общественное массовое движение, — в обращение между крупными функционально-определенными экономическими классами общества».¹ В схемах Маркса тоже «бесчисленные индивидуальные акты обращения объединяются в общественно-характерное массовое движение». В этом смысле Маркс продолжает идею Кенэ. Но «Экономическая таблица» построена на неправильном, как выяснено было в предыдущей главе, разграничении между земледелием и промышленностью, будто труд является производительным только в земледелии. Марксовы схемы имеют вполне правильное деление общественного продукта на средства производства и средства потребления. Это деление — объективная его значимость — дает

¹ Стр. 343.

себя чувствовать не только в буржуазном обществе, но и во всякой общественной формации. Рост производительных сил общества, определяющий собою все развитие последнего, находит свое выражение в том, что производство средств производства растет быстрее, чем производство средств потребления.

Это, с одной стороны. С другой стороны, — Кенэ, не различая естественных моментов от исторически обусловленных, искал «материального закона» общественного воспроизводства для всех экономических формаций. Маркс же исследует «материальный закон» движения именно капиталистического производства.

Все же, несмотря на то, что «Экономическая таблица» Кенэ и схемы Маркса построены на совершенно принципиально различных основах и применяются принципиально различные методы, — их объединяет, повторяем, общая идея представить бесчисленные индивидуальные акты обращения... в характерно-общественное массовое движение. В схемах Маркса это движение представлено как движение между I и II подразделениями; от отдельных актов обращения внутри каждого подразделения Маркс абстрагируется, и они (подразделения) выступают как бы объединенными и коллективно совершающими между собою обмен своими продуктами — товарами.

Ход обмена. Обращение товаров как между отдельными предприятиями, так и между названными двумя подразделениями не может совершаться без соответственного обращения денег. Деньги в обращение, как было выяснено уже в предыдущем отделе, вначале могут быть брошены только самими капиталистами. И бросаются они ими прежде всего при найме рабочей силы. Поэтому весь ход обращения между I и II подразделениями Маркс рисует так:

Капиталисты I подразделения уплачивают своим рабочим 1 000 *v*. Это — первый акт обращения: рабочая сила обменивается на денежный капитал, который в руках рабочих становится просто деньгами и служит орудием приобретения ими предметов потребления. Последние рабочие покупают у капиталистов II подразделения на всю сумму своей заработной платы. Этим заканчивается второй акт обращения. Третий акт обращения заключается в том, что капиталисты II подразделения покупают за вырученные деньги нужные им для возобновления процесса производства средства производства у капиталистов I подразделения. А итог перечисленных трех актов¹ обращения — следующий: 1) средств потребления продано на 1 000, а осталось еще на 2 000, 2) продано средств производства тоже на 1 000, и осталось на 5 000, 3) деньги вернулись к прежним владельцам, т. е. к капиталистам I подразделения.

Но капиталисты I подразделения не могут отсрочить свое потребление, пока не закончены будут все эти акты обращения и деньги не вернуться к ним обратно. Также не смогут отсрочить капиталисты II подразделения возобновления процесса производства, пока ими не будет распродано средств потребления (на 2 000), что даст им возможность приобрести все нужные им средства производства. Поэтому Маркс исходит из предположения, что: 1) у капиталистов I подразделения есть еще наличные деньги в размере 500, предназначенные для обслуживания их индивидуального потребления, 2) у капиталистов II подразделения имеется еще 500 денежного капитала для обслуживания производительного потребления.²

¹ «Акты» понимаются здесь в собирательном смысле, комбинированные из отдельных сделок купли-продажи.

² Само собой разумеется, что указанное предположение, как впрочем и предыдущее, делается только с целью иллюстрации. Анализ не изменится, если допустить распределение денежных масс между теми и другими капиталистами в иных пропорциях.

Капиталисты II подразделения покупают на имеющиеся у них 500 денежных единиц средства производства у капиталистов I подразделения, а последние за эту же сумму денег покупают у первых капиталистов предметы потребления. Этими двумя актами обращения — четвертым и пятым по счету — оказываются распроданными средства производства на 500 денежных единиц и на такую же сумму средства потребления. А деньги — 500 — вернулись к их прежним владельцам — капиталистам II подразделения. Шестой акт обращения начинается деньгами капиталистов I подразделения (500): ими покупаются средства потребления во II подразделении, а капиталисты последнего за полученные деньги покупают недостающие им еще средства производства. И заканчивается последний — седьмой — акт обращения.

Обмен между двумя подразделениями сведен, таким образом, к семи «общественно-характерным массовым» актам обращения. Только в первом акте обращения обменена рабочая сила на деньги; в остальных актах обращения имеет место обмен товара на деньги и обратно. Более подробная характеристика этих актов купли-продажи Марксом дается в пятом параграфе. Здесь же важно подвести общий итог: 1) проданы средства производства, по своей стоимости равняющиеся $1\ 000\ v + 1\ 000\ m$; 2) проданы средства потребления, по своей стоимости равняющиеся $2\ 000\ c$; 3) полностью, следовательно, удовлетворен спрос в средствах потребления, идущий от I подразделения, и спрос в средствах производства со стороны II подразделения; 4) деньги первых капиталистов ($1\ 500$) и вторых (500) вернулись к их владельцам. Оставшиеся в I подразделении средства производства, представляющие стоимость $4\ 000\ c$, здесь же потребляются для нового производства; а оставшиеся во II подразделении средства потребления на сумму $500\ v + 500\ m$ уходят на индивидуальное потребление рабочих и капиталистов этого же подразделения.

**Закон простого
воспроизводства
общественного
капитала.**

Из сказанного видно, что простое воспроизводство может осуществиться, если $v + m$ I подразделения равняется c II подразделения. Это и составляет закон движения общественного капитала при простом воспроизводстве.

«Новая стоимость, созданная годовым трудом в натуральной форме средств производства (и разлагаемая на $v + m$), равняется воспроизведенной в форме средств потребления постоянной капитальной стоимости c продукта, созданного другой частью годового труда; если бы эта новая стоимость была меньше c , то II не мог бы полностью возместить свой постоянный капитал; если бы она была больше, то излишек остался бы неиспользованным. В обоих случаях было бы нарушено предположение простого воспроизводства».¹

Закон этот, имея своим основанием естественную связь и взаимообусловленность производства средств производства и производства средств потребления, имеет силу для всякой общественной формации. Поэтому Ленин не согласен с заявлением т. Бухарина в его книге «К экономике переходного периода», что «таким образом, конец капиталистического товарного хозяйства будет концом и политической экономии». «Неверно», — говорит Ленин. И в подтверждение своей мысли он задает вопрос: «Даже в чистом коммунизме хотя бы отношение I ($v + m$) к II c ? и накопление?»²

В данной связи важно то, что Ленин считал равенство I ($v + m$) и II c применимым и к чистому коммунизму.

¹ Стр. 394.

² «Ленинский сборник» XI, стр. 349.

Само собой разумеется, что Ленин имеет в виду не $v + m$ и c как выражения переменного капитала, прибавочной стоимости и постоянного капитала, а лишь отношение между средствами потребления, выражающимися в символах $v + m$, и средствами производства, выраженными в c . Это-то отношение остается и при чистом коммунизме; оно остается и при экономике СССР. Но взятое вне определенной, исторически обусловленной, общественной формы, — указанное отношение есть не что иное, как голая абстракция, из которой никакие закономерности выведены быть не могут. Наоборот, закономерности, присущие той или иной экономической формации, придают отношению между средствами производства и средствами потребления как определенное конкретное содержание, так и определенную конкретную форму проявления.

А при капиталистической системе равенство между $I(v + m)$ и IIc может проявляться стихийно и приблизительно. К этому закону применимо то, что Маркс говорит в отношении закона стоимости вообще: «Регулирующее влияние рабочего времени, общественно-необходимого для производства продуктов, обнаруживается среди случайных и постоянно колеблющихся меновых отношений последних в виде насильственного действия закона природы, как обнаруживается, например, закон тяготения, когда дом рушится на чью-нибудь голову».¹

IV. Обмен в пределах подразделения II.

Необходимые средства существования и средства роскоши.

Два подотдела
производства предметов
потребления.

Продукция II подразделения по своей стоимости должна равняться сумме заработных плат всего рабочего класса плюс прибавочная стоимость всего класса капиталистов.

По своей же потребительной стоимости продукция эта представляет разнообразнейшие предметы потребления. Но наиболее существенным является деление их на предметы, входящие в потребление рабочих, и на предметы роскоши. Это деление обусловлено классовой структурой буржуазного общества, кладущей свою, так сказать, печать на общественное потребление, распадающееся на потребление получателей прибавочной стоимости и потребление живущих за счет заработной платы.

Все производство средств потребления Маркс делит на два подотдела: а) и в). В подотделе а) производятся предметы широкого потребления, в подотделе в) — предметы роскоши. Рабочие, занятые в первом подотделе, на свою заработную плату покупают продукты, ими же самими произведенные. «Капиталисты продают их (предметы потребления. — $P.$) своим собственным рабочим на сумму переменного капитала, выданного им в качестве заработной платы».² Зато рабочие, занятые во втором подотделе, могут свою заработную плату реализовать только в подотделе а). Также и капиталисты этих подотделов нуждаются друг в друге: они не могут жить одними предметами роскоши, но и не ограничивают своего потребления одними предметами первой необходимости.

Чтобы нагляднее представить обращение между подотделами а) и в), Маркс дает следующие две схемы:

$$II \text{ а) } 1\ 600\ c + 400\ v + 400\ m = 2\ 400.$$

$$II \text{ в) } 400\ c + 100\ v + 100\ m = 600.$$

¹ «Капитал», т. I, стр. 43, изд. 1920 г.

² Стр. 390.

Средства потребления на сумму в 2 000 покупаются, как мы уже знаем, рабочими и капиталистами I подразделения. Теперь нужно лишь добавить, что рабочие на 1 000 v покупают только в подотделе II а), а капиталисты в последнем покупают только на 600 m , а на остальных 400 m они уже покупают в подотделе II в).¹ И обратно: капиталисты II а) покупают средств производства в I подразделении на сумму денег в 1 600, а капиталисты II в) — на 400 денежных единиц. Как все это происходит, уже было выяснено раньше, а то, что капиталистам I приходится иметь дело с двумя подотделами, ничего в предыдущем анализе не меняет.

Средства же потребления во II подразделении подотдела а) на сумму в 800 (400 v + 400 m) распределяются так: рабочие потребляют на 400 v , капиталисты — на 240 m ($\frac{2}{5}$ своего дохода).

Остаток на сумму денег в 160 может быть продан только во втором подотделе II в). А в последнем из предметов роскоши стоимостью в 200 (на 400 проданы капиталистам I подразделения) капиталистами этого же подотдела потребляется на сумму в 40 денежных единиц ($\frac{2}{5}$ их дохода), а на сумму в 160 подлежит продаже в подотдел II а). Таким образом, объектом купли-продажи между этими двумя подотделами являются предметы первой необходимости, составляющие часть m подотдела а), и предметы роскоши, составляющие весь v и часть m (на 60) подотдела в). То есть часть m одного подотдела реализуется в v и части m другого подотдела. И происходит это следующим образом: 1) рабочие подотдела в), получая заработную плату в размере 100 v , покупают на них предметы потребления в подотделе а) (из 400 m); 2) капиталисты подотдела а) за эти же деньги покупают предметы роскоши в подотделе в) — таким образом, предметы первой необходимости части m (на 100 из 400) оказались обмененными на предметы роскоши, по стоимости равные 100; 3) капиталисты подотдела а) покупают еще на 60 (из их прибавочной стоимости в 400) предметы роскоши в подотделе в); 4) а капиталисты последнего за вырученные деньги покупают предметы широкого потребления у капиталистов а). Обмен между двумя подотделами закончен, и деньги возвращают тем, кто их первым пускает в обращение.

Все сказанное Марксом иллюстрируется в следующих двух схемах:

$$a) \frac{v}{400 \ v \ (a)} + \frac{m}{240 \ m \ (a) + 100 \ v \ (в) + 60 \ m \ (в)} = 800$$

$$b) \frac{v}{100 \ m \ (a)} + \frac{m}{60 \ m \ (a) + 40 \ m \ (в)} = 200$$

Числители и соответствующие знаменатели показывают, что на что обменивается и реализуется.

**Значение
разграничения между
предметами первой
необходимости
и предметами роскоши.**

Деление производства средств потребления на производство предметов, входящих в потребление рабочих, и производство предметов, потребляющихся исключительно капиталистами, обусловлено, как мы сказали, классовым характером буржуазного общества. Правда, и в коммунистическом обществе производиться будут не только предметы первой необходимости, но и предметы, удовлетворяющие и другим потребностям. Но, во-первых, и последняя группа средств потребления будет так же доступна всем членам общества,

¹ Маркс предполагает, что капиталисты всех групп $\frac{2}{5}$ своего дохода тратят на предметы первой необходимости, а $\frac{2}{5}$ — на предметы роскоши. Конечно пропорция эта взята произвольно, для иллюстрации.

как и первая. Во-вторых, зависимость между ними будет совсем другая: лишь по мере удовлетворения наиболее насущных потребностей будут удовлетворяться и другие потребности. В буржуазном обществе рост производства предметов роскоши находится в зависимости от роста производства прибавочной стоимости, что создает условия для расточительности со стороны капиталистов.

Положение рабочих, занятых в II в) (производство предметов роскоши), еще больше зависит от хода промышленного цикла, от конъюнктуры, чем положение других рабочих. «Каждый кризис быстро уменьшает потребление предметов роскоши; он замедляет, задерживает обратное превращение (II в) в денежный капитал, делает возможным лишь частичное превращение и тем самым выбрасывает часть рабочих, производящих предметы роскоши, на мостовую, а с другой стороны, как раз поэтому тормозит и сокращает продажу необходимых средств потребления».¹

Есть некоторое сходство между производством предметов роскоши и производством средств производства: рабочие, занятые и в том и в другом, не производят того, что могло бы служить для их личного потребления — свою заработную плату они могут реализовать лишь в II а), т. е. там, где производятся предметы массового потребления. Однако есть принципиальное различие между производством средств производства и производством предметов роскоши. В первом производится то, что необходимо для производства средств потребления: производятся орудия труда, предметы труда и т. д. Между I подразделением и подотделом II а) подразделения существует полнейшее разделение труда: то, что производится в последнем, есть, с одной стороны, продукт не только труда в этом подотделе, но и труда в I подразделении; а с другой стороны — идет на содержание участников и I подразделения. Иначе дело обстоит с производством предметов роскоши: оно не может существовать без производства предметов первой необходимости и без производства средств производства. Но само оно им ничего не дает, и размеры его, как сказано раньше, определяются размером расточительности, которую могут позволить себе все группы капиталистов.

Деление производства средств потребления на производство предметов первой необходимости и производство предметов роскоши не изменяет отношения между всем II подразделением и I подразделением, — отношения, которое выражается в равенстве (при простом воспроизводстве) I ($v + m$) и II с. Поэтому для анализа воспроизводства и обращения всего общественного капитала деление II подразделения на подотделы а) и в) значения не имеет, но оно показывает, как в буржуазном обществе распределяются средства производства и труд, предназначенные для того подразделения, в котором производятся средства потребления... «Пропорциональное распределение между производством необходимых средств и производством средств роскоши обуславливает разделение II ($v + m$) между II а) и II в), — следовательно и разделение II с между II (IIа) с) и (IIв) с. Таким образом, это деление имеет коренное значение для характера и количественных отношений производства и является моментом, в существенных чертах определяющим весь его строй».²

Побудительным мотивом буржуазного производства является получение прибавочной стоимости. При простом воспроизводстве последняя целиком уходит на личное потребление капиталистов; но даже при расширенном воспроизводстве «этот мотив — личное потребление — остается, выходящая в сопровождении мо-

¹ Стр. 396 — 397.

² Стр. 398.

тива и в противоположность мотиву обогащения как такового». ¹ Но, чтобы личное потребление могло полностью осуществиться, должно существовать производство предметов роскоши.

Точного количественного отношения между подотделами а) и в) не существует; предположение, что капиталисты $\frac{2}{3}$ своего дохода употребляют на роскошь, как сам Маркс заявляет — произвольное. При тех данных, какими мы здесь оперируем (что m равняется v), подотдел а) по размерам производства должен значительно превышать подотдел в); ведь стоимость необходимых средств потребления должна равняться I v плюс II v плюс значительная часть m обоих подразделений. Одно можно утверждать: чем больше прибавочная стоимость, чем, следовательно, больше и та ее часть, которая употребляется на роскошь, — тем значительнее размеры производства предметов роскоши.

V. Денежное обращение как посредствующее звено обменов.

В этом параграфе Маркс прежде всего подытоживает результаты исследования двух предыдущих параграфов. Уже известные нам схемы обращения между I и II подразделениями и подотделами а) и в) Маркс вновь приводит и рассматривает их с новой точки зрения. «Рассмотрим теперь обращение между I ($v + m$) и II с с иной точки зрения». ² Раньше — в третьем параграфе — обращение рассматривалось с точки зрения движения товаров, а теперь — с точки зрения движения денег.

Обмен между этими двумя подразделениями разлагается на семь общественно-массовых актов обращения. (Мы на них уже остановились при комментарии третьего параграфа.) В каждом из этих актов происходит продажа товара на деньги, но каждый акт занимает особое место, являясь особо функциональным отделом в соответствующем кругообороте капитала. Это — во-первых. Во-вторых, несколько актов обращения совершается одной и той же суммой денег, но выполняющей каждый раз иную функцию. В-третьих, первым источником, откуда деньги исходят, являются сами капиталисты, — и к ним же деньги возвращаются обратно.

Все эти положения Марксом уже были исследованы — и даже неоднократно, — но здесь они, так сказать, концентрированы и выделены в особую рубрику. Остановимся и мы вкратце на каждом из этих пунктов.

В первом акте — капиталисты I выдают рабочим заработную плату; деньги у капиталистов являются денежным капиталом, который в этом акте превращается для них в производительный капитал, а для рабочих деньги являются эквивалентом их товара — рабочей силы. Во втором акте — на заработную плату рабочие покупают средства существования у капиталистов II — для рабочих деньги играют роль только орудия обращения, капиталисты же II превращают свой товарный капитал в денежный. Рабочие закончили фазу $D - T$ от кругооборота T (рабочая сила) — $D - T$, а капиталисты первую фазу: $T' - D'$ от кругооборота $T' \dots T'$. В третьем акте капиталисты II покупают средства производства у капиталистов I; следовательно, капиталисты I превращают товарный капитал в денежный, а капиталисты II — денежный капитал в производительный. Во всех перечисленных трех актах товаров (включая и рабочую силу) продано было на 3 000, а денег циркулировало только 1 000. Пущены они были в обращение капиталистами I, и к ним они вернулись обратно; отданы они были рабочим, а вернулись

¹ Там же.

² Стр. 402.

они обратно не от рабочих — последние у капиталистов I ничего покупать не могут, — а от капиталистов II.

Последние четыре акта уже совершаются только между капиталистами I и II подразделений. В третьем параграфе Маркс предполагал, что те и другие капиталисты бросают в обращение по 500 денежных единиц — и обращение товаров на 2 000 (на 1 000 средств производства и на 1 000 предметов потребления) совершается при помощи 1 000. Здесь же им предполагается, что в обращение бросается только всего 500, притом либо капиталистами I, либо капиталистами II. Следовательно, обращение совершается только этими 500 денежными единицами.

Если же допустить, что четвертый акт обращения начинают капиталисты II, т. е. деньги исходят от них, то они свой добавочный денежный капитал превращают в производительный (покупают средства производства). Капиталисты же I превращают этим актом половину своей прибавочной стоимости из товарной формы в денежную, т. е. они совершают первую фазу кругооборота прибавочной стоимости: $m - d - m$. В пятом акте капиталисты I завершают этот кругооборот фазой $d - m$, покупая средства потребления; а капиталисты II превращают свой товарный капитал в денежный. К ним вернулся обратно их добавочный капитал. В шестом и седьмом актах обращения повторяется то же самое: капиталисты I реализуют вторую половину своей прибавочной стоимости и совершают вновь $m - d - m$. Капиталисты II в шестом акте превращают денежный капитал (тех же 500) в производительный, а в седьмом акте — товарный капитал в денежный.

Иная цепь получается, если допустить, что четвертый акт обращения начинают капиталисты I. Эти капиталисты антиципируют денежную форму своей прибавочной стоимости: прежде чем последняя продана, они вынуждены бросать деньги в обращение для приобретения средств потребления. А затем в пятом акте — когда капиталисты II покупают у них средства производства — они реализуют свою прибавочную стоимость при помощи своих же денег (брошенных ими же раньше в обращение). Это, как Маркс выражается, представляется «парадоксальным», но этот парадокс исчезает, когда берем весь класс капиталистов в целом: «Ведь здесь имеется только два класса: рабочий класс, у которого только и есть, что его рабочая сила; и класс капиталистов, в монопольном владении которого находятся средства общественного производства и деньги».¹

Заканчивает Маркс этот параграф указанием на причины иллюзии, будто деньги исходят не от самих промышленных капиталистов. Причины эти следующие. Кроме промышленников есть еще торговые и ссудные капиталисты, которые исторически предшествовали первым. Во-вторых, государство, чиновники, землевладельцы только покупают и ничего не продают. Отсюда и получается иллюзия, что последние, так и представители торгового и ссудного капиталов, первыми бросают деньги в обращение.

VI. Постоянный капитал подразделения I.

**Особенность
возмещения
постоянного
капитала I.**

«Нам остается исследовать, — так начинает Маркс этот параграф, — постоянный капитал подразделения I = 4 000 I с».² Исследование сводится к выяснению особенности того

продукта, на который переносится стоимость постоянного капитала в I подразделении. В фазе производства постоянный капитал в этом подразделении и постоянный капитал во II подразделении друг от друга не отли-

¹ Стр. 408.

² Стр. 409.

чаются: и тот и другой представлены в средствах производства — в предметах труда, орудиях труда и т. д. То, что последние, скажем, в машинном строительном заводе являются не такими, как на ткацкой фабрике, значения не имеет — средства производства и внутри I подразделения на разных предприятиях бывают разными. Зато продукты, на которые переносится стоимость постоянного капитала в одном подразделении и в другом, совершенно различные. В I подразделении и продукт является средством производства; следовательно должен стать вещественным элементом постоянного капитала либо в том же предприятии, в котором он был произведен (например уголь в угольных коях), либо в другом предприятии. Во II же подразделении продукт является средством потребления — и вещественным элементом постоянного капитала быть не может.

Конечно, каждый отдельный капиталист I подразделения производит только одну какую-либо часть средств производства — уголь, машины, некоторые вспомогательные материалы и т. д. Для возобновления процесса производства нашему капиталисту нужно продать свой продукт и купить все нужные ему средства производства. В этом отношении капиталист I подразделения ничем не отличается от любого капиталиста II подразделения. Но иначе обстоит дело, если возьмем все I подразделение в целом: в общем продукте последнего заключаются полностью все средства производства. Более того: имеется даже излишек, который должен быть передан во II подразделение. «Поэтому часть их (средств производства. — *P.*), возмещающая в данной сфере производства капитал, может в своей натуральной форме немедленно начать функционирование в качестве составной части постоянного капитала». ¹

Итак, постоянный капитал I подразделения возмещается в продукте не только по стоимости, но и в натуре. Во II подразделении постоянный капитал воспроизводится по стоимости, но не в натуре. И обмен внутри I подразделения сводится к обмену одного вида средств производства на другой вид: «... каждый капиталист I пропорционально тому, насколько он является совладельцем этого постоянного капитала в 4 000 *с.*, извлекает из этой товарной массы необходимые ему соответствующие средства производства». ²

Очень важно следующее замечание Маркса, имеющее большое значение для нашей советской экономики. «Если бы, — говорит Маркс, — производство было общественным, а не капиталистическим, то ясно, что продукты подразделения I в целях воспроизводства не с меньшим постоянством распределялись бы как средства производства между отраслями производства этого подразделения: одна часть непосредственно оставалась бы в той сфере производства, из которой она вышла как продукт; напротив, другая переходила бы в другие места производства, и, таким образом, между различными местами производства этого подразделения установилось бы постоянное движение в противоположных направлениях». ³

Здесь опять подчеркивается, что хотя основой, исходным пунктом возмещения капитала является общее условие всякого производства, а именно — потребленные средства производства должны быть восстановлены и в соответствующей пропорции, иначе процесс производства прекратится; но это общее условие всякого производства в разных экономических формациях различно проявляется; следовательно и получает различное содержание (форма от содержания не отделима).

¹ Стр. 410.

² Стр. 412.

³ Стр. 412.

VII. Переменный капитал и прибавочная стоимость в обоих подразделениях.

Второй закон воспроизводства и обращения общественного капитала.

В третьем параграфе — «Обмен между двумя подразделениями: I ($v + m$) на II c » — Марксом выведен был, как нам уже известно, следующий закон: I ($v + m$) равняется II c . В настоящем параграфе выводится другой закон: стоимость всех средств потребления равняется всему общественному переменному капиталу плюс всей общественной прибавочной стоимости. Или: I ($v + m$) + II ($v + m$) = стоимости продукции всего II подразделения.

Второй закон легко вывести из первого. Стоимость продукции II подразделения, как стоимость любого товара, равняется $c + v + m$. Теперь на место c нужно поставить равную ему величину, т. е. ($v + m$) I подразделения, и мы получаем: I ($v + m$) + II ($v + m$) = стоимости продукции II. Этот второй закон можно получить и не прибегая к математическим уравнениям. На самом деле для правильного и регулярного обращения всего общественного продукта необходимо, чтобы средства потребления (о средствах производства речь будет в следующем параграфе) полностью были реализованы. Но купить их могут только рабочие и капиталисты и все те, которые живут либо за счет заработной платы, либо за счет прибавочной стоимости. То есть, средства потребления (продукция II подразделения) по своей стоимости должны равняться сумме всех заработных плат плюс всей прибавочной стоимости.¹

Это и ввело в заблуждение Смита, который стал утверждать, что стоимость как отдельного товара, так и всей товарной массы разлагается только на доходы. Об этом достаточно сказано было в предыдущей главе. Здесь — в связи с названным вторым законом — Маркс еще раз подчеркивает, что Смитом совершены были две ошибки. Во-первых, разложена на доходы может быть лишь продукция II подразделения, но отнюдь не продукция I подразделения. А Смит обобщает: то, что справедливо по отношению к средствам потребления, он переносит на весь общественный продукт. Во-вторых, и по отношению к продукции II подразделения верно лишь следующее: 1) по своей потребительной стоимости она входит целиком в фонд потребления, 2) по своей стоимости она равна доходам, т. е. ее можно купить на доходы.

В течение года или какого-либо другого срока создается новая стоимость и переносится старая стоимость (с постоянного капитала), которая была создана до рассматриваемого срока. На доходы разлагается лишь вновь созданная стоимость, но отнюдь не перенесенная стоимость. Это конечно, относится и к продукции II подразделения. Стоимость ее, согласно схемам Маркса, равняется 3 000 денежных единиц; на доходы же разлагается всего стоимость в 1 000 ($500 v + 500 m$), остальные 2 000 есть стоимость, перенесенная с постоянного капитала, и на доходы разложена быть не может. Но так как и эта стоимость, во-первых, заключена в средствах потребления, во-вторых, равна по своей величине доходам I подразделения ($1\ 000 + 1\ 000$), то она и обменивается на последние.

¹ Нужно помнить, что Маркс анализирует чистый капитализм, т. е. предполагается, что капиталистический способ производства полностью уничтожил всякие другие способы производства, что, следовательно, мелких товаропроизводителей уже нет и общество делится только на два основных класса: пролетариат и капиталисты. Правда, еще есть чиновники, представители свободных профессий и т. д., но они свой доход получают либо от рабочих, либо от капиталистов.

Словом, продукция II подразделения является той потребительной стоимостью, в которой реализуются все доходы общества. Но доходы общества, скажем, данного года созданы были этим годовым трудом, а стоимость продукции II подразделения только на одну треть (1 000) произведена в течение года; остальные две трети стоимости — трудом прошлых лет. Таким образом, при обмене I ($v + m$) на II c происходит обмен новой стоимости на старую стоимость, равной величины.

Чтобы лучше освоить читателя с этой мыслью, Маркс весь рабочий год рассматривает как единый общественный рабочий день всего рабочего класса — рабочих I и II подразделений. Этот общественный рабочий день делится на необходимое рабочее время и прибавочное время. В первое воспроизводится стоимость всей общественной рабочей силы — $1\ 000\ v\ I + 500\ v\ II$; а во второе производится вся общественная прибавочная стоимость ($1\ 000\ m\ I + 500\ m\ II$). Помимо того своим конкретным трудом рабочие создали разные потребительные стоимости, на которые перенесли с постоянных капиталов стоимость на 6 000 ($4\ 000\ c\ I + 2\ 000\ c\ II$). А так как только одна треть вновь созданной стоимости заключается в средствах потребления, а две трети — в средствах производства, то, чтобы реализовать всю вновь созданную стоимость, сделать ее доходом, — необходимо менять I ($v + m$) на II c ; необходимо менять две трети новой стоимости на одну треть старой стоимости. С общественной точки зрения, или — что здесь одно и то же — с точки зрения потребительных стоимостей всего общества, нужно менять часть средств потребления одного подразделения на часть средств производства другого подразделения. Только в результате такого обмена веществ оба подразделения могут начать вновь функционировать.

Ошибка Смита и по отношению к II подразделению становится теперь еще более выуклой. Из того, что вновь созданная стоимость в обоих подразделениях равняется стоимости продукции II подразделения, — им делается и такой вывод: последняя так же разлагается на доходы, как и вновь созданная стоимость.

VIII. Постоянный капитал в обоих подразделениях.

Третий закон простого воспроизводства и обращения общественного капитала.

В этом параграфе, как и в предыдущем, Маркс сосредоточивает особое внимание на решении «важнейшего вопроса», а «именно: до какой степени распадение стоимости всякого отдельного капиталистически произведенного товарного продукта на $c + v + m$ сохраняет свою силу и по отношению к стоимости всего годового продукта, хотя бы такое распадение выражалось в иных формах проявления».¹ Если продукция II подразделения — средства потребления — представляет чистым доходом, не содержащим в себе ни атома капитала, то продукция I подразделения (средства производства), наоборот, представляет только капиталом, не заключающим в себе ни единой частицы дохода. В предыдущем параграфе Маркс рассенвает иллюзию насчет II подразделения, а в этом параграфе — насчет I подразделения.

Стоимость продукции I подразделения — вновь созданных средств производства — равняется сумме постоянных употребленных капиталов обоих подразделений, т. е. равняется $c\ I + c\ II$. Это и есть третий закон (третье равенство) воспроизводства и обращения общественного капитала. И третий закон легко вывести из первого закона, из равенства: $(v + m)\ I = c\ II$. Стоимость средств производства разлагается на $c + v + m$; поставим на место $v + m\ I$ подразде-

¹ Стр. 388.

ния равную им величину, т. е. c II подразделения, и получим: продукция I подразделения $= c$ I + c II. А это как раз создает названную выше иллюзию, будто стоимость средств производства разлагается только на капиталы и не содержит в себе никаких доходов.

С точки зрения отдельных капиталистов и нанятых ими рабочих здесь никакой иллюзии нет: каждое предприятие, независимо от того, что в нем производится — скажем, машина или ситец, — доставляет от продажи изготовляемых изделий прибыль капиталисту, заработную плату рабочим и возвращает обратно авансированный капитал. Но с общественной точки зрения дело представляется иначе: будто капитал производится в одной сфере труда, а доходы — в другой. Отсюда легко «впадать в манеру, заимствованную Прудоном у буржуазной экономии, и смотреть на дело таким образом, как будто общество капиталистического способа производства, взятое en bloc, как целое, утрачивает этот свой специфический историко-экономический характер».¹ Капитал отождествляется с средствами производства, а доходы — с средствами потребления; зависимость и взаимоотношения между ними представляются исключительно как зависимость и взаимоотношения между разными потребительными стоимостями.

В действительности же происходит следующее: 1) продукция I подразделения по своей потребительной стоимости может быть использована и используется как вещественные элементы постоянного капитала, 2) по своей стоимости она равна стоимости постоянных капиталов обоих подразделений; 3) поэтому она может быть куплена и покупается на стоимость c I + c II. Она на последние покупается, но не на них разлагается и не из них состоит; состоит же она, как и стоимость продукции II подразделения, из $c + v + m$.

Словом, здесь происходит уже проанализированный в предыдущем параграфе процесс: обмен старой стоимости, сохранившейся в средствах потребления — c II, на вновь созданную стоимость, но заключающуюся в средствах производства: на $(v + m)$ I.

IX. Ретроспективный взгляд на А. Смита, Шторха и Рамсея.

Догма Смита в наиболее популярной форме.

Здесь Маркс опять специально останавливается на догме Смита (стоимость товара разлагается на доходы), которая им всесторонне рассмотрена была в предыдущей главе и с которой он, собственно говоря, полемизирует на протяжении почти всей настоящей главы. Но в данном параграфе Маркс останавливается на этой догме в той форме, в которой она популяризировалась последователями Смита и выдавалась за незыблемую истину.

Утверждали, что стоимость всякого продукта в конечном счете оплачивается потребителем, т. е. им оплачивается и потраченный на производство продукта капитал и прибыль капиталистам. А потребитель, поскольку под последним понимают индивидуального потребителя, может оплачивать стоимость покупаемых им продуктов только из своего дохода, — и получается все та же «волынка»: стоимость полностью разлагается на доходы.

Но важно то, что на первый взгляд получается, будто так и есть. Ведь средства производства в конечном счете используются для производства предметов потребления: стало быть, конечный потребитель в цене средств потребления должен

¹ Стр. 421.

оплачивать и стоимость средств производства. Этим объясняется «живучесть» смитовской догмы. И среди современных буржуазных экономистов имеется не мало ее сторонников. Но беда в том, что это приводит к безысходному противоречию: с одной стороны, «продукты, составляющие капитал нации, не подлежат потреблению», — так отчетливо заявляет цитируемый Марксом Шторх.¹ А с другой стороны, стоимость продукта, т. е. в том числе и та ее часть, которая перенесена с капитала, оплачивается потребителем.

Но мы уже знаем, в чем кроется ошибка Смита. Верно, что средства производства используются для производства предметов потребления, которые покупаются конечным потребителем. Но верно и то, что одновременно с производством предметов потребления производятся и новые средства производства. Рядом с II подразделением должно постоянно функционировать и I подразделение. «Фраза, — заключает Маркс, — будто вся стоимость годового продукта в последнем счете оплачивается потребителями, была бы справедлива лишь при том условии, если бы под потребителями разумели два совершенно различных сорта: индивидуальных потребителей и производительных потребителей. Но если часть продукта должна быть потреблена п р о и з в о д и т е л ь н о, то это означает лишь одно: она должна ф у н к ц и о н и р о в а т ь к а к к а п и т а л и не может быть потреблена как доход»² (подчеркнуто везде Марксом. — P.).

X. Капитал и доход: переменный капитал и заработная плата.

Субъективизм и натурализм.

Рядом с смитовской догмой о разложении стоимости продукта на доходы утвердилась в буржуазной политической экономии другая догма, а именно: то, что для одних является капиталом, для других есть доход.³ А это в свою очередь привело к пресловутому разграничению между капиталом, как частнохозяйственным явлением, и капиталом с общественной точки зрения. Родбертус последний тезис видоизменил, — ему это ставится в громадную научную заслугу; он стал утверждать, что капитал с частнохозяйственной точки зрения есть историческая категория, имеет место только при капитализме, а с общественной точки зрения капитал есть вечная (логическая) категория. Под частнохозяйственным капиталом понимается все то, что приносит доход частному лицу, а под общественным капиталом — средства производства, вещественные факторы производительного потребления. Туган-Барановский большой мастер по части эклектизма — пытался даже объединить родбертусовское учение о капитале с учением Маркса.

Маркс на протяжении всего II тома ведет непримиримую борьбу с этой концепцией.⁴ Он с разных сторон подходит к смитовской догме и разоблачает ее нелепость;

¹ Стр. 422.

² Стр. 424.

Марксом затрагивается еще вопрос о капитале и доходе, но так как в следующем параграфе этот вопрос гораздо полнее исследуется, то мы здесь его опускаем. Поэтому и критику Рамсея оставляем пока: мы на ней тоже остановимся в следующем параграфе, где она будет гораздо понятнее.

³ Точнее: вторая догма, как мы показали в предыдущей главе, есть следствие первой догмы.

⁴ Маркс, правда, с работами Родбертуса, как документально доказывает Энгельс в предисловии ко II тому, не был знаком, за исключением одной из ранних работ этого автора. Но разграничение между частным капиталом и общественным уже имеется у Смита (см. предыдущую главу); только после Смита эта идея получила дальнейшее развитие, а у Родбертуса она превратилась в разграничение между историческим и логическим.

он уже неоднократно показывал ошибочность субъективного разграничения между капиталом и доходом (капитал для одного — доход для другого); он, наконец, неустанно подчеркивает, что общественный капитал есть не что иное, как совокупность индивидуальных капиталов. Однако анализ движения общественного капитала, исходящий не только из стоимостных отношений, но и из отношений потребительных стоимостей, обнаруживает такие черты капиталистического способа производства (следовательно черты, именно исторически обусловленные), которые не могут еще быть открыты анализом движения индивидуального капитала. Поэтому общественный капитал не следует смешивать с индивидуальным, но он все же такая же социально-историческая категория, как и индивидуальный капитал (частнохозяйственный).

Если согласно изложенной концепции буржуазных экономистов различие между частнохозяйственным капиталом и доходом — чисто субъективного порядка, то различие между капиталом и доходом с общественной точки зрения у этих экономистов становится исключительно натуралистическим. Капитал, мол, есть средства производства, а доход — средства потребления. И это представление, как показано в девятнадцатой главе, имеется уже у Смита. Маркс преодолел и субъективное и натуралистическое разграничение между капиталом и доходом. Это, повторяем, сделано Марксом на протяжении всего II тома, особенно в предыдущей главе, где дана всесторонняя критика догмы Смита. Все же весь настоящий параграф Маркс посвящает разоблачению неправильных представлений о капитале и доходе, укоренившихся в буржуазной политической экономии. Мы, правда, уже здесь ничего нового по существу не находим, но зато с поразительной наглядностью, на основе проведенного в предыдущих параграфах анализа обращения всего общественного капитала, раскрывается ошибочность указанных неверных представлений.

Для этой цели Маркс вновь останавливается на первых трех актах обращения между I и II подразделениями: 1) на покупке капиталистами I подразделения рабочей силы на 1 000, 2) на приобретении рабочими на эту же сумму средств потребления у капиталистов II подразделения, 3) на покупке последними на те же деньги средств производства у капиталистов I подразделения. Здесь действительно на первый взгляд капитал и доход постоянно переплетаются между собой, переходя один в другой. Переменный капитал капиталистов I переходит якобы в доход рабочих, а доход рабочих — в капитал капиталистов II, а в третьем акте обращения для капиталистов II капитал из денежной формы превращается в производительную (куплены ими средства производства); для капиталистов I капитал из товарной формы превращается в денежную и опять становится потенциальным переменным капиталом.

Вся эта иллюзия имеет своим источником непонимание сущности капитала и, следовательно, неумение отличить форму движения капитала от его социально-экономического содержания. При покупке рабочей силы капиталисты отдают рабочим не капитал, а деньги; капитал же остается у них; только до покупки рабочей силы он был в денежной форме, а после этой операции он уже находится в производительной форме, так как рабочая сила стала фактором (личным) производительного капитала. Также, когда рабочие покупают средства потребления, то они не доход свой отдают капиталистам II — доход остается у них в приобретенных ими предметах потребления, — а отдают деньги, которые у них были денежной формой дохода, а у капиталистов — денежной формой капитала. Таким образом, ходячее представление, будто то, что для одних капитал, для других — доход, является отражением того действительного факта, что одна и

та же вещь, например деньги, у одних является ф о р м о й капитала, а у других — ф о р м о й дохода. А в этом уже нет ничего субъективного; наоборот: классовые отношения буржуазного общества, выраженные в вещах, придают объективно этим вещам одни формы для капиталистов, а другие формы для рабочих. Эти самые классовые отношения превращают рабочую силу в товар для рабочих и капитал (переменный) для капиталистов; соответственно этому деньги для рабочих есть денежное выражение стоимости их рабочей силы, а для капиталистов — денежное выражение переменного капитала, пока потенциального.

Но такое понимание наблюдаемых явлений недоступно для тех, для кого сам капитал есть не что иное, как вещь. Для них, действительно, получается загадка: одна и та же вещь для одних является капиталом, для других — доходом. Остается лишь следующий выход: различие между капиталом и доходом с частнохозяйственной точки зрения свести к различию субъективного порядка, а с общественной точки зрения — к различию натуралистическому. Субъективизм и натурализм друг друга дополняют, так как они обусловлены одной и той же причиной: непониманием сущности капитала.

**Рамсей
об оборотном
и основном капитале.¹**

Ограничиваться одним субъективным различием между капиталом и доходом все-таки нельзя, ведь этому противоречит объективный факт: доход полностью может быть индивидуально потреблен, а капитал, наоборот, должен быть полностью сохранен. И это противоречие находит свое кажущееся решение в сведении капитала с общественной точки зрения к средствам производства и дохода — к средствам потребления. Само собой разумеется, что при таком превратном представлении о сущности капитала совершенно не остается места для переменного капитала. Им не являются, взятые сами по себе, ни деньги, ни средства потребления: первые есть орудия обращения, вторые составляют фонд потребления, а рабочая сила, согласно такой концепции, капиталом стать вообще не может. Поэтому Рамсей полагал, что «только основной капитал, не оборотный, является, строго говоря, источником национального богатства». Рамсей не отрицает и значения труда; в другом месте он пишет: «Труд и основной капитал являются единственными элементами издержек производства».² Оборотный капитал для процесса производства совершенно не нужен. «Предположим, — говорит Рамсей, — что рабочим не платили бы до изготовления их продукта, тогда не было бы никакого основания пустить в ход оборотный капитал. Если бы этот класс (рабочих) так долго мог жить своим прежним заработком, пока не закончено новое производство богатства, то промышленность далее велась бы так же, как в том случае, когда для своего содержания они должны обращаться к ссудам своих более богатых сограждан... Ничто не доказывает лучше, что оборотный капитал не представляет непосредственного фактора производства и даже не является для него существенным, он необходим только вследствие жалкой нищеты народной массы».³

Рамсей по-своему прав: раз с общественной точки зрения капитал есть только средства производства, а с частнохозяйственной точки зрения между капиталом и доходом — различие чисто субъективное, то оборотный капитал (т. е. то, что авансируется на заработную плату) является впрямь только фактором потребления, но отнюдь не фактором производства.

¹ О Рамсее Маркс говорит в предыдущем параграфе, но мы раньше указали, что точка зрения Рамсея и критика ее становятся более понятными именно в настоящем параграфе.

² Стр. 425. Под основным капиталом Рамсей понимает постоянный капитал, а под оборотным — заработную плату.

³ «Теории прибавочной ценности», т. III, стр. 264, изд. 1924 г.

XI. Возмещение основного капитала.

Постановка проблемы.

В начале анализа обмена между I и II подразделениями Маркс писал: «... рассматривая весь общественный продукт и его стоимость, мы вынуждены, по крайней мере на время, оставить в стороне часть стоимости, переносимую в течение года вследствие снашивания основного капитала на годовой продукт, абстрагироваться от нее, если только этот основной капитал не возмещается в течение года *in natura*. В дальнейшем отделе главы мы особенно остановимся на этом пункте».¹ В настоящем параграфе Маркс свое обещание выполняет и на указанном пункте останавливается.

Основной предпосылкой простого воспроизводства является, как мы знаем, равенство: $I(v + m) = IIc$; а это в свою очередь предполагает, что II подразделение на всю сумму в 2 000 *c* (согласно схемам Маркса) покупает средства производства у I подразделения. Но тут сразу возникает большое затруднение: в 2 000 *c*, перенесенных на продукт, имеется и часть основного капитала (процент снашивания), а эта часть не может сразу превратиться в средства производства, но должна предварительно накапливаться в денежной форме в качестве амортизационного фонда. Допустим, что эта часть составляет 200 *d*;² следовательно II подразделение предъявляет спрос на средства производства лишь на сумму в 1 800, а предложение со стороны I подразделения равно 2 000 (1 000 *v* + 1 000 *m*). До сих пор указанное затруднение обойдено было тем, что «часть стоимости, переносимую в течение года вследствие снашивания основного капитала на годовой продукт», оставляли в стороне. Теперь Маркс приступает к решению этого затруднения.

Сущность проблемы таким образом сводится к следующему: как могут реализоваться средства потребления на 200 *d*. Правда, в них нуждаются капиталисты I подразделения, у них для этого имеются и деньги — ведь кроме денежного капитала в 1 000 *v* у них есть еще деньги для личных расходов. Но последние они делают лишь в надежде, что они их покроют от реализации своей прибавочной стоимости и деньги к ним вернуться обратно. Между тем капиталисты II должны эти 200 *d* амортизировать и не могут покупать средств производства у капиталистов I. А раз последние не могут продать средства производства на 200, то и они должны свой спрос на средства потребления тоже уменьшить на 200.

Следовательно, воспроизводство невозможно, так как, во-первых, товары стоимостью в 400 (на 200 средства производства и на 200 средства потребления) остаются непроданными, т. е. налицо перепроизводство, кризис; во-вторых, II подразделение не может амортизировать свой основной капитал, следовательно не может его воспроизводить.

Решение проблемы.

Но дело в том, что капиталисты II подразделения возобновляют свои основные капиталы в разные сроки; в то время, когда для одних срок возобновления основного капитала уже наступил, другие или только начинают накапливать амортизационный фонд, или еще далеки до завершения этого процесса. В этом основном факте Маркс видит решение постановленной проблемы.

Предварительно отметим, что Маркс здесь берет новые цифры, которые не согласуются с цифрами его основных схем.³ И это в известной мере затрудняет чте-

¹ Стр. 382.

² Этим символом Маркс обозначает ту часть основного капитала, на которую последний изнашивается в течение года.

³ Это отмечается и Энгельсом, См. стр. 440.

ние. Мы же будем придерживаться только цифр схем. Это — во-первых. Во-вторых, мы не будем останавливаться на всех деталях, которые Марксом исследуются, так как это для основного закона, который им выводится, значения не имеет. Поэтому мы возьмем для обмена между I и II подразделениями только тот «остаток, в котором проблема выступает в чистом виде». ¹ А этот остаток есть 200 d, который уже приводился нами раньше. В этом остатке содержится та часть стоимости, которая перенесена из основного капитала на продукт.

Итак, исходя из основного факта, что не во всех предприятиях одновременно восстанавливается основной капитал, мы можем капиталистов II подразделения делить на две группы: одна накапливает амортизационные фонды, а другая восстанавливает основной капитал. Обмен между I и II подразделениями произойдет следующим образом. После того как проданы были средства потребления на сумму в 1 800 и на такую же сумму средства производства (а это ведь никаких затруднений не представляет): 1) группа капиталистов, которая должна восстановить свой основной капитал и уже имеет для этого деньги, покупает в I подразделении средства производства на 200; 2) капиталисты этого подразделения на вырученные деньги покупают средства потребления у второй группы капиталистов II, которая имеет названный выше остаток в 200 d; 3) владельцы 200 d по реализации этого остатка амортизируют вырученные деньги.

Из сказанного следует, что простое воспроизводство возможно лишь при том условии, если сумма основного капитала, подлежащего возобновлению у одной группы капиталистов II, равна сумме стоимости изнашиваемых частей основного капитала, которую другая группа капиталистов II должна лишь амортизировать. Всякое нарушение этого равенства делает невозможным воспроизводство и обращение общественного капитала.

ХII. Воспроизводство денежного капитала.

Сущность проблемы.

«Как простой материал для предметов роскоши, позолоты и т. д., они (золото и серебро.—P.), подобно всяким другим продуктам, не заслуживали бы здесь особого упоминания. Напротив, как денежный материал, следовательно как потенциальные деньги, они играют важную роль». ² В этой цитате Марксом формулирована сущность проблемы, которая им в этом параграфе оставится: золото и серебро как металлы — как сырье для промышленных целей — незачем выделять в особые рубрики: они являются обычными средствами производства. Но производство золота и серебра в качестве д е н е ж н о г о материала, в качестве п о т е н ц и а л ь н ы х денег, уже представляет явление иного порядка.

При рассмотрении «чистых издержек обращения» в шестой главе Маркс пишет: «То обстоятельство, что определенные товары, как золото и серебро, функционируют в качестве орудий обращения и, как таковые, пребывают исключительно в процессе обращения (даже в виде сокровища, резерва и т. д. они остаются, хотя и в скрытом виде, в обращении), является всецело продуктом определенной общественной формы производственного процесса, процесса производства товаров... Товары эти, функционирующие как деньги, не входят ни в индивидуальное, ни в производительное потребление. Это — общественный труд, фиксированный в такой форме, в которой он служит только как машина для обращения». ³ Именно

¹ Стр. 454.

² Стр. 459.

³ Стр. 111 — 112,

как производство «машины для обращения» производство золота¹ Марксом в настоящем параграфе и изучается.

Следует еще заметить, что здесь изучается не производство денежного материала вообще,— этот вопрос Марксом был освещен в предыдущих главах в разных связях,— а оно изучается лишь в той мере, в какой это имеет значение для анализа воспроизводства и обращения общественного капитала. Количество денег, нужное для обращения, как мы знаем, находится в определенном соответствии с количеством обращающихся товаров. Но монета стирается, следовательно убыль в деньгах должна быть восстановлена годичным производством. То есть, на ряду с воспроизводством средств производства и средств потребления должна воспроизводиться и «машина для обращения».

**Куда отнести
производство
денежного материала.**

На этот вопрос Маркс дает недвусмысленный ответ: «Производство золота, как и вообще производство металлов, относится,— пишет Маркс,— к классу I и к категории, которая охватывает производство средств производства».²

И им дается следующая схема:

$$Iz\ 20\ c + 5\ v + 5\ m = 30.$$

Обмен должен происходить: 1) внутри I подразделения, между золотопромышленностью и другими отраслями производства средств производства, в размере 20 c, 2) между золотопромышленностью и II подразделением на сумму в 5 v + 5 m (золотопромышленники должны купить средства производства и средства потребления). В настоящем параграфе дан анализ лишь обмена между Iz (этим знаком Маркс обозначает золотопромышленность) и II подразделением; Маркс предполагал дать анализ также обмена между Iz и другими отраслями производства внутри I подразделения, но, по заявлению Энгельса, в рукописях Маркса такого исследования не оказалось.

Рабочие, занятые в золотых приисках, на полученные 5 v покупают средства потребления; капиталисты II подразделения на 2 v (из вырученных 5 v) покупают у Iz золото³, а остальные 3v у них остаются. То, что 3v не возвращаются обратно к их прежним владельцам — Iz, не приостанавливает процесса воспроизводства золота, так как золотопромышленники могут вновь нанять рабочих на их собственную продукцию, т. е. на произведенное ими золото. У капиталистов II подразделения 3 v превращаются в сокровище. Что касается 5 m Iz, то, поскольку здесь прибавочная стоимость непосредственно проявляется в золотой оболочке, капиталисты могут выступить покупателями средств потребления, хотя они предварительно и не были продавцами товаров. А у капиталистов II подразделения эти 5 m в конечном счете тоже превращаются в сокровище.

**Возражения
Розы Люксембург.**

Роза Люксембург считает невозможным отнести производство денежного материала к I подразделению, так как денежный материал не является средством производства; его нельзя отнести и к II подразделению — ведь деньги не есть также и предмет

¹ Для упрощения задачи Маркс предполагает: 1) что имеются только золотые деньги, 2) что золото добывается внутри страны, а не получается извне путем внешней торговли.

² Стр. 460.

³ На стр. 461 сказано: «Если II покупают на 2 u Iz золото как денежный материал...»; это неправильный перевод. По-немецки сказано: «Sage, II Kaufe von I für 2 Gold als W a g e n m a t e r i a l. Речь идет о покупке золота, как золота, а не специально денежного материала. Совсем непонятно, почему капиталистам II нужно менять деньги на деньги. Неточность перевода здесь отмечена и Позняковым в его ст. в журнале «Под знаменем марксизма», № 1, за 1929 г.

индивидуального потребления. Наш автор поэтому выделяет производство денежного материала в особое подразделение. И все общественное воспроизводство, включая и воспроизводство золота (как денежного материала), Роза Люксембург изображает так:

$$\begin{array}{l} \text{I. } 4000 \text{ с} + 1000 \text{ в} + 1000 \text{ т} = 6000 \text{ средств производства.} \\ \text{II. } 2000 \text{ с} + 500 \text{ в} + 500 \text{ т} = 3000 \text{ средств потребления.} \\ \text{III. } 20 \text{ с} + 5 \text{ в} + 5 \text{ т} = 30 \text{ денежных средств.}^1 \end{array}$$

Против Маркса Люксембург выдвигает еще ряд возражений. Во-первых, «если мы этот продукт — 30 δ — примем за составную часть продукта I подразделения 6000 сн , то мы получим общественный дефицит в средствах производства стоимостью 30 δ , — дефицит, который делает невозможным воспроизводство в прежнем масштабе, либо в подразделении I, либо в подразделении II». ² Во-вторых, Маркс заставляет капиталистов II накапливать денежное сокровище, так как у золото-промышленников им покупать нечего; а это противоречит простому воспроизводству, при котором денежный материал должен воспроизводиться лишь в той мере, в какой он изнашивается. В-третьих, тем, что Маркс заставляет капиталистов II покупать на 2 δ у Из золото в качестве «товарного материала», он «перескакивает таким образом от производства денег к производству золота для промышленных целей, к производству, которое имеет столько же общего с проблемой производства денег, как производство денег с производством сапожной ваксы». ³

Прежде всего странно, что сама Роза Люксембург не показывает, как происходит обмен между ее тремя подразделениями. Если бы она дала анализ этого обмена, то она пришла бы к тем же результатам, к которым приходит Маркс и которые она называет сомнительными. (Мы дальше покажем, что ничего сомнительного нет.) На самом деле: 2 000 с II должны обмениваться на 1 000 в + 1 000 т I подразделения; следовательно отсюда III подразделение (рабочие и капиталисты) ничего получить не могут. Остается один выход: 1) средства производства III подразделения на 20 с может покупать в I подразделении из 4 000 с , 2) а средства потребления для рабочих и капиталистов — из 500 т II. То есть получаются те же «сомнительные результаты»: так как ни капиталисты I, ни капиталисты II ничего, кроме золота, в III подразделении купить не могут, — то приходится и критику Маркса: 1) «перескакивать... от производства денег к производству золота»; 2) заставлять капиталистов I и II подразделений накапливать — при простом воспроизводстве — денежное сокровище; 3) создавать дефицит либо в I, либо во II подразделении.

Итак, выделением производства денежного материала в особое подразделение мы «горю» не поможем. Поэтому присмотримся ближе к тем затруднениям, которые так расписывает Роза Люксембург.

Прежде всего поставим вопрос: верно ли, что производство золота «имеет столько же общего с проблемой производства денег, как производство денег с производством сапожной ваксы». Следующие соображения покажут, что это неверно. В товарно-капиталистической системе деньги есть золото (о серебре здесь не говорим), но не каждый кусок золота, который добывается в золотых приисках, может «претендовать» стать деньгами; он может ими стать, но может ими и не стать. Золото в золотых приисках является деньгами в потенции (Маркс в этом смысле

¹ Роза Люксембург, Накопление капитала, стр. 85, Гиз, изд. 3-е.

² Там же.

³ Там же, стр. 85 — 86.

часто говорит о золоте, как о потенциальных деньгах). Более того: даже став деньгами, золото не теряет своей естественной потребительной стоимости в качестве золота, и это особенно наглядно проявляется, когда не только слиткам, но и монетам частенько приходится снимать свой «денежный мундир» (лишаться своего денежного назначения) и фигурировать на рынке как сырье для промышленных целей. Следовательно, отгородить китайской стеной производство денежного материала от производства золота на том основании, что между ними будто столько общего, сколько между производством денег и производством сапужной ваксы,— совершенно недопустимо.

Производство золота может быть рассмотрено с двух сторон: оно может быть рассмотрено: 1) как таковое, как производство определенного металла, 2) как производство денежного материала.¹ Марксом здесь производство золота исследуется как производство денежного металла: но это не значит, что он его отрывает от производства золота как определенного материала: он лишь его рассматривает в определенном разрезе.

Отсюда наш первый вывод: Маркс вполне правильно относит производство денежного материала к I подразделению: хотя деньги не являются средством производства, но золото в золотых приисках является лишь потенциальными деньгами, а в своей естественной «плоти» оно является средством производства.

Второй наш вывод: и покупка золота есть в одно и то же время и приобретение определенного металла и приобретение определенного количества денег. Следовательно, Маркс своим допущением, что капиталисты II покупают у капиталистов I на 2 денежных единицы золото в качестве «товарного материала»,— никаких «скачков» не делает, а исходит лишь из того, что имеет место в действительности. Купленное капиталистами II золото для них является и деньгами и «товарным материалом».

Теперь остановимся вкратце на других возражениях Розы Люксембург: 1) на неизбежности дефицита либо в I, либо во II подразделении, 2) на неправильном допущении со стороны Маркса образования денежного сокровища при простом воспроизводстве. Но эти возражения сам Маркс, как бы предвидя их, отводит. Он пишет: «... Эти деньги (речь идет о $3v$ и z , которые остаются в пределах II подразделения.— P.) целиком подлежат перенесению из II с в II т, заключается ли последнее в необходимых средствах существования или в средствах роскоши, и, напротив, соответственная товарная стоимость подлежит перенесению из II т в II с».² То есть задержка золота во II подразделении не влияет на обмен между последним и I подразделением,— стало быть никакого дефицита нет, а уменьшается лишь потребление капиталистами прибавочной стоимости на соответствующую сумму. Но ведь это, скажут вслед за Розой Люксембург, уже не есть простое воспроизводство. На это Маркс отвечает: «Отсюда видно... как даже простое воспроизводство, хотя здесь исключается накопление в собственном смысле, т. е. воспроизводство в расширенном масштабе, все же необходимо предполагает накопление денег, или образование сокровищ».³

Следовательно, никаких сомнительных результатов нет, но под простым воспроизводством следует понимать не то, что капиталисты всю свою прибавочную стоимость непосредственно потребляют, а лишь то, что отсутствует расширенное воспроизводство, что нет накопления капитала. Но накопление денежного сокровища

¹ Речь здесь идет не о субъективных подходах, а об объективном положении вещей: ведь золото бывает и тем и другим.

² Стр. 462.

³ Стр. 463.

вища имеет место и при простом воспроизводстве. Это — тот вывод, к которому обязывает включение в анализ воспроизводства и обращения общественного капитала еще и анализа воспроизводства денежного материала.

В заключение отметим, что Марксом в настоящем параграфе рассматривается еще целый ряд других вопросов: например, каким образом капиталисты извлекают из обращения денег больше, чем они туда бросают. Но эти вопросы уже были исследованы в предыдущих главах, и мы на них больше не останавливаемся.

ХIII. Теория воспроизводства Детю-де-Траси.

Место и значение этого параграфа.

Строго говоря, Маркс здесь разоблачает несостоятельность не теории воспроизводства названного писателя, а его теории прибыли, согласно которой последняя получается из обращения. Подобные теории Марксом опровергнуты еще в четвертой главе I тома «Капитала». Там же в двух примечаниях цитируется и Детю-де-Траси. Но последний свою теорию прибыли выводит на основании анализа воспроизводства. «Вот чем, — говорит Детю в приводимой Марксом цитате, — завершается это *regretium mobile* (вечный двигатель. — *P.*) богатства, — движение, которое, хотя оно и плохо понято... по справедливости называется обращением, потому что оно действительно представляет кругооборот и постоянно возвращается к своему исходному пункту. Этот пункт тот, где совершается производство».¹

Вот это, нужно полагать, послужило основанием, почему довольно подробная критика теории прибыли Детю помещена здесь в качестве завершения настоящей главы, имеющей своим предметом исследование воспроизводства (простого) и обращения общественного капитала. Несостоятельность теории прибыли Детю свидетельствует о «спутанной и в то же время претенциозной непродуманности экономистов, проявившейся при рассмотрении общественного воспроизводства...»² Правильный же анализ последнего не только не дает никаких точек опоры для теории прибыли Детю, но наиболее наглядно обнаруживает всю ее «непродуманность».

Наш автор утверждает, что промышленные капиталисты получают прибыль потому, что они продают произведенные товары дороже себестоимости; а продают они: 1) друг другу, 2) рабочим, 3) праздным капиталистам и землевладельцам, получающим процент, ренту. Если при объяснении прибыли отдельного капиталиста такая иллюзия может иметь еще место, то при объяснении прибыли всего класса капиталистов она — иллюзия эта — окончательно рассеивается. А анализ общественного воспроизводства ведь обязывает именно к постановке проблемы прибыли в общественном масштабе.

Великий логик, как Маркс иронически называет Детю, «анализируя» якобы общественное производство, на самом же деле находится в кругу представлений отдельных предпринимателей, которые не видят дальше своих колоколен и глубоко убеждены, что прибыль доставляется им потребителем: они, мол, последнему продают товары дороже, чем им самим стоит. Теория прибыли Детю настолько слаба (вдобавок она, как мы сказали, полностью опровергнута Марксом еще в самом начале анализа капиталистического производства), что совершенно не заслуживает того внимания, которое Маркс ей уделяет: он ее разбирает на протяжении целых восьми страниц. Но во времена Маркса подобные теории еще пользовались большим кредитом и, что еще более важно, выводились из анализа общественного воспроизводства.

¹ Стр. 479.

² Стр. 471.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ.

НАКОПЛЕНИЕ И РАСШИРЕННОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО.**Предмет
исследования.**

В предыдущей главе раскрыт был весь механизм обращения общественного капитала. Делением всего общественного производства на два подразделения обращение общественного капитала в основном сведено было к обращению между этими двумя подразделениями, или — что одно и то же — к закономерностям, существующим в отношениях между средствами производства и средствами потребления. Закономерности эти исследовались в их исторической обусловленности, в их капиталистическом проявлении. В настоящей главе исследование ведется по уже проложенному, так сказать, пути: за основу берется то же деление общественного производства на два подразделения, но делается значительный шаг в «восхождении от абстрактного к конкретному».

Простое воспроизводство — только фактор расширенного воспроизводства; расширенное воспроизводство, включая в себя простое воспроизводство, дает более полную картину капиталистической действительности. Все же и в этой главе мы еще далеки от всего многообразия этой действительности; предпосылками исследования все еще остаются: 1) продажа товаров по стоимости, 2) неизменности органического строения капитала, 3) неизменности самой стоимости, 4) исключительно металлическое обращение. Но внесен один важный, решающий момент, часть прибавочной стоимости капитализируется, воспроизводство все расширяется: двигаясь, по выражению Сисмонди, по спирали.

При исследовании простого воспроизводства задача сводилась к охвату общественного капитала в целом, к выяснению того, как движение общественного капитала, являющееся не чем иным, как совокупностью движений индивидуальных капиталов, господствует (стихийно) над последними, взаимообуславливает их. Анализ же расширенного воспроизводства должен показать, как движением общественного капитала совершается и его расширение, его накопление, которое тоже является не чем иным, как совокупностью накоплений индивидуальных капиталов. С одной стороны, накопление общественного капитала состоит из накоплений отдельных капиталов, а с другой, — накопление последних совершается в рамках накопления общественного капитала, т. е. подчиняется его закономерностям.

Основным условием накопления является превращение прибавочной стоимости в капитал. Но, во-первых, не всякая сумма прибавочной стоимости может сразу превратиться в производительный капитал, — она предварительно превращается в денежный (потенциальный) капитал. Действительному накоплению должно предшествовать, как мы уже знаем, накопление денег. Во-вторых, «не совершая чуда, можно превратить в капитал лишь такие предметы, которые могут быть применены в процессе труда, т. е. средства производства, и, далее, такие предметы, которые способны поддерживать жизнь рабочего, т. е. средства существования».¹

И деньги, и средства производства, и средства существования могут быть извлечены только из обращения; а оттуда они могут быть извлечены потому, что туда их бросают; бросают же туда их сами капиталисты. Следовательно, капиталисты своим накоплением создают и условия накопления.

Это-то и изучается в настоящей главе.

Накопление изучалось и в I томе «Капитала» (в главах двадцать второй и два-

¹ М а р к с, Капитал, т. I, стр. 588, изд. 1920 г.

дцать третей). Но там изучалась классовая сущность накопления, влияние его на рабочий класс — на заработную плату, на создание резервной армии безработных и т. д. Поэтому накопление исследовалось и при неизменяющемся органическом строении капитала и при его изменении (в сторону повышения), так как только таким путем можно было установить всеобщий закон капиталистического накопления. Здесь же изучаются стоимостные и вещественные предпосылки накопления; исследуется вопрос, как происходит накопление, какова та «спираль», по которой вращается капитал при расширенном воспроизводстве. Изменение органического строения капитала формы движения капитала не меняет, и Маркс от этого абстрагируется.

Порядок исследования.

Вначале Марксом рассматриваются условия накопления в I подразделении и условия накопления во II подразделении. Здесь главное внимание сосредоточено на возможности денежного накопления, которое должно предшествовать действительному накоплению. Соответствующие параграфы — «Накопление в подразделении I» и «Накопление в подразделении II» — являются черновыми набросками (особенно второй параграф). Все же общий ход мысли Маркса ясен. В третьем параграфе — «Схематическое изображение накопления» — дается уже анализ условий обращения между I и II подразделениями при расширенном воспроизводстве. Условия эти исследуются на двух примерах: 1) когда $I (\bar{v} + m)$ равняется II c ; 2) когда больше последнего.

Заканчивается глава и вместе с тем весь II том отрывком под названием «Дополнительные замечания». Здесь опять ставится вопрос о деньгах, о денежном накоплении. Этот фрагмент в буквальном смысле обрывается на полуслове. Вообще вся настоящая глава наименее закончена, чем другие главы II тома.

Накопление в подразделении I.

Образование сокровища.

Действительному накоплению должно предшествовать, как мы знаем, накопление денег, или накопление сокровища. Накопление же сокровища при капиталистическом способе производства сводится к следующим моментам: 1) к производству прибавочной стоимости, заключающейся в прибавочном продукте; 2) к превращению последнего в деньги; 3) к удержанию денег до поры до времени от дальнейшей циркуляции; к изъятию их из обращения. Тайна производства прибавочной стоимости была раскрыта Марксом уже в I томе «Капитала». Также превращение прибавочной стоимости в деньги с точки зрения отдельного капиталиста не представляет загадок. Но иначе представляется дело, когда берем весь класс капиталистов — в данном случае всех капиталистов I подразделения; тогда возникает вопрос: как же могут они в с е извлекать деньги из обращения? Ведь это возможно лишь при помощи односторонних продаж (без соответствующих покупок); спрашивается: кто покупает, если все только продают?

Этот вопрос Марксом уже неоднократно ставился в разных разрезах на протяжении всего II тома. Здесь же этот вопрос ставится в связи с накоплением в I подразделении, т. е. речь еще не идет о накоплении во всем общественном масштабе, а о накоплении в I подразделении при помощи обращения внутри последнего. Само I подразделение состоит из бесчисленного множества отдельных предприятий, между которыми происходит столь же бесчисленное множество актов купли-продажи. Как же возможно, чтобы они друг другу больше продавали, чем друг у друга покупали?

В решении этой проблемы Маркс прибегает к тому же приему, которым он пользовался при анализе простого воспроизводства, при рассмотрении восстановления основного капитала. Как восстановлению основного капитала предшествует собирание денежного фонда, но все стадии этого восстановления происходят у разных капиталистов не одновременно, так и разные стадии в расширении капитала у разных капиталистов происходят одновременно. И Маркс для большей наглядности разбивает их на две группы: 1) A' , A'' , A''' и т. д., 2) B' , B'' , B''' и т. д. Первая группа находится в стадии накопления денег, т. е. совершает только односторонние продажи; вторая — уже превращает накопленные деньги в средства производства, совершая односторонние покупки.

Условием накопления является равенство односторонних продаж (по стоимости) одних капиталистов и односторонних покупок других капиталистов.

Тут же попутно Маркс останавливается на известном тезисе экономистов (ведущем свое начало еще от А. Смита), а именно: что каждый продавец является одновременно и покупателем. Уже в третьей главе I тома «Капитала» при анализе простого обращения — $T - D - T$ — Маркс показал, что хотя эти метаморфозы составляют единство, но ниоткуда не вытекает, что $D - T$ должно немедленно следовать за $T - D$. Напротив, из функции денег, как средства накопления, как раз следует обратное: одновременность $T - D$ и $D - T$, разрыв между ними, что уже таит в себе возможность кризисов. Анализ же расширенного капиталистического воспроизводства не только подтверждает указанный вывод, но и показывает, что накопление капитала вообще невозможно без наличия односторонних продаж и соответствующих им односторонних покупок.

Дополнительный постоянный капитал.

Образование сокровища — лишь одно из условий накопления; притом это — одно из условий лишь для капиталистического накопления. Расширенное воспроизводство, например, при социализме в предварительном образовании сокровища нуждаться конечно не будет. Зато наличие элементов производства определенного качества и сорта является необходимым условием расширенного воспроизводства при всякой общественной формации. Расширение, например, металлургии предполагает наличие определенного сорта сырья, станков и т. д.; последние не похожи на сырье и машины, необходимые для расширения текстильной промышленности.

Следовательно, если при расширенном воспроизводстве ($v + m$) I должно быть больше c II, то речь идет не только об излишке по стоимости, но и о таких средствах производства, заключающихся в этом излишке, которые могут быть использованы именно в I подразделении. Производить их должна та группа капиталистов, которые начинают накапливать денежный капитал, которые извлекают деньги из обращения при помощи односторонних продаж указанных средств производства. «Таким образом, — заключает Маркс, — для того, чтобы произошел переход от простого воспроизводства к расширенному воспроизводству, производстве подразделения I должно получить возможность создавать меньше элементов для постоянного капитала II, но в той же мере больше для I. Этот переход, не всегда совершающийся без затруднений, облегчается тем обстоятельством, что некоторые продукты I могут служить средствами производства в обоих подразделениях».¹

Раньше при анализе образования сокровища вопрос о деньгах стоял так: раз все капиталисты только продают, только извлекают деньги из обращения, то откуда последние берутся, кто их туда бросает? Или, что одно и то же: раз все продают, то кто

¹ Стр. 488.

покупает? Сейчас же вопрос ставится иначе: расширенное воспроизводство предполагает и расширенное обращение, — кто доставляет излишек денег, обусловленный последним? Приходится привести в движение и больше постоянного капитала и больше переменного; и то и другое требуют в большем количестве орудий обращения.

Что касается денег, необходимых для обращения возросшего постоянного капитала, то это решается просто. Ведь количество товаров в общем товарообращении не увеличилось, изменилось лишь их назначение: часть m I продается не во II подразделении, а в I. Но часть денег для обмена m I на c II доставляют сами капиталисты I. Следовательно, при расширенном воспроизводстве и сами деньги приобретают иное назначение: из денежной формы дохода они превращаются в денежную форму капитала; или из орудия обращения дохода они превращаются в орудие обращения капитала.

Теперь о возросшем переменном капитале. Приходится нанимать больше рабочих — недостатка в них нет, всегда к услугам капиталистов есть резервная армия безработных; но нужно авансировать больше переменного капитала, т. е. нужно больше денег. Единственный источник, на который Маркс указывает, — это возросшая добыча денежного материала.

Об этом источнике Маркс говорил уже в семнадцатой главе; здесь он ничего нового не добавляет к тому, что было им сказано раньше.

Схематическое изображение накопления.

Вопрос об образовании сокровища во II подразделении. Накопление общественного капитала означает накопление и во II подразделении. И здесь конечно действительному накоплению должно предшествовать образование сокровища, т. е. произведенная прибавочная стоимость должна быть превращена в деньги, а деньги — извлечены из обращения. Стало быть, возникает уже знакомый нам вопрос: как образуется сокровище? Последнее может иметь место лишь при том условии, если капиталисты II будут в I подразделении часть средств потребления продавать (часть своего m), но не будут покупать на соответствующую сумму средства производства. Но тогда последние останутся не распроданными, — и получится перепроизводство в I подразделении.

На основании предыдущего легко наметить выход из «тупика». Подобно капиталистам I подразделения и капиталистов II следует делить на две группы, из которых одна только продает I подразделению часть прибавочного продукта, предназначенного для накопления, и извлекает деньги из обращения; а другая — только покупает средства производства на уже раньше накопленные деньги (на соответствующую сумму). Только в I подразделении связь между капиталистами, l и $ш$ б продающими, и капиталистами, l и $ш$ б покупающими, — $п$ р я м а я: A' , A'' , A''' I доставляют средства производства для расширенного воспроизводства B' , B'' , B''' I, а вторые доставляют первым деньги для образования сокровища. Во II же подразделении между капиталистами, уже расширяющими свое производство, и капиталистами, лишь накапливающими пока деньги, прямой связи нет. Первые покупают средства производства у капиталистов I, а вторые продают средства существования рабочим I, которые оплачивают их заработной платой, полученной от капиталистов I. Но ведь последние в свою очередь нужные деньги получили от капиталистов II. Таким образом и во II подразделении одна группа капиталистов может образовать сокровище потому, что другая бросает в обращение деньги; одна может только покупать, потому что другая только продает. Словом, в отно-

шении II подразделения вопрос об образовании сокровища должен как будто решаться так, как он решается в отношении I подразделения.

Но здесь наталкиваемся на другое затруднение: кому капиталисты II могут продавать ту часть средств потребления, деньги от продажи которых они хотят накапливать: Ведь капиталисты I свое потребление уменьшают, следовательно не они будут их покупать. Для большей наглядности Маркс дает следующие схемы:

$$\begin{array}{l} \text{I. } 4\ 000\ c + 1\ 000\ v + 1\ 000\ m = 6\ 000. \\ \text{II. } 1\ 500\ c + 376\ v + 376\ m = 2\ 252. \end{array}$$

Допустим, что и капиталисты I и капиталисты II половину прибавочной стоимости накапливают, а половину потребляют. Средства производства на $1\ 000\ v + 500\ m$ I обмениваются на $1\ 500\ c$ II; как это происходит, мы уже знаем. Но капиталисты II тоже накапливают на $\frac{376}{2} = 188$; пятая часть отсюда пойдет на переменный капитал,¹ что составляет $37\frac{3}{5}$; для круглого счета возьмем 38. Чтобы получить средства производства на 150, капиталисты II должны на такую же сумму продать средства потребления. Но кто их купит? Оставшиеся в I подразделении $500\ m$ капитализируются, т. е. вырученные от их продажи деньги, как мы уже знаем, образуют сокровище для капиталистов I и не могут, стало быть, служить одновременно покупательной силой для средств потребления. А раз последние не могут быть проданы, то у капиталистов II нет денег для покупки средств производства на 150,— и у них накопление невозможно.

Правда, из $500\ m$, которые капиталисты I капитализируют, 100 должны превратиться в переменный капитал. Следовательно, добавочные рабочие, получив эти 100 денежных единиц, покупают на них средства потребления, а капиталисты II на них же покупают средства производства. Действительно, Маркс к этому решению в дальнейшем, при анализе следующих схем, и приходит. Но отсюда нужно сделать следующий важный вывод: накопление во II подразделении предопределяется накоплением в I подразделении. Так как капиталисты II средства существования могут продать всего на 100, то превратить 150 в постоянный капитал они не смогут и им, значит, также не пужно превратить 38 в переменный капитал. Другими словами, согласно цифрам, взятым в схемах, капиталисты II могут капитализировать не половину прибавочной стоимости, а всего на 125 ($100\ c + 25\ v$).

Но здесь Маркс на этом не останавливается, так как в данной связи ему важно доказать другое, а именно: разоблачить всякие возможные увертки, согласно которым капиталисты II могут достать деньги и помимо продажи средств потребления на 150 в I подразделении. К этим «источникам» относятся: 1) недоплата заработной платы, т. е. зарплата ниже стоимости рабочей силы, 2) продажа средств существования рабочим по цене выше стоимости,² 3) надувательство одних капиталистов при продаже товаров другими. Все это отвергается Марксом не потому, что это не имеет места в действительности, а потому, что при теоретическом рассмотрении накопления необходимо либо от этих моментов абстрагироваться и предположить, что все акты купли-продажи совершаются по стоимости; либо эти мо-

¹ Переменный капитал в схемах составляет $\frac{1}{5}$ всего капитала и $\frac{1}{4}$ постоянного капитала. Во второй схеме следовало бы взять 375, но Маркс взял 376, повидимому для того, чтобы получить круглые числа при делении.

² Хотя и второй «источник» сводится к снижению реальной заработной платы, но, во-первых, это происходит косвенно, через повышение цен на продукты первой необходимости; во-вторых, это доступно только капиталистам II, в то время как недоплата заработной платы доступна и капиталистам I.

менты должны быть учтены и при простом воспроизводстве. Следовательно, они не могут быть новым источником при переходе от простого воспроизводства к расширенному.

Тут же отметим, что разоблачение Марксом перечисленных уверток следует за поставленным им вопросом: «Где же во II подразделении находится источник денег для этого?»¹ — и это производит впечатление, будто Маркс так и не нашел искомого источника, будто поставленный им вопрос он оставляет открытым. Так, между прочим, данное место в «Капитале» комментирует Роза Люксембург, и это для нее лишнее доказательство, что сам Маркс проблему накопления еще считал нерешенной или по крайней мере колебался в своем решении.²

Но это неверно. Маркс, как мы сказали, своим разоблачением всевозможных уверток хочет лишь доказать: 1) что единственный источник денег во II подразделении — это продажа товаров в I подразделении, 2) что таким образом накопление во II подразделении находится в зависимости от накопления в I подразделении. В этом и смысл рассмотренных схем: ими наглядно показывается, что накопление во II подразделении целиком зависит от степени накопления в I подразделении. Если же согласиться с Р. Люксембург, то совершенно непонятно, зачем Марксу понадобились указанные схемы, разве для иллюстрации... невозможности накопления.

Как накопление на самом деле происходит, Маркс показывает своим анализом следующих схем, т. е. на поставленный им выше цитированный вопрос он отвечает указанным анализом. К нему мы сейчас и переходим.

**Анализ схем.
Пример первый.**

Обращение между I и II подразделениями при расширенном воспроизводстве Маркс анализирует на двух примерах. Первый пример следующий:

$$\begin{array}{l} \text{I. } 4\ 000\ c + 1\ 000\ v + 1\ 000\ m = 6\ 000. \\ \text{II. } 1\ 500\ c + 750\ v + 750\ m = 3\ 000. \end{array}$$

Предполагается, что капиталисты I капитализируют $\frac{1}{2} m$ (500). При таком предположении обращению между двумя подразделениями прежде всего подлежат средства производства на сумму $1\ 000\ v + 500\ m$ и средства потребления на $1\ 500\ c$. Но этим обеспечивается лишь простое воспроизводство; расширенное же воспроизводство зависит от капитализации второй половины m I и обусловленного этим добавочного обмена между обоими подразделениями.

$500\ m$ распадаются при неизменности органического строения капитала на $400\ c + 100\ v$. На эти 100 добавочные рабочие I покупают средства существования у капиталистов II. Расширенное воспроизводство в I подразделении уже может начаться капиталом в $4\ 400\ c + 1\ 100\ v$: созданы также условия и для расширенного воспроизводства во II подразделении. На эти же 100 капиталисты II покупают средства производства, и их постоянный капитал превращается из $1\ 500$ в $1\ 600$; соответственно этому увеличивается и переменный капитал с 750 до 800 . Тот и другой капитал увеличивается за счет прибавочной стоимости: из $750\ m$ в средства потребления на 100 продавцы были рабочим I, а на 50 — рабочим II. Сами капиталисты потребляют $600\ m$.

К концу первого производственного года (или другого срока) на основе накопления будем иметь следующее:

$$\left. \begin{array}{l} \text{I. } 4\ 400\ c + 1\ 100\ v + 1\ 100\ m = 6\ 600 \\ \text{II. } 1\ 600\ c + 800\ v + 800\ m = 3\ 200 \end{array} \right\} 9\ 800.$$

¹ Стр. 499.

² Роза Люксембург, Накопление капитала, стр. 141, 142, 143.

Общий рост всей продукции по стоимости на 600. Исходя из принятых предпосылок, Маркс дает анализ накопления за четыре года.

Второй пример. Этот пример изображается Марксом так:

$$I. 5\ 000\ c + 1\ 000\ v + 1\ 000\ m = 7\ 000.$$

$$II. 1\ 430\ c + 285\ v + 285\ m = 2\ 000.$$

Отличие этого примера от предыдущего заключается в том: 1) что имеем более высокое органическое строение капитала — переменный капитал составляет $\frac{1}{5}$ ¹ постоянного (в предыдущем примере он составляет $\frac{1}{4}$ *c*), 2) что $v + \frac{m}{2}$ в I подразделении больше *c* во II, 3) что степень накопления в последнем почти такая же, как в I подразделении — и здесь и там капитализируется половина прибавочной стоимости (во II подразделении около этого).

И в этом примере мы должны прежде всего отделить часть средств производства, равную *c* II, т. е. на сумму в 1 430. Обмен средств производства и средств потребления на эту сумму делает возможным простое воспроизводство в обоих подразделениях. Из прибавочной стоимости 1 000 *m* в I подразделении еще осталось 570 (430 уже продано во II подразделение); из них 70 *m* используются еще капиталистами I для личного потребления, а 500 *m* капитализируется. Последнее в свою очередь распадается на 417 *c* + 83 *v*;² таким образом во II подразделение могут быть проданы средства производства на 70 + 83, — и постоянный капитал II увеличивается на такую же сумму. Со своей стороны капиталисты II могут продать средства потребления на 70 капиталистам I и на 83 рабочим I. В I подразделении все операции со II подразделением закончены — и есть все условия для расширенного воспроизводства. Во II подразделении, чтобы привести в движение дополнительный постоянный капитал в размере 153 (70 + 83), нужен и дополнительный переменный капитал в размере $\frac{1}{5}$ последнего, т. е. 31 (для круглого счета; точно будет — $30\frac{3}{5}$). Прирост постоянного и переменного капитала будет конечно за счет прибавочной стоимости. Из 285 *m* высчитывается 153 для постоянного капитала и 31 для переменного; для личного потребления капиталистов II остается 101, немного меньше половины их *m*.

Мы уже говорили, что одна из особенностей второго примера заключается в том, что $v + \frac{m}{2}$ в I подразделении (1 000 *v* + 500 *m*) больше *c* во II подразделении (1 430 *c*). Поэтому обмен средств производства и средств потребления на 1 500 для I подразделения означает только простое воспроизводство (1 000 *v* потребляют рабочие, а 500 *m* капиталисты); для II подразделения это уже есть расширенное воспроизводство. Ведь капиталисты II, чтобы купить излишек средств производства на 70, должны уже на такую сумму капитализировать часть своей прибавочной стоимости. Помимо того, для приведения в движение нового постоянного капитала 70 им нужно капитализировать еще одну часть своего *m*, на 14 ($\frac{1}{5}$ от 70).

Так решается Марксом проблема накопления.

Интерпретация схем Маркса у Туган-Барановского. Давая общую оценку метода рассмотрения Марксом воспроизводства и обращения общественного капитала, Туган-Барановский пишет: «Но анализ Маркса остается незаконченным и неиспользованным им самим для каких-либо общих выводов. Его знаменитые схемы остались без всякого логического

¹ Во II подразделении — не совсем $\frac{1}{5}$; $285 \times 5 = 1\ 425$.

² 500 нужно делить на 6 частей, и $\frac{5}{6}$ будет постоянный капитал, а $\frac{1}{6}$ — переменный.

завершения, как бы совершенно инородным телом в стройной системе марксизма. А так как логические выводы, вытекающие из них и совершенно не указанные Марксом, находятся в несомненном противоречии с собственными воззрениями Маркса, которых он держался раньше, до построения этих схем, то несколько неудивительно, что школа Маркса оказалась не в силах продолжать дело своего учителя, и проблема рынка осталась неразрешенной.¹

Выходит, что сам Маркс не понял смысла и значения своих собственных схем: они «остались без всякого логического завершения, как бы совершенно инородным телом в стройной системе марксизма»; они также «находятся в несомненном противоречии с собственными воззрениями Маркса» и т. д. и т. д. Чем такой «казус» объясняется? Туган и на это дает «исчерпывающий» ответ. В примечании к только что цитированному месту он пишет: «Теория рынка, положенная в основу III тома «Капитала», находится в полном противоречии со схемами воспроизводства общественного капитала, данными во II томе. Но нужно иметь в виду, что III том, как указывает Энгельс, был написан значительно раньше II тома, представляющего собой последнюю работу Маркса, его самый зрелый труд (об этом см. предисловие Энгельса ко II тому «Капитала»).

Итак, вся «беда» в том, что Маркс II том «Капитала» написал после III тома и не успел пересмотреть и отказаться от взглядов, изложенных им в последнем. Как это «просто» и «ясно»! Но это противоречит и прямому заявлению Маркса и его методу исследования. Начиная изложение III тома, Маркс пишет: «В первой книге были исследованы те явления, которые представляют процесс производства, причем оставались в стороне все вторичные воздействия чуждых ему обстоятельств. Но этим непосредственным процессом производства не исчерпывается жизненный путь капитала. В действительном мире он дополняется процессом обращения, который составляет предмет исследования второй книги. Там — именно в третьем отделе при рассмотрении процесса обращения как посредствующего звена в процессе общественного воспроизводства — оказалось, что процесс капиталистического производства, взятый в целом, представляет единство производства и обращения. Что касается задачи этой третьей книги, — она не может заключаться в том, чтобы представить общее рассуждение относительно этого единства (единства производства и обращения. — P.). Напротив, здесь необходимо найти и описать те конкретные формы, которые возникают из рассматриваемого как целое процесса движения капитала. В своем действительном движении капиталы противостоят друг другу в таких конкретных формах, по отношению к которым форма капитала в непосредственном процессе производства, а также его форма в процессе обращения, являются лишь особыми моментами. Следовательно, те формы капитала, которые мы описываем в этой книге, шаг за шагом приближаются к той форме, в которой они выступают на поверхности общества, в действии различных капиталов одного на другой, в конкуренции и в обыденном сознании деятелей производства»² (подчеркнуто Марксом. — P.).

Мы позволили себе выписать эту длинную цитату, потому что она, во-первых, не оставляет ни малейшего сомнения насчет того, что Марксу известны были результаты исследования II тома уже тогда, когда он начал писать III том. Туган-Барановский плохо понял предисловие Энгельса к II тому: из этого предисловия

¹ М. И. Туган-Барановский, Периодические промышленные кризисы, стр. 197, изд. 4-е, 1923 г.

² Маркс, Капитал, т. III, ч. 1, стр. 1.

вытекает лишь то, что рукописи для III тома были Марксом обработаны раньше, чем рукописи для II тома.

Во-вторых, — что еще более важно, — в приведенной цитате самим Марксом с большой глубиной раскрыта внутренняя последовательность всех трех томов «Капитала» — как в порядке «восхождения от абстрактного к конкретному» они следуют друг за другом. Согласно своему методу, Маркс и не мог перескакивать с I тома к III, минуя II том: В третьем отделе II тома, как сам Маркс указывает, исследуется «процесс капиталистического производства, рассматриваемый в целом», как «единство производства и обращения»; но исследуется пока наиболее абстрактно. Только в III томе Маркс уже находит и описывает те «конкретные формы, которые возникают из рассматриваемого как целое процесса движения капитала».

Теперь к существу вопроса: в чем же видит Туган противоречие между II и III томами и почему он считает схемы Маркса «иностраным» телом в его системе? Дело в том, что Туган интерпретирует марксовы схемы по-своему, — а в тугановском понимании они действительно «иностранное» тело и противоречат «собственным воззрениям Маркса». Туган-Барановский пишет: «Из схематического рассмотрения капиталистического хозяйства в его общественном целом неизбежно вытекает вывод, что размер рынка в капиталистическом хозяйстве отнюдь не определяется размером общественного потребления. Общественный продукт состоит не только из предметов потребления, но и из средств производства. При накоплении капитала происходит несомненное сокращение спроса на предметы потребления, ибо только часть накапливаемого капитала превращается в предметы потребления рабочего, другая же часть превращается в средства производства. Но общая сумма общественного спроса не сокращается, так как сокращение спроса на предметы потребления компенсируется увеличением спроса на средства производства. В общем, при пропорциональном распределении общественного производства никакое сокращение потребительского спроса не в силах вызвать превышения общественного предложения продуктов на рынке сравнительно со спросом на последние»¹ (подчеркнуто Туганом. — P.).

Вот во что превратились схемы Маркса в обработке и интерпретации Тугана. Схемы, мол, доказывают, что производство не зависит от индивидуального потребления, так как «размер рынка в капиталистическом хозяйстве отнюдь не определяется размером общественного потребления»: сокращение личного потребления компенсируется ростом производительного потребления. Эта мысль Туганом повторяется бесчисленное множество раз во всех его работах, где им трактуется проблема воспроизводства и рынка.

В нашу задачу не входит всестороннее рассмотрение теории рынка Тугана-Барановского, — нам важно лишь показать, что эта теория ничего общего не имеет с марксовыми схемами и марксовым анализом общественного воспроизводства. Из схем Маркса вытекает, что при накоплении личное потребление капиталистов частично заменяется: 1) производительным потреблением, 2) потреблением рабочих. Ведь 500 (в первом примере Маркса), которые капиталисты I превращают в добавочный капитал, распадаются на 400 *v* + 100 *m*; также и капиталисты II из своих 750 *m* 100 превращают в постоянный капитал, а 50 — в переменный. Поэтому растет не только продукция I подразделения, но и продукция II подразде-

¹ М. И. Туган-Барановский, Периодические промышленные кризисы, стр. 205.

ления. Для первого года продукция II подразделения равняется 3 000; для второго года — 3 520; для третьего года — 3 872 и т. д. Но продукция I подразделения растет гораздо быстрее; следовательно, по Марксу, личное потребление лишь относительно уменьшается, но абсолютно увеличивается. Туган же утверждает, что личное потребление и абсолютно уменьшается; из анализа накопления у Маркса это по крайней мере не вытекает.

Правда, Маркс анализирует накопление при неизменности органического строения капитала. Но если даже исходить из изменения органического строения капитала (в сторону повышения), то мы тоже имеем право утверждать — что Маркс и делает и что соответствует действительности — лишь об относительном уменьшении переменного капитала, а отнюдь не об абсолютном его уменьшении. Также и потребление капиталистов, за исключением первого года (при переходе от простого воспроизводства к расширенному), все время растет. И это вполне отвечает действительности: капиталист не аскет и не ставит себе задачи морить себя голодом. Таким образом, у Маркса абстрактный анализ накопления не оторван от действительности, а лишь изображает ее в наиболее общих ее тенденциях. Туган-Барановский в своих абстракциях совершенно отрывается от реальной действительности. Он исходит из абсолютного падения переменного капитала и приходит к такому изумительному выводу, что капиталистический способ производства может существовать и при наличии только одного-единственного рабочего.

Само собой разумеется, что это ничего общего не имеет с марксизмом.

**Схемы Маркса
в интерпретации
Розы Люксембург.**

Туган-Барановский, как мы видели, обвиняет Маркса в том, что он оставил свои схемы «без логического завершения», т. е. того «завершения», которое достигнуто у самого Тугана. Роза Люксембург, напротив, недовольна схемами Маркса, потому что они ничего не решают; точнее, дают лишь кажущееся решение. Она пишет: «Согласно схеме Маркса, движение начинается с подразделения I, с производства средств производства. Кто же потребляет возросшее вследствие этого количество средств производства? Схема отвечает: потребляет подразделение II, чтобы иметь возможность производить больше средств существования. Но кто же потребляет это возросшее количество средств существования? Схема отвечает: их потребляют капиталисты подразделения I, потому что они занимают теперь больше рабочих. Мы вращаемся, очевидно, в кругу. Производить больше средств потребления только для того, чтобы содержать больше рабочих, и производить добавочное количество средств производства только для того, чтобы этим самым дать занятие этому увеличенному числу рабочих,— да ведь это абсурд с капиталистической точки зрения».¹

Итак, по мнению автора «Накопления капитала», в схемах Маркс никакого решения проблемы накопления не дает, а заставляет лишь вращаться в кругу. Хотя сказано довольно решительно и категорически, все же позволительно спросить: почему «это абсурд с капиталистической точки зрения»? Конечно, если бы все дело сводилось к тому, чтобы «дать занятие увеличенному числу рабочих», мы бы имели право говорить об абсурде с капиталистической точки зрения. Но ведь капиталисты на этом деле «зарабатывают»: увеличивают свою прибавочную стоимость и свой капитал; следовательно, тут уже никакого абсурда нет, нет его именно с капиталистической точки зрения.

Но в других местах своей работы Роза Люксембург своему основному возра-

¹ Роза Люксембург, Накопление капитала, стр. 120, изд. 3-е.

жению против схем Маркса придает, как это кажется на первый взгляд, более правдоподобный вид. Маркс, как известно, анализирует накопление при чистом капитализме, т. е. предполагает, что общество состоит только из капиталистов и рабочих и таких слоев населения, которые живут либо за счет заработной платы, либо за счет прибыли. Следовательно, платежеспособный спрос всего общества может равняться лишь $v + m$, т. е. сумме всех заработных плат плюс сумме всей прибавочной стоимости. Но при расширенном воспроизводстве часть m накапливается; спрашивается: для кого? Ведь весь платежеспособный спрос удовлетворен: рабочие израсходовали всю свою заработную плату, капиталисты — всю ту часть прибавочной стоимости, которая ими предназначена для личного потребления. А больше покупателей в чистом капитализме ведь нет.

В такой формулировке возражение получает более, так сказать, правдоподобный вид: тут речь идет уже не об абсурдах, а о том, что нет покупателя для накапливающейся во все большем количестве прибавочной стоимости. Но Роза Люксембург своему первому тезису придает решающее значение, она его повторяет на протяжении всей своей работы. И она по-своему права: вся ее аргументация держится на указанном тезисе. На самом деле, на вопрос, откуда берутся покупатели, можно ответить, что таковыми является возросшее число рабочих. А от этого, вполне правильного, ответа можно отмахнуться лишь ссылкой на то, что дать запятие увеличенному числу рабочих с капиталистической точки зрения есть, мол, абсурд. Но мы уже сказали, что тут никакого абсурда нет, раз применение новых рабочих доставляет прибавочную стоимость.

Правда, можно еще и так поставить вопрос: откуда берутся новые добавочные рабочие? Но об этом, как Маркс показал в I томе «Капитала», меньше всего следует заботиться: к услугам капитала есть всегда большая армия безработных.¹ Безработный — плохой покупатель; став же на работу, он тем самым становится и покупателем, расширяет рынок сбыта.

Нет сомнения, что если бы Роза Люксембург подошла к схемам Маркса без предвзятой точки зрения, т. е. без ее собственной теории накопления, — она бы в чистом капитализме нашла покупателей и для той части прибавочной стоимости, которая капитализируется. Согласно ее теории, платежеспособный спрос должен почему-то предшествовать производству: прежде чем капиталист приступает к расширению производства, уже должен быть налицо покупатель. Рабочий однако становится покупателем лишь после того, как продал свою рабочую силу, т. е. в результате расширения производства, превращающего его из безработного в работающего. Мысль же, что спрос создается самим производством, нашему автору кажется нелепой, и она действительно нелепа, но только в понимании Тугана, который отрывает производство от индивидуального потребления, который полагает, что последнее всегда заменяется производительным потреблением. Но тезис, что расширенное производство расширяет и личный спрос (платежеспособный), не только не заключает в себе ничего нелепого, а вполне соответствует действительности. Кому неизвестно, что высокая конъюнктура означает и рост производства и рост потребления, а низкая конъюнктура, напротив, характеризуется сокращением производства и сокращением потребления.

Но автор «Накопления капитала», повторяем, находится в плену своей собственной теории накопления, согласно которой покупательный спрос должен предшествовать производству, а потому может быть найден только вне капитали-

¹ Об этом кстати совершенно забыл Отто Бауэр в своей полемике с Розой Люксембург и создал целую теорию (безусловно немарксистскую) о соответствии между ростом населения и накопления.

стической среды, у так называемых третьих лиц; но тогда мы уже имеем не чистый капитализм, а капитализм в некапиталистическом окружении. Отсюда Люксембург и делает вывод, что-проблема расширенного воспроизводства есть по существу проблема взаимоотношения между капиталистической и некапиталистической средой: пока последняя существует, капитализм может расширенно воспроизводиться. Как только некапиталистическая среда уничтожается, — а развитие капитализма ведет к ее уничтожению, — капитализм становится невозможным.

И эта теория держит Люксембург в плену, потому что ей кажется, что она — названная теория — единственно революционная, правильно объясняющая целый ряд явлений, который не может быть якобы объяснен, если исходить из схем Маркса. Таким образом, мы подошли к тому вопросу, который имеет непосредственное отношение к предмету исследования настоящей главы. Мы говорим об интерпретации со стороны Розы Люксембург схем Маркса. Для понимания ею этих схем характерно то, что она фактически солидаризируется с Туганом-Барановским в констатировании противоречий между II и III томами «Капитала», а также в том, что схемы Маркса противоречат его общему учению. Только Туган отказывается от последнего и цепляется за схемы (в его конечно понимании), а революционная марксистка Роза Люксембург отказывается от схем¹ ради «спасения» общего учения Маркса.

По существу — мы говорим — Роза Люксембург интерпретирует схемы Маркса так, как Туган. А это заставляет ее к ним критически относиться: она полагает, что принятие схем ведет к туган-барановщине, и это конечно несовместимо с учением Маркса. Она, как и Туган, полагает, что из этих схем следует: 1) что причины кризисов кроются только в диспропорции между отдельными отраслями производства вследствие стихийности капиталистического хозяйства, 2) что несоответствие между производством и потреблением тут, так сказать, ни при чем.

Она также полагает, что, согласно схемам Маркса, борьба за внешние рынки становится экономически необоснованной, так как расширенное воспроизводство автоматически расширяет внутренний рынок. Наконец, в трактовке Марксом в настоящей главе проблемы накопления она не видит экономического обоснования гибели капитализма.

Но все эти «страхи» навеяны неправильным пониманием схем. Роза Люксембург испугалась тех выводов, которые делаются Туганом. Маркс же в этих схемах изображает лишь форму движения общественного капитала, абстрагируясь пока от всего того, что не имеет отношения к этой форме. Следовательно, тут не дано еще конкретное решение проблемы реализации; последнее может быть дано лишь при учете всех моментов, модифицирующих общий закон движения общественного капитала (см. об этом еще дальше). Не поняв этого, Роза Люксембург не поняла своеобразия движения общественного капитала; и это в свою очередь привело к ее неверному представлению о самом общественном капитале и общественном продукте, изображенном ею в виде товарной кучи. Общественный капитал, как мы уже знаем, есть совокупность переплетающихся и борющихся между собой индивидуальных капиталов. Нет единой товарной кучи, а есть столько товарных куч, сколько индивидуальных капиталов. Каждый капиталист в результате конкурентной борьбы вынужден выбрасывать на рынок побольше товаров,

¹ Схемы простого воспроизводства она приемлет; она выдвигает против них одно лишь возражение, про которое мы говорили в предыдущей главе.

а это заставляет его постоянно расширять свое производство. При неизменности органического состава капитала (об этом мы сейчас еще поговорим) расширенное воспроизводство сопровождается привлечением новых рабочих, т. е. одновременным увеличением и постоянного капитала и переменного. Результат действий всех капиталистов, следовательно, получается именно такой, какой дают схемы Маркса: увеличивается и производительное потребление и личное. Действительно, расширением производства расширяется и рынок. Но это, повторяем, лишь наиболее общее положение, модифицирующееся и конкретизирующееся при «восхождении от абстрактного к конкретному». А Р. Люксембург смешивает абстрактный анализ с конкретным. Последуем теперь и мы за ней.

Итак, почему же происходит борьба из-за внешних рынков, раз соответственно расширению производства расширяется и внутренний рынок?

Во-первых, на внешний рынок капиталиста гонит та же стихия, та же конкуренция: ведь в схемах Маркса дан лишь идеальный случай, дана лишь возможность реализации, которая, как сказано раньше, обнаруживается среди случайных и постоянно колеблющихся отдельных кругооборотов капитала. Это и создает большие затруднения в сбыте, выход из которых ищут обычно во внешних рынках. Но одно дело затруднения в сбыте, а другое невозможность его. Первые никем не отрицаются, вторая — утверждается, исходя из неправильных представлений, Розой Люксембург.

Во-вторых, на внешний рынок манит капиталиста перспектива получения сверхприбыли, добавочной прибыли. Это особенно становится ясным при изучении проблемы тенденции нормы прибыли к понижению.

Что касается обоснования экономических кризисов и гибели капитализма, то Роза Люксембург ищет его не там, где его надлежит искать, — она ищет его в борьбе между капиталистической и некапиталистической средой, а не в основном противоречии капиталистического способа производства, т. е. в противоречии между общественным характером производства и частным присвоением. Это противоречие, осложняемое целым рядом других противоречий, но обусловленных им же, объясняет и экономические кризисы. Рост же этого объективного противоречия, субъективно выражающегося в росте классовой борьбы, ведет и приведет к гибели капиталистической системы в целом.

Но все эти проблемы не относятся к проблемам II тома «Капитала», где изучается форма движения как индивидуального, так и общественного капитала. Поэтому и отпадают возражения методологического порядка, которые выдвигаются Люксембург. Она считает, что Маркс не прав, когда при анализе расширенного воспроизводства он абстрагируется от изменения органического состава капитала, так как, по учению самого Маркса, последнее составляет основу всеобщего закона капиталистического накопления. В этом томе Маркс изучает только, как мы уже сказали, в о з м о ж н о с т ь воспроизводства общественного капитала, выясняя необходимые условия для такой возможности. Эти условия он рассматривает и со стороны их стоимостного выражения и со стороны вещественного. Но само собой разумеется, что здесь еще не дано решения проблемы воспроизводства в окончательном виде — «восхождение от абстрактного к конкретному», как сказано, далеко еще не завершено. «Капиталистический процесс производства, взятый в целом», Марксом исследуется лишь в III томе «Капитала», где изменение органического состава капитала и различие его в разных отраслях производства являются основной, так сказать, осью исследований этого тома. Этим и объясняются «противоречия» между II и III томами «Капитала». На следующей ступени теоретического анализа проблема воспроизводства, как и проблема стоимости, по-

лучает иную установку, и решение ее модифицируется соответственно тем новым моментам, которые данную проблему усложняют.

В III томе «Капитала» (в пятнадцатой главе) Марксом уже учитывается изменение органического строения капитала — рост постоянного капитала и относительное уменьшение переменного, — следовательно рост производства и относительное падение индивидуального спроса. Поэтому Маркс останавливается на несоответствии между производством и потреблением, являющимся основной причиной кризисов, но это совершенно не отменяет тех закономерностей, которые выведены были из анализа схем. Ведь переменный капитал $a b c o l y t n o$ растет, растет $a b c o l y t n o$ и платежеспособный спрос. Следовательно, реализация $v o z m o j n a$, но затруднена, совершается с переборами, а это уже относится к проблеме кризисов, которая Марксом здесь еще не решается.

Но Роза Люксембург с этим не согласна. Она утверждает: «Сам Маркс только поставил вопрос о накоплении совокупного общественного капитала, но не ответил на него. Он, правда, взял в качестве предпосылки своего анализа чисто капиталистическое общество, но он не только не довел анализа на этой основе до конца, а прервал его именно на этом кардинальном вопросе... Решение этой проблемы, как и некоторых других, выпало, очевидно, на долю его учеников, и мое «Накопление» должно быть попыткой в этом направлении».¹

Прежде всего отметим следующее: наш автор проглядел, что анализ накопления, начатый Марксом во II томе, продолжается им в III томе, где в исследовании, как мы сказали, вводится изменение органического строения капитала и все вытекающие отсюда последствия. Задача же учеников Маркса — рассеять кажущееся противоречие между II и III томами «Капитала»; показать, что исследования III тома есть продолжение исследований II тома, но уже на основе усложненных предпосылок. Роза Люксембург пошла по иному пути: она не продолжает начатого Марксом во II томе анализа накопления капитала, — она его в корне изменяет, считая накопление невозможным на основе принятых Марксом предпосылок.

Она пишет: «Теоретическое допущение общества, состоящего из одних лишь капиталистов и рабочих, которое для определенных целей исследования (например в I томе «Капитала» при анализе отдельного капитала и его практики эксплуатации на фабрике) вполне закономерно и уместно, кажется мне неприменимым и мешающим анализу там, где речь идет о накоплении общественного капитала, взятого в целом. Так как последнее представляет действительный исторический процесс капиталистического развития, то его, по-моему, невозможно понять, если отвлечься от всех условий этой исторической действительности. Капиталистическое накопление, как исторический процесс, с первого до последнего дня развивается в среде различных докапиталистических формаций, в постоянной политической борьбе и непрерывном экономическом взаимодействии с ним. Как же можно правильно понять этот процесс и внутренние законы его развития в бескровной теоретической фикции, которая объявляет несуществующими всю эту среду, эту борьбу и это взаимодействие?»²

К чему ведет отказ от основной предпосылки Маркса. Роза Люксембург, сама не сознавая этого, бьет дальше той цели, в которую она непосредственно метит. Если допущение существования чистого капитализма есть «бескровная теоретическая фикция», непригодная для анализа расширенного воспроизводства и обращения общественного капитала, то она непригодна

¹ Роза Люксембург, Накопление капитала, т. II, стр. 562.

² Там же, стр. 561.

и для тех задач, которые Маркс ставит в I томе «Капитала». Совершенно неверно, будто в I томе дается только анализ «отдельного капитала и его практики эксплуатации на фабрике». А всеобщий закон капиталистического накопления? Ведь именно в I томе Марксом раскрываются основные тенденции к а п и т а л и с т и ч е с к о г о с п о с о б а п р о и з в о д с т в а, капиталистический закон народонаселения, закон концентрации и централизации, рост богатства на одном полюсе и нищеты — на другом. Неужели все это не исторические процессы и как же их можно понять «в бескровной теоретической фикции»?

Маркс бескровными теоретическими фикциями не занимается. Во-первых, теория им не отрываемая от истории. Характеризуя метод Маркса, Энгельс пишет: «Да в сущности оно (логическое исследование.— Р.) мало отличается от исторического, только являясь лишенным исторической формы и нарушающих случайностей. Чем начинается история, тем же должен начинаться и ход мыслей, и дальнейший его ход будет являться не чем иным, как зеркальным отражением, только исправленным по законам, которые подсказывает сам действительный ход исторического развития, так как каждую минуту можно обращать внимание на ступень его полной зрелости, его классичности».¹

Действительно в I томе «Капитала» даны и теория капитализма и его история, но «лишенная исторической формы и нарушающих случайностей».

Во-вторых, воспроизводя конкретную действительность, Маркс абстрагируется лишь от таких моментов, которые на данной стадии исследования не нужны и, следовательно, могут лишь усложнить теоретический анализ, мешать изучению явления в чистом виде.²

Но почему Роза Люксембург впала в такую грубую ошибку? Потому, что она считает накопление в чистом капитализме невозможным. Если бы это было так, то допущение чистого капитализма действительно было бы «бескровной теоретической фикцией», непригодной для понимания исторического процесса. А это значит, — нужно быть последовательным до конца, — что из этого допущения нельзя исходить ни на одной стадии теоретического анализа, так как отрыв логического от исторического противоречит диалектическому методу Маркса.

Итак, тезис о невозможности чистого капитализма есть по существу отказ от марксова метода, давшего столь плодотворные результаты для понимания именно конкретного капитализма. Это — во-первых. Во-вторых, указанный тезис закрывает путь к правильному пониманию тенденций развития капитализма: центр тяжести переносится из классовых отношений между пролетариатом и буржуазией на отношения между капиталистической и некапиталистической средой. Этими отношениями Роза Люксембург обосновывает и гибель капитализма, и экономические кризисы, и империализм. Все это она сама так четко и ясно формулирует, что на этом больше останавливаться не приходится.³

Остановимся лишь еще немного на ее теории империализма, так как это покажет, что ее неверный тезис о невозможности чистого капитализма закрыл для нее путь к правильному пониманию своеобразия последней фазы капитализма. А это в свою очередь принесло немало вреда революционному движению пролетариата,

¹ Из рецензии Энгельса на «К критике политической экономии». Эта рецензия имеется в сб. «Исторический материализм», сост. В. В. Адоратским и А. Д. Удальцовым, стр. 129, изд. «Новая Москва, 1924 г.

² Более подробно об этом см. нашу работу «Комментарии к I тому «Капитала» (Введение).

³ См. особенно главу двадцать шестую «Воспроизводство капитала и его среда» во II томе «Накопления капитала» («Антикритика»), стр. 556 — 558.

о чем свидетельствуют тактика и политика ее сторонников, так называемых «розистов».

Роза Люксембург пишет: «Что объяснение экономического корня империализма должно быть выведено специально из законов накопления капитала и приведено с ним в соответствие, это не подлежит никакому сомнению, так как империализм в целом уже по всеобщему эмпирическому признанию является не чем иным, как специфическим методом накопления». ¹ Также цитируемое произведение — «Накопление капитала» — имеет еще такой подзаголовок: «К вопросу об экономическом объяснении империализма».

Наш автор безусловно прав, утверждая, что объяснение экономического корня империализма должно быть выведено из законов накопления, но требуется одно условие: эти законы должны быть правильно поняты. В противном случае ошибочное понимание законов накопления приводит к такому же ошибочному пониманию империализма. У Розы Люксембург, к сожалению, имеют место и то и другое. Вот как она определяет империализм (об ее ошибочном понимании законов накопления мы уже достаточно говорили) «...Особенность его (империализма.—Р.) состоит именно в распространении господства капитала из старых капиталистических стран на новые области и в хозяйственной и в политической конкурентной борьбе этих стран из-за подобных областей». ² Но это присуще капиталистическому способу производства с первых, так сказать, дней его существования. «Что в особенности,— говорит сама Люксембург,— отличает капиталистический способ производства от всех предыдущих,— это то обстоятельство, что мы наблюдаем в нем внутреннее стремление механически распространиться по всему земному шару и вытеснить все другие, более старые, общественные формы» ³ (подчеркнуто мною. — Р.).

Следовательно империализм никакой особой фазы капитализма не представляет. Можно разве лишь констатировать, что в позднейшее время стремление «механически распространяться по всему земному шару» более обострено, что политика капиталистических стран стала более агрессивной. Само собой разумеется, что такое понимание империализма, — а к этому ведь ведет розистская теория накопления, ничего общего не имеет с ленинской теорией империализма. Вообще в определении империализма, которое дает Роза Люксембург, выпадает самое существенное, самое характерное для последней фазы капитализма.

Такое понимание империализма не может быть той революционной теорией, без которой, как учит Ленин, невозможна революционная практика.

Часто схемы Маркса понимаются в том смысле, что в них изображаются условия равновесия совокупного общественного капитала. Такая трактовка схем Маркса опирается на теорию Бухарина, который «постулат равновесия» сделал, что называется, краеугольным камнем всей политической экономики.

Характеризуя метод Маркса, т. Бухарин пишет: «Кроме этих особенностей марковского метода, необходимо отметить еще один методологический прием, который

¹ Роза Люксембург, Накопление капитала, т. II, стр. 560.

² Там же, стр. 561.

³ Там же, Введение в политическую экономию, стр. 269 — 270, изд. 3-е. Следует еще отметить, что в лекции, откуда нами взята приведенная цитата, автор ставит себе задачу «проследить собственные внутренние законы капиталистического производства и дальнейшего его развития». И это лишний раз подтверждает, что автор «Накопления» внутренних законов развития капитализма ищет во внешней борьбе, в «стремлении его механически распространяться по всему земному шару», а не в классовой борьбе пролетариата и буржуазии, обусловленной эксплуатацией труда капиталом.

можно условно назвать постулатом равновесия. На этом приеме в виду его сугубой важности, с одной стороны, непонимания его в обычных изложениях марксова учения, — с другой, следует остановиться подробно»¹ (подчеркнуто Бухариным. — Р.).

И дальше: «Теоретически овладевая капиталистической системой производственных отношений, Маркс исходит из факта ее существования. Раз эта система существует, — значит — худо ли, хорошо ли — общественные потребности удовлетворяются по меньшей мере в такой степени, что люди не только не вымирают, но живут, действуют и размножаются. В обществе с разделением труда, — а товарно-капиталистическое общество предполагает последнее, — это означает, что должно быть определенное равновесие всей системы... Тут могут быть всякие отклонения, колебания, вся ее система расширяется, усложняется, развивается, находится в постоянном движении и колебании, но в общем и целом находится в состоянии равновесия»² (подчеркнуто Бухариным. — Р.).

А общий вывод следующий: «Найти закон этого равновесия и есть основная проблема теоретической экономии. Результат рассмотрения всей капиталистической системы при условии ее равновесия и есть теоретическая экономия, как научная система»³ (подчеркнуто Бухариным. — Р.).

В нашей печати уже указывалось, что последнее заявление Бухарина находится в прямом противоречии с тем, что на этот счет говорит Маркс в предисловии к первому изданию I тома «Капитала». Там мы читаем следующее: «... а конечной целью этой работы является раскрытие закона экономического развития современного общества»⁴ (подчеркнуто мною. — Р.).

Поэтому, перефразируя Бухарина, мы можем сказать, что по Марксу результат рассмотрения всей капиталистической системы в ее развитии и есть теоретическая экономия, как научная система.⁵ Разница бросается в глаза: по Марксу капиталистическая система изучается в развитии, в движении, в движении через противоречия; по Бухарину капиталистическая система изучается в равновесии.

Следовательно, и в своих схемах Маркс изображает не условия равновесия совокупного общественного капитала, а условия его движения. «Тот факт, — говорит Маркс, — что товарное производство является общей формой капиталистического производства... и создает известные, свойственные этому способу производства, условия нормального обмена, следовательно нормального хода воспроизводства как простого, так и в расширенном масштабе, — условия, которые превращаются в столь же многочисленные условия ненормального хода воспроизводства, в столь же многочисленные возможности кризисов, так как равновесие при стихийно-складывающемся строе этого производства само является случайностью»⁶ (подчеркнуто везде мною. — Р.). Условия воспроизводства являются одновременно условиями и «нормального хода воспроизводства и» ненормального хода воспроизводства, т. е. они являются условиями движения общественного капитала. А одним из моментов этого движения является и равновесие.

Конечно и тов. Бухариным признается движение, но последнее им рисуется

¹ Бухарин, «Экономика переходного периода», стр. 127, Гиз 1920 г.

² Там же.

³ Там же, стр. 127 — 128.

⁴ Там же.

⁵ Бухарин не совсем точно определяет предмет политической экономии, но об этом дальше. Здесь же речь идет только о методе.

⁶ Стр. 486.

примерно так: 1) равновесие, 2) нарушение равновесия, 3) восстановление его на новой основе. Поэтому Бухарин и говорит о подвижном равновесии. Но при таком понимании движения последнее не включает в себя равновесие, а, наоборот, само является моментом подвижного равновесия. Равновесие является ведущим, так сказать, началом; и само собой разумеется, что оно не может характеризоваться как случайность. Другими словами, между трактовкой вопроса равновесия у Маркса и у Бухарина — явное противоречие. Это — во-первых. Во-вторых, в бухаринской трактовке равновесия кроется серьезная опасность и потому, что от нее отдает метафизикой: она наводит на мысль о предустановленной неизвестно кем гармонии. Тов. Бухарин, сам инстинктивно это чувствуя, пишет: «Рассмотрение общественной и притом иррациональной, слепой системы с точки зрения равновесия ничего общего конечно не имеет с harmonia praestabilitada (предустановленной гармонией.— P.), ибо оно исходит из факта существования этой системы и из такого факта ее развития. Последнее предполагает тип этого равновесия, как равновесия подвижного, а не статического»¹ (подчеркнуто везде Бухариным.— P.).

Ленин к этому делает следующее в высшей степени интересное замечание: «Это очень хорошо, но не точнее ли говорить о «необходимости известной пропорциональности», чем о «точке зрения равновесия»? Точнее, вернее, ибо объективно первое, а второе приоткрывает дверь философским шатаниям в сторону от материализма к идеализму»² (подчеркнуто Лениным.— P.). Ленин одобряет то, что Бухарин исходит из «факта существования этой системы и из такого же факта ее развития», но отсюда следует, что метод изучения ее — капиталистической системы — тоже должен быть объективным, материалистическим. Точка зрения же равновесия «приоткрывает дверь философским шатаниям...»

Капиталистическая система возникла, развивалась и уже вступила в фазу своего исчезновения: изучаться она должна также в своем возникновении, развитии и исчезновении. Эту задачу ставил себе Маркс и блестяще ее разрешил.

Теперь пару слов о предмете политической экономии. Ленин не согласен и с тем определением ее предмета, которое дает Бухарин (определение тов. Бухарина нами цитировано было выше). Ленин считает, что это есть «шаг назад от Энгельса». ³ А Энгельс пишет: «Политическая экономия как наука об условиях и формах производства и обмена в различных человеческих обществах и соответствующих им способах распределения продуктов,— политическая экономия, в таком широком смысле слова, еще только должна быть создана. То, что дает нам в настоящее время экономическая наука, ограничивается почти исключительно генезисом и развитием капиталистического способа производства: она начинает с критики пережитков феодальных форм производства и обмена ... развивает уже затем законы капиталистического способа производства и соответствующих ему форм обмена с положительной стороны ... и заканчивает социалистической критикой капиталистического способа производства, т. е. изображением его законов с отрицательной стороны, доказательством того, что этот способ производства вследствие своего собственного развития приближается быстро к точке, где он сам себя делает невозможным.»⁴ (подчеркнуто мною.— P.).

Тов. Бухарин не только не оговаривается, что его определение относится лишь к существующей политической экономии (политэкономии в узком смысле слова),

¹ Н. Бухарин, Экономика переходного периода, стр. 130.

² «Ленинский сборник», XI, стр. 384.

³ Там же.

⁴ Ф. Энгельс, Анти-Дюринг, стр. 171.

но делает еще такой вывод: «Таким образом, конец капиталистического товарного производства будет к о н ц о м и политической экономии». А Ленин к этому делает замечание: «Неверно. Даже в чистом коммунизме хотя бы отношение $1 v + m$ к $II c?$ и накопление?». ¹

Политическая экономия не умрет и со смертью капитализма, а превратится из «узкой» в «широкую» экономическую науку: предмет ее изменится, но метод в основном останется. И мы думаем, что у нас в СССР имеются все условия для того, чтобы положить по крайней мере начало политической экономии в «широком смысле». Для этого необходимо серьезно взяться за теоретическое исследование нашей экономики.

---

¹ «Ленинский сборник» XI, стр. 349.

О П Е Ч А Т К И:

1) Стр. 16, строка 13 (снизу) напечатано: «первой стадии процесса производства капитала».

Следует: «второй стадии процесса производства капитала».

2) Стр. 33, строка 12 (сверху) напечатано: «должен производить прежде всего потребительную стоимость».

Следует: «должен производить прежде всего потребительную стоимость»... Там же, во второй сноске пропущено: «Теории прибавочной стоимости», т. I, стр. 268.

3) Стр. 42, строка 4-я (сверху) напечатано: «в сфере же производства он готовый продукт превращает в деньги».

Следует: «в сфере же обращения он готовый продукт превращает в деньги».

4) Стр. 49, строка 7-я (снизу) напечатано: «Его собственный или одновременно будущий труд».

Следует: «Его собственный одновременный или будущий труд»...

5) Стр. 51, строка 19 (сверху) напечатано: «то, это, как мы уже знаем».

Следует: «но, это, как мы уже знаем»...

